This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

GEOGRAFICHESKOE OBSHCHESTVO SSSR

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

13 января 1871 года.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
№ 840. Типографія Майкова, въ д. Мин. Фин., на Дворц. площ.
1872.

II

Обозрѣніе дѣятельности Общества по Отдѣленію Статистики, д. чл. *А. Б. Бушена* 59

а) *Труды по устройству источниковъ и улучшенію статистическихъ пріемовъ*:

1) О разработкѣ свѣдѣній, заключающихся въ архивахъ и дѣлахъ присутственныхъ мѣстъ и объ устройствѣ статистической части въ Россіи вообще. 60

2) Объ улучшеніи пріемовъ народоисчисленія 63

3) Объ улучшеніи источниковъ для движенія населенія . . . 65

4) Объ исправленіи источниковъ для статистики поземельной собственности 67

5) Объ источникахъ для юридической и нравственной статистики 68

6) Участіе въ занятіяхъ международныхъ статистическихъ конгресовъ 70

7) О распространеніи десятичной системы мѣръ и вѣсовъ въ Россіи 71

б) *Собираніе свѣдѣній, изслѣдованія и изысканія*:

1) Изслѣдованіе внутренней торговли Россіи 72

2) Собираніе свѣдѣній о торговлѣ желѣзомъ. 74

3) Изслѣдованіе торговыхъ оборотовъ на украинскихъ ярмаркахъ 75

4) Экспедиція для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности Европейской Россіи 76

5) Изслѣдованіе Западнаго края въ статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ 81

6) Собираніе свѣдѣній по разнымъ экономическимъ вопросамъ 83

7) Участіе въ обсужденіи сѣти русскихъ желѣзныхъ дорогъ . 84

в) *Мѣры къ распространенію и обнародованію статистическихъ свѣдѣній и къ поощренію частной дѣятельности на поприщѣ статистики* 86

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Обозрѣніе трудовъ Общества по Исторической Географіи, составилъ д. чл. *А. И. Артемьевъ.*

Введеніе 91

I. *Разработка свѣдѣній по памятникамъ отечественнымъ* 99

А. Писцовыя книги . . . . . —

Б. Книга Большаго Чертежа 133

В. Разныя частныя статьи 164

II. *Разработка свѣдѣній, извлекаемыхъ изъ путешествій* 199

А. Обзоръ путешествій русскихъ людей въ чужія земли . . . 200

Б. Обзоръ сказаній иностранцевъ о русской землѣ . . . 223

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Списки членамъ-учредителямъ, почетнымъ членамъ и должностнымъ лицамъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, со времени основанія Общества 6-го августа 1845 г. по 13 января 1871 г., составилъ д. чл. *Л. М. Броссе.* 243

Алфавитный Указатель I

13 января 1871 г. происходило 25-е годовое собраніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Августѣйшаго Предсѣдателя, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича. Въ числѣ присутствующихъ находились: Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Алексій Александровичъ и Николай Константиновичъ, президентъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества свѣтлѣйшій князь Италійскій, графъ Суворовъ-Рымникскій и покровители Отдѣловъ Географическаго Общества: Сибирскаго—почетный членъ М. С. Карсаковъ и Оренбургскаго—дѣйствительный членъ Н. А. Крыжановскій.

Изъ членовъ-учредителей Общества присутствовали: вице-предсѣдатель графъ Ѳ. П. Литке, помощникъ предсѣдателя А. И. Левшинъ и почетный членъ академикъ Г. П. Гельмерсенъ.

Изъ старѣйшихъ членовъ, поступившихъ въ составъ Общества въ первый годъ его существованія, находились въ засѣданіи: почетный членъ графъ Е. В. Путятинъ и дѣйствительные члены: И. Ѳ. Бларамбергъ, К. К. Венцель, А. И. Веригинъ, Ю. А. Гагемейстеръ, А. О. Дюгамель, М. О. Дюгамель, А. П. Заблоцкій-Десятовскій, С. И. Зеленой, Г. П. Неболсинъ, А. Н. Савичъ и О. В. Струве.

Изъ прежнихъ секретарей Общества присутствовали: дѣйствительные члены: А. К. Гирсъ, Е. И. Ламанскій, Ѳ. Г. Тернеръ и В. П. Безобразовъ.

Августѣйшій Предсѣдатель открылъ засѣданіе чтеніемъ нижеслѣдующаго Высочайшаго рескрипта на имя Географическаго Общества:

Императорскому Русскому Географическому Обществу.

Его Императорское Высочество Предсѣдатель Русскаго Географическаго Общества довелъ до МОЕГО свѣдѣнія просьбу Общества о принятіи МНОЮ званія Покровителя онаго, въ ознаменованіе совершившагося нынѣ двадцатипятилѣтія съ того времени, когда Блаженной Памяти Родитель МОЙ Императоръ Николай Первый, соизволилъ на учрежденіе Общества.

Трудами своими на пользу науки и всѣми нами горячо любимой Россіи Географическое Общество оправдало надежды Родителя МОЕГО и МОИ. Собранныя Обществомъ, обработанныя имъ и обнародованныя свѣдѣнія о Россіи, по предмету географіи, статистики и этнографіи, и многочисленныя ученыя экспедиціи, снаряженныя имъ для сего въ разныя мѣстности Имперіи, доказываютъ полезную дѣятельность Общества, которая заслуживаетъ МОЕГО полнаго одобренія и покровительства.

Посему, принимая съ удовольствіемъ званіе Покровителя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и выражая ему МОЮ признательность за двадцатипятилѣтніе труды, Я, вмѣстѣ съ симъ, повелѣлъ Министру Финансовъ отпускать впредь ежегодно, начиная съ 1871 года, въ дополненіе къ получаему Обществомъ изъ Государственнаго Казначейства пособію, еще по пяти тысячъ рублей.

Оставаясь въ полной увѣренности, что Общество и впредь будетъ продолжать развивать свою дѣятельность на пользу и на славу Отечества, пребываю къ

Русскому Географическому Обществу Императорскою НАШЕЮ милостію благосклонный

„АЛЕКСАНДРЪ“.

С.-Петербургъ,
Января 11 дня 1871 года.

По прочтеніи рескрипта, Августѣйшій Предсѣдатель, въ краткой рѣчи, выразилъ надежду, что послѣ столь знаменательнаго изъявленія Высочайшихъ милостей, Географическое Общество еще съ бо́льшими силами будетъ продолжать развивать свою дѣятельность на пользу отечествовѣдѣнія. При этомъ, Его Высочество съ признательностію остановился на воспоминаніяхъ о прежнемъ времени, когда 25 лѣтъ тому назадъ, возвратясь изъ плаванія въ Севастополь, онъ получилъ извѣстіе объ учрежденіи Географическаго Общества и о послѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи Незабвеннаго Родителя Своего, на принятіе Его Высочествомъ званія Предсѣдателя Общества. Упомянувъ затѣмъ объ успѣшной дѣятельности Географическаго Общества за прежнее время, Августѣйшій Предсѣдатель заявилъ, что главнымъ образомъ Общество обязано достигнутыми имъ блестящими научными результатами своему нынѣшнему вице-предсѣдателю графу Ѳедору Петровичу Литке, бывшему главнымъ дѣятелемъ при учрежденіи Общества и его первымъ и ревностнѣйшимъ руководителемъ.

Собраніе съ живѣйшимъ сочувствіемъ выслушало эти слова и по предложенію Его Высочества выразило графу Ѳ. П. Литке свою глубокую признательность за его долголѣтніе труды по устройству и развитію дѣятельности Русскаго Географическаго Общества.

Вице-предсѣдатель благодарилъ Собраніе за такое выраженіе одобренія трудовъ его на пользу Общества и при этомъ высказалъ убѣжденіе, что главнѣйшимъ залогомъ для преуспѣянія Общества служило то заботливое попеченіе и сильная поддержка,

которыми Общество постоянно пользовалось со стороны своего Августѣйшаго Предсѣдателя. Графъ Литке выразилъ надежду, что Общество еще многіе годы будетъ преуспѣвать подъ просвѣщеннымъ руководствомъ своего Августѣйшаго Предсѣдателя.

Слова вице-предсѣдателя вызвали единодушные знаки сочувствія и были покрыты рукоплесканіями.

Секретарь, баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, прочелъ затѣмъ нижеслѣдующій адресъ, присланный Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ на имя Географическаго Общества:

Императорскому Русскому Географическому Обществу.

Сегодня минуло 25 лѣтъ со дня учрежденія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Періодъ этотъ весьма не великъ, сравнительно съ временемъ существованія подобныхъ же ученыхъ Обществъ въ западной Европѣ и даже нѣкоторыхъ ученыхъ Обществъ въ нашемъ отечествѣ. Но польза, принесенная тѣмъ или другимъ ученымъ Обществомъ, не всегда измѣряется долговременностію его существованія: и это болѣе всего примѣнимо къ Русскому Географическому Обществу. Въ краткій періодъ своей дѣятельности, оно умѣло ознаменовать себя такими дѣйствіями, которыя даютъ ему самое почетное мѣсто въ ряду другихъ ученыхъ Обществъ. Многочисленныя, снаряженныя имъ, экспедиціи для изслѣдованія разныхъ мѣстностей Имперіи, въ географическомъ, физическомъ, этнографическомъ и т. п. отношеніяхъ, а равно и внутреннія его занятія, слишкомъ извѣстны, для того, чтобы нужно было приводить здѣсь отдѣльные факты, въ доказательство значительной пользы, принесенной Россіи Географическимъ Обществомъ. Но при этомъ Императорское Вольное Экономическое Общество не можетъ не вспомнить одинъ случай, гдѣ и оно принимало участіе въ ученыхъ трудахъ Географическаго Общества, это именно въ обширной экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности Россіи, экспедиціи, предпринятой содѣйствіемъ

обоихъ Обществъ и подавшей поводъ къ ихъ желаемому сближенію.

Принося нынѣ Географическому Обществу свое поздравленіе съ успѣшнымъ окончаніемъ его двадцатипятилѣтія и выражая полное убѣжденіе въ его дальнѣйшихъ, еще бо́льшихъ успѣхахъ, Совѣтъ Вольнаго Экономическаго Общества выражаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, желаніе, чтобы на будущее время между обоими Обществами установилась болѣе тѣсная связь для изслѣдованія нѣкоторыхъ экономическихъ и статистическихъ вопросовъ, составляющихъ предметъ занятій того и другаго Общества

Президентъ Общества: князь Италійскій,
графъ *А. Суворовъ-Рымникскій.*
Вице-Президентъ: *Захарій Мухортовъ.*
Секретарь: *А. Ходневъ.*

Января 13 дня 1871 года.

По прочтеніи адреса, Его Высочество Предсѣдатель выразилъ признательность, отъ имени Общества, присутствовавшему въ засѣданіи президенту Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, князю А. А. Суворову.

Далѣе, секретарь прочелъ присланныя отъ Сибирскаго и Оренбургскаго Отдѣловъ поздравительныя телеграммы слѣдующаго содержанія:

1) Императорскому Русскому Географическому Обществу.

Сибирскій Отдѣлъ проситъ принять искреннее привѣтствіе и горячее сочувствіе празднованію двадцатипятилѣтія Общества. Истекшая достославная дѣятельность Общества и его возрастающее процвѣтаніе даютъ плодотворную силу и его Отдѣламъ быть вѣрными пособниками великихъ трудовъ Общества къ изученію нашего дорогаго отечества.

Предсѣдательствующій: *Софіано.*
Правитель дѣлъ: *А. Усольцевъ.*

2) Императорскому Русскому Географическому Обществу.

Оренбургскій Отдѣлъ, выражая живѣйшее сочувствіе 25-ти лѣтней дѣятельности Географическаго Общества, искренно желаетъ Обществу дальнѣйшаго преуспѣянія его трудовъ.

Предсѣдательствующій: *Баллюзекъ.*

По прочтеніи этихъ привѣтствій были составлены, одобрены Августѣйшимъ Предсѣдателемъ и отправлены отвѣтныя телеграммы слѣдующаго содержанія:

1) Сибирскому Отдѣлу Географическаго Общества.

Императорское Русское Географическое Общество искренно благодаритъ за сочувственное привѣтствіе Сибирскаго Отдѣла, такъ много потрудившагося на пользу Восточной Сибири и географической науки.

Предсѣдатель: „Константинъ".

2) Оренбургскому Отдѣлу Географическаго Общества.

Русское Географическое Общество искренно благодарить за привѣтствіе и желаетъ Отдѣлу дальнѣйшихъ успѣховъ въ его полезной дѣятельности.

Предсѣдатель: „Константинъ".

Затѣмъ, секретарь взошелъ на каѳедру и прочелъ нижеслѣдующее:

Ваши Императорскія Высочества

и Милостивые государи!

Въ сегоднишнее 25-е годовое собраніе наше, Совѣтъ будетъ имѣть честь представить общій очеркъ дѣятельности Общества со времени его основанія.

Трое изъ гг. представителей Отдѣленій взяли на себя обязательный трудъ составить краткія обозрѣнія дѣйствій Географическаго Общества по тремъ главнымъ отраслямъ знаній, вхо-

дящихъ въ кругъ его занятій, а именно: по Общей Географіи, по Этнографіи и по Статистикѣ.

Но прежде чѣмъ перейти къ обозрѣнію ученой дѣятельности Географическаго Общества, Совѣтъ считаетъ обязанностію напомнить въ нѣсколькихъ словахъ о томъ, какъ было учреждено наше Общество и какъ образовался его первый составъ.

Основаніе Общества находится въ ближайшей связи съ достопамятнымъ путешествіемъ академика Миддендорфа въ Таймырскую землю и въ При-амурскій край въ началѣ 40-хъ годовъ. На обѣдѣ, устроенномъ друзьями и почитателями путешественника, по поводу его благополучнаго возвращенія, произошелъ первый обмѣнъ мыслей объ учрежденіи Русскаго Географическаго Общества. Недостатокъ въ такомъ Обществѣ ощущался впрочемъ уже давно и главнымъ образомъ въ виду богатаго географическаго матеріала, быстро накоплявшагося, благодаря той дѣятельности по изученію Россіи и ея отдаленныхъ окраинъ, которою были ознаменованы 20-ые и 30-ые года нынѣшняго столѣтія. Академикъ Бэръ и адмиралы Литке и баронъ Врангель, принадлежавшіе къ числу дѣятелей этой географической эпохи, были именно тѣ лица, которыя сдѣлали первые шаги къ осуществленію мысли объ учрежденіи нашего Общества. Съ самаго начала къ нимъ присоединились академики Струве, Гельмерсенъ и Кеппенъ, генералъ-адъютантъ Бергъ (бывшій тогда генералъ-квартирмейстеромъ), Даль и Платонъ Александровичъ Чихачевъ. Совѣщанія происходили у адмирала Литке и здѣсь были обсуждаемы всѣ подробности для лучшаго исполненія предположенной задачи. Къ веснѣ 1845 года предварительныя работы приходили къ окончанію, а между тѣмъ небольшой кружокъ любителей Географіи, принявшихъ участіе въ дѣлѣ основанія Общества, увеличился еще нѣсколькими лицами. Это были: Алексѣй Иракліевичъ Левшинъ, адмиралы Крузенштернъ и Рикордъ, Константинъ Ивановичъ Арсеньевъ, Михаилъ Павловичъ Вронченко, Михаилъ Николаевичъ

Муравьевъ, князь В. Ѳ. Одоевскій и Василій Алексѣевичъ Перовскій [1]).

Въ началѣ мая 1845 года, генералъ-адъютантъ Литке, по порученію прочихъ учредителей, представилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ обстоятельную записку объ учрежденіи Русскаго Географическаго Общества.

Мы приводимъ здѣсь подлинныя слова записки, объяснявшія цѣль, которую должно было преслѣдовать Общество. Оно учреждалось для „собиранія и распространенія какъ въ Россіи, такъ и за предѣлами оной, возможно полныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній о нашемъ отечествѣ: 1) въ отношеніи географическомъ, разумѣя подъ этимъ все, что принадлежитъ до землеописанія, мѣстности, физическихъ свойствъ страны, произведеній природы и проч.; 2) въ отношеніи статистическомъ, понимая подъ этимъ словомъ не одинъ только подборъ бездушныхъ чиселъ, не одну количественную статистику, но и описательную или качественную, т. е. всѣ соизмѣримыя стихіи общественной жизни, и 3) въ отношеніи этнографическомъ, т. е. познаніе разныхъ племенъ, обитающихъ въ нынѣшнихъ предѣлахъ государства со стороны физической, нравственной, общественной и языковѣдѣнія, какъ въ нынѣшнемъ, такъ и въ прежнемъ состояніи народовъ“.

Учредители обратились съ ходатайствомъ по предмету основанія Общества чрезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, такъ какъ къ вѣдѣнію этого Министерства принадлежитъ статистика государства. Но важнѣйшимъ залогомъ успѣха было то живое и просвѣщенное участіе, которое выказалъ этому дѣлу тогдашній министръ Левъ Алексѣевичъ Перовскій.

6-го августа того же года послѣдовало Высочайшее утвержденіе положенія Комитета Министровъ объ учрежденіи Русскаго Географическаго Общества, на основаніяхъ изложенныхъ во Временномъ уставѣ, и о дарованіи Обществу по 10,000 руб.

---

[1]) Записки Русскаго Географическаго Общества. Книжка I и II, изд. 2-е, стр. 11.

ежегоднаго пособія изъ Государственнаго Казначейства. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало Всемилостивѣйшее Государя Императора соизволеніе на просьбу, съ которою учредители обратились къ Государю Великому Князю Константину Николаевичу о принятіи Его Высочествомъ званія Предсѣдателя Географическаго Общества.

Августѣйшій Предсѣдатель нашъ, находившійся въ то время въ плаваніи по Черному морю и Архипелагу, получилъ обо всемъ этомъ извѣщеніе отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по прибытіи своемъ въ Севастополь.

19-го сентября 1845 г., находившіеся на лицо въ Петербургѣ члены-учредители, въ числѣ восьми [1]), собрались въ *первое* засѣданіе Общества, которое происходило на квартирѣ В. И. Даля, въ домѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ этомъ засѣданіи собравшіеся члены положили просить отсутствовавшаго въ то время генералъ-адъютанта Литке принять званіе помощника Предсѣдателя, и единогласно избрали Министра Внутреннихъ Дѣлъ Л. А. Перовскаго первымъ почетнымъ членомъ Общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ были произведены выборы въ дѣйствительные члены, и согласно предложеніямъ присутствовавшихъ избраны въ это званіе 51 лице.

По возвращеніи въ С.-Петербургъ Его Высочества, Географическое Общество имѣло второе свое засѣданіе 7 октября, въ большой конференцъ-залѣ Императорской Академіи Наукъ, подъ предсѣдательствомъ адмирала Литке. Предсѣдательствующій въ краткой рѣчи [2]) изложилъ цѣль учрежденія Общества и положеніе, которое оно должно занять между существующими уже учеными учрежденіями въ Россіи, въ кругъ занятій которыхъ входитъ географія. Затѣмъ, помощникъ Предсѣдателя объявилъ имена лицъ, назначенныхъ Управляющими Отдѣленіями. На основаніи первоначальнаго, Временнаго устава, Общество состояло

---

[1]) К. И. Арсеньевъ, баронъ Ф. П. Врангель, Г. П. Гельмерсенъ, В. И. Даль, П. И. Кеппенъ, М. Н. Муравьевъ, П. Н. Рикордъ и В. Я. Струве.

[2]) Записки Р. Г. О. Кн. I и II, изд. 2-е, стр. 12.

Муравьевъ, князь В. Ѳ. Одоевскій и Василій Алексѣевичъ Перовскій [1]).

Въ началѣ мая 1845 года, генералъ-адъютантъ Литке, по порученію прочихъ учредителей, представилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ обстоятельную записку объ учрежденіи Русскаго Географическаго Общества.

Мы приводимъ здѣсь подлинныя слова записки, объяснявшія цѣль, которую должно было преслѣдовать Общество. Оно учреждалось для „собиранія и распространенія какъ въ Россіи, такъ и за предѣлами оной, возможно полныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній о нашемъ отечествѣ: 1) въ отношеніи географическомъ, разумѣя подъ этимъ все, что принадлежитъ до землеописанія, мѣстности, физическихъ свойствъ страны, произведеній природы и проч.; 2) въ отношеніи статистическомъ, понимая подъ этимъ словомъ не одинъ только подборъ бездушныхъ чиселъ, не одну количественную статистику, но и описательную или качественную, т. е. всѣ соизмѣримыя стихіи общественной жизни, и 3) въ отношеніи этнографическомъ, т. е. познаніе разныхъ племенъ, обитающихъ въ нынѣшнихъ предѣлахъ государства со стороны физической, нравственной, общественной и языковѣдѣнія, какъ въ нынѣшнемъ, такъ и въ прежнемъ состояніи народовъ“.

Учредители обратились съ ходатайствомъ по предмету основанія Общества чрезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, такъ какъ къ вѣдѣнію этого Министерства принадлежитъ статистика государства. Но важнѣйшимъ залогомъ успѣха было то живое и просвѣщенное участіе, которое выказалъ этому дѣлу тогдашній министръ Левъ Алексѣевичъ Перовскій.

6-го августа того же года послѣдовало Высочайшее утвержденіе положенія Комитета Министровъ объ учрежденіи Русскаго Географическаго Общества, на основаніяхъ изложенныхъ во Временномъ уставѣ, и о дарованіи Обществу по 10,000 руб.

---

[1]) Записки Русскаго Географическаго Общества. Книжка I и II, изд. 2-е, стр. 11.

ежегоднаго пособія изъ Государственнаго Казначейства. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало Всемилостивѣйшее Государя Императора соизволеніе на просьбу, съ которою учредители обратились къ Государю Великому Князю Константину Николаевичу о принятіи Его Высочествомъ званія Предсѣдателя Географическаго Общества.

Августѣйшій Предсѣдатель нашъ, находившійся въ то время въ плаваніи по Черному морю и Архипелагу, получилъ обо всемъ этомъ извѣщеніе отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по прибытіи своемъ въ Севастополь.

19-го сентября 1845 г., находившіеся на лицо въ Петербургѣ члены-учредители, въ числѣ восьми [1]), собрались въ *первое* засѣданіе Общества, которое происходило на квартирѣ В. И. Даля, въ домѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ этомъ засѣданіи собравшіеся члены положили просить отсутствовавшаго въ то время генералъ-адъютанта Литке принять званіе помощника Предсѣдателя, и единогласно избрали Министра Внутреннихъ Дѣлъ Л. А. Перовскаго первымъ почетнымъ членомъ Общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ были произведены выборы въ дѣйствительные члены, и согласно предложеніямъ присутствовавшихъ избраны въ это званіе 51 лице.

По возвращеніи въ С.-Петербургъ Его Высочества, Географическое Общество имѣло второе свое засѣданіе 7 октября, въ большой конференцъ-залѣ Императорской Академіи Наукъ, подъ предсѣдательствомъ адмирала Литке. Предсѣдательствующій въ краткой рѣчи [2]) изложилъ цѣль учрежденія Общества и положеніе, которое оно должно занять между существующими уже учеными учрежденіями въ Россіи, въ кругъ занятій которыхъ входитъ географія. Затѣмъ, помощникъ Предсѣдателя объявилъ имена лицъ, назначенныхъ Управляющими Отдѣленіями. На основаніи первоначальнаго, Временнаго устава, Общество состояло

---

[1]) К. И. Арсеньевъ, баронъ Ф. П. Врангель, Г. П. Гельмерсенъ, В. И. Даль, П. И. Кеппенъ, М. Н. Муравьевъ, П. Н. Рикордъ и В. Я. Струве.

[2]) Записки Р. Г. О. Кн. I и II, изд. 2-е, стр. 12.

изъ слѣдующихъ 4-хъ Отдѣленій: Географіи Общей, Географіи Россіи, Этнографіи Россіи и Статистики Россіи; первыми управляющими этихъ Отдѣленій были: баронъ Врангель и академики: В. Я. Струве, К. М. Бэръ и П. И. Кеппенъ.

Въ томъ же собраніи былъ избранъ первый составъ Совѣта въ числѣ восьми членовъ, а именно: Алексѣй Иракліевичъ Левшинъ, академики: Гельмерсенъ и Ленцъ, Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, К. И. Арсеньевъ, генералъ-адъютантъ Бергъ, М. П. Вронченко и В. И. Даль.

Оставались незамѣщенными еще должности секретаря и казначея. Въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ существованія Общества обязанности секретаря исправлялъ одинъ изъ членовъ - учредителей П. И. Кеппенъ. Въ декабрскомъ засѣданіи Совѣта былъ избранъ въ должность секретаря Александръ Васильевичъ Головнинъ, нынѣ почетный членъ нашъ и одинъ изъ тѣхъ государственныхъ дѣятелей, которымъ Географическое Общество наиболѣе обязано своимъ благосостояніемъ. Въ томъ же декабрѣ мѣсяцѣ былъ единогласно избранъ въ казначеи Общества А. Ф. Постельсъ, занимавшій эту должность въ теченіи семи лѣтъ.

29-го ноября 1846 г. происходило первое годовое Собраніе, въ которомъ генералъ-адъютантъ Литке заявилъ объ учрежденіи Его Императорскимъ Высочествомъ Августѣйшимъ Предсѣдателемъ ежегодной географической преміи. Этою высшею наградою Географическаго Общества—Константиновскою медалью—были увѣнчаны, начиная съ 1849 года, 22 лица, ученые труды которыхъ представляютъ лучшее, что̀ было сдѣлано у насъ въ теченіе послѣднихъ 25-ти лѣтъ по части Географіи, Этнографіи и Статистики. Ознаменовавъ первые годы существованія Общества столь важнымъ и полезнымъ для успѣховъ землевѣдѣнія учрежденіемъ, Августѣйшій Предсѣдатель нашъ не переставалъ съ тѣхъ поръ принимать самое живое участіе въ нашихъ трудахъ и Его высокой поддержкѣ мы главнымъ образомъ обязаны осуществленіемъ многихъ обширныхъ предпріятій.

Въ 1850 г. возникла мысль объ учрежденіи въ разныхъ частяхъ Россіи Отдѣловъ Общества, такъ успѣшно нынѣ способствующихъ мѣстному изученію края. Сперва былъ основанъ Кавказскій Отдѣлъ, при просвѣщенномъ содѣйствіи князя Михаила Семеновича Воронцова, которому Общество обязано первыми успѣхами Отдѣла, сосредоточившаго въ себѣ всѣ умственныя и ученыя силы, окружавшія покойнаго князя-намѣстника. Въ слѣдующемъ 1851 году, благодаря живому участію графа Муравьева-Амурскаго, былъ учрежденъ Сибирскій Отдѣлъ, который, въ особенности въ послѣднія восемь лѣтъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и при заботливомъ попечительствѣ Михаила Семеновича Карсакова, достигъ высокой степени процвѣтанія на пользу Восточно-Сибирскаго края и географической науки. Въ новѣйшее время былъ основанъ Сѣверо-Западный Отдѣлъ въ Вильнѣ, и наконецъ въ 1868 г. Оренбургскій, самый младшій изъ Отдѣловъ нашихъ, но который, подъ просвѣщеннымъ покровительствомъ Николая Андреевича Крыжановскаго, уже успѣлъ проявить свою полезную дѣятельность, выказавшуюся въ первомъ прекрасно составленномъ томѣ Записокъ Отдѣла, на дняхъ поступившемъ въ Общество.

Кавказскому и Сибирскому Отдѣламъ было Всемилостивѣйше даровано, при учрежденіи ихъ, ежегодное пособіе изъ Государственнаго Казначейства по 2,000 руб.

Независимо отъ этого новаго знака Высочайшаго благоволенія къ трудамъ Географическаго Общества, и при постоянномъ расширеніи его дѣятельности, Обществу неоднократно приходилось обращаться къ Правительству съ представленіями объ особомъ матеріальномъ содѣйствіи для осуществленія разныхъ ученыхъ предпріятій. Съ глубокою признательностію вспоминаемъ мы о томъ, что ходатайства Общества постоянно удостоивались Всемилостивѣйшаго Государя Императора вниманія и осуществленія.

Не меньшее сочувствіе встрѣтила дѣятельность наша въ общественной средѣ. Въ первые же годы его существованія дѣя-

тельность эта вызвала значительныя денежныя пожертвованія со стороны частныхъ лицъ. Въ этомъ отношеніи, во главѣ ревнителей па пользу науки, находился покойный Платонъ Васильевичъ Голубковъ, пожертвованія коего на изданіе перевода и дополненій Риттеровой Азіи, на изданіе карты Азіи и на Сибирскую экспедицію простираются до 52,000 р. Послѣднее изъ этихъ предпріятій, т. е. наша извѣстная экспедиція въ Восточную Сибирь, могла осуществиться въ надлежащемъ объемѣ только благодаря другому пожертвованію въ 20,000 руб., сдѣланному графомъ Э. К. Гуттенъ-Чапскимъ.

Для поощренія статистическихъ изслѣдованій была учреждена въ 1847 году премія Коммерціи Совѣтникомъ Жуковымъ, вносившимъ съ этою цѣлью въ Географическое Общество по 500 руб. въ теченіе 10-ти лѣтъ. Другое пожертвованіе на пользу отечественной статистики было сдѣлано въ 1848 году С.-Петербургскимъ купечествомъ, представившимъ въ распоряженіе Общества 5,000 руб. для изслѣдованія состоянія внутренней торговли Россіи. Этотъ капиталъ послужилъ основаніемъ для снаряженія, совмѣстно съ Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, обширной экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной производительности и торговли въ Россіи. Почетный гражданинъ Голиковъ принесъ въ даръ Обществу въ 1852 году 3,000 руб. для изслѣдованія о состояніи нашего рыболовства въ Каспійскомъ морѣ. Въ 1854 г. почетный гражданинъ Соловьевъ пожертвовалъ 1,000 руб. для снаряженія Вилюйской экспедиціи, а вслѣдъ затѣмъ полъпуда золота на Амурскую экспедицію, отправленную Сибирскимъ Отдѣломъ.

Столь значительныя пожертвованія со стороны частныхъ лицъ на пользу науки повторялись и въ позднѣйшее время. Не упоминая о менѣе значительныхъ приношеніяхъ, мы назовемъ съ признательностію имя потомственнаго почетнаго гражданина Турубаева, предоставившаго въ распоряженіе Общества 6,000 руб. на изданіе Географическаго Словаря Россіи. Г.г. Катышевцевъ, Баснинъ, Базановъ и Трапезниковъ пожертвовали

5,200 руб. на снаряженіе экспедиціи въ Олекминскій край. Наконецъ, въ послѣднее время, дѣятельный сочленъ нашъ Михаилъ Константиновичъ Сидоровъ сдѣлалъ въ пользу Общества два значительныхъ пожертвованія, сперва на изданіе описанія Новой Земли (1,000 руб.), а потомъ на изслѣдованія въ Средней Азіи (3,000 р.).

Въ заключеніе, Совѣтъ считаетъ обязанностью пригласить васъ, милостивые государи, отдать должную дань признательности и уваженія памяти тѣхъ изъ сочленовъ нашихъ, которые участвовали при учрежденіи Общества, или особенно содѣйствовали его преуспѣянію, и которыхъ нѣтъ болѣе въ нашей средѣ. Изъ 17-ти членовъ учредителей Общества 10 уже ненаходятся въ живыхъ. Въ 1856 г. скончался графъ Л. А. Перовскій, первый почетный членъ нашъ и просвѣщенный сановникъ, принявшій на себя ходатайство объ учрежденіи Общества въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Почти въ тоже время лишились мы Николая Ивановича Надеждина, такъ благотворно содѣйствовавшаго съ самаго начала развитію дѣятельности Географическаго Общества. Надеждинъ былъ семь лѣтъ предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Этнографіи и первымъ редакторомъ нашего перваго повременнаго изданія Географическихъ Извѣстій.

Въ 1864 г. скончались члены-учредители, академики Струве и Кеппенъ, ученые труды которыхъ находятся въ самомъ тѣсномъ соприкосновеніи съ нашею дѣятельностію и неразрывно связаны съ исторіею Общества.

Въ 1865 году Общество лишилось Константина Ивановича Арсеньева, нашего извѣстнаго статистика, который въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ помощникомъ Предсѣдателя и неоднократно стоялъ въ главѣ управленія Обществомъ, во время отсутствія Предсѣдателя и вице-предсѣдателя. Въ слѣдующемъ 1866 году скончался графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, нашъ вице-предсѣдатель въ теченіе семи лѣтъ, бывшій главнымъ двигателемъ и руководителемъ всѣхъ предпріятій Обще-

ства въ началѣ 50-хъ годовъ. Наконецъ, въ прошедшемъ году мы лишились члена-учредителя барона Врангеля, бывшаго первымъ предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Общей Географіи и до послѣдняго времени съ особеннымъ участіемъ слѣдившаго за трудами Общества.

Оставляя эти скорбныя воспоминанія о понесенныхъ нами утратахъ, мы не можемъ закончить это краткое обозрѣніе не остановившись еще на одномъ особенно знаменателѣномъ, для исторіи Географическаго Общества, обстоятельствѣ. Всѣ почтенные дѣятели первыхъ временъ Общества оставались навсегда неизмѣнно къ нему привязанными, и если впослѣдствіи многіе изъ нихъ, призванные въ различныя сферы государственной дѣятельности, не имѣли возможности принимать непосредственнаго участія въ его занятіяхъ, то въ замѣнъ этого Общество находило въ нихъ всегда сочувствіе и сильную поддержку во всѣхъ его начинаніяхъ. Другіе же, какъ изъ членовъ-учредителей, такъ и изъ старѣйшихъ дѣйствительныхъ членовъ нашихъ, остаются и до настоящаго времени, или во главѣ нашего управленія, или въ числѣ нашихъ лучшихъ дѣятелей, и мы гордимся и радуемся, что можемъ привѣтствовать ихъ сегодня въ нашей средѣ.

Вышеизложенное сообщеніе секретаря послужило введеніемъ для трехъ чтеній о результатахъ дѣятельности Общества по тремъ главнымъ спеціальностямъ, входящимъ въ кругъ его занятій:

1) предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Физической П. П. Семенова—по Общей Географіи;

2) члена Совѣта Л. Н. Майкова—по Этнографіи;

3) члена Совѣта и помощника предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Статистики А. Б. Фонъ-Бушена—по Статистикѣ.

I.

Обозрѣніе дѣятельности Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Общей Географіи, дѣйств. чл. П. П. Семенова.

Уже на второмъ году своего существованія Русское Географическое Общество рѣшилось, въ первый разъ, испытать свои силы на обширномъ географическомъ предпріятіи, а именно на ученой экспедиціи для изслѣдованія какой бы то ни было малоизвѣстной территоріи въ предѣлахъ нашего отечества.

Выборъ Общества палъ на Сѣверный Уралъ, или лучше сказать на обширное пространство, переходящее изъ Европы въ Азію между рѣками Печорою и Обью, упирающееся на сѣверѣ въ Ледовитый океанъ, а на югѣ переходящее сѣверные предѣлы Пермской губ. до Чердыни и Богословска. Страна эта, въ указанныхъ предѣлахъ, обширностью превосходящая нынѣшнюю Пруссію, никогда не была ни систематически изслѣдована, ни снята на карту до Уральской экспедиціи и только нѣкоторыя ея части были посѣщены въ прошломъ вѣкѣ спутникомъ Палласа Зуевымъ, а въ нынѣшнемъ (съ 1828 по 1843 г.) немногими путешественниками, бо́льшая часть описаній которыхъ вовсе еще и не были обнародованы въ 1846 г.

Задачею Уральской экспедиціи было: собраніе матеріаловъ для составленія подробной карты хребта [1]); на всемъ протя-

[1]) Чтобы получить прочныя основанія для картографіи, опредѣлено значительное число пунктовъ, какъ астрономическимъ способомъ, такъ и небольшими геодезическими операціями. Мѣстность между каждою парою

женіи отъ Чердыни до Сѣвернаго океана, изслѣдованія, относящіяся до орографіи и геологіи всего пространства и въ особенности самаго хребта и, наконецъ, ботаническія и зоологическія изслѣдованія.

Руководство экспедиціею было возложено на горнаго инженера Гофмана; въ помощь ему былъ командированъ извѣстный своими прежними поѣздками въ Сѣверный Уралъ горный инженеръ Стражевскій, астрономическія наблюденія были возложены на астронома Ковальскаго [1]), собраніе зоологическихъ коллекцій—на натуралиста Гранта, а съемки—на двухъ топографовъ.

Въ теченіе 1847, 48 и 50 г., экспедиція, не смотря на встрѣченныя ею препятствія, какъ-то пустынность страны, скудость перевозочныхъ средствъ, падежъ оленей и т. п., совершила всѣ свои путешествія и не только исполнила успѣшно возложенныя на нее задачи, но и открыла и опредѣлила со стороны приморской тундры сѣверную оконечность Урала, которую назвала въ честь Августѣйшаго Предсѣдателя Общества Константиновымъ камнемъ, а также отдѣльный и независимый отъ Урала хребетъ Пай-Хой, пересѣкающій тундру въ направленіи къ сѣверо-западу и переходящій на островъ Вайгачъ.

Разработка результатовъ экспедиціи продолжалась 6 лѣтъ и въ 1856 г. почти 10 - лѣтнія усилія Русскаго Географическаго Общества увѣнчались изданіемъ двухъ томовъ трудовъ Уральской экспедиціи подъ редакціею Гофмана и при содѣйствіи знаменитыхъ спеціалистовъ Г. Розе, графа Кейзерлинга, академиковъ Брандта и Рупрехта [2]).

точекъ снималась топографами на глазомѣръ; высоты опредѣлены частью барометрически, частью геодезическимъ способомъ.

[1]) На третій годъ экспедиціи довольно значительный пробѣлъ въ астрономо-геодезическихъ операціяхъ былъ пополненъ самимъ начальникомъ экспедиціи Э. К. Гофманомъ.

[2]) *Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-Хой.* Изслѣдованія экспедиціи, снаряженной Русскимъ Географическимъ Обществомъ въ 1847, 1848 и 1850 годахъ. Два тома 4°. Томъ 1-й, изданъ 1853 г. (LXIII+307 стр. и 4

Время не позволяетъ распространяться здѣсь о всемъ томъ, что изслѣдованіе Урала внесло новаго въ сокровищницу географической науки, но достаточно упомянуть о томъ, что изслѣдованіе это не только обратило на себя вниманіе ученаго міра, но и вызвало живое сочувствіе въ русской общественной средѣ, такъ какъ все русское его изданіе разошлось безъ остатка.

Послѣ завершенія Уральской экспедиціи, вниманіе Русскаго Географическаго Общества было надолго отвлечено другими окраинами и мѣстностями нашего отечества и только черезъ десятилѣтіе снова обратилось къ сѣверу Россіи.

Въ 1865 году членъ-соревнователь Общества г. Сидоровъ, извѣстный тою предпріимчивостью и настойчивостью, съ которою онъ преслѣдовалъ смѣлые планы проложенія постоянныхъ

графическихъ изображеній магнитныхъ склоненій); томъ 2-й изданъ въ 1856 г. (IV+374+76+51, 20 таблицъ видовъ и этнографическихъ типовъ, 2 таблицы профилей и 3 таблицы съ рисунками растеній).

Содержаніе 1-го тома: Географическія опредѣленія мѣстъ и магнитныя наблюденія М. Ковальскаго.

1) Введеніе. Обзоръ путешествія по Сѣверному Уралу и прилежащимъ странамъ въ теченіе 1847 и 1848 годовъ. Замѣчанія о климатѣ страны, разныхъ явленіяхъ природы и о религіи туземцевъ.—Описаніе карты Сѣвернаго Урала и береговаго хребта Пай-Хоя съ указаніемъ и разборомъ матеріаловъ, служившихъ при ея составленіи.—Отчетъ объ астрономическихъ инструментахъ и методахъ опредѣленій географическаго положенія и высотъ Сѣвернаго Урала.—Обзоръ наблюденій земнаго магнетизма въ Чердыни, Оранцѣ, Пустозерскѣ, Березовѣ и Обдорскѣ. — Изслѣдованіе взаимнаго дѣйствія двухъ магнитовъ и опредѣленія горизонтальной напряженности земнаго магнетизма.—Таблица географическаго положенія мѣстъ и высотъ, опредѣленныхъ въ Сѣверномъ Уралѣ и прилежащихъ странахъ.

2) Географическія опредѣленія мѣстъ въ Сѣверномъ Уралѣ.

3) Изысканіе географическихъ широтъ и долготъ главнѣйшихъ точекъ Сѣвернаго Урала и рѣкъ Вишеры, Колвы, Вишерки, Печоры, Щугара, Уссы, Щучіи и Оби.

4) Изслѣдованіе земнаго магнетизма въ Чердыни, Оранцѣ, Пустозерскѣ, Березовѣ и Обдорскѣ.

Содержаніе 2-го тома: 1) Введеніе. 2) 1847 годъ. 3) 1848 годъ. 4) 1850 годъ. 5) Геогностическія наблюденія.—Изслѣдованія окаменѣлостей, собранныхъ Уральскою экспедиціею и опредѣленіе формацій, въ которыхъ онѣ были найдены, произведенныя графомъ А. Кейзерлингомъ.—Геогностическія изслѣдованія Э. Гофмана.—Горныя породы Сѣвернаго Урала, опредѣленныя

торговыхъ морскихъ путей къ устьямъ Печоры и Оби, пожертвовалъ сумму на составленіе и на изданіе полнаго описанія Новой Земли въ географическомъ, естественно-историческомъ и промышленномъ отношеніяхъ, на основаніи всѣхъ имѣющихся въ русской географической литературѣ весьма разбросанныхъ свѣдѣній. Изданіе это, подъ редакціею члена - сотрудника К. Ѳ. Свенске и подъ личнымъ наблюденіемъ перваго русскаго мореплавателя, описавшаго и снявшаго на карту прибрежья Новой Земли, нашего высоко-уважаемаго вице-предсѣдателя, было выпущено въ 1866 году и обратило на себя въ такой степени вниманіе ученаго міра, что почти цѣликомъ переведено было на нѣмецкій языкъ и напечатано въ прекрасныхъ географическихъ изданіяхъ Петермана [1]).

Многія обстоятельства особенно способствовали тому, что въ

и описанныя Густавомъ Розе. — Названія горъ, рѣкъ и ихъ синонимы. 6) Опредѣленія гипсометрическія. — Высоты опредѣленныя во время Уральской экспедиціи въ 1847, 1848 и 1850 годахъ. — Барометрическія наблюденія, произведенныя на Сѣверномъ Уралѣ, 1847—50 годовъ. — Наблюденія надъ постоянными барометрами. — Наблюденіе надъ температурою источниковъ. 7) Позвоночныя животныя Сѣверной части Европейской Россіи и въ особенности Сѣвернаго Урала, І. Ф. Брандта. 8) Флора Сѣвернаго Урала. О распространеніи растеній на Сѣверномъ Уралѣ, Ф. И. Рупрехта.

Цѣна обоихъ томовъ 7 руб.

Труды Уральской экспедиціи изданы также на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ:

Der Nördliche Ural und das Küstengebirg Pai-choi, 2 Bde. 4°, St.-Petersburg. 1853 und 1856.

Карта экспедиціи издана отдѣльно подъ заглавіемъ:

Карта Сѣвернаго Урала и береговаго хребта Пай-Хой, составленная съ топографическихъ снимокъ и астрономическихъ опредѣленій, произведенныхъ Уральскою экспедиціею, снаряженною Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ въ 1847, 1848 и 1850 годахъ. Два большихъ листа съ профилемъ Сѣвернаго Урала.

[1]) *Новая Земля въ географическомъ, естественно-историческомъ и промышленномъ отношеніяхъ.* Составилъ по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества К. Свенске. Съ картою и двумя видами. VI и 130 стр. 4°. Спб. 1866. Цѣна 2 р.

Заграничное нѣмецкое изданіе вышло подъ заглавіемъ: Nowaja Semlä in geographischer, naturhistorischer und volkswirthschaftlicher Beziehung, Nach den Quellen bearbeitet von J. Spörer. Mit einen Uebersichtskarte und einen Spezialkarte (Ergänzungsheft № 21 zu Petermann's „Geographischen Mitthe ungen") Gotha, Justus Perthes, 1867.

послѣдніе годы крайній сѣверъ Европейской Россіи и преимущественно наше океаническое поморье обратили на себя вниманіе русскихъ географовъ и въ особенности нашего Отдѣленія Физической Географіи. Съ одной стороны настойчивость, съ которою европейскіе географы и мореплаватели (въ послѣднее двадцатилѣтіе), послѣ гибели знаменитаго Франклина, преслѣдовали изслѣдованіе полярныхъ морей, необходимо должно было найти живой отголосокъ въ государствѣ, которому принадлежатъ двѣ трети прибрежьевъ Сѣвернаго океана, и если русскій человѣкъ не исключительно стремится къ достиженію той загадочной, собственно идеальной точки, которую называютъ сѣвернымъ полюсомъ земнаго шара, то онъ не можетъ оставаться равнодушнымъ къ точнымъ изслѣдованіямъ физической географіи тѣхъ морей, которыя, омывая непосредственно берега принадлежащаго ему материка, служатъ исходною точкою климатическихъ вліяній, отражающихся непосредственно на экономической жизни цѣлаго государства. Съ другой стороны, такъ какъ Сѣверный океанъ, съ своими рыбными и звѣриными промыслами, играетъ немаловажную роль въ экономической жизни населенія крайняго сѣвера Россіи и представляетъ единственное незамкнутое въ Европейской Россіи наше море, то изслѣдованіе его вызывается непосредственно интересомъ какъ сѣверныхъ нашихъ промышленниковъ, такъ и нашего мореплаванія. Наконецъ, опыты плаванія послѣднихъ лѣтъ, вслѣдствіе ли измѣненія климатическихъ условій или другихъ причинъ, доказали, что сѣверное наше поморье не такъ недоступно, какъ объ этомъ думали прежде, и смѣлыя вторженія русскихъ и иностранныхъ промышленниковъ въ Карское море, оплытіе въ прошломъ году однимъ изъ сихъ послѣднихъ Новой Земли, установленіе до нѣкоторой степени постоянныхъ сношеній съ устьемъ Печоры и наконецъ посѣщеніе непривѣтливыхъ прибрежій Новой Земли Августѣйшимъ нашимъ сочленомъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Алексіемъ Александровичемъ, отнимаетъ постепенно у нашего океаниче-

скаго поморья ту репутацію недоступности, которая отчасти парализировала снаряженіе экспедицій въ эти моря.

Вотъ почему, въ теченіе прошлаго года, въ Отдѣленіи Физической Географіи возникла мысль о снаряженіи экспедиціи для изслѣдованія нашего сѣвернаго поморья и въ особенности части океана, сосѣдней съ Новою Землею и Карскаго моря. Коммисія, составленная изъ нѣсколькихъ спеціалистовъ, уже обсудила предварительно вопросъ объ этой экспедиціи, но, не находя возможности снарядить ее въ непродолжительномъ времени, воспользовалась поѣздкою молодаго натуралиста Яржинскаго къ Ледовитому океану и предложила Совѣту возложить на него, совмѣстно съ морскимъ офицеромъ Майделемъ, нѣкоторыя наблюденія, относящіяся до Физической Географіи Сѣвернаго океана.

Интересные результаты путешествія Яржинскаго уже извѣстны изъ чтенія его въ одномъ изъ засѣданій Общества; самые важные для географической науки результаты какъ его наблюденій, такъ и путешествія Великаго Князя Алексія Александровича, относятся до доказаннаго этими путешествіями вторженія Гольфстрима въ Сѣверный океанъ до прибрежій Новой Земли и вліяніе этого вторженія не только на фауну нашего поморья, но и на климатическія условія всего сѣвера Европейской Россіи, несравненно болѣе доступныя для культуры и цивилизаціи, чѣмъ части Американскаго материка, лежащія въ широтахъ Германіи, Бельгіи и Англіи.

Въ концѣ прошлаго года, Отдѣленіе Физической Географіи снова возвратилось къ мысли о снаряженіи экспедиціи въ Сѣверный океанъ и не теряетъ надежды, что новое 25-лѣтіе Общества ознаменуется осуществленіемъ этого вызываемаго дѣйствительными научными и практическими интересами предпріятія.

Другая еще болѣе обширная, болѣе отдаленная, а потому самому менѣе извѣстная и менѣе изслѣдованная окраина нашего отечества, а именно прибрежье Восточнаго океана, рѣч-

ная область Амура, нагорье Саянскаго и Забайкальскаго хребтовъ, съ ихъ отрогами, однимъ словомъ бо́льшая часть Восточной Сибири, обратили на себя вниманіе Общества съ начала 1850 годовъ.

Первый толчекъ дѣлу изслѣдованія нашихъ азіятскихъ владѣній и сопредѣльныхъ съ ними странъ былъ данъ членомъ-соревнователемъ Общества П. А. Голубковымъ, пожертвовавшимъ въ 1848 году весьма значительный капиталъ на русскій переводъ и дополненіе Риттеровой Азіи. Знаменитое сочиненіе Риттера резюмировало въ себѣ въ то время почти все, что было извѣстно о южныхъ частяхъ Сибири и занятыхъ нами впослѣдствіи Амурской рѣчной области и прибрежья Японскаго моря. Достаточно изслѣдована въ Восточной Сибири въ то время была только узкая полоса вдоль большаго сибирскаго тракта, Иркутская губернія, окрестность Байкала, Нерчинскій край и теченіе Лены [1]). Все остальное было весьма мало извѣстно, и даже результаты изслѣдованій единственнаго ученаго путешественника, пересѣкшаго верховья сѣверныхъ притоковъ Амура, южнѣе Становаго хребта, отъ Удскаго края до Забайкалья—академика Миддендорфа, еще не были обнародованы. Еще менѣе были извѣстны и доступны самая долина Амурская и пространство между р. Усури и Японскимъ моремъ, сдѣлавшіяся принадлежностью Россіи только въ 1858 году.

Отдѣленіе Физической Географіи, при составленіи первыхъ

---

[1]) Какъ бы подготовительною работою для будущей экспедиціи Географическаго Общества служила такъ-называемая Забайкальская экспедиція, снаряженная въ 1849—1853 годахъ, по распоряженію Главнаго Штаба, подъ начальствомъ полковника Агте. Произведенныя во время этой экспедиціи астрономомъ Шварцомъ опредѣленія мѣстъ, привели къ подробной картографіи мѣстностей, окружающихъ Байкалъ. Кромѣ того, путешествіе, маршрутъ и астрономическія опредѣленія Шварца въ мѣстности между берегомъ Тихаго океана и Байкаломъ доставили первыя довольно вѣрныя свѣдѣнія о всей области сѣверныхъ притоковъ Амура. Въ тоже время была изслѣдована въ различныхъ направленіяхъ западная часть Амурской области членомъ той же экспедиціи, горнымъ инженеромъ Меглицкимъ.

предположеній о переводѣ и дополненіи Риттеровой Азіи, обратило вниманіе на скудость географическихъ свѣдѣній о большей части Восточной Сибири. Тогдашнему предсѣдательствующему Отдѣленіемъ, А. Д. Озерскому, принадлежитъ честь почина въ проектированіи экспедиціи на восточную окраину нашихъ сибирскихъ владѣній. Возможность къ осуществленію самаго обширнаго изъ научныхъ предпріятій Общества была ему великодушно предоставлена двумя просвѣщенными ревнителями науки, имена которыхъ навсегда связаны съ исторіей Общества, а именно графа Гуттенъ-Чапскаго и П. А. Голубкова. Первоначальный планъ экспедиціи, выработанный подъ непосредственнымъ руководствомъ тогдашняго вице-предсѣдателя М. Н. Муравьева, и при постоянномъ участіи предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ Географіи Математической и Физической В. Я. Струве и А. Д. Озерскаго, направлялъ ее на самое отдаленное наше восточное сибирское прибрежье — въ Камчатку. Практическія затрудненія заставили измѣнить этотъ первоначальный планъ и направить экспедицію въ континентальную часть Восточной Сибири, гдѣ впослѣдствіи, съ занятіемъ Амура, ей открылось несравненно болѣе обширное и болѣе интересное поле дѣйствій, чѣмъ въ Камчаткѣ. Математическій Отдѣлъ экспедиціи, подъ руководствомъ астронома Шварца, былъ уже снаряженъ въ 1854 году.

Послѣ пяти-лѣтнихъ работъ (съ 1854 по 1859 г.), не смотря на всѣ трудности и препятствія, съ которыми приходилось бороться экспедиціи и даже гибели одного изъ ея членовъ (топографа Смирягина), Математическій Отдѣлъ окончилъ свои изслѣдованія. Въ сказанный промежутокъ времени онъ успѣлъ опредѣлить 110 астрономическихъ пунктовъ, сдѣлать 20,000 верстъ маршрутной съемки и собрать массу географическихъ, орографическихъ и гидрографическихъ данныхъ, на обширномъ пространствѣ отъ границъ Томской губерніи (Кузнецкаго Алатау), до острова Сахалина и отъ теченія рѣки Кема — верховья рѣки Енисея, до крайнихъ предгорій, подходящихъ къ долинѣ

Лены. Результаты трудовъ Математическаго Отдѣла экспедиціи представлены на двухъ картахъ юго-восточной Сибири и изложены въ подробномъ отчетѣ [1]).

Благодаря этимъ трудамъ, обширное пространство на востокѣ отъ Байкала представилось въ совершенно иномъ свѣтѣ. Прежнее преувеличенное представленіе о Становомъ хребтѣ утратило свое значеніе; вмѣсто него, можно сказать, открытъ новый хребетъ, коего горы, достигающія до 5000 ф., отрасли и плоскости, простираются непрерывно отъ Байкала до Охотска.

Не менѣе существенныя измѣненія произошли въ представленіяхъ о Саянѣ и Маломъ Хинганѣ, причемъ только рядъ дальнѣйшихъ изслѣдованій выяснитъ все громадное значеніе обширныхъ плоскогорій, открытыхъ къ югу отъ Саяна Сибирскою же экспедиціею. Карта г. Шварца надолго послужитъ основою

---

[1]) *Труды Сибирской Экспедиціи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества*: Математическій отдѣлъ.

Подробный Отчетъ о результатахъ изслѣдованій Математическаго Отдѣла Сибирской Экспедиціи, составленный главнымъ астрономомъ экспедиціи Лудвигомъ Шварцемъ. Спб. 1864 г. 180, 110 и 109 стр. 4°. Съ петрографическою картою Минусинскаго округа, составленною К. Гревингкомъ. Цѣна 3 руб.

Содержаніе: 1) Введеніе и путешествія членовъ экспедиціи съ 1855 по 1857 годъ. 2) Занятія экспедиціи въ 1858 г.—Указатель собранныхъ начальникомъ экспедиціи образцовъ горныхъ породъ во время путешествія по Минусинскому округу Енисейской губерніи, въ 1858 году. — 3) Геогностическая часть путешествія Л. Шварца по Минусинскому округу. Составл. проф. Гревингкомъ. 4) Очеркъ топографическихъ работъ Физическаго Отдѣла Сибирской экспедиціи. Составленъ прапорщикомъ Шебунинымъ. 5) Результаты географическаго опредѣленія мѣстъ.—Опредѣленія долготы, произведенныя на Амурѣ мичманомъ Пещуровымъ. 6) Источники, по которымъ составлена изданная Географическимъ Обществомъ карта рѣчныхъ областей Амура, южной части Лены и Енисея, и острова Сахалина.—Указатель долготъ и широтъ.

Карты Сибирской экспедиціи изданы подъ слѣдующими заглавіями:

1) *Карта рѣчныхъ областей Амура, южной части Лены и Енисея, и острова Сахалина.* 1: 1.680.000 или 40 верстъ въ дюймѣ. Составлена Л. Шварцемъ. Спб. 1864. На семи листахъ. Цѣна 7 р.

2) *Карта южной половины Восточной Сибири, части Монголіи, Маньчжуріи и Сахалина.* 1: 6.720.000 или 160 верстъ въ дюймѣ. Составлена Л. Шварцемъ. Спб. 1864 г. На одномъ листѣ. Цѣна 50 коп.

будущихъ картографическихъ работъ. Но едва ли еще не важнѣе то вліяніе, которое она оказывала, вмѣстѣ съ изданнымъ въ 1856 году томомъ перевода и дополненій Риттеровой Азіи, на изученіе новыхъ еще нетронутыхъ пространствъ Восточной Сибири, Амурской рѣчной области и прилежащихъ странъ; достаточно обратиться къ свидѣтельству путешественниковъ, впервые проникавшихъ въ невѣдомыя части Сибири и пограничныхъ странъ, чтобы оцѣнить значеніе въ этомъ отношеніи обоихъ изданій Общества.

Съ окончаніемъ работъ Математическаго Отдѣла въ 1859 году былъ снаряженъ, подъ руководствомъ геолога Шмидта, Физическій Отдѣлъ экспедиціи; но уже до снаряженія его, одновременно съ работами Математическаго Отдѣла, присоединенный къ этому Отдѣлу натуралистъ Радде производилъ изслѣдованія, относящіяся собственно до физической географіи. Посвятивъ пять лѣтъ на изученіе Сибири, г. Радде успѣлъ не только обозрѣть, но и изучить, въ естественно-историческомъ отношеніи, узкую полосу южной границы Восточной Сибири. Его годовые отчеты, изданные въ изящныхъ, полныхъ и смѣлыхъ картинахъ, обрисовываютъ дотолѣ невѣдомую жизнь природы у подошвы ледниковъ Мунго-Сардыка и на высокихъ нагорьяхъ Сохондо, по берегамъ Байкала, въ даурскихъ степяхъ и въ лѣсистыхъ отрогахъ Малаго Хингана; а два тома по маммо- и орнитологіи Сибири, обогатили массою новыхъ точныхъ данныхъ эти двѣ области, остававшіяся нетронутыми со временъ Палласа. Они, по словамъ одного извѣстнаго орнитолога, положили основаніе *точной* зоологіи Сибири и точному ея раздѣленію на фаунистическія области. Къ сожалѣнію, новыя занятія отвлекли г. Радде отъ окончанія двухъ другихъ, обѣщанныхъ имъ томовъ. [1])

---

[1]) Труды Г. И. Радде, изданные Географическимъ Обществомъ:

Reisen im Süden von Ost-Sibirien in den Jahren 1855—1859 incl. im Auftrage der Kaiserlichen Geographischen Gesellschaft, ausgeführt, von Gustav Radde.

Физическій отдѣлъ Сибирской Экспедиціи окончилъ свои изслѣдованія въ $3^1/_2$ года (съ 1859 по 1863 годъ) [1]. Начальникъ экспедиціи Шмидтъ успѣлъ, хотя въ общихъ чертахъ, распредѣлить по возрастамъ сложныя формаціи части Забайкалья, Амура и Сахалина, а совмѣстныя усилія г. Шмидта, ботаника г. Глена и топографа г. Шебунина, пролили ясный свѣтъ на строеніе, флору и этнографическія отношенія населенія западной части острова Сахалина.

Одновременно и параллельно съ дѣятельностью Русскаго Географическаго Общества по изслѣдованію Восточной Сибири, развивалась и дѣятельность мѣстнаго Сибирскаго Отдѣла Общества, открытаго въ 1851 году и сгруппировавшаго съ большимъ успѣхомъ въ Иркутскѣ всѣ наличныя тамъ производительныя силы географической науки.

Первымъ крупнымъ предпріятіемъ Отдѣла была Вилюйская экспедиція, снаряженная въ 1854 году, при значительномъ по-

---

Band I. Die Säugethier-Fauna. St.-Petersburg. 1862. LV u. 327 pp. 4°. Mit 14 chromolithographischen Tafeln und 4 Karten.

Band II. Die Festlands-Ornis des südostlichen Sibiriens. 392 pp. 4°. Mit 15 chromolit. Tafeln.

Въ Запискахъ Общества за 1861 годъ кн. 4-я, стр. 1—78, напечатано: Путешествіе въ юго-восточную Сибирь, совершенное по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ 1855—1859 гг. Густавомъ Радде. Часть первая (съ картою).

[1]) *Труды Сибирской Экспедиціи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Физическій Отдѣлъ.*

Томъ I. Историческіе Отчеты. Спб. 1868 года 119 и XXI стр. 4°. Съ картами: рѣчныхъ системъ Амгуни и Буреи, общеобзорною геологическою картою Пріамурскаго края и картою Сахалина. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Содержаніе: 1) Отчетъ магистра Ѳ. Б. Шмидта.—Путешествія и изслѣдованія въ 1859 по 1862 годъ.—Краткій обзоръ научныхъ результатовъ. 2) Отчетъ о путешествіи по острову Сахалину, И. П. Глена (1860—62). 3) Приложенія: а) Объяснительная замѣтка къ картѣ рѣчныхъ системъ Амгуни и Буреи, б) Объяснительная записка къ картѣ Сахалина, Ф. Шмидта, в) Замѣтки о картѣ Сахалина, И. П. Глена. г) Дополнительныя замѣтки и поправки, составленныя Ф. Шмидтомъ. д) Статистическія свѣдѣнія о горной части острова Сахалина, А. Д. Брылкина. е) Списокъ рѣкъ, мысовъ и жилыхъ мѣстъ отъ Мануэ до Тарайки на восточномъ, и отъ Дуи до Кусунная на западномъ берегу Сахалина, составленный Ф. Шмидтомъ.

собіи отъ члена-соревнователя Соловьева. Членамъ ея, г. Маку и топографу Зондгагену, мы обязаны первыми свѣдѣніями о Вилюѣ и Чонѣ, о географіи, орографіи и геологическомъ строеніи этихъ странъ; но, къ сожалѣнію, полный отчетъ этой экспедиціи еще не обнародованъ и значительная часть ея коллекцій осталась неразработанною.

Открытіе свободнаго плаванія по Амуру скоро направило силы Сибирскаго Отдѣла на крайній юго-востокъ Сибири. Естественно, что рядомъ съ занятіемъ Амура, а потомъ Усури, шло ученое изслѣдованіе этихъ мѣстностей. Необходимыя средства скоро нашлись, благодаря весьма значительному пожертвованію г. Соловьева, и Сибирскій Отдѣлъ командировалъ на Амуръ г. Маака и г. Герстфельда и двухъ топографовъ. Хотя, при ограниченномъ личномъ составѣ экспедиціи, важная сторона хозяйственно-промышленнаго значенія Амура осталась далеко неисчерпанною, но, въ научномъ отношеніи, обширныя коллекціи г. Маака обогатили науку массою новыхъ растительныхъ и животныхъ формъ, и послужатъ богатымъ матеріаломъ для будущихъ натуралистовъ, которые возмутся за обработку флоры и фауны Азіи съ точки зрѣнія современной науки. Въ тоже самое время и картографія При-усурійскаго края получила болѣе прочныя основанія, вслѣдствіе отправленія въ этотъ край, по распоряженію Сибирскаго Отдѣла, офицера Межеваго Департамента, А. Ф. Усольцева.

Едва былъ изданъ трудъ г. Маака объ Амурѣ [1]), какъ въ 1859 году онъ спѣшилъ уже, вмѣстѣ съ г. Брылкинымъ, опять

---

[1]) *Путешествіе на Амуръ*, совершенное по распоряженію Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ 1855 году Р. Маакомъ. Спб. 1859. VIII, 320, 211, VIII и XIX стр. 4°; съ отдѣльнымъ атласомъ видовъ, типовъ, этнографическихъ предметовъ, картъ и плановъ. Изданіе члена-соревнователя Сибирскаго Отдѣла С. Ф. Соловьева. Цѣна первоначальная 20 руб., уменьшенная 6 руб.

Содержаніе: 1) Историческій отчетъ. 2) Естественно-историческія статьи: а) Геогностическія изслѣдованія; б) Обзоръ кустарныхъ и древесныхъ растеній; в) Обзоръ животныхъ. 3) Объясненіе къ атласу. 4) Тунгусскій лексиконъ.

по порученію Сибирскаго Отдѣла на Усури, и черезъ годъ вернулся съ столь же богатою жатвою. Всѣ интересующіеся азіятскою флорою очень хорошо помнятъ интересъ, возбужденный превосходною обработкою ботаническихъ коллекцій Р. Маака г. Регелемъ [1]).

Затѣмъ, въ 1860-хъ годахъ, Отдѣлъ вступилъ въ новый, весьма плодотворный фазисъ своего существованія. Не имѣя возможности снаряжать экспедицій на свой счетъ, онъ не ограничивается однако тѣмъ, что издаетъ изслѣдованія, сдѣланныя помимо его иниціативы,—онъ пользуется всякою отдаленною поѣздкою, чтобы, при содѣйствіи Генералъ-Губернатора, присоединить кого нибудь изъ своихъ членовъ и, такимъ образомъ, участвовалъ въ изслѣдованіи Сунгари, а нынѣ въ Монгольской экспедиціи г. Бутина. Наконецъ, въ это же время, въ дѣятельности Отдѣла проявилась черта, въ высшей степени плодотворная и свидѣтельствующая о пріобрѣтенномъ имъ довѣріи той общественной среды, въ которой онъ дѣйствуетъ. Сперва Енисейскіе, а потомъ Олекминскіе золотопромышленники обратились въ Отдѣлъ съ предложеніемъ нужныхъ средствъ и просили его избрать кого нибудь для изслѣдованія нѣкоторыхъ мѣстностей. Такимъ образомъ снаряжена Туруханская экспедиція, въ которой г. Лопатинъ собралъ обширные матеріалы для изученія фауны и климата послѣ пліоценоваго періода въ Сибири, а г. Щаповъ приложилъ къ этнографическимъ изслѣдованіямъ антропологическій методъ. Затѣмъ, снаряжена Олекминско-Витимская экспедиція, на которую золотопромышленники, вмѣсто

---

[1]) *Путешествіе по долинѣ рѣки Усури.* Совершилъ по порученію Сибирскаго Отдѣла Р. Маакъ. Спб. 1861 года. Два тома: VIII 203, 21 и XXIV 344 стр. 4°. Съ двумя видами, 12-ю таблицами рисунковъ растеній и картою.

Содержаніе 1-го тома: 1) Введеніе. 2) Рѣка Усури и ея долина въ географическомъ отношеніи. 3) Матеріалы для фауны Усурійской долины. 4) Замѣчанія о свойствахъ языка Ходзеновъ и Ходзенскій словарь. Составилъ А. Брылкинъ.

Содержаніе 2-го тома: 1) Опытъ флоры Усурійской страны, составленный Э. Регелемъ.—Наглядный перечень видовъ Усурійской флоры и сравненіе ея съ другими сродными ей флорами и въ особенности съ Амурскою.

первоначально предложенныхъ 1,500 рублей, израсходовали 6—7,000 руб., и въ которой князь Кропоткинъ, отыскивая скотопрогонный путь, успѣлъ собрать богатыя картографическія, геогностическія, ботаническія и зоологическія данныя.

Въ послѣдніе годы, съ такимъ же предложеніемъ обратилось къ Отдѣлу Правительство, и, выдавая значительное пособіе, предложило ему изслѣдовать сѣверо-востокъ Сибири и его загадочныхъ обитателей, Чукчей. Такъ снарядилась Чукотская экспедиція, которой научные результаты можно угадывать уже и теперь, по путевымъ письмамъ ея членовъ.

Наконецъ, пользуясь присутствіемъ въ Иркутскѣ спеціалистовъ геологовъ, Отдѣлъ снарядилъ большую, плодотворную экспедицію, уже не развѣдочную, но строго-научную, для постепеннаго изученія геологическаго строенія Иркутской губерніи.

Время не позволяетъ намъ упоминать о болѣе мелкихъ поѣздкахъ (мелкихъ, конечно, по масштабу сибирскихъ разстояній), предпринимавшихся членами Отдѣла, по порученію его, на Оку, въ Саянъ, въ интересную вулканическую мѣстность, лежащую въ китайскихъ предѣлахъ, къ ю. отъ Амура, къ минеральнымъ водамъ Забайкалья, и т. д., а также о внутренней сторонѣ дѣятельности Отдѣла, о вліяніи его, какъ научнаго центра, на общественную среду и на нравственную поддержку тружениковъ науки, заброшенныхъ судьбою въ мѣстность, удаленную на 4 или 5 тысячъ верстъ отъ ближайшаго университета, не имѣющую ни другаго ученаго Общества, ни даже книжной лавки.

Не ограничиваясь изслѣдованіемъ частей Азіятскаго материка, непосредственно принадлежащихъ къ Россіи, Общество считало долгомъ пользоваться благопріятными обстоятельствами для изслѣдованія столь интересныхъ для науки и столь мало для нея доступныхъ частей Внутренней Азіи. Не говоря уже о поѣздкахъ членовъ Сибирскаго Отдѣла по Сунгари, въ маньчжурскую часть Большаго Хингана, въ сѣверную Монголію и т. п., въ самое послѣднее время Общество снарядило двѣ экспедиціи, успѣхъ которыхъ можетъ принести обширную

пользу географической наукѣ. Мы говоримъ о путешествіи высокоуважаемаго нашего синолога Архимандрита Палладія въ южную Маньчжурію, колыбель, овладѣвшей два вѣка тому назадъ цѣлою Китайскою имперіей, династіи, а въ болѣе отдаленные вѣка—исходную точку многихъ народныхъ переселеній и завоевательныхъ движеній, имѣвшихъ огромное вліяніе на судьбу не только Китайской имперіи, но и на распредѣленіе тѣхъ народныхъ массъ во внутренней Азіи, живые приливы которыхъ, разбиваясь объ окраины древней и средневѣковой европейской цивилизаціи, способствовали въ первыхъ вѣкахъ нашей эры разрушенію Римской имперіи, а въ XIII вѣкѣ совершили столь рѣшительный переворотъ въ судьбахъ нашего отечества.

Другая, не менѣе интересная, экспедиція снаряжена Обществомъ въ истекшемъ году, по иниціативѣ посланника нашего въ Пекинѣ А. Е. Влангали, при просвѣщенномъ содѣйствіи Главнаго Штаба, на неизвѣстную южную окраину степи Гоби, въ граничащую съ недоступными доселѣ для науки вершинами снѣжныхъ горъ (Сюэ-шана) рѣчную область—верховья Желтой рѣки (Хуанъ-хэ), къ восточнымъ границамъ вновь возникшаго въ центральной Азіи и столь малоизвѣстнаго мусульманскаго государства Дунганей. Достигнетъ ли эта, сопряженная съ громадными трудностями и опасностями, экспедиція страны, доселѣ бывшей недоступною для науки, предсказать невозможно; но энергическая, полная силъ, самоотверженія и любви къ наукѣ личность дѣйствительнаго члена Пржевальскаго, на котораго возложена экспедиція, ручается за то, что все, что только въ силахъ человѣческихъ, будетъ сдѣлано для выполненія трудной задачи экспедиціи.

Обширныя владѣнія наши въ Центральной Азіи, постепенно раздвинувшіяся въ послѣднее двадцатилѣтіе до вѣчныхъ снѣговъ Небеснаго хребта (Тянъ-шаня) и столь долго остававшейся недоступною для европейцевъ знаменитой въ лѣтописяхъ міра столицы Тамерлана, уже съ начала 1850-хъ годовъ обратили на себя вниманіе Общества.

Въ 1862 году Обществу представился новый случай къ распространенію изслѣдованій въ Центральной Азіи. По распоряженію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ отправлена на западную китайскую границу экспедиція для проведенія пограничной линіи между обѣими имперіями. Общество, съ своей стороны, возложило нѣкоторыя географическія изслѣдованія на одного изъ членовъ разграничительной экспедиціи, дѣйствительнаго члена К. В. Струве, и ходатайствовало о присоединеніи къ экспедиціи члена-сотрудника Общества Потанина. Область изслѣдованія Струве и Потанина обнимала малоизвѣстное пространство между Тарбагатаемъ и южнымъ склономъ Алтая и въ особенности бассейны озера Зайсана, верхняго или Чернаго Иртыша и, извѣстнаго до тѣхъ поръ только по имени, озера Маркакуль. Результатами изслѣдованій были превосходныя, образцовыя описанія поѣздокъ Струве и Потанина въ 1863 г., помѣщенныя въ I-мъ Томѣ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Отдѣленію Физической Географіи, изданномъ 1867 года.

Съ 1864 года занятіе Туркестанскаго подгорья Тянь-шаня, съ городами Ауліэ-ата, Азретомъ и Чемкендомъ, а впослѣдствіи взятіе Ташкенда, Ходженда и Самарканда открыло русскимъ изслѣдователямъ несравненно болѣе свободный доступъ въ Центральную Азію и распространило мирныя завоеванія науки до тѣхъ, дающихъ начало самымъ значительнымъ азіятскимъ рѣкамъ—Сыръ-дарьѣ, Заравшану и Аму-дарьѣ, возвышенныхъ площадей, которыя получили отъ древнихъ Индусовъ столь характерное названіе „крыши міра“.

Общество, оставаясь вѣрнымъ принятой системѣ, содѣйствовало своими средствами поѣздкамъ члена - сотрудника Сѣ-

---

номъ подъ заглавіемъ: Путешествія по окраинамъ Русской Азіи и записки о нихъ. М. Венюкова. Спб. 1868 г. II и 526 стр. 8.

Покойный Валихановъ помѣстилъ въ Запискахъ Географическаго Общества за 1861-й годъ двѣ статьи: 1) Очерки Джунгаріи и 2) О состояніи шести восточныхъ городовъ Китайской провинціи Нань-лу.

верцова въ 1864, 65, 67 и 68 годахъ въ западную часть Тянь-шаня, для изслѣдованій, относящихся до Физической Географіи, и члена-сотрудника Радлова для этнографическихъ и лингвистическихъ изслѣдованій. Однимъ изъ результатовъ этихъ изслѣдованій былъ прекрасный и обширный отчетъ Сѣверцова о его путешествіяхъ 1864 и 65 гг., помѣщенный въ упомянутомъ уже томѣ Записокъ Общества.

Впрочемъ, со времени учрежденія въ Ташкендѣ резиденціи Туркестанскаго Генералъ - Губернатора, образовался въ глубинѣ Средней Азіи важный культурный центръ, въ который русская географическая наука перенесла свою дѣятельность и сгруппировала значительныя научныя производительныя силы, особливо по разнымъ отраслямъ землевѣдѣнія, состоящія отчасти изъ лицъ, постоянно тамъ пребывающихъ, отчасти изъ лицъ, привлеченныхъ туда на короткое время научными интересами, но принимающихъ за исходныя точки своихъ путешествій и изслѣдованій одинъ изъ городовъ Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства.

Такимъ образомъ, безъ содѣйствія со стороны Общества, явился цѣлый рядъ изслѣдованій, какъ напримѣръ гг. Макшеева, Струве, Буняковскаго, Татаринова, Фавицкаго, Ѳедченко, Краевскаго, Проценко, Полтарацкаго, изъ коихъ послѣдній, вмѣстѣ съ уважаемымъ секретаремъ нашего Общества, барономъ Остенъ-Сакеномъ, совершили смѣлую и интересную поѣздку на озеро Чатыръ-куль и до пограничныхъ пикетовъ Кашгара, и независимо отъ того еще поѣздку на Мусартскій горный проходъ. Результаты всѣхъ этихъ изслѣдованій и путешествій нерѣдко дѣлаются достояніемъ науки въ средѣ Русскаго Географическаго Общества. Хотя еще сгруппировавшіеся въ Ташкендѣ изслѣдователи не образовали Отдѣла Географическаго Общества, на подобіе сосѣдняго Оренбургскаго, и вообще не примкнули ни къ какому изъ столичныхъ ученыхъ Обществъ, но нѣтъ сомнѣнія, что живыя связи ихъ съ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ будутъ поддержаны,

какъ принадлежностью многихъ изъ нихъ къ составу Общества, такъ и глубокимъ сочувствіемъ Общества къ успѣхамъ землевѣдѣнія въ той странѣ, которую Россія такъ быстро завоевала для науки и цивилизаціи.

Въ настоящее время, самымъ недоступнымъ для географической науки изъ сопредѣльныхъ съ Россіею частей Центральной Азіи остается еще столь интересная для науки мѣстность восточнаго Тянь-шаня, съ предполагаемыми сольфатарами окрестности Урумчи, самаго обширнаго и многолюднаго изъ городовъ Средней Азіи, съ исполинскою отдѣльною горною группою Богдо-ола, и т. д., находящаяся во власти отдѣлившихся отъ Китая и столь малоизвѣстныхъ Дунганей. Интересная эта мѣстность, доступная только для путешественника, который бы направился туда изъ Чугучака или съ Чернаго Иртыша, уже давно привлекала на себя вниманіе Отдѣленія Физической Географіи; и благодаря значительному пожертвованію члена-соревнователя Сидорова, находящемуся въ распоряженіи Общества, на экспедицію отъ Чернаго Иртыша вглубь страны до Урумчи, имѣлись бы готовыя средства, но, къ сожалѣнію, неопредѣленность нашихъ отношеній на крайней западной Китайской границѣ къ Дунганямъ и Таранчамъ и опасность, при этихъ обстоятельствахъ, подобной экспедиціи, задерживаютъ ея снаряженіе.

Къ предпріятіямъ Общества для научныхъ изслѣдованій въ Центральной Азіи относится и направленная совершенно инымъ путемъ, а именно черезъ Кавказъ и Персію, еще въ 1858 г., Хорассанская экспедиція. Поводомъ къ снаряженію этой экспедиціи послужила записка, поданная въ 1857 году Н. В. Ханыковымъ Императорскому Русскому Географическому Обществу о географической важности изслѣдованія Хорассана. Экспедиція снаряжена была подъ руководствомъ г. Ханыкова въ 1858 году.

Ханыковъ принялъ на себя надзоръ и направленіе топографическихъ работъ двухъ съемщиковъ, и собраніе свѣдѣній археологическихъ этнографическихъ. Профессоръ Бунге зани-

мался ботаническими изслѣдованіями, г. Гебель—геологическими, г. Ленцъ—астрономическими и физическими, графъ Кейзерлингъ (присоединившійся къ экспедиціи на собственный счетъ) —зоологіею, а г. Бинертъ—этномологіею. Наконецъ, на капитанъ - лейтенанта Ристори была возложена вся матеріальная часть слѣдованія экспедиціи.

Результаты, достигнутые экспедиціею, заключались въ съемкѣ огромнаго пространства азіятскаго материка, между 68° и 80° в. д. отъ Ферро и 30° и 38° с. ш., въ опредѣленіи географическаго положенія 94 пунктовъ и магнитныхъ координатъ 28 пунктовъ, въ составленіи историческаго обзора путешествія, въ собраніи и описаніи профессоромъ Бунге растеній этой южной части Средней Азіи, и графомъ Кейзерлингомъ рыбъ, попадающихся въ Хорассанѣ и южной Персіи, въ опредѣленіи орографическихъ особенностей пройденной страны и геологическаго ея строенія г. Гебелемъ, въ изслѣдованіи ея метеорологическихъ условій г. Ленцомъ, и наконецъ въ этнографическихъ изысканіяхъ, изложенныхъ г. Ханыковымъ въ его мемуарѣ Sur l'Ethnographie de la Perse. Къ сожалѣнію, главные результаты Хорассанской экспедиціи были до сихъ поръ обнародованы не въ изданіяхъ Общества и не на русскомъ языкѣ, но, тѣмъ не менѣе, они значительно подвинули впередъ знаніе этой части Азіи и Парижское Географическое Общество увѣнчало изслѣдованія г. Ханыкова большою золотою медалью.

Для того, чтобы дополнить обзоръ дѣятельности Русскаго Географическаго Общества въ нашихъ азіятскихъ владѣніяхъ, намъ остается еще сказать нѣсколько словъ объ изслѣдованіяхъ на Кавказѣ.

Почти съ самаго начала своего существованія, Общество обратило вниманіе на изслѣдованія этой страны, представляющей столь разнообразный интересъ, какъ въ физико-географическомъ, естественно-историческомъ, такъ и въ этнографическомъ отношеніи, но внутренность которой, населенная въ то время враждебными племенами, была еще столь мало доступна

для научныхъ изслѣдованій. Пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что въ началѣ 1850-хъ годовъ, въ Тифлисѣ, около просвѣщеннаго Кавказскаго Намѣстника князя Воронцова, уже группировались достаточныя производительныя силы для научныхъ изслѣдованій, Общество открыло въ этомъ году свой Кавказскій Отдѣлъ, бывшій первымъ изъ его мѣстныхъ Отдѣловъ.

Значительное большинство лицъ, вошедшихъ въ составъ этого Отдѣла, разумѣется были привязаны къ Кавказу своимъ служебнымъ положеніемъ, въ силу коего исполняли возложенныя на нихъ Правительствомъ и мѣстнымъ управленіемъ края обязанности по изслѣдованію Кавказа, но Отдѣлъ сдѣлался мѣстомъ ихъ соединенія, въ которомъ они дѣлились другъ съ другомъ, и съ Обществомъ, результатами трудовъ и изслѣдованій, вслѣдствіе чего трудно провести демаркаціонную линію между дѣятельностью членовъ Кавказскаго Отдѣла въ средѣ его и внѣ его. Во всякомъ случаѣ, нельзя не признать вліянія спеціальнаго и свободнаго научнаго учрежденія въ весьма удаленномъ отъ университетскихъ городовъ центрѣ, въ которомъ, въ теченіе болѣе 20 лѣтъ, были сгруппированы лучшія научныя силы края. Этимъ то силамъ землевѣдѣніе Кавказа обязано необыкновенными успѣхами во все 20-ти лѣтіе, но въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ славное замиреніе горскихъ племенъ открыло доступъ наукѣ въ самыя неприступныя его долины. Достаточно указать на превосходныя съемки, тріангуляцію и картографическія работы Ходзько, Стебницкаго и другихъ офицеровъ Генеральнаго Штаба, на геологическія изслѣдованія одного изъ лучшихъ въ Европѣ представителей геологической науки, Абиха, на путешествія, восхожденія и изслѣдованія Ханыкова, Радде, Зейдлица, Бартоломея, Берже, Услара, Люлье и др. Наконецъ, въ прошломъ году, занятіе Красноводскаго залива и подчиненіе Мангышлакскаго приставства открыло Кавказскому Отдѣлу доступъ къ интереснѣйшимъ мѣстамъ Средней Азіи, къ загадочному и обращавшему на себя многократно вниманіе лучшихъ дѣятелей Географическаго Общества

руслу Аму-дарьи, котораго высыханіе обратило въ безплодную пустыню прекрасную полосу земли, соединявшую Каспійское море съ Центральной Азіею и погребло подъ сыпучимъ пескомъ остатки городовъ и селеній—представителей древней культуры Средней Азіи.

Отъ дѣятельности Общества, по изученію Кавказа, мы естественно переходимъ къ изслѣдованію омывающихъ его прибрежья морскихъ бассейновъ, а именно тѣхъ изъ нихъ, на которые Общество обратило особое вниманіе—Каспійскаго и Азовскаго. Пользуясь снаряженіемъ отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ въ 1852 г., подъ руководствомъ знаменитаго корифея отечественной науки К. М. Бэра, экспедиціи для изслѣдованія каспійскаго рыболовства, Русское Географическое Общество, при помощи пожертвованной членомъ-соревнователемъ Голиковымъ суммы, приняло участіе въ этой экспедиціи, присоединивъ къ ней дѣйств. члена Данилевскаго, сдѣлавшагося самымъ дѣятельнымъ и талантливымъ пособникомъ Бэра во всѣхъ его изысканіяхъ, какъ статистическихъ, такъ и относящихся до физической географіи Каспійскаго моря. Кромѣ непосредственной своей задачи каспійскаго рыболовства, экспедиція обратила особенное вниманіе на физическую географію морскаго бассейна и плодами его трудовъ были изданныя въ 1853 и 54 гг. и извѣстныя всему ученому міру „Каспійскія изслѣдованія“ (Kaspische Studien) Бэра, которыя составляютъ одно изъ лучшихъ пріобрѣтеній для русской географической науки въ теченіе нашего вѣка [1]).

Въ 1862 году Русское Географическое Общество, благодаря возбужденному административнымъ порядкомъ вопросу объ обмеленіи Азовскаго моря, могло, при значительной помощи Правительства, снарядить особую экспедицію для изслѣдова-

---

[1]) Въ изданіяхъ Географическаго Общества напечатаны, между прочимъ Ученыя замѣтки о Каспійскомъ морѣ и его окрестностяхъ, академика К. М. Бэра. Записки, кн. XI. 1855 г. стр. 181—224.

Общества, подъ начальствомъ М. П. Вронченко, съ двумя офицерами Межеваго Департамента, въ губерніи Рязанскую, Тамбовскую, Орловскую и Владимірскую, другая подъ начальствомъ полковника Лемма, по распоряженію Главнаго Штаба, въ Землю Войска Донскаго.—Подробный планъ этихъ работъ былъ составленъ на Пулковской Обсерваторіи, для которой, съ тѣхъ поръ, стало одною изъ важнѣйшихъ задачъ, подвергать точному изслѣдованію способы наблюденій, относящихся къ этимъ опредѣленіямъ, изслѣдовать и улучшать иструменты, обработывать выводы на строго-научномъ основаніи и, въ особенности, образовать практически производителей работъ. Когда уже приступлено было къ этимъ работамъ и доказано ихъ достоинство, Общество не имѣло болѣе повода прямо участвовать въ выполненіи ихъ. Лишь одинъ разъ пришлось ему принять въ нихъ непосредственное участіе, именно, когда оно предприняло составленіе общей карты Европейской Россіи. Оказалось, что для губерній Вологодской и Вятской не доставало еще достаточно прочныхъ основаній, а потому, для пополненія этого пробѣла, не теряя времени, отправлены были въ 1858 г., въ эти губерніи, по иниціативѣ и частью на средства Общества, два офицера Главнаго Штаба.

Подобнымъ образомъ, межевые атласы губерній Тверской и Рязанской обязаны своимъ происхожденіемъ упомянутому соединенію силъ, вызванному Обществомъ. Обработка этихъ атласовъ производилась бо́льшею частію средствами Главнаго Штаба и Межеваго Департамента, но планъ для нихъ былъ составленъ въ средѣ Общества, которое участвовало своими средствами и въ изданіи.

Далѣе, заслуживаетъ быть упомянутымъ, что первая мысль воспользоваться большими геодезическими операціями внутри Имперіи для градуснаго измѣренія по долготѣ и связать ихъ для этой цѣли съ подобными иностранными работами, возникла въ средѣ Общества. Первый приступъ къ дѣлу былъ сдѣланъ членомъ Общества М. П. Вронченко, на основаніи совѣща-

ній его съ О. В. Струве. Извѣстно, что эта мысль разрослась мало по малу до большаго европейскаго градуснаго измѣренія, обнимающаго, безъ малаго, 70° долготы—между западною оконечностью Ирландіи, Валенсіею, и городомъ Орскомъ, за успѣхомъ котораго Математическое Отдѣленіе всегда слѣдило съ большимъ вниманіемъ. Ожидаемое въ скоромъ времени окончаніе этого колоссальнаго предпріятія, безъ сомнѣнія, значительно подвинетъ впередъ наши познанія объ общей фигурѣ земли.

Европейская Россія, какъ извѣстно, вообще представляетъ только весьма незначительныя разности въ возвышеніи надъ уровнемъ моря. По этой причинѣ, во всѣхъ картографическихъ работахъ большею частію пренебрегали опредѣленіемъ и нанесеніемъ высотъ. Но, съ другой стороны, нельзя не согласиться, что именно въ такой обширной, сплошной низменности, точное знаніе небольшихъ разностей высотъ, не говоря о научномъ значеніи, имѣетъ гораздо бо́льшую важность для множества промышленныхъ предпріятій и для путей сообщеній, чѣмъ въ гористой странѣ, гдѣ, такъ сказать, достаточно одного взгляда, чтобъ удостовѣриться, какія мѣста лежатъ выше, какія ниже. Поэтому, систематическое нивелированіе Государства представляетъ задачу крайней важности. Математическое Отдѣленіе, въ послѣднее десятилѣтіе, неоднократно обращало вниманіе на этотъ предметъ, стараясь собрать существующія уже данныя и возбудить интересъ къ рѣшенію этой задачи въ государственныхъ учрежденіяхъ, которымъ она могла бы быть близка. Надѣемся, что въ наступающее двадцатипятилѣтіе Общество дождется осуществленія этого желанія, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ Европейской Россіи.

Другая важнѣйшая отрасль изслѣдованій Европейской Россіи были изслѣдованія *геогностическія*. Общество всегда сочувствовало этимъ изслѣдованіямъ и, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, снаряжало для нихъ экспедиціи, къ которымъ относятся, напримѣръ, поѣздки члена-учредителя Гельмерсена и Р. Пахта въ 1850 и 1853 г. для изслѣдованія девонской по-

многочисленныхъ географическихъ сочиненій, вышедшихъ въ послѣднее 10-лѣтіе, невошедшихъ въ первоначальныя производства работы и долженствующихъ дать матеріалъ для общихъ дополненій и исправленій къ Словарю. Съ конца 1870 года печатаніе Словаря началось снова и, по всей вѣроятности, пойдетъ уже безостановочно до полнаго окончанія изданія.

Изъ всего изложеннаго, а также изъ подобныхъ же сообщеній по Отдѣленіямъ Статистики и Этнографіи, нельзя не придти къ убѣжденію, что кругъ дѣйствій Общества былъ достаточно обширенъ и разнообразенъ и что прожитое имъ 25-лѣтіе прошло не безъ пользы для науки и въ особенности для познанія Россіи. Но, въ заключеніе, нельзя не обратить вниманія на ту особенность въ характерѣ самой дѣятельности Общества, которая, въ значительной мѣрѣ, способствовала ея успѣхамъ. Общество, съ самаго начала своего существованія, не было замкнутымъ кругомъ ученыхъ спеціалистовъ, съѣзжающихся изъ своихъ кабинетовъ для обмѣна мыслей и сообщенія другъ другу результатовъ своихъ изслѣдованій; оно открывало широко свои двери всѣмъ, безъ исключенія, интересующимся изученіемъ Россіи и вызывало всѣ наличныя и разнокачественныя ея силы на самодѣятельность, направленную къ этому изученію. Вслѣдствіе того, связь нашего Общества съ образованною Русскою общественною средою такъ велика, что все Русское Географическое Общество было собственно всегда только тою частію этой среды, которая въ данную минуту направляла свои досуги и свою самодѣятельность на разныя отрасли изученія Россіи. При этомъ, наиболѣе спеціальная и, по тому самому, наиболѣе постоянная часть Русскаго Географическаго Общества выполняла только задачу регулированія этой постоянной работы свободныхъ подвижныхъ силъ, безпрерывно приливающихъ извнѣ, разнообразно мѣняющихся въ своемъ составѣ и своихъ комбинаціяхъ, спеціализируя и направляя ихъ дѣятельность сообразно съ общими цѣлями Географическаго Общества. Нельзя сказать, чтобы 25-лѣтній опытъ взаимнодѣйствія ученаго Об-

щества и образованной общественной среды, кромѣ непосредственныхъ результатовъ, внесенныхъ имъ въ сокровищницу науки, остался безъ вліянія на многихъ изъ лучшихъ современныхъ дѣятелей этой среды. Въ однихъ это взаимное дѣйствіе развило привычку къ умственной самодѣятельности не только личной, но и общественной, то есть той, къ которой наиболѣе примѣнимо плодотворное начало раздѣленія труда, и тѣмъ самымъ приготовило ихъ къ практической общественной и государственной дѣятельности; другихъ научило соединять дѣятельность свободныхъ, живыхъ, производительныхъ, умственныхъ силъ въ такія предпріятія человѣческаго ума, которыя недоступны для единоличнаго труда; третьимъ доказало, какое обширное практическое значеніе имѣютъ, при разрѣшеніи каждаго крупнаго общественнаго и государственнаго вопроса, внимательныя общія или мѣстныя изслѣдованія всѣхъ составныхъ элементовъ производительныхъ силъ государства. Наконецъ, 25-лѣтнее существованіе, на подобныхъ началахъ, ученаго Общества, поставившаго себѣ задачею самое разностороннее познаніе Россіи, образуетъ между всѣми дѣятелями, стремящимися къ осуществленію этой задачи, начиная отъ принявшаго въ сей памятный для насъ день званіе Покровителя Общества, Высочайшаго Повелителя судебъ Россіи и Августѣйшихъ нашихъ Предсѣдателя и сочленовъ, до самыхъ скромныхъ провинціальныхъ тружениковъ русскаго землевѣдѣнія — сельскихъ пастырей церкви,—ту духовную связь, которую тѣсно скрѣпляетъ общая всѣмъ намъ теплая любовь къ отечеству и стремленіе внимательнымъ изученіемъ его производительныхъ силъ, нуждъ и потребностей, способствовать прочному развитію его благоденствія.

дованія. Вслѣдствіе того, первоначальныя занятія Отдѣленія Этнографіи заключались въ опредѣленіи общихъ основаній этой науки, въ особенности въ примѣненіи ихъ къ Россіи.

Въ одномъ изъ первыхъ же засѣданій Общества знаменитый ветеранъ науки, сочленъ нашъ К. М. Бэръ, первый изъ русскихъ ученыхъ, которому было ввѣрено руководство занятіями Отдѣленія Этнографіи, высказалъ свои мысли о важности этнографическихъ изслѣдованій вообще и въ Россіи въ особенности [1]). Въ слѣдъ за тѣмъ, другой достойный глубокаго уваженія сочленъ нашъ, нынѣ покойный, Н. И. Надеждинъ, преемникъ академика Бэра въ званіи предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, въ чтеніи своемъ, посвященномъ вопросу объ изученіи народности русской, изложилъ свой взглядъ на задачу и содержаніе этнографіи какъ науки, далъ понятіе о главныхъ отдѣлахъ ея и разъяснилъ пріемы этнографической критики [2]). Оба эти чтенія, не смотря на свой малый объемъ, были, по своей ясности, отчетливости и широтѣ взгляда, замѣчательными явленіями въ теоретическомъ развитіи нашей науки, и потому высказанныя въ нихъ мысли не могли не оказать существеннаго вліянія на направленіе дѣятельности Отдѣленія.

Сознавая прежде всего необходимость умножить количество точныхъ этнографическихъ наблюденій, Отдѣленіе, на второй же годъ существованія Общества, озаботилось составленіемъ и разсылкою въ разныя мѣстности Россіи этнографическаго циркуляра, въ которомъ было предложено наставленіе для лицъ, кои пожелали бы заняться наблюденіями надъ народнымъ бытомъ. Результатомъ этой, такъ сказать, пропаганды этнографической, было то, что въ скоромъ времени начали поступать въ Общество различныя этнографическія свѣдѣнія объ обитателяхъ самыхъ разнообразныхъ мѣстностей Россіи.

Ободренное въ своей попыткѣ такимъ замѣчательнымъ успѣ-

---

[1]) Записки Русскаго Географическаго Общества. Кн. I и II, изд. 2-е стр. 64—81.

[2]) Тамъ же, стр. 149—194.

хомъ, Отдѣленіе предприняло выработать болѣе подробную этнографическую программу. При этомъ, оно имѣло въ виду и то, что въ предѣлахъ Россіи обитаетъ, кромѣ господствующаго Русскаго племени, значительное количество инородцевъ, бытъ которыхъ сложился подъ особенными условіями и потому подлежитъ наблюденію съ особыхъ точекъ зрѣнія.

На первый разъ Отдѣленіе предположило примѣнить свою программу къ собиранію свѣдѣній собственно о простомъ Русскомъ человѣкѣ, о народномъ бытѣ кореннаго русскаго населенія во всѣхъ его оттѣнкахъ. Во исполненіе этой мысли, Отдѣленіе въ 1848 г. пригласило любознательныхъ людей, въ подручныхъ наблюденію мѣстностяхъ, обратить вниманіе: 1) на наружность туземныхъ обитателей, замѣчая болѣе или менѣе характеристическія особенности ихъ тѣлосложенія и вида; 2) на языкъ, какъ главный органъ народности, во всемъ разнообразіи его мѣстныхъ нарѣчій и говоровъ; 3) на домашній бытъ, въ которомъ всего вѣрнѣе сохраняется древнее наслѣдіе первобытныхъ нравовъ и обычаевъ народа; 4) на тѣ остатки быта общественнаго, гдѣ сила времени и другихъ вліяній не затерла слѣдовъ первоначальнаго устройства народной жизни изъ нея самой; 5) на умственныя и нравственныя отличія, во сколько видно въ нихъ природное направленіе и развитіе народнаго духа, а не внѣшнія заимствованія путемъ подражанія и переимчивости; наконецъ, 6) на народныя преданія и памятники, эту живую и безпристрастную исторію, въ которой народъ высказываетъ себя какъ онъ есть, безъ всякаго притворства и самообольщенія. Искуснымъ развитіемъ основныхъ положеній этой программы Отдѣленіе было обязано въ особенности внимательному и просвѣщенному участію Н. И. Надеждина.

Въ слѣдъ за изданіемъ программы для этнографическаго изученія собственно русскаго населенія имперіи, Отдѣленіе предположило составить особую программу для наблюденія и описанія инородческихъ племенъ, обитающихъ въ предѣлахъ Россіи. Этотъ трудъ принялъ на себя и исполнилъ въ 1850 г.

одинъ изъ достойнѣйшихъ членовъ Отдѣленія, извѣстный оріенталистъ нашъ П. С. Савельевъ, нынѣ также покойный. Въ послѣдствіи программа эта была пополнена преемникомъ Н. И. Надеждина по предсѣдательству, И. И. Срезневскимъ, но, къ сожалѣнію, осталась не напечатанною и не разосланною.

Около того же времени, когда составлялась программа для изученія инородцевъ, нѣкоторые члены Отдѣленія, въ особенности Н. И. Надеждинъ и В. В. Григорьевъ (предсѣдательствовавшій въ Отдѣленіи съ 1867 по 1870 г.), приняли на себя подобный же трудъ по одному частному случаю, именно по поводу задуманной Обществомъ Камчатской экспедиціи; написанныя для этой цѣли: Надеждинымъ — инструкція этнографическая, и Григорьевымъ — историческій обзоръ этнографическихъ свѣдѣній о странахъ, имѣющихъ быть изслѣдованными Камчатскою экспедиціей, принадлежатъ къ числу пособій наиболѣе замѣчательныхъ по полнотѣ собранныхъ свѣдѣній.

Значительно позже выработки поименованныхъ общихъ программъ, въ средѣ Отдѣленія былъ возбужденъ вопросъ о составленіи программъ спеціальныхъ — по разнымъ отдѣламъ народовѣдѣнія. При этомъ случаѣ, на первый разъ Отдѣленіе обратило свое вниманіе на ту отрасль народнаго быта, которая дотолѣ наименѣе занимала его, именно — на народные юридическіе обычаи. Особая инструкція по этому предмету была выработана въ 1864 году Н. В. Калачевымъ (предсѣдательствовавшимъ въ Отдѣленіи съ 1861 г. по 1865 г.) и П. А. Мулловымъ и быстро разошлась по разнымъ концамъ Россіи, всюду возбуждая вниманіе наблюдателей народнаго быта. Еще позже, въ 1866 году, въ Отдѣленіе была доставлена выработанная П. С. Ефименкомъ программа для собиранія свѣдѣній о народныхъ суевѣріяхъ въ южной Россіи; программа эта разсматривалась въ Отдѣленіи подъ предсѣдательствомъ В. И. Ламанскаго и, по отпечатаніи, была разослана по южнымъ и западнымъ нашимъ губерніямъ.

Помощію исчисленныхъ программъ возбуждая въ публикѣ

интересъ къ этнографическимъ изысканіямъ, Отдѣленіе успѣло повсемѣстно встрѣтить горячее сочувствіе и обильное содѣйствіе своимъ цѣлямъ. Въ 1849 году, въ распоряженіи Отдѣленія находилось уже 500 различныхъ этнографическихъ сообщеній, а въ слѣдующемъ году число ихъ возросло до 600. Этнографическія свѣдѣнія получались Отдѣленіемъ со всѣхъ концовъ Россіи, какъ Европейской, такъ и Азіятской; присылали ихъ лица всѣхъ сословій и званій: помѣщики, чиновники, духовенство, городскіе и сельскіе обыватели. Благодаря своимъ программамъ, Отдѣленіе пріобрѣло весьма значительное количество сотрудниковъ внѣ столицы и путемъ живыхъ сношеній немало способствовало распространенію извѣстности Общества въ Россіи.

Конечно, съ теченіемъ времени размноженіе у насъ ученыхъ обществъ, а также другія обстоятельства, уменьшили притокъ матеріаловъ въ Отдѣленіе; тѣмъ не менѣе, по нынѣ онъ не можетъ считаться скуднымъ. И нынѣ, въ день воспоминанія о 25-ти лѣтней дѣятельности нашего Общества, Отдѣленіе считаетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ выразить свою искреннюю и глубокую признательность всѣмъ лицамъ, когда-либо сообщавшимъ свои труды въ его распоряженіе.

Въ виду этого дѣятельнаго общественнаго сочувствія, Отдѣленіе всегда заботилось о томъ, чтобы литературныя приношенія его сотрудниковъ, послѣ оцѣнки ихъ въ средѣ Отдѣленія, были издаваемы въ видѣ достойномъ усердія трудившихся и согласномъ съ требованіями науки. Такъ какъ изданія Общества, общія для всѣхъ Отдѣленій, т. е. Записки, Извѣстія и въ послѣдствіи Вѣстникъ, не могли вмѣщать въ себѣ всѣ достойныя обнародованія этнографическія свѣдѣнія, поступавшія въ Отдѣленіе, то въ средѣ его возникла мысль объ особомъ сборникѣ, посвященномъ этнографіи. Въ 1850 году эта мысль была развита въ подробный планъ, основныя черты котораго заключались въ слѣдующемъ: предположено было собрать въ отдѣльное изданіе лучшія изъ доставленныхъ въ Отдѣленіе этнографическихъ описаній разныхъ болѣе или менѣе обшир-

ныхъ мѣстностей Россіи; затѣмъ, изъ прочихъ, имѣющихся въ Отдѣленіи матеріаловъ, по сужденію членовъ не заслуживающихъ изданія въ цѣлости, предположено было составлять своды, распредѣляя ихъ по губерніямъ, или отдѣльнымъ этнографическимъ районамъ. Въ такомъ видѣ были изданы первые четыре выпуска „Этнографическаго Сборника", подъ редакціей Н. И. Надеждина, К. Д. Кавелина и М. А. Коркунова. V и VI выпуски Сборника, вышедшіе подъ редакціей Н. В. Калачева, В. И. Ламанскаго и В. В. Стасова, появились при нѣсколько измѣненной программѣ: въ составъ ихъ были включены не только фактическія описанія народнаго быта въ разныхъ краяхъ Россіи, представлявшія лишь сырой матеріалъ для ученыхъ изыскателей, но и дѣйствительныя изслѣдованія о бытѣ какъ собственно русскаго населенія имперіи, такъ и соплеменныхъ ему народовъ, и наконецъ, обитающихъ въ предѣлахъ Россіи инородцевъ. Та же программа была удержана и при изданіи новѣйшихъ Записокъ Отдѣленія, коихъ вышло уже два тома, подъ редакціей В. И. Ламанскаго и Л. Н. Майкова.

Въ настоящее время, мы не имѣемъ возможности подробно исчислять статьи, вошедшія въ поименованныя изданія, а также труды этнографическаго содержанія, помѣщенные въ общихъ періодическихъ изданіяхъ нашего Общества. Тѣмъ не менѣе, нельзя не назвать здѣсь нѣсколько главнѣйшихъ произведеній, изданіе въ свѣтъ которыхъ даетъ Отдѣленію право думать, что и оно способствовало успѣхамъ народовѣдѣнія въ Россіи.

По предмету изученія быта собственно Русскаго народа, въ изданіяхъ Общества появились: во первыхъ, цѣлый рядъ чисто-фактическихъ этнографическихъ описаній, представляющихъ обильный запасъ занимательныхъ, важныхъ и во многихъ случаяхъ совершенно новыхъ данныхъ для нашего народнаго самопознанія; во вторыхъ, рядъ сборниковъ различныхъ памятниковъ народнаго творчества, каковы, напримѣръ, собранія Бѣ-

лорусскихъ пословицъ и загадокъ—И. И. Носовича [1]), Великорусскихъ загадокъ — И. А. Худякова [2]) и Великорусскихъ же заклинаній—Л. Н. Майкова [3]); и въ третьихъ, рядъ изслѣдованій, представляющихъ научное разъясненіе нѣкоторыхъ сторонъ нашего народнаго быта, какъ современнаго, такъ и прошлаго; таковы, напримѣръ, замѣчанія о географіи русскаго языка—И. И. Срезневскаго [4]), изслѣдованіе объ артеляхъ въ древней и нынѣшней Россіи — Н. В. Калачева [5]), Очеркъ Уральскаго рыболовнаго хозяйства — Н. Я. Данилевскаго [6]), изысканія о народныхъ юридическихъ обычаяхъ—П. А. Матвѣева, П. А. Муллова и П. П. Чубинскаго [7]), изслѣдованія по славянской миѳологіи — П. С. Ефименка [8]), о распространеніи христіанства на сѣверо-востокѣ Россіи—П. И. Савваитова [9]), о скопческой сектѣ — А. П. Крыжина [10]), о южно-русскихъ народныхъ пѣсняхъ — В. И. Ламанскаго [11]), и проч. Сюда же должно отнести и труды по исторической географіи Россіи, а именно обширное изслѣдованіе К. А. Нево-

---

[1]) Записки по Отдѣленію Этнографіи, I (1867) стр. 251 — 482, и т. II (1869) стр. 363 — 379.

[2]) Этнографическій Сборникъ. Выпускъ VI (1864) стр. 2—28.

[3]) Записки по Отдѣленію Этнографіи, II (1869) стр. 417—580.

[4]) Замѣчанія о матеріалахъ для географіи русскаго языка (Вѣстникъ 1851 г. кн. 1.) и Отрывокъ изъ опыта географіи русскаго языка. Русь Угорская (Вѣстникъ 1852 г. кн. 1-я).

[5]) Этнографическій сборникъ. Выпускъ 6-й (1864) стр. 1—93.

[6]) Вѣстникъ 1858 г. кн. 3, стр. 37—86.

[7]) П. А. Матвѣевъ: Что сдѣлано у насъ по обычному праву (записки по Отд. Этнографіи. Т. I стр. 637—652).—П. А. Мулловъ: Нѣсколько словъ о матеріалахъ для объясненія народнаго юридическаго быта (тамъ-же стр. 615—635). — П. П. Чубинскій: Очеркъ народныхъ юридическихъ обычаевъ и понятій въ Малороссіи. (Записки по Отд. Этнографіи, т. II, стр. 677—716).

[8]) О Ярилѣ, языческомъ божествѣ Русскихъ Славянъ (Зап. по Отд. Этнографіи, т. II. стр. 77—111).

[9]) Начало и распространеніе христіанства въ предѣлахъ Вологодской, епархіи (Вѣстникъ 1858 г. кн. 13, стр. 11—25.

[10]) Опытъ изслѣдованія скопческой секты въ Симбирской губерніи (Записки по Отд. Этнографіи. Т. I, стр. 485—527).

[11]) Вѣстникъ 1854 г. кн. 3 стр. 13—42.

лина — о пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI вѣкѣ по Писцовымъ книгамъ [1]), А. Б. фонъ-Бушена — о древней Югрѣ [2]), Е. К. Огородникова — о Мурманскомъ и Терскомъ берегахъ по Книгѣ большаго чертежа [3]), г. Германова — о распространеніи однодворческаго населенія въ Воронежской губерніи [4]), А. Н. Попова—о сношеніяхъ Россіи съ Хивой и Бухарой при Петрѣ Великомъ [5]), И. Д. Бѣляева—о географическихъ познаніяхъ въ древней Россіи [6]), В. И. Ламанскаго — о старинной русской картографіи [7]). Въ настоящее время, печатается составляемое Н. В. Калачевымъ подробное извлеченіе изъ Писцовыхъ книгъ, имѣющее положить прочное основаніе для разработки географіи старинной Руси.

По предмету изученія народностей, соплеменныхъ съ Русскою, въ нашихъ изданіяхъ помѣщены: изслѣдованіе А. Ѳ. Гильфердинга — объ остаткахъ славянскаго населенія на южномъ берегу Балтійскаго моря [8]), его же — обширное этнографическое описаніе Босніи [9]), статьи Н. И. Надеждина, И. И. Срезневскаго и А. П. Дешка—объ Угорской Руси [10]), и нѣсколько другихъ статей меньшаго объема.

---

[1]) Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Т. VIII (1853).

[2]) Опытъ изслѣдованія о древней Югрѣ. (Вѣстникъ. 1855, кн. IV, стр. 167—190).

[3]) Записки по Отд. Этнографіи. Т. II, стр. 581—676).

[4]) Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Т. XII (1857).

[5]) Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Т. IX (1853) стр. 183—326.

[6]) Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Т. VI (1852) стр. 1—264.

[7]) Вѣстникъ. 1859 г., вып. 10, стр. 11—18.

[8]) Этнографическій Сборникъ. Вып. V, стр. 1—191.

[9]) Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Т. XIII (1859).

[10]) И. И. Срезневскій: Отрывокъ изъ опыта географіи русскаго языка. Русь Угорская (Вѣстникъ. 1852 г. кн. I, стр. 1—28). А. П. Дешко: Народныя пѣсни, пословицы и поговорки Угорской Руси,—Свадьба на Угорской Руси (Зап. по Отд. Этнографіи. т. I, стр. 671—706).

Наконецъ, по предмету изученія быта инородцевъ въ Россіи и нашихъ азіятскихъ сосѣдей, въ нашихъ изданіяхъ находятся, между прочимъ, изслѣдованія А. М. Шегрена — о Ливахъ и Кревингахъ [1]), составляющія плодъ его поѣздки, сдѣланной по порученію Общества, изысканія С. С. Куторги — о финскомъ элементѣ въ С.-Петербургской губерніи [2]), Г. И. Спасскаго — о сибирскихъ инородцахъ и о сибирскихъ древностяхъ [3]), статьи П. С. Савельева, Н. В. Ханыкова, В. В. Григорьева, В. В. Вельяминова-Зернова и многихъ другихъ лицъ — объ обитателяхъ Средней Азіи, и наконецъ, значительное количество статей описательнаго содержанія.

Дорожа присылаемыми матеріалами и обнародывая ихъ по мѣрѣ возможности, Отдѣленіе считало, однако, своею обязанностью дѣлиться своими запасами и съ тѣми лицами, которые, внѣ круга дѣятельности Общества, трудились для русской этнографіи. Достоуважаемый сочленъ нашъ В. И. Даль воспользовался рукописями, поступавшими въ Отдѣленіе, для своего обширнаго и превосходнаго „Толковаго словаря, живаго великорусскаго языка“, а почтеннымъ собирателямъ русскихъ сказокъ и легендъ—А. Н. Аѳанасьеву, духовныхъ стиховъ—П. А. Безсонову и народныхъ врачебныхъ средствъ — В. В. Деррикеру, Отдѣленіе неоднократно сообщало матеріалы для ихъ трудовъ.

Рядомъ съ сочиненіями этнографическаго содержанія, которыхъ появленію въ свѣтъ содѣйствовало Отдѣленіе, должно упомянуть о картографическихъ трудахъ, которые имѣли цѣлію

---

[1]) Извлеченіе изъ отчета, представленнаго Русскому Географическому Обществу чл.-сотр. А. М. Шегреномъ объ этнографической экспедиціи въ Лифляндію и Курляндію (Записки Кн. I и II (изд. 2-е) стр. 311—321).

[2]) Вѣстникъ 1853 г., кн. 5, стр. 1—18.

[3]) Очерки изъ быта нѣкоторыхъ Сибирскихъ инородцевъ. (Вѣстникъ. 1857. Кн. 3, стр. 111—132). — О достопримѣчательнѣйшихъ памятникахъ Сибирскихъ древностей и сходствѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ съ Великорусскими. (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Т. XII (1857) стр. 111—181).

мѣстностей, гдѣ собственно-русское населеніе находится въ соприкосновеніи съ различными племенами инородческими; на картѣ Кеппена вовсе не отмѣчены границы между составными частями Русскаго народа, то-есть, Великоруссами, Малороссами и Бѣлоруссами. Въ 1862 году, въ средѣ Отдѣленія, въ особенности при содѣйствіи В. П. Безобразова и Н. И. Костомарова, былъ возбужденъ вопросъ о важности изученія переходныхъ полосъ между этими племенами. При болѣе подробномъ обсужденіи этого вопроса, вниманіе Отдѣленія было обращено на этнографическія отношенія въ западной Россіи, и возникла мысль о снаряженіи этнографическо-статистической экспедиціи въ Западно-русскій край. Осуществленіе этой мысли послѣдовало въ теченіе 1867 и слѣдующихъ годовъ; въ экспедиціи приняли участіе: С. В. Максимовъ—для изученія Бѣлорусскаго племени, П. П. Чубинскій — для изученія Малороссовъ и Ю. П. Кузнецовъ — для изученія Литовцевъ и Латышей. Въ настоящее время, эти лица частію оканчиваютъ свои наблюденія на мѣстахъ, частію уже обработываютъ собранные матеріалы для изданія ихъ въ свѣтъ.

Наконецъ, кромѣ всѣхъ поименованныхъ трудовъ, Отдѣленіе считало себя обязаннымъ положить основаніе собранію этнографическихъ предметовъ, которое могло бы служить для нагляднаго объясненія обстановки народнаго быта. Начало подобной этнографической коллекціи было положено еще въ первые года существованія Общества, благодаря приношеніямъ разныхъ лицъ и учрежденій. Въ послѣдствіи, мысль объ организаціи этнографическаго музея неоднократно занимала Отдѣленіе, въ особенности по иниціативѣ К. М. Бэра и П. С. Савельева. Наконецъ, въ 1863 году, Отдѣленіе привело въ порядокъ собранные дотолѣ этнографическіе предметы и въ то же время составило и обнародовало перечень предметовъ, пріобрѣтеніе которыхъ желательно для музея Общества. Съ тѣхъ поръ Отдѣленіе имѣло неоднократные случаи убѣдиться, что многія лица, желавшія

дованія. Вслѣдствіе того, первоначальныя занятія Отдѣленія Этнографіи заключались въ опредѣленіи общихъ основаній этой науки, въ особенности въ примѣненіи ихъ къ Россіи.

Въ одномъ изъ первыхъ же засѣданій Общества знаменитый ветеранъ науки, сочленъ нашъ К. М. Бэръ, первый изъ русскихъ ученыхъ, которому было ввѣрено руководство занятіями Отдѣленія Этнографіи, высказалъ свои мысли о важности этнографическихъ изслѣдованій вообще и въ Россіи въ особенности [1]). Въ слѣдъ за тѣмъ, другой достойный глубокаго уваженія сочленъ нашъ, нынѣ покойный, Н. И. Надеждинъ, преемникъ академика Бэра въ званіи предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, въ чтеніи своемъ, посвященномъ вопросу объ изученіи народности русской, изложилъ свой взглядъ на задачу и содержаніе этнографіи какъ науки, далъ понятіе о главныхъ отдѣлахъ ея и разъяснилъ пріемы этнографической критики [2]). Оба эти чтенія, не смотря на свой малый объемъ, были, по своей ясности, отчетливости и широтѣ взгляда, замѣчательными явленіями въ теоретическомъ развитіи нашей науки, и потому высказанныя въ нихъ мысли не могли не оказать существеннаго вліянія на направленіе дѣятельности Отдѣленія.

Сознавая прежде всего необходимость умножить количество точныхъ этнографическихъ наблюденій, Отдѣленіе, на второй же годъ существованія Общества, озаботилось составленіемъ и разсылкою въ разныя мѣстности Россіи этнографическаго циркуляра, въ которомъ было предложено наставленіе для лицъ, кои пожелали бы заняться наблюденіями надъ народнымъ бытомъ. Результатомъ этой, такъ сказать, пропаганды этнографической, было то, что въ скоромъ времени начали поступать въ Общество различныя этнографическія свѣдѣнія объ обитателяхъ самыхъ разнообразныхъ мѣстностей Россіи.

Ободренное въ своей попыткѣ такимъ замѣчательнымъ успѣ-

---

[1]) Записки Русскаго Географическаго Общества. Кн. I и II, изд. 2-е стр. 64—81.

[2]) Тамъ же, стр. 149—194.

Обозрѣніе дѣятельности Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Отдѣленію Статистики, дѣйств. чл. А. Б. Бушена.

Задача и будущая дѣятельность Отдѣленія Статистики вполнѣ ясно выразились при самомъ учрежденіи Географическаго Общества, въ мотивахъ, заставившихъ ввести, въ составъ вновь учреждаемаго Общества особое Отдѣленіе для разработки отечественной статистики. Мотивы эти—состояніе въ то время русской статистики.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ въ Россіи, точно также какъ и вездѣ, не мало регистрировалось и собиралось статистическихъ данныхъ, но правительственные органы, занимавшіеся этимъ дѣломъ, въ силу общаго распоряженія, сдѣланнаго еще въ началѣ столѣтія, при изданіи общаго учрежденія министерствъ, исполняли статистическія работы только на столько, на сколько это было необходимо для непосредственныхъ цѣлей администраціи, не заботясь нисколько объ общихъ цѣляхъ, а тѣмъ болѣе объ интересахъ научныхъ. Для примѣра, достаточно указать на способъ производства народоисчисленія—способъ извѣстный подъ названіемъ ревизіи. Были, правда, Губернскіе Статистическіе Комитеты, но, большею частію, на бумагѣ. Было также два, три учрежденія, занимавшіяся спеціально разработкою статистическихъ свѣдѣній, но изъ нихъ только вновь учрежденное Статистическое Отдѣленіе Министерства Государственныхъ Имуществъ серьезно относилось къ своей задачѣ.

Общаго центра для сосредоточенія статистическихъ свѣдѣній о Россіи не было вовсе. Не было также ни общаго направленія, ни заботы объ пополненіи множества пробѣловъ и объ исправленіи способовъ и пріемовъ регистраціи. Въ такомъ видѣ представлялась русская статистика, когда впервые возникла мысль объ учрежденіи частной ассоціаціи для разработки положительныхъ данныхъ о нашемъ отечествѣ и для водворенія единства и системы въ массѣ этихъ данныхъ.

Согласно первоначальной мысли своего учрежденія, Отдѣленіе Статистики, въ теченіи минувшихъ двадцати пяти лѣтъ, главнымъ образомъ дѣйствовало по тремъ направленіямъ. Первою и главною задачею его было — изученіе оффиціальныхъ источниковъ, составляющихъ основаніе статистической науки, обнаруженіе ихъ недостатковъ и пріисканіе мѣръ къ посильному исправленію этихъ недостатковъ—другими словами, практическое устройство разныхъ отраслей отечественной статистики. На ряду съ этою главною задачею Отдѣленіе заботилось усердно о приведеніи въ извѣстность статистическихъ матеріаловъ и свѣдѣній по такимъ отраслямъ отечественной статистики, по которымъ имѣлись только отрывочныя и разрозненныя данныя, которыя надлежало сгруппировать, провѣрить и главное—пополнить новыми спеціальными наблюденіями. Третьею заботою Отдѣленія Статистики, наконецъ, были разныя мѣры къ поощренію частной иниціативы въ статистическихъ работахъ, распространеніе и обнародованіе статистическихъ свѣдѣній и познаній.

а) Труды по устройству источниковъ и улучшенію статистическихъ пріемовъ.

1) О разработкѣ свѣдѣній, заключающихся въ архивахъ и дѣлахъ присутственныхъ мѣстъ и объ устройствѣ статистической части въ Россіи вообще.

Одною изъ первыхъ заботъ Отдѣленія Статистики было общее обозрѣніе всѣхъ существующихъ въ Россіи статистиче-

скихъ источниковъ и пріисканіе способовъ къ дополненію и исправленію ихъ. Сужденія объ этомъ предметѣ составили предметъ первыхъ собраній Отдѣленія въ 1846 и 1847 годахъ. Отдѣленіе, сознавая скудность оффиціальныхъ источниковъ, обратило вниманіе на возможность пополненія ихъ множествомъ данныхъ, заключающихся въ архивахъ и дѣлахъ присутственныхъ мѣстъ и поручило особой Коммисіи (изъ членовъ А. П. Заблоцкаго, В. И. Даля и А. К. Гирса) выработать предположеніе о разработкѣ этихъ данныхъ. Тогда же Отдѣленіе обратилось къ покойному сочлену А. Д. Журавскому, съ просьбою произвести первый опытъ подобной разработки въ губерніяхъ Кіевскаго учебнаго округа. Плодомъ этой попытки было обширное сочиненіе Журавскаго, изданное иждивеніемъ другого нашего сочлена И. Фундуклея и впослѣдствіи увѣнчанное Жуковскою преміею въ 1850 году. Примѣръ Журавскаго остался не безъ послѣдователей. Нѣсколько членовъ принялись за подобную работу по другимъ губерніямъ. — Всѣхъ опытовъ перечислить мы не беремся, но укажемъ на главнѣйшіе. Сюда относятся: описаніе Воронежской губерніи покойнаго сочлена нашего Н. И. Второва; описаніе Владимірской губерніи члена-сотрудника Тихонравова; описаніе Томской губерніи Шиллинга; труды по Кіевской губерніи Сементовскаго, Попова по Вологодской (награжденъ медалью), Жеребцова и Дюкруасси по Кавказу и Закавказью и множество отрывочныхъ данныхъ и свѣдѣній, отчасти напечатанныхъ въ изданіяхъ Общества, отчасти наполнившихъ его архивъ.

Въ 1857 году опять зашла рѣчь объ устройствѣ статистическихъ работъ въ Россіи, по поводу разсмотрѣнія плана новаго изданія—Военно-статистическаго описанія Россійской Имперіи, предпринятаго Главнымъ Штабомъ. — Отдѣленіе посвятило тогда этому вопросу нѣсколько засѣданій, но не пришло къ окончательному заключенію, такъ какъ въ тоже время предпринималось преобразованіе существующаго при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Статистическаго Комитета. Въ 1859

году члены И. В. Вернадскій, князь Н. С. Голицынъ и Лаврентьевъ возбудили вновь вопросъ объ изслѣдованіи способовъ для лучшаго устройства статистической части въ Россіи. По обсужденіи предложенія, Отдѣленіе рѣшилось объявить конкурсъ на рѣшеніе этой задачи и назначило за вполнѣ удовлетворительный отвѣтъ денежную премію въ 500 руб. Статистическій Комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, сознавая всю важность поставленнаго вопроса и трудности разрѣшенія его, съ своей стороны усилилъ премію назначеніемъ еще 500 руб. и выговорилъ себѣ непосредственное участіе въ присужденіи ея. Срокомъ назначенъ 1 октября 1860 года, но къ этому сроку поступило всего одно рукописное сочиненіе подъ девизомъ: „Цифры управляютъ міромъ". По разсмотрѣніи этого сочиненія, сначала особой Коммисіей, а потомъ въ Отдѣленіи, оно признано не удовлетворяющимъ программѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Отдѣленіе убѣдилось въ громадности и отчасти неопредѣленности поставленной задачи и, вслѣдствіе сего, возобновляя конкурсъ, точнѣе опредѣлило размѣры ожидаемаго отвѣта. Отдѣленіе потребовало подробную критику существующихъ административно-статистическихъ пріемовъ по статистикѣ народонаселенія и полный проэктъ организаціи этой части. Срокъ конкурса продолженъ на 2 года, т. е. по 1 октября 1863 года. На вторичный вызовъ Отдѣленія, къ сроку поступила опять только одна рукопись подъ девизомъ: „Appliquons aux sciences politiques la méthode fondée sur l'observation, méthode qui nous a si bien servi dans les sciences naturelles". Коммисія, изъ членовъ А. Г. Тройницкаго, князя Н. С. Голицына и П. П. Семенова, нашла представленную рукопись вполнѣ удовлетворящею программѣ и Отдѣленіе присудило автору ея (дѣйств. чл. — Б. Бушену) полную премію. Слѣдуетъ прибавить, что нѣкоторыя мысли и соображенія, изложенныя въ упомянутомъ отвѣтѣ (напечатанномъ въ Запискахъ 1864 года), нашли себѣ примѣненіе при послѣдовавшемъ въ томъ же году преобразованіи Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

2) Объ улучшеніи пріемовъ народосчисленія.

Точное и вѣрное исчисленіе и описаніе населенія составляетъ фундаментъ всякихъ дальнѣйшихъ статистическихъ изысканій, а потому недостатки существовавшихъ (и по нынѣ существующихъ) въ Россіи ревизій не могли не обратить тотчасъ же на себя вниманія Отдѣленія Статистики, тѣмъ болѣе, что недостатки эти уже давно были хорошо извѣстны. Первый предсѣдатель (или по терминологіи Временнаго устава Географическаго Общества—управляющій) Отдѣленія Статистики — покойный П. И. Кеппенъ, былъ искони однимъ изъ ревностнѣйшихъ поборниковъ замѣны нашихъ ревизій — правильными народными переписями. По его предложенію Отдѣленіе, еще въ самомъ началѣ, занялось обсужденіемъ возможности введенія въ производство ревизій нѣкоторыхъ улучшеній, и стараніями П. И. Кеппена эти улучшенія дѣйствительно были приняты при производствѣ 9-й ревизіи. Въ 1854 году вопросъ о необходимости совершеннаго измѣненія порядка производства ревизій снова всплылъ по поводу сообщенія Отдѣленію В. П. Безобразовымъ „результатовъ 9-й переписи сравнительно съ предъидущими“. Затѣмъ, въ 1856 году, Отдѣленіе, послѣ продолжительныхъ сужденій, представило въ Совѣтъ энергическое ходатайство о введеніи системы общихъ переписей, на тѣхъ основаніяхъ, которыя выработаны въ Европѣ современною наукою и административною практикою. Ходатайство Отдѣленія встрѣтило сочувствіе Совѣта и было вполнѣ также одобрено Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Общества. Вслѣдствіе сего, была составлена подробная записка, въ которой доказывалась необходимость, а также и возможность достиженія у насъ точныхъ познаній о населеніи тѣмъ же порядкомъ, какимъ это дѣлается во всѣхъ образованныхъ государствахъ. Записка эта представлена была Министру Внутреннихъ Дѣлъ и имѣла тотъ результатъ, что обратила наконецъ серьезное вниманіе Правительства на улучшеніе ревизій. Хотя 10-я

ревизія, вообще говоря, была произведена на прежнихъ основаніяхъ, но, тѣмъ не менѣе, старанія Отдѣленія Статистики остались не совсѣмъ безплодными. Они, такъ сказать, пробили наконецъ въ систему финансовыхъ ревизій, брешь и открыли доступъ научному элементу. Десятая ревизія представила во многихъ отношеніяхъ значительный успѣхъ противъ предъидущихъ и книга П. И. Кеппена, подъ тѣмъ же заглавіемъ, служитъ тому лучшимъ доказательствомъ.

Наконецъ, въ 1862 году, Отдѣленіе Статистики рѣшилось само взяться за дѣло и произвести въ Петербургѣ первый опытъ правильной однодневной переписи всего наличнаго населенія. Два члена Отдѣленія—И. И. Вильсонъ и А. Б. Бущенъ, имѣвшіе случай лично познакомиться съ практикою производства переписей въ большей части Европейскихъ государствъ, внесли въ Отдѣленіе проэктъ, одобренный впослѣдствіи къ исполненію. Недостатокъ средствъ, правда, остановилъ это исполненіе, но, тѣмъ не менѣе, благое намѣреніе Отдѣленія осталось не безъ послѣдствій. С.-Петербургскій Столичный Статистическій Комитетъ, при производствѣ обыкновеннаго годоваго исчисленія населенія, въ декабрѣ 1864 г., принялъ въ руководство программу, одобренную Отдѣленіемъ Статистики и примѣнилъ на практикѣ нѣкоторые изъ рекомендованныхъ Отдѣленіемъ пріемовъ. Хотя перепись 1864 года и не могла назваться вполнѣ правильною и безукоризненною, но, тѣмъ не менѣе, она дала возможность впервые составить подробную статистику распредѣленія населенія по этнографическимъ признакамъ, по полу, возрастамъ и семейному состоянію и отчасти по образованію [1]), и во всякомъ случаѣ, должна считаться матерью переписи 1870 года, произведенной Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ въ первый разъ съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, выработанныхъ статистическою прак-

---

[1]) Нѣкоторые результаты переписи 1864 г. изложены дѣйствительнымъ членомъ А. Б. Бушеномъ въ чтеніи, происходившемъ въ общемъ собраніи 1867 года—объ этнографическомъ и географическомъ составѣ Петербургскаго населенія.

мѣстностей, гдѣ собственно-русское населеніе находится въ соприкосновеніи съ различными племенами инородческими; на картѣ Кеппена вовсе не отмѣчены границы между составными частями Русскаго народа, то-есть, Великоруссами, Малороссами и Бѣлоруссами. Въ 1862 году, въ средѣ Отдѣленія, въ особенности при содѣйствіи В. П. Безобразова и Н. И. Костомарова, былъ возбужденъ вопросъ о важности изученія переходныхъ полосъ между этими племенами. При болѣе подробномъ обсужденіи этого вопроса, вниманіе Отдѣленія было обращено на этнографическія отношенія въ западной Россіи, и возникла мысль о снаряженіи этнографическо-статистической экспедиціи въ Западно-русскій край. Осуществленіе этой мысли послѣдовало въ теченіе 1867 и слѣдующихъ годовъ; въ экспедиціи приняли участіе: С. В. Максимовъ—для изученія Бѣлорусскаго племени, П. П. Чубинскій — для изученія Малороссовъ и Ю. П. Кузнецовъ — для изученія Литовцевъ и Латышей. Въ настоящее время, эти лица частію оканчиваютъ свои наблюденія на мѣстахъ, частію уже обработываютъ собранные матеріалы для изданія ихъ въ свѣтъ.

Наконецъ, кромѣ всѣхъ поименованныхъ трудовъ, Отдѣленіе считало себя обязаннымъ положить основаніе собранію этнографическихъ предметовъ, которое могло бы служить для нагляднаго объясненія обстановки народнаго быта. Начало подобной этнографической коллекціи было положено еще въ первые года существованія Общества, благодаря приношеніямъ разныхъ лицъ и учрежденій. Въ послѣдствіи, мысль объ организаціи этнографическаго музея неоднократно занимала Отдѣленіе, въ особенности по иниціативѣ К. М. Бэра и П. С. Савельева. Наконецъ, въ 1863 году, Отдѣленіе привело въ порядокъ собранные дотолѣ этнографическіе предметы и въ то же время составило и обнародовало перечень предметовъ, пріобрѣтеніе которыхъ желательно для музея Общества. Съ тѣхъ поръ Отдѣленіе имѣло неоднократные случаи убѣдиться, что многія лица, желавшія

Россіи), Спасскаго—о вліяніи внѣшнихъ условій на долголѣтіе въ Россіи (напечатано во 2-мъ томѣ того же Сборника), Кеппена — движеніе населенія по метрическимъ книгамъ (напечатано въ 3-мъ томѣ того же Сборника), Ламанскаго — о возрастахъ и о распредѣленіи ихъ въ общемъ населеніи государства (Вѣстникъ 1855 г.), Бушена — о движеніи населенія и средней жизни въ Россіи по метрическимъ даннымъ, П. И. Бларамберга—о движеніи населенія на средней и нижней Волгѣ— единогласно доказывали, что принятый способъ обнародованія метрическихъ данныхъ въ извлеченіи лишаетъ науку возможности дѣлать точные выводы, что болѣе всего замѣтно въ вопросѣ о смертности и въ особенности о смертности по возрастамъ. — Въ 1859 году въ Отдѣленіе поступило образцовое изслѣдованіе члена-сотрудника протоіерея Гиляровскаго — о рожденіи и смертности дѣтей на нѣкоторыхъ пунктахъ Новгородской губерніи, плодъ двадцатилѣтнихъ добросовѣстныхъ наблюденій самоучки - статистика, посвятившаго свою жизнь изученію важнѣйшаго, въ экономическомъ отношеніи, вопроса о причинахъ чрезмѣрной смертности дѣтей на Руси. Изслѣдованіе это, увѣнчанное сначала малою медалью, потомъ Жуковскою преміею и наполнившее собою первый томъ Записокъ по Отдѣленію Статистики (изданія замѣнившаго прежній Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Россіи), опять возбудило среди Отдѣленія сужденія о необходимости улучшенія метрическихъ записей, о введеніи въ метрическую регистрацію бо́льшей полноты и объ измѣненіи ея внѣшней формы. Большая часть замѣчаній, принятыхъ Отдѣленіемъ, впослѣдствіи получила осуществленіе. Въ 1867 году состоялось соглашеніе между Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сѵнода и Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, вслѣдствіе котораго форма статистическихъ записей наконецъ измѣнена, равно какъ и самый порядокъ разработки ихъ, производимый нынѣ въ самомъ Комитетѣ.

Наконецъ, здѣсь же слѣдуетъ упомянуть объ одной сущест-

венной мѣрѣ, относительно статистики смертности въ столицахъ. Въ 1865 году директоръ Великобританскаго Статистическаго Бюро — Фарръ, одинъ изъ столбовъ статистической науки въ Европѣ, обратился письменно къ тогдашнему секретарю Отдѣленія Статистики (А. Б. Бушену), съ просьбою возбудить въ Отдѣленіи ходатайство о подробной регистраціи причинъ смертности въ большихъ русскихъ городахъ, такъ какъ во всей Европѣ смертность въ большихъ городскихъ центрахъ представляетъ рѣзкія и крайне неправильныя отклоненія отъ среднихъ нормъ. Отдѣленіе, подвергнувъ предложеніе подробному разсмотрѣнію, обратилось съ ходатайствомъ въ Центральный Статистическій Комитетъ и, благодаря просвѣщенному содѣйствію П. П. Семенова, съ 1867 года, въ обѣихъ столицахъ, введена правильная регистрація причинъ смертности, съ подробными обозначеніями болѣзней, отъ которыхъ послѣдовали смертные случаи.

4) Объ исправленіи источниковъ для статистики поземельной собственности.

Главнымъ, если не единственнымъ источникомъ статистики поземельной собственности должно считаться государственное межеваніе, начавшееся еще въ прошедшемъ столѣтіи по повелѣнію Императрицы Екатерины II-й. При межеваніи собирались и хозяйственно-статистическія свѣдѣнія о хозяйственномъ распредѣленіи земель, населенныхъ пунктахъ, и т. п., или, такъ называемыя *экономическія примѣчанія;* свѣдѣнія эти собирались на основаніи особой инструкціи, изданной еще въ 1766 году и значительно измѣненной въ 1797 г. Обѣ инструкціи устарѣли, и потому, въ 1848 году, Высочайше повелѣно Географическому Обществу обсудить и составить новую инструкцію. Дѣломъ этимъ занялась сначала особая Коммисія изъ членовъ Д. А. Милютина, В. С. Порошина и А. К. Гирса, а потомъ и Отдѣленіе Статистики. — Инструкція, выработанная Отдѣленіемъ, послужила основаніемъ для собиранія статисти-

ческихъ свѣдѣній при работахъ по исправленію межевыхъ атласовъ.

Въ 1864 году Отдѣленіе Статистики снова обратилось къ важному вопросу о введеніи какой нибудь постоянной системы собиранія и записыванія данныхъ о поземельной собственности, безъ которыхъ не мыслима точная статистика сельскаго хозяйства и земледѣльческой производительности. На этотъ разъ вопросъ этотъ былъ возбужденъ дѣйствительнымъ членомъ В. И. Вешняковымъ, который довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія подробный отчетъ о занятіяхъ по этому предмету 4-го съѣзда международнаго статистическаго конгреса (бывшаго въ Берлинѣ въ 1863 году). Отдѣленіе поручило особой Коммисіи составить предварительныя соображенія и на основаніи этихъ соображеній, выработало въ общихъ чертахъ проэктъ введенія поземельной регистраціи въ Россіи. Проэктъ этотъ обратилъ на себя вниманіе Правительства и въ 1866 году при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Высочайше утверждена Коммисія изъ членовъ отъ разныхъ вѣдомствъ для дальнѣйшей разработки этого вопроса. Труды этой Коммисіи не обнародывались, но извѣстно, что выработанное ею подробное положеніе передано для соображеній въ другую правительственную Коммисію, занимающуюся разработкою ипотечнаго устава въ Россіи. Во всякомъ случаѣ и по этому вопросу иниціатива Отдѣленія Статистики не пропала даромъ и нужно надѣяться, что въ скоромъ времени русская статистика получитъ возможность заняться разработкою данныхъ о поземельной собственности и хозяйственномъ распредѣленіи земель, на прочно установленныхъ основаніяхъ.

5) *Объ источникахъ для юридической и нравственной статистики.*

Труды Отдѣленія Статистики по вопросу объ установленіи на будущее время полной и раціональной регистраціи преступленій и преступности, принадлежатъ послѣднему времени. На состав-

леніе источниковъ для уголовной статистики Россіи, впервые обратилъ вниманіе Отдѣленія бывшій секретарь Отдѣленія М. Н. Раевскій, избравшій предметомъ своихъ изслѣдованій данныя, опубликованныя за 1860—1863 гг. Вскорѣ послѣ того, въ 1867 году, Отдѣленіе подробно разсмотрѣло замѣчательный трудъ Е. Н. Анучина: Матеріалы для уголовной статистики Россіи, которому въ 1868 году была присуждена Константиновская медаль. Выводы автора оказались особенно важными въ томъ отношеніи, что подтверждая съ одной стороны сходство законовъ преступности въ Россіи съ общими законами преступности, выведенными изъ уголовно-статистическихъ данныхъ въ другихъ странахъ Европы, они, вмѣстѣ съ тѣмъ, открываютъ и множество особенностей, характеризующихъ преступность русскаго народа и проливаютъ яркій свѣтъ на тѣ стороны нашего общественнаго и государственнаго быта, которыя очевидно вліяютъ на колебанія цифры преступленій и на самый способъ проявленія преступности. Отдѣленіе, однакожъ, не могло не замѣтить и слабыхъ сторонъ изслѣдованій г. Анучина, слабыхъ сторонъ, исключительно зависящихъ отъ неточности доступнаго изслѣдователю оффиціальнаго матеріала. Вслѣдствіе сего, Отдѣленіе обратилось къ М. Н. Раевскому и Е. Н. Анучину, съ просьбою принять на себя составленіе предварительныхъ соображеній о возможности установленія болѣе точнаго и полнаго метода записыванія и обнародыванія юридическихъ данныхъ, получаемыхъ при уголовномъ судопроизводствѣ. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Отдѣленія, гг. Раевскій и Анучинъ представили весьма обстоятельно разработанный проектъ, который Отдѣленіемъ одобренъ въ общихъ частяхъ и будетъ дополненъ особою Коммисіею. Достигнетъ ли трудъ Отдѣленія Статистики какихъ либо положительныхъ статистическихъ результатовъ—покажетъ будущее.

б) Участіе въ занятіяхъ международныхъ статистическихъ конгресовъ.

Въ связи съ дѣятельностію Отдѣленія Статистики по устройству статистическихъ источниковъ въ Россіи, должно быть разсмотрѣно участіе, которое Отдѣленіе Статистики принимало въ международныхъ статистическихъ конгресахъ. Первый съѣздъ статистиковъ въ Брюсселѣ (въ 1852 г.), равно какъ и второй въ Парижѣ (въ 1854 г.) прошли безъ участія на нихъ русскихъ оффиціальныхъ делегатовъ и Отдѣленіе Статистики не могло принять непосредственнаго участія въ трудахъ и рѣшеніяхъ этихъ конгресовъ, преслѣдующихъ въ отношеніи международномъ, и въ обширныхъ размѣрахъ, тѣже цѣли, которыя наше Отдѣленіе, не безъ успѣха, хотя и въ болѣе скромныхъ размѣрахъ, преслѣдовало относительно Россіи. Что касается рѣшеній Парижскаго конгреса, то предсѣдательствовавшій въ Отдѣленіи, нашъ многоуважаемый сочленъ А. П. Заблоцкій, предложилъ ихъ въ пространномъ сообщеніи на обсужденіе Отдѣленія. На третьемъ съѣздѣ, происходившемъ въ Вѣнѣ (въ 1857 г.), Русское Географическое Общество и Отдѣленіе Статистики имѣли своими представителями Е. И. Ламанскаго и И. В. Вернадскаго и первый сообщилъ Отдѣленію подробный отчетъ о работахъ конгреса. На четвертомъ съѣздѣ въ Лондонѣ (въ 1860 г.), представителемъ Общества былъ дѣйствительный членъ Г. Г. Григорьевъ. О результатахъ его сообщили Отдѣленію Статистики члены И. В. Вернадскій, А. Б. Бушенъ и А. Н. Куломзинъ, присутствовавшіе на конгресѣ и участвовавшіе въ его работахъ. На пятомъ конгресѣ, бывшемъ въ Берлинѣ (въ 1863 году), изъ членовъ Отдѣленія присутствовали Ѳ. Г. Тернеръ (депутатъ отъ Общества), А. Б. Бушенъ, П. П. Семеновъ, В. И. Вешняковъ и А. Н. Куломзинъ. Всѣ они были докладчиками по разнымъ вопросамъ, а одинъ (А. Б. Бушенъ) дѣлопроизводителемъ бюро. Онъ же и представилъ Отдѣленію и общему собранію подробный отчетъ

о занятіяхъ пятаго съѣзда. Шестой съѣздъ сначала предполагался въ Петербургѣ, и потому Отдѣленіе приступило немедленно къ обсужденію работъ будущаго съѣзда, но вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, первоначальное предположеніе не состоялось и 6-й съѣздъ собрался во Флоренціи (въ 1867 году). Представителемъ Географическаго Общества на немъ былъ Ѳ. Г. Тернеръ; присутствовали—члены: П. П. Семеновъ, И. И. Вильсонъ и Э. Р. Вреденъ. Наконецъ, седьмой съѣздъ, въ 1869 году, состоялся въ Гагѣ, гдѣ представителями Общества явились П. П. Семеновъ и В. И. Вешняковъ, который и представилъ отчетъ о занятіяхъ этого съѣзда. Кромѣ того, изъ членовъ Отдѣленія въ немъ участвовали: А. П. Заблоцкій, А. Б. Бушенъ и П. И. Бларамбергъ.

Въ послѣднее время, Отдѣленіе Статистики готовилось къ работамъ, предполагающимся на восьмомъ съѣздѣ конгреса, имѣющемъ собраться въ Петербургѣ въ 1872 году.

7) О распространеніи десятичной системы мѣръ и вѣсовъ въ Россіи.

Однимъ изъ послѣдствій сношеній Отдѣленія Статистики съ международными конгресами было неоднократное обсужденіе среди Отдѣленія способовъ введенія въ Россіи десятичной (метрической) системы мѣръ и вѣсовъ. Ближайшая цѣль Отдѣленія, при этомъ, конечно статистическая, т. е. облегченіе сравненія статистическихъ данныхъ русскихъ съ иностранными; но нельзя не замѣтить также, что оффиціальное принятіе метрической системы, уже господствующей въ большей половинѣ Европы, значительно должно повліять на облегченіе международныхъ коммерческихъ и финансовыхъ отношеній. Отдѣленіе нѣсколько разъ возобновляло свое ходатайство на счетъ принятія этой системы, а также обсуждало мѣры къ ознакомленію народа съ нею.

б) Собираніе свѣдѣній, изслѣдованія и изысканія.

На ряду съ заботой объ улучшеніи статистическихъ матеріаловъ по главнѣйшимъ отраслямъ нашей науки. Отдѣленіе Статистики съ самого начала своего существованія, неутомимо преслѣдовало другую задачу — сдѣлаться средоточіемъ всевозможныхъ свѣдѣній о разныхъ вѣтвяхъ общественнаго и народнаго быта и, по мѣрѣ возможности, дополнять оффиціальныя данныя частными извѣстіями и изысканіями.

1) Изслѣдованіе внутренней торговли Россіи.

Въ 1848 году С.-Петербургское купечество предоставило въ распоряженіе Общества 5,000 руб., съ тѣмъ, чтобы эта сумма была употреблена на спеціальное изслѣдованіе состоянія внутренней торговли Россіи.

Отдѣленіе Статистики немедленно приступило къ изысканію способовъ къ осуществленію этого столь важнаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ, столь сложнаго предпріятія. Изслѣдовать торговые обороты, производимые на всемъ пространствѣ нашего отечества, изучить всѣ мелочи этихъ оборотовъ по всѣмъ статьямъ торговли—оказалось дѣломъ почти невозможнымъ и, во всякомъ случаѣ, несоразмѣрнымъ съ имѣющимися на лицо средствами. При самомъ началѣ обсужденія возбужденнаго вопроса, зашла рѣчь о необходимости изучить многія подробности на мѣстахъ, но разнообразіе предметовъ и обширность нашего отечества заставили отказаться, на первый случай, отъ этого способа и Отдѣленіе, ограничивъ свою задачу территоріею одной Европейской Россіи и *главнѣйшими* предметами торговли, рѣшилось приступить къ систематической разработкѣ тѣхъ свѣдѣній, которыя уже имѣлись о внутренней торговлѣ, пополнивъ ихъ, по мѣрѣ возможности, данными, которыхъ предполагалось собрать чрезъ посредство разныхъ учрежденій и лицъ, спеціально знакомыхъ съ тою или другою вѣтвію торговли и съ тою или другою замѣчательною

въ торговомъ отношеніи мѣстностію. По первоначальному плану, составленному особою Коммисіею изъ членовъ: К. И. Арсеньева, барона А. К. Мейендорфа, В. С. Порошина и Н. А. Милютина, и одобренному Отдѣленіемъ, обозрѣніе внутренней торговли должно было состоять изъ двухъ частей. Въ первой части полагалось собрать частныя описанія главнѣйшихъ отраслей торговли, по предметамъ; во второй—статьи общія, какъ-то: изслѣдованія о ярмаркахъ и главнѣйшихъ торговыхъ пунктахъ, о торговомъ кредитѣ, образѣ сдѣлокъ, средствахъ перевозки, о состояніи торговаго класса и т. д. Наблюденіе за постепеннымъ пріобрѣтеніемъ всѣхъ необходимыхъ данныхъ поручено Отдѣленіемъ вышеупомянутой Коммисіи, въ составъ которой избранъ еще членъ Г. П. Неболсинъ, назначенный вмѣстѣ съ тѣмъ редакторомъ всего изданія. Ему же было поручено пріискать спеціалистовъ для составленія отдѣльныхъ статей, имѣвшихъ войти въ составъ обозрѣнія.

Въ 1849 году составлена, напечатана и разослана подробная программа, въ которой требовались отвѣты на разные спеціальные вопросы. Департаменты Почтовый, Горный, Сельскаго хозяйства, Мануфактуръ и внутренней торговли передали эту программу къ исполненію во всѣ подвѣдомственныя имъ мѣста и учрежденія. Тѣ же вопросы были сообщены Статистическимъ Комитетамъ, Думамъ, Магистратамъ и Ратушамъ. Отвѣты стали поступать въ 1850 году, но за исключеніемъ весьма немногихъ, принадлежащихъ бо́льшею частію отдѣльнымъ лицамъ и членамъ Общества, отличались неопредѣленностію и неполнотою. Большинство казенныхъ и общественныхъ учрежденій отписывалось или сообщало голыя, ничѣмъ необъясненныя и неоправданныя цифры. Способъ письменнаго собиранія свѣдѣній, избранный Отдѣленіемъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе недостатка средствъ, оказался несостоятельнымъ и громадная масса поступившихъ оффиціальныхъ отвѣтовъ не дала ничего общаго и законченнаго. Тѣмъ не менѣе, Отдѣленіе, воспользовалось по мѣрѣ возможности поступившими матеріалами. На основаніи

ихъ было составлено нѣсколько монографій — въ томъ числѣ членами: Ламанскимъ—о торговлѣ солью, Ребиндеромъ—о ярмарочныхъ оборотахъ, Самойловымъ—о торговлѣ Москвы, Щукинымъ—о торговлѣ мягкою рухлядью. Разработкою свѣдѣній о хлѣбной торговлѣ занялся членъ-сотрудникъ С. М. Усовъ, о пенькѣ—дѣйствительный членъ С. П. Щепкинъ. Нѣкоторыя изъ этихъ изслѣдованій окончены и напечатаны, другіе остались въ видѣ рукописей, въ ожиданіи поступленія дополнительныхъ и болѣе точныхъ матеріаловъ.

2) Собираніе свѣдѣній о торговлѣ желѣзомъ.

Отказавшись отъ общихъ изслѣдованій, Коммисія и Отдѣленіе Статистики въ 1852 году рѣшились преслѣдовать свою задачу по частямъ. Вслѣдствіе сего, въ томъ же году разослана новая программа, имѣвшая предметомъ спеціальную торговлю желѣзомъ, такъ какъ вопросъ о торговлѣ желѣзомъ въ то время имѣлъ особое значеніе какъ для Общества, такъ и для Правительства. Эта новая попытка имѣла лучшій успѣхъ. Въ теченіе 1852 и 1853 г. поступило до 200 отвѣтовъ и въ томъ числѣ нѣкоторые весьма обстоятельные и полные. Сюда слѣдуетъ отнести изслѣдованіе о желѣзной промышленности въ Кіевской губерніи—Бунге, отвѣты членовъ: Артемьева, Валуева, Грота (Я. К.) (о Финляндіи), Дубенскаго, Геннади, графа Гуттенъ-Чапскаго, Пастухова и Шелашникова, (о Донской торговлѣ желѣзомъ) и нѣкоторыхъ другихъ. Но, не смотря на достоинство упомянутыхъ свѣдѣній, не смотря на готовность трудиться, выказанную многими лицами, вполнѣ компетентными и свѣдующими, опять таки оказалось невозможнымъ приступить къ сводкѣ всѣхъ доставленныхъ матеріаловъ въ одно цѣлое. Пробѣлы были слишкомъ велики и въ ожиданіи пополненія ихъ только напрасно проходило время. Собравъ громадный запасъ свѣдѣній, Отдѣленіе, тѣмъ не менѣе, не достигло возможности окончательно разработать возбуждаемый вопросъ и представить полный систематическій отчетъ.

3) Изслѣдованіе торговыхъ оборотовъ на украинскихъ ярмаркахъ.

Убѣдясь изъ предидущихъ опытовъ въ медленности и невѣрности способа полученія свѣдѣній посредствомъ переписки, Отдѣленіе Статистики въ 1853 году, преслѣдуя по прежнему начатую имъ задачу по частямъ, рѣшилось наконецъ прибѣгнуть къ другому способу — къ снаряженію экспедиціи для изслѣдованій и наблюденій на мѣстахъ. По первоначальному плану изданія обозрѣнія внутренней торговли, должны были войти въ него, между прочимъ, и подробныя свѣдѣнія о движеніи ярмарочной торговли. Сознавая невозможность составить что нибудь удовлетворительное по крайне сомнительнымъ оффиціальнымъ даннымъ и по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ разныхъ мѣстъ и лицъ, въ теченіи предидущихъ лѣтъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что ярмарочная торговля представляетъ множество особенностей, доступныхъ только личнымъ непосредственнымъ наблюденіямъ, но не оффиціальной отчетности, Комитетъ обозрѣнія внутренней торговли, состоявшій тогда изъ членовъ: К. И. Арсеньева, Г. П. Неболсина и Н. А. Милютина, предложилъ поручить особому изслѣдователю лично обозрѣть украинскія ярмарки, которыя, какъ извѣстно, имѣютъ особое значеніе и представляютъ весьма обширные обороты, и затѣмъ, съ помощію собранныхъ на мѣстахъ, посредствомъ распросовъ и т. п., свѣдѣній, дополнить и исправить тотъ матеріалъ, которымъ Отдѣленіе уже располагало. Трудъ этотъ возложенъ былъ на дѣйств. члена И. С. Аксакова, который, въ теченіи 1853 и 1854 г., посѣтилъ *одинадцать* важнѣйшихъ оптовыхъ ярмарокъ Украйны. Эти 11 ярмарокъ представляютъ особую систему. Торговый людъ и товары съ одной перекочевываютъ на другую, такъ, что нерѣдко тотъ же самый товаръ предлагается на двухъ трехъ ярмаркахъ и сдѣлки, начатыя на одной, кончаются на другой. И. С. Аксаковъ какъ нельзя рельефнѣе съумѣлъ выставить множество оригинально-

стей нашей украинской торговли и трудъ его безспорно можетъ быть причисленъ къ классическимъ трудамъ по части статистики. Изслѣдованіе его тѣмъ интереснѣе, что именно въ это время украинская ярмарочная торговля начала сильно колебаться, уступая натиску постоянныхъ коммерческихъ сношеній. Районъ украинскихъ ярмарокъ сталъ съуживаться со стороны Москвы и видимо стремиться къ расширенію на югъ и юго-западъ. Движеніе это, впервые замѣченное нѣсколько лѣтъ спустя нашимъ сочленомъ В. П. Безобразовымъ, тоже посѣтившимъ нѣкоторыя изъ торговыхъ пунктовъ Малороссіи, и во времена Аксакова только начинавшееся, въ настоящее время вполнѣ выяснилось. Ярмарочный кругъ, кончавшійся по сію сторону Днѣпра, нынѣ далеко перенесся за Днѣпръ и достигаетъ молдавской и австрійской границъ.

Трудъ г. Аксакова напечатанъ и изданъ въ свѣтъ въ 1858 году, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Отдѣленія. Изданіемъ его занимался сначала дѣйствительный членъ Ѳ. Г. Тернеръ, а потомъ секретарь Отдѣленія В. П. Безобразовъ, который, между прочимъ, сообщилъ въ одномъ изъ собраній Общества (1857) весьма интересное извлеченіе изъ него.

4) Экспедиція для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности Европейской Россіи.

Успѣхъ экспедиціи Аксакова побудилъ Отдѣленіе, чрезъ нѣсколько времени продолжать изслѣдованіе внутренней торговли Россіи тѣмъ же путемъ. Важнѣйшая статья производительности Россіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, важнѣйшая статья не только внутренней, но и внѣшней торговли Россіи — безспорно хлѣбъ, ленъ и пенька. Еще при первоначальномъ обсужденіи вопросовъ внутренней торговли обращено было особенное вниманіе на эти статьи, составляющія предметъ оживленныхъ торговыхъ оборотовъ на всемъ пространствѣ нашего отечества, начиная съ бѣломорскаго прибрежья до азовскихъ и черноморскихъ портовъ и отъ западныхъ границъ до обоихъ склоновъ Урал-

леніе источниковъ для уголовной статистики Россіи, впервые обратилъ вниманіе Отдѣленія бывшій секретарь Отдѣленія М. Н. Раевскій, избравшій предметомъ своихъ изслѣдованій данныя, опубликованныя за 1860—1863 гг. Вскорѣ послѣ того, въ 1867 году, Отдѣленіе подробно разсмотрѣло замѣчательный трудъ Е. Н. Анучина: Матеріалы для уголовной статистики Россіи, которому въ 1868 году была присуждена Константиновская медаль. Выводы автора оказались особенно важными въ томъ отношеніи, что подтверждая съ одной стороны сходство законовъ преступности въ Россіи съ общими законами преступности, выведенными изъ уголовно-статистическихъ данныхъ въ другихъ странахъ Европы, они, вмѣстѣ съ тѣмъ, открываютъ и множество особенностей, характеризующихъ преступность русскаго народа и проливаютъ яркій свѣтъ на тѣ стороны нашего общественнаго и государственнаго быта, которыя очевидно вліяютъ на колебанія цифры преступленій и на самый способъ проявленія преступности. Отдѣленіе, однакожъ, не могло не замѣтить и слабыхъ сторонъ изслѣдованій г. Анучина, слабыхъ сторонъ, исключительно зависящихъ отъ неточности доступнаго изслѣдователю оффиціальнаго матеріала. Вслѣдствіе сего, Отдѣленіе обратилось къ М. Н. Раевскому и Е. Н. Анучину, съ просьбою принять на себя составленіе предварительныхъ соображеній о возможности установленія болѣе точнаго и полнаго метода записыванія и обнародыванія юридическихъ данныхъ, получаемыхъ при уголовномъ судопроизводствѣ. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Отдѣленія, гг. Раевскій и Анучинъ представили весьма обстоятельно разработанный проектъ, который Отдѣленіемъ одобренъ въ общихъ частяхъ и будетъ дополненъ особою Коммисіею. Достигнетъ ли трудъ Отдѣленія Статистики какихъ либо положительныхъ статистическихъ результатовъ—покажетъ будущее.

этого была учреждена сводная Коммисія изъ членовъ обоихъ Обществъ (по 8 отъ каждаго), въ которую, со стороны Отдѣленія Статистики, кромѣ 5 лицъ, выработавшихъ первоначальное предположеніе, были избраны еще: Г. П. Неболсинъ (избранный предсѣдателемъ всей Коммисіи), П. П. Семеновъ и секретарь Общества, баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ. Весь 1866 годъ прошелъ въ приготовленіяхъ къ отправленію экспедиціи. Нѣсколько вѣдомствъ, близко интересующихся дѣломъ, изъявили готовность поддержать предпріятіе. Министерство Морское дало 2,000 р., Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по Центральному Статистическому Комитету — 3,000, Министерство Государственныхъ Имуществъ—3,000, Министерство Военное на свой счетъ вызвалось снарядить двухъ членовъ экспедиціи, принадлежащихъ къ его составу. Такимъ образомъ, составилась сумма въ 16,000 руб., не считая пособія отъ Интендантскаго вѣдомства. Окончательный планъ экспедиціи состоялся въ слѣдующемъ видѣ. Вся площадь Европейской Россіи была раздѣлена на 8 районовъ, представляющихъ каждый свои географическія и экономическія особенности и на каждый районъ выбранъ особый изслѣдователь. Такъ, въ сѣверный районъ (бассейнъ Сѣверной Двины и губерніи Архангельская, Олонецкая, Вологодская съ частями: Костромской, Вятской и Пермской) назначенъ тогдашній секретарь Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета П. П. Чубинскій; Камско-Уральскій районъ (губ.: Вятская, Пермская, Оренбургская и часть Самарской) порученъ члену академику В. П. Безобразову; Верхне-Волжскій бассейнъ (отъ Петербурга до Нижняго, со включеніемъ трехъ водныхъ системъ, связывающихъ Рыбинскъ съ Петербургскимъ портомъ) порученъ члену И. Ѳ. Борковскому; Нижне-Волжскій бассейнъ (отъ Нижняго до Астрахани) порученъ члену Р. И. Липранди; Донской и Азовскій районъ—Г. Г. Перетцу; Юго-Западный и Черноморскій—члену Ю. Э. Янсону; Сѣверо-Западный или Нѣмано-Двинскій—бывшему секретарю Отдѣленія М. Н. Раевскому, и наконецъ

о занятіяхъ пятаго съѣзда. Шестой съѣздъ сначала предполагался въ Петербургѣ, и потому Отдѣленіе приступило немедленно къ обсужденію работъ будущаго съѣзда, но вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, первоначальное предположеніе не состоялось и 6-й съѣздъ собрался во Флоренціи (въ 1867 году). Представителемъ Географическаго Общества на немъ былъ Ѳ. Г. Тернеръ; присутствовали—члены: П. П. Семеновъ, И. И. Вильсонъ и Э. Р. Вреденъ. Наконецъ, седьмой съѣздъ, въ 1869 году, состоялся въ Гагѣ, гдѣ представителями Общества явились П. П. Семеновъ и В. И. Вешняковъ, который и представилъ отчетъ о занятіяхъ этого съѣзда. Кромѣ того, изъ членовъ Отдѣленія въ немъ участвовали: А. П. Заблоцкій, А. Б. Бушенъ и П. И. Бларамбергъ.

Въ послѣднее время, Отдѣленіе Статистики готовилось къ работамъ, предполагающимся на восьмомъ съѣздѣ конгреса, имѣющемъ собраться въ Петербургѣ въ 1872 году.

7) О распространеніи десятичной системы мѣръ и вѣсовъ въ Россіи.

Однимъ изъ послѣдствій сношеній Отдѣленія Статистики съ международными конгресами было неоднократное обсужденіе среди Отдѣленія способовъ введенія въ Россіи десятичной (метрической) системы мѣръ и вѣсовъ. Ближайшая цѣль Отдѣленія, при этомъ, конечно статистическая, т. е. облегченіе сравненія статистическихъ данныхъ русскихъ съ иностранными; но нельзя не замѣтить также, что оффиціальное принятіе метрической системы, уже господствующей въ большей половинѣ Европы, значительно должно повліять на облегченіе международныхъ коммерческихъ и финансовыхъ отношеній. Отдѣленіе нѣсколько разъ возобновляло свое ходатайство на счетъ принятія этой системы, а также обсуждало мѣры къ ознакомленію народа съ нею.

и въ Окскомъ районѣ, выбранный на мѣсто г. Трескина — А. С. Тарачковъ. Оба кончили свою задачу къ осени, и зимою того же года сводная Коммисія уже могла приступить къ печатанію отчетовъ, что и было ближайшимъ образомъ возложено на членовъ оной, секретаря Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, барона Ѳ. Р. Остенъ-Сакена и секретаря Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества А. И. Ходнева.

Въ минувшемъ году Коммисія, выработавъ окончательно планъ изданія трудовъ экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной торговли и производительности, исключительно занималась обнародованіемъ этихъ трудовъ, по мѣрѣ того, какъ они представлялись авторами. Первый томъ трудовъ готовъ; въ него вошли: два отчета г. Чубинскаго о хлѣбной торговлѣ и производительности Сѣвернаго района и о льняной промышленности того же района.—Изслѣдованіе Г. Борковскаго: О способахъ перевозки грузовъ по Волгѣ и отъ Рыбинска къ Петербургу.—Три изслѣдованія Ю. Э. Янсона —районъ Пинскій, районъ самовозный и торговля хлѣбомъ на Волыни. Второй томъ дѣятельно печатается и часть его уже совсѣмъ готова, именно еще два изслѣдованія Ю. Э. Янсона: торговля Одесскаго района и Крымъ и отчетъ В. П. Безобразова о хлѣбной торговлѣ на Уралѣ и по Камѣ. Остальные отчеты пока еще не окончены.

Говоря о трудахъ гг. членовъ экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной торговли и производительности, нельзя не упомянуть и о томъ, что всѣ лица, участвовавшія въ этомъ изслѣдованіи въ теченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ, постоянно сообщали Отдѣленію о главныхъ результатахъ своихъ наблюденій. Чтеній въ общихъ собраніяхъ (а также въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ) было до 20 и общій интересъ, возбужденный этими чтеніями, служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что результаты, добытые экспедиціею, вполнѣ соотвѣтствуютъ размѣрамъ ея и значительности пожертвованій, сдѣланныхъ для осуще-

въ торговомъ отношеніи мѣстностію. По первоначальному плану, составленному особою Коммисіею изъ членовъ: К. И. Арсеньева, барона А. К. Мейендорфа, В. С. Порошина и Н. А. Милютина, и одобренному Отдѣленіемъ, обозрѣніе внутренней торговли должно было состоять изъ двухъ частей. Въ первой части полагалось собрать частныя описанія главнѣйшихъ отраслей торговли, по предметамъ; во второй—статьи общія, какъ-то: изслѣдованія о ярмаркахъ и главнѣйшихъ торговыхъ пунктахъ, о торговомъ кредитѣ, образѣ сдѣлокъ, средствахъ перевозки, о состояніи торговаго класса и т. д. Наблюденіе за постепеннымъ пріобрѣтеніемъ всѣхъ необходимыхъ данныхъ поручено Отдѣленіемъ вышеупомянутой Коммисіи, въ составъ которой избранъ еще членъ Г. П. Неболсинъ, назначенный вмѣстѣ съ тѣмъ редакторомъ всего изданія. Ему же было поручено пріискать спеціалистовъ для составленія отдѣльныхъ статей, имѣвшихъ войти въ составъ обозрѣнія.

Въ 1849 году составлена, напечатана и разослана подробная программа, въ которой требовались отвѣты на разные спеціальные вопросы. Департаменты Почтовый, Горный, Сельскаго хозяйства, Мануфактуръ и внутренней торговли передали эту программу къ исполненію во всѣ подвѣдомственныя имъ мѣста и учрежденія. Тѣ же вопросы были сообщены Статистическимъ Комитетамъ, Думамъ, Магистратамъ и Ратушамъ. Отвѣты стали поступать въ 1850 году, но за исключеніемъ весьма немногихъ, принадлежащихъ бо́льшею частію отдѣльнымъ лицамъ и членамъ Общества, отличались неопредѣленностію и неполнотою. Большинство казенныхъ и общественныхъ учрежденій отписывалось или сообщало голыя, ничѣмъ необъясненныя и неоправданныя цифры. Способъ письменнаго собиранія свѣдѣній, избранный Отдѣленіемъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе недостатка средствъ, оказался несостоятельнымъ и громадная масса поступившихъ оффиціальныхъ отвѣтовъ не дала ничего общаго и законченнаго. Тѣмъ не менѣе, Отдѣленіе, воспользовалось по мѣрѣ возможности поступившими матеріалами. На основаніи

б) Собираніе свѣдѣній, изслѣдованія и изысканія.

На ряду съ заботой объ улучшеніи статистическихъ матеріаловъ по главнѣйшимъ отраслямъ нашей науки. Отдѣленіе Статистики съ самого начала своего существованія, неутомимо преслѣдовало другую задачу — сдѣлаться средоточіемъ всевозможныхъ свѣдѣній о разныхъ вѣтвяхъ общественнаго и народнаго быта и, по мѣрѣ возможности, дополнять оффиціальныя данныя частными извѣстіями и изысканіями.

1) Изслѣдованіе внутренней торговли Россіи.

Въ 1848 году С.-Петербургское купечество предоставило въ распоряженіе Общества 5,000 руб., съ тѣмъ, чтобы эта сумма была употреблена на спеціальное изслѣдованіе состоянія внутренней торговли Россіи.

Отдѣленіе Статистики немедленно приступило къ изысканію способовъ къ осуществленію этого столь важнаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ, столь сложнаго предпріятія. Изслѣдовать торговые обороты, производимые на всемъ пространствѣ нашего отечества, изучить всѣ мелочи этихъ оборотовъ по всѣмъ статьямъ торговли—оказалось дѣломъ почти невозможнымъ и, во всякомъ случаѣ, несоразмѣрнымъ съ имѣющимися на лицо средствами. При самомъ началѣ обсужденія возбужденнаго вопроса, зашла рѣчь о необходимости изучить многія подробности на мѣстахъ, но разнообразіе предметовъ и обширность нашего отечества заставили отказаться, на первый случай, отъ этого способа и Отдѣленіе, ограничивъ свою задачу территоріею одной Европейской Россіи и *главнѣйшими* предметами торговли, рѣшилось приступить къ систематической разработкѣ тѣхъ свѣдѣній, которыя уже имѣлись о внутренней торговлѣ, пополнивъ ихъ, по мѣрѣ возможности, данными, которыхъ предполагалось собрать чрезъ посредство разныхъ учрежденій и лицъ, спеціально знакомыхъ съ тою или другою вѣтвію торговли и съ тою или другою замѣчательною

въ торговомъ отношеніи мѣстностію. По первоначальному плану, составленному особою Коммисіею изъ членовъ: К. И. Арсеньева, барона А. К. Мейендорфа, В. С. Порошина и Н. А. Милютина, и одобренному Отдѣленіемъ, обозрѣніе внутренней торговли должно было состоять изъ двухъ частей. Въ первой части полагалось собрать частныя описанія главнѣйшихъ отраслей торговли, по предметамъ; во второй—статьи общія, какъ-то: изслѣдованія о ярмаркахъ и главнѣйшихъ торговыхъ пунктахъ, о торговомъ кредитѣ, образѣ сдѣлокъ, средствахъ перевозки, о состояніи торговаго класса и т. д. Наблюденіе за постепеннымъ пріобрѣтеніемъ всѣхъ необходимыхъ данныхъ поручено Отдѣленіемъ вышеупомянутой Коммисіи, въ составъ которой избранъ еще членъ Г. П. Неболсинъ, назначенный вмѣстѣ съ тѣмъ редакторомъ всего изданія. Ему же было поручено пріискать спеціалистовъ для составленія отдѣльныхъ статей, имѣвшихъ войти въ составъ обозрѣнія.

Въ 1849 году составлена, напечатана и разослана подробная программа, въ которой требовались отвѣты на разные спеціальные вопросы. Департаменты Почтовый, Горный, Сельскаго хозяйства, Мануфактуръ и внутренней торговли передали эту программу къ исполненію во всѣ подвѣдомственныя имъ мѣста и учрежденія. Тѣ же вопросы были сообщены Статистическимъ Комитетамъ, Думамъ, Магистратамъ и Ратушамъ. Отвѣты стали поступать въ 1850 году, но за исключеніемъ весьма немногихъ, принадлежащихъ большею частію отдѣльнымъ лицамъ и членамъ Общества, отличались неопредѣленностію и неполнотою. Большинство казенныхъ и общественныхъ учрежденій отписывалось или сообщало голыя, ничѣмъ необъясненныя и неоправданныя цифры. Способъ письменнаго собиранія свѣдѣній, избранный Отдѣленіемъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе недостатка средствъ, оказался несостоятельнымъ и громадная масса поступившихъ оффиціальныхъ отвѣтовъ не дала ничего общаго и законченнаго. Тѣмъ не менѣе, Отдѣленіе, воспользовалось по мѣрѣ возможности поступившими матеріалами. На основаніи

ихъ было составлено нѣсколько монографій — въ томъ числѣ членами: Ламанскимъ—о торговлѣ солью, Ребиндеромъ—о ярмарочныхъ оборотахъ, Самойловымъ—о торговлѣ Москвы, Щукинымъ—о торговлѣ мягкою рухлядью. Разработкою свѣдѣній о хлѣбной торговлѣ занялся членъ-сотрудникъ С. М. Усовъ, о пенькѣ—дѣйствительный членъ С. П. Щепкинъ. Нѣкоторыя изъ этихъ изслѣдованій окончены и напечатаны, другіе остались въ видѣ рукописей, въ ожиданіи поступленія дополнительныхъ и болѣе точныхъ матеріаловъ.

2) Собираніе свѣдѣній о торговлѣ желѣзомъ.

Отказавшись отъ общихъ изслѣдованій, Коммисія и Отдѣленіе Статистики въ 1852 году рѣшились преслѣдовать свою задачу по частямъ. Вслѣдствіе сего, въ томъ же году разослана новая программа, имѣвшая предметомъ спеціальную торговлю желѣзомъ, такъ какъ вопросъ о торговлѣ желѣзомъ въ то время имѣлъ особое значеніе какъ для Общества, такъ и для Правительства. Эта новая попытка имѣла лучшій успѣхъ. Въ теченіе 1852 и 1853 г. поступило до 200 отвѣтовъ и въ томъ числѣ нѣкоторые весьма обстоятельные и полные. Сюда слѣдуетъ отнести изслѣдованіе о желѣзной промышленности въ Кіевской губерніи—Бунге, отвѣты членовъ: Артемьева, Валуева, Грота (Я. К.) (о Финляндіи), Дубенскаго, Геннади, графа Гуттенъ-Чапскаго, Пастухова и Шелашникова, (о Донской торговлѣ желѣзомъ) и нѣкоторыхъ другихъ. Но, не смотря на достоинство упомянутыхъ свѣдѣній, не смотря на готовность трудиться, выказанную многими лицами, вполнѣ компетентными и свѣдующими, опять таки оказалось невозможнымъ приступить къ сводкѣ всѣхъ доставленныхъ матеріаловъ въ одно цѣлое. Пробѣлы были слишкомъ велики и въ ожиданіи пополненія ихъ только напрасно проходило время. Собравъ громадный запасъ свѣдѣній, Отдѣленіе, тѣмъ не менѣе, не достигло возможности окончательно разработать возбуждаемый вопросъ и представить полный систематическій отчетъ.

3) Изслѣдованіе торговыхъ оборотовъ на украинскихъ ярмаркахъ.

Убѣдясь изъ предидущихъ опытовъ въ медленности и невѣрности способа полученія свѣдѣній посредствомъ переписки, Отдѣленіе Статистики въ 1853 году, преслѣдуя по прежнему начатую имъ задачу по частямъ, рѣшилось наконецъ прибѣгнуть къ другому способу — къ снаряженію экспедиціи для изслѣдованій и наблюденій на мѣстахъ. По первоначальному плану изданія обозрѣнія внутренней торговли, должны были войти въ него, между прочимъ, и подробныя свѣдѣнія о движеніи ярмарочной торговли. Сознавая невозможность составить что нибудь удовлетворительное по крайне сомнительнымъ оффиціальнымъ даннымъ и по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ разныхъ мѣстъ и лицъ, въ теченіи предидущихъ лѣтъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что ярмарочная торговля представляетъ множество особенностей, доступныхъ только личнымъ непосредственнымъ наблюденіямъ, но не оффиціальной отчетности, Комитетъ обозрѣнія внутренней торговли, состоявшій тогда изъ членовъ: К. И. Арсеньева, Г. П. Неболсина и Н. А. Милютина, предложилъ поручить особому изслѣдователю лично обозрѣть украинскія ярмарки, которыя, какъ извѣстно, имѣютъ особое значеніе и представляютъ весьма обширные обороты, и затѣмъ, съ помощію собранныхъ на мѣстахъ, посредствомъ распросовъ и т. п., свѣдѣній, дополнить и исправить тотъ матеріалъ, которымъ Отдѣленіе уже располагало. Трудъ этотъ возложенъ былъ на дѣйств. члена И. С. Аксакова, который, въ теченіи 1853 и 1854 г., посѣтилъ *одинадцать* важнѣйшихъ оптовыхъ ярмарокъ Украйны. Эти 11 ярмарокъ представляютъ особую систему. Торговый людъ и товары съ одной перекочевываютъ на другую, такъ, что нерѣдко тотъ же самый товаръ предлагается на двухъ трехъ ярмаркахъ и сдѣлки, начатыя на одной, кончаются на другой. И. С. Аксаковъ какъ нельзя рельефнѣе съумѣлъ выставить множество оригинально-

стей нашей украинской торговли и трудъ его безспорно можетъ быть причисленъ къ классическимъ трудамъ по части статистики. Изслѣдованіе его тѣмъ интереснѣе, что именно въ это время украинская ярмарочная торговля начала сильно колебаться, уступая натиску постоянныхъ коммерческихъ сношеній. Районъ украинскихъ ярмарокъ сталъ съуживаться со стороны Москвы и видимо стремиться къ расширенію на югъ и юго-западъ. Движеніе это, впервые замѣченное нѣсколько лѣтъ спустя нашимъ сочленомъ В. П. Безобразовымъ, тоже посѣтившимъ нѣкоторыя изъ торговыхъ пунктовъ Малороссіи, и во времена Аксакова только начинавшееся, въ настоящее время вполнѣ выяснилось. Ярмарочный кругъ, кончавшійся по сію сторону Днѣпра, нынѣ далеко перенесся за Днѣпръ и достигаетъ молдавской и австрійской границъ.

Трудъ г. Аксакова напечатанъ и изданъ въ свѣтъ въ 1858 году, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Отдѣленія. Изданіемъ его занимался сначала дѣйствительный членъ Ѳ. Г. Тернеръ, а потомъ секретарь Отдѣленія В. П. Безобразовъ, который, между прочимъ, сообщилъ въ одномъ изъ собраній Общества (1857) весьма интересное извлеченіе изъ него.

4) Экспедиція для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности Европейской Россіи.

Успѣхъ экспедиціи Аксакова побудилъ Отдѣленіе, чрезъ нѣсколько времени продолжать изслѣдованіе внутренней торговли Россіи тѣмъ же путемъ. Важнѣйшая статья производительности Россіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, важнѣйшая статья не только внутренней, но и внѣшней торговли Россіи — безспорно хлѣбъ, ленъ и пенька. Еще при первоначальномъ обсужденіи вопросовъ внутренней торговли обращено было особенное вниманіе на эти статьи, составляющія предметъ оживленныхъ торговыхъ оборотовъ на всемъ пространствѣ нашего отечества, начиная съ бѣломорскаго прибрежья до азовскихъ и черноморскихъ портовъ и отъ западныхъ границъ до обоихъ склоновъ Урал-

скаго хребта. Хлѣбная торговля находится въ тѣсной связи съ хлѣбною производительностію и изслѣдованіе одной немыслимо безъ изученія другой. Задача пугала своею громадностію и только въ 1865 году Отдѣленіе Статистики рѣшилось приступить къ ней, да и то не иначе, какъ заручившись постороннимъ содѣйствіемъ. Въ 1865 г. въ Отдѣленіе поступила записка члена Ѳ. Г. Тернера — о необходимости обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся сельско-хозяйственной производительности въ Россіи. Отдѣленіе поручило своимъ членамъ: А. Б. Бушену, И. В. Вернадскому, Е. И. Ламанскому и С. И. Щепкину, вмѣстѣ съ Ѳ. Г. Тернеромъ, представить нѣкоторыя ближайшія соображенія, и означенныя лица, принявъ въ соображеніе, что успѣхи сельско-хозяйственной промышленности, въ которой производство хлѣба играетъ главную роль, зависятъ въ значительной степени отъ условій торговли, пришли къ тому заключенію, что Географическое Общество могло бы употребить остатки отъ суммы, пожертвованной въ 1848 году С.-Петербургскимъ купечествомъ на обозрѣніе внутренней торговли, на спеціальное изслѣдованіе состоянія хлѣбной торговли и, вмѣстѣ съ тѣмъ, значительно подвинуть вопросъ, весьма часто возбуждаемый въ то время, объ упадкѣ сельско-хозяйственной производительности во многихъ частяхъ нашего отечества, вслѣдствіе крупной реформы прежняго сельскаго быта и измѣненія условій сельско-хозяйственнаго производства.

При дальнѣйшемъ обсужденіи упомянутаго предположенія въ Отдѣленіи оказалось, что средствъ Географическаго Общества на осуществленіе его недостаточно, и вслѣдствіе сего Общество обратилось къ Императорскому Вольному Экономическому Обществу съ вопросомъ, не признаетъ-ли оно возможнымъ принять участіе въ снаряженіи экспедиціи съ вышеупомянутою цѣлію. Вольное Экономическое Общество приняло этотъ запросъ весьма сочувственно и изъявило готовность дать изъ своихъ средствъ сумму, равную той, которая находилась въ распоряженіи Отдѣленія Статистики (4,000 руб.). Вслѣдствіе

этого была учреждена сводная Коммисія изъ членовъ обоихъ Обществъ (по 8 отъ каждаго), въ которую, со стороны Отдѣленія Статистики, кромѣ 5 лицъ, выработавшихъ первоначальное предположеніе, были избраны еще: Г. П. Неболсинъ (избранный предсѣдателемъ всей Коммисіи), П. П. Семеновъ и секретарь Общества, баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ. Весь 1866 годъ прошелъ въ приготовленіяхъ къ отправленію экспедиціи. Нѣсколько вѣдомствъ, близко интересующихся дѣломъ, изъявили готовность поддержать предпріятіе, Министерство Морское дало 2,000 р., Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по Центральному Статистическому Комитету — 3,000, Министерство Государственныхъ Имуществъ—3,000, Министерство Военное на свой счетъ вызвалось снарядить двухъ членовъ экспедиціи, принадлежащихъ къ его составу. Такимъ образомъ, составилась сумма въ 16,000 руб., не считая пособія отъ Интендантскаго вѣдомства. Окончательный планъ экспедиціи состоялся въ слѣдующемъ видѣ. Вся площадь Европейской Россіи была раздѣлена на 8 районовъ, представляющихъ каждый свои географическія и экономическія особенности и на каждый районъ выбранъ особый изслѣдователь. Такъ, въ сѣверный районъ (бассейнъ Сѣверной Двины и губерніи Архангельская, Олонецкая, Вологодская съ частями: Костромской, Вятской и Пермской) назначенъ тогдашній секретарь Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета П. П. Чубинскій; Камско-Уральскій районъ (губ.: Вятская, Пермская, Оренбургская и часть Самарской) порученъ члену академику В. П. Безобразову; Верхне-Волжскій бассейнъ (отъ Петербурга до Нижняго, со включеніемъ трехъ водныхъ системъ, связывающихъ Рыбинскъ съ Петербургскимъ портомъ) порученъ члену И. Ѳ. Борковскому; Нижне-Волжскій бассейнъ (отъ Нижняго до Астрахани) порученъ члену Р. И. Липранди; Донской и Азовскій районъ—Г. Г. Перетцу; Юго-Западный и Черноморскій—члену Ю. Э. Янсону; Сѣверо-Западный или Нѣмано-Двинскій—бывшему секретарю Отдѣленія М. Н. Раевскому, и наконецъ

Центральный—Н. А. Трескину. Сроки для путешествія каждому изслѣдователю назначены особо, смотря по обширности и важности района, отъ трехъ лѣтъ до одного года. Въ тоже время выработана, первоначально членомъ Ѳ. Г. Тернеромъ, потомъ при общемъ участіи всѣхъ отправляющихся въ экспедицію членовъ, подробная программа и планъ занятій, для установленія общаго направленія въ отдѣльныхъ изслѣдованіяхъ и для окончательнаго установленія границъ районовъ и тѣхъ пунктовъ, въ которыхъ гг. изслѣдователи должны были встрѣчаться между собою. Весною 1867 года всѣ члены отправились по назначенію.

Къ зимѣ того же года окончили свои занятія: П. П. Чубинскій, Г. Г. Перетцъ, Р. И. Липранди и В. П. Безобразовъ (послѣдній пробылъ въ путешествіи нѣсколько долѣе, чѣмъ предполагалось сначала, такъ какъ на немъ лежали, кромѣ изслѣдованій по хлѣбной торговлѣ, еще другія обязанности). Изслѣдователь Центральнаго района, Н. А. Трескинъ, долженъ былъ провести зиму въ Москвѣ, но по причинѣ болѣзни вернулся ранѣе, не окончивъ возложеннаго на него порученія. Въ теченіи лѣта ему удалось объѣхать только восточную часть своего района, съ главными пунктами Ельцомъ и Козловымъ, а потому ему предстояло въ 1868 году дополнить свои изслѣдованія, но состояніе его здоровья, задержавъ его и въ началѣ этого года, непозволило окончить начатое предпріятіе. Въ іюнѣ онъ окончательно отказался отъ дальнѣйшихъ поѣздокъ и сводной Коммисіи пришлось пріискивать другое лицо. Осенью 1868 года кончили свои занятія Ю. Э. Янсонъ и М. Н. Раевскій (послѣдній, вслѣдствіе разныхъ причинъ, оставилъ въ своемъ районѣ незначительный пробѣлъ по Нѣманскому бассейну). И. Ѳ. Борковскій, представивъ часть своихъ изслѣдованій, уже окончательно разработанную и приготовленную для печати, просилъ о продолженіи срока его путешествія еще на 3-й годъ. Такимъ образомъ, экспедиція продолжалась и въ 1869 году, въ которомъ работали на Волгѣ И. Ѳ. Борковскій

и въ Окскомъ районѣ, выбранный на мѣсто г. Трескина — А. С. Тарачковъ. Оба кончили свою задачу къ осени, и зимою того же года сводная Коммисія уже могла приступить къ печатанію отчетовъ, что и было ближайшимъ образомъ возложено на членовъ оной, секретаря Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, барона Ѳ. Р. Остенъ-Сакена и секретаря Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества А. И. Ходнева.

Въ минувшемъ году Коммисія, выработавъ окончательно планъ изданія трудовъ экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной торговли и производительности, исключительно занималась обнародованіемъ этихъ трудовъ, по мѣрѣ того, какъ они представлялись авторами. Первый томъ трудовъ готовъ; въ него вошли: два отчета г. Чубинскаго о хлѣбной торговлѣ и производительности Сѣвернаго района и о льняной промышленности того же района.—Изслѣдованіе Г. Борковскаго: О способахъ перевозки грузовъ по Волгѣ и отъ Рыбинска къ Петербургу.—Три изслѣдованія Ю. Э. Янсона —районъ Пинскій, районъ самовозный и торговля хлѣбомъ на Волыни. Второй томъ дѣятельно печатается и часть его уже совсѣмъ готова, именно еще два изслѣдованія Ю. Э. Янсона: торговля Одесскаго района и Крымъ и отчетъ В. П. Безобразова о хлѣбной торговлѣ на Уралѣ и по Камѣ. Остальные отчеты пока еще не окончены.

Говоря о трудахъ гг. членовъ экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной торговли и производительности, нельзя не упомянуть и о томъ, что всѣ лица, участвовавшія въ этомъ изслѣдованіи въ теченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ, постоянно сообщали Отдѣленію о главныхъ результатахъ своихъ наблюденій. Чтеній въ общихъ собраніяхъ (а также въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ) было до 20 и общій интересъ, возбужденный этими чтеніями, служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что результаты, добытые экспедиціею, вполнѣ соотвѣтствуютъ размѣрамъ ея и значительности пожертвованій, сдѣланныхъ для осуще-

ны, собраны данныя о производительности и доходности земель и объ урожаяхъ. Обстоятельства заставили Н. Я. Дубенскаго вернуться въ Петербургъ до окончанія всѣхъ начатыхъ имъ трудовъ. Вслѣдствіе сего, для пополненія сдѣланныхъ наблюденій, въ отношеніи юго-западныхъ губерній, въ 1869 году пришлось вновь послать особаго изслѣдователя. Изслѣдователь этотъ, П. П. Чубинскій, извѣстный уже Отдѣленію Статистики по его изслѣдованію хлѣбной торговли и производительности въ Архангельскомъ районѣ (см. выше), до сихъ поръ еще находится на мѣстахъ и отчетъ о его дѣятельности уже относится къ будущему времени.

б) Собираніе свѣдѣній по разнымъ экономическимъ вопросамъ.

Упомянувъ въ самыхъ общихъ чертахъ о важнѣйшихъ предпріятіяхъ Отдѣленія Статистики, предпріятіяхъ большею частію обезпеченныхъ весьма значительными средствами, мы должны указать еще на нѣкоторыя менѣе важные труды, предпринятые въ болѣе скромныхъ размѣрахъ. Сюда относятся: а) начатое въ 1851 году собираніе свѣдѣній о среднихъ цѣнахъ на хлѣбъ въ различныхъ русскихъ городахъ за прошедшее столѣтіе и свѣдѣній о потребленіи разныхъ жизненныхъ припасовъ и о цѣнахъ на нихъ въ нынѣшнемъ столѣтіи. Собираніемъ и разработкою первыхъ занимался членъ Общества И. И. Бѣляевъ. Свѣдѣнія о потребленіи удалось собрать только по нѣкоторымъ губерніямъ, а именно Московской, Тамбовской, Рязанской и Новгородской. б) Собираніе свѣдѣній о положеніи рабочаго сословія. Поводомъ послужило чтеніе Ю. А. Гагемейстера, который въ 1855 году познакомилъ Отдѣленіе съ только что вышедшимъ тогда знаменитымъ сочиненіемъ Леплэ. При этомъ было указано на важность точныхъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ и Отдѣленіе рѣшило составить и разослать программу вопросовъ, по которымъ желательно было получить по возможности полные и обстоятельные отвѣты. Отвѣтовъ од-

какоже поступило весьма немного. Въ связи съ этимъ вопросомъ въ 1855 году дѣйствительный членъ С. А. Идаровъ представилъ Отдѣленію: обозрѣніе мѣръ, предпринятыхъ къ улучшенію помѣщенія рабочаго класса въ городахъ и селеніяхъ главнѣйшихъ государствъ Европы. в) Въ томъ же 1856 году Отдѣленіе приступило къ обсужденію вопроса объ изслѣдованіи судоходнаго и торговаго движенія по рѣкѣ Волгѣ.—Вопросъ объ изданіи описанія судоходныхъ рѣкъ и судоходства занималъ Отдѣленіе издавна. Еще въ 1847 году Отдѣленіе хотѣло издать на русскомъ языкѣ 3-й томъ извѣстнаго сочиненія Штукенберга—Гидрографія Россійскаго Государства. Потомъ, Отдѣленіе стало собирать описанія разныхъ судоходныхъ рѣкъ (замѣчательна была статья члена сотрудника Маркевича—Описаніе рѣкъ Полтавской губерніи). Наконецъ, возникло предположеніе изслѣдовать судоходство по главнымъ рѣкамъ посредствомъ особой экспедиціи и начать съ отправленія экспедиціи на Волгу. Планъ экспедиціи былъ выработанъ особою Комиссіею (изъ членовъ Ю. А. Гагемейстера, С. С. Лошкарева, Н. А. Новосельскаго, К. И. Марченко, П. П. Мельникова, А. Д. Оверскаго и А. П. Языкова). Отдѣленіе его одобрило, но дѣло остановилось за невозможностію отысканія лица, способнаго принять на себя работы на мѣстахъ. Членъ Комиссіи С. С. Лошкаревъ, въ слѣдующемъ году, самъ объѣхалъ часть Волги и составилъ описаніе этой части, но къ сожалѣнію, его примѣръ не нашелъ послѣдователей.—Мы умалчиваемъ о тѣхъ предположеніяхъ Отдѣленія, которыя, хотя и обсуждались имъ, но остались безъ осуществленія, и переходимъ прямо къ участію Отдѣленія въ обсужденіи нашей сѣти желѣзныхъ дорогъ.

7) Участіе въ обсужденіи сѣти русскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Участіе Отдѣленія Статистики при обсужденіи нашей сѣти желѣзныхъ дорогъ заключалось въ томъ, что Отдѣленіе старалось собрать и провѣрить возможно большее количество дан-

ныхъ объ экономическомъ значеніи той или другой линіи, того или другаго направленія. Для этого Отдѣленіе лучшимъ средствомъ признало публичныя пренія, въ которыхъ представители различныхъ мнѣній и различныхъ направленій могли бы свободно обмѣниваться мыслями и доводами, и въ которыхъ всякое высказанное положеніе могло бы встрѣтить провѣрку и критику со стороны людей знакомыхъ съ тою или другою стороною дѣла. Такимъ образомъ, въ 1861 году публично обсуждался вопросъ о сравнительныхъ выгодахъ и удобствахъ представляемыхъ въ торговомъ отношеніи главными черноморскими портами Одессою и Таганрогомъ; въ 1862 году обсуждался вопросъ о направленіи южной желѣзной дороги и о соединеніи Москвы съ Одессою; въ 1867 г.—проектъ г. Исѣева о соединеніи Самары съ Оренбургомъ посредствомъ конно-желѣзной дороги; въ томъ же году—направленіе и доходность юго-восточныхъ линій и въ особенности Козлово-Саратовской; въ 1868 г.—разныя предположенія о Вятско-Двинской дорогѣ; въ 1870 г.—Сибирскіе пути и сѣть Кавказскихъ желѣзныхъ дорогъ. Кромѣ того, въ 1867 году, членъ Л. М. Розенталь, возбудилъ въ Отдѣленіи сужденія о необходимости введенія однообразной и правильной регистраціи движенія на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ Россіи и тогда же предложилъ нѣкоторыя изъ мѣръ, принятыхъ окончательно въ минувшемъ году, на съѣздѣ представителей всѣхъ желѣзныхъ дорогъ. Нѣтъ сомнѣнія, что вышеупомянутыя публичныя пренія не мало содѣйствовали разъясненію многихъ спорныхъ вопросовъ. Публика съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдила за этими собраніями Отдѣленія Статистики, на которые являлись сотни лицъ, и въ томъ числѣ многіе нарочно пріѣзжавшіе изъ отдаленныхъ мѣстъ Россіи, и смѣло можно сказать, что польза отъ этихъ собраній была немаловажная.

в) Мѣры къ распространенію и обнародованію статистическихъ свѣдѣній и къ поощренію частной дѣятельности на поприщѣ статистики.

Намъ остается въ самомъ краткомъ очеркѣ упомянуть еще о многочисленныхъ проявленіяхъ третьяго вида дѣятельности Отдѣленія Статистики, о трудахъ его по распространенію и обнародованію статистическихъ свѣдѣній о нашемъ отечествѣ и о мѣрахъ, принятыхъ имъ для облегченія и поощренія частной ученой дѣятельности. Средства употребляемыя Отдѣленіемъ Статистики для распространенія точныхъ свѣдѣній о Россіи по разнымъ предметамъ Статистики, весьма разнообразны. Сюда относятся: чтенія и бесѣды въ засѣданіяхъ Отдѣленія и общихъ собраніяхъ, публичныя лекціи, и изданіе Статистическихъ Сборниковъ. — Пересчитать здѣсь всѣ чтенія, бывшія въ собраніяхъ Общества, было бы неудобно, такъ какъ перечень этотъ занялъ бы слишкомъ много мѣста, да излишнимъ, такъ какъ о важнѣйшихъ сообщеніяхъ, сдѣланныхъ гг. членами и посторонними лицами, было уже упомянуто въ своемъ мѣстѣ. Лекціи по статистикѣ читались нѣсколькими членами (А. Б. Вушеномъ, В. П. Безобразовымъ), въ теченіи двухъ лѣтъ (1863 и 1864). Что касается изданія Статистическаго Сборника, то мысль о немъ проявилась еще при самомъ началѣ существованія Общества и принадлежитъ, главнымъ образомъ, почтенному сочлену нашему А. П. Заблоцкому. По первоначальному плану, Статистическій Сборникъ долженъ былъ содержать въ постепенномъ порядкѣ, статьи по всѣмъ важнѣйшимъ отраслямъ отечественной статистики; но трудности, встрѣченныя Отдѣленіемъ при осуществленіи этого плана, были столь велики, что вскорѣ пришлось отказаться отъ этой мысли. Первый томъ Сборника обнаруживаетъ, что Отдѣленіе, при его изданіи стремилось дѣйствительно къ осуществленію полной системы; второй же и третій томы уже отступили отъ первоначальной программы и ограничились, по возможности, своевременнымъ обна-

родованіемъ собранныхъ и разработанныхъ матеріаловъ, по мѣрѣ приготовленія ихъ къ печати. Въ такомъ же видѣ издаются нынѣ Записки по Отдѣленію Статистики, замѣнившія собою Сборникъ и которыхъ уже вышло два тома. Третій томъ теперь готовится и, между прочимъ, будетъ содержать любопытныя статистическія изслѣдованія Е. Н. Анучина.

Особенное вниманіе было обращено Отдѣленіемъ Статистики и на періодическое изготовленіе полныхъ библіографическихъ обзоровъ литературы статистики и всѣхъ тѣхъ отрывочныхъ данныхъ и свѣдѣній, которыя появляются въ громадномъ количествѣ въ различныхъ сочиненіяхъ, періодическихъ изданіяхъ, газетахъ и т. п. Еще въ 1846 году предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Статистики, покойный сочленъ нашъ П. И. Кепненъ, просилъ Совѣтъ обратиться ко всѣмъ Губернаторамъ, съ просьбою о правильномъ доставленіи перечней всѣхъ географическихъ и статистическихъ извѣстій, появляющихся въ губернскихъ вѣдомостяхъ. Вслѣдъ затѣмъ, другой членъ, нынѣ тоже уже не находящійся въ живыхъ, И. Ѳ. Штукенбергъ, приступилъ къ составленію—Указателя источниковъ для географіи, этнографіи и статистики Россіи. Нѣсколько позднѣе членъ Е. К. Огородниковъ, по порученіи Совѣта, занялся составленіемъ—Указателя Географическихъ. Этнографическихъ и Статистическихъ статей, печатаемыхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Другой членъ, покойный Пискаревъ, долгое время занимался подобнымъ же Указателемъ для губернскихъ вѣдомостей. Спеціально статистическіе библіографическіе обзоры писали члены Г. Н. Геннади, И. В. Вернадскій и наконецъ, въ настоящее время, этимъ дѣломъ завѣдываетъ трудолюбивый нашъ сочленъ—А. Межовъ.

Говоря о трудахъ Отдѣленія Статистики по распространенію статистическихъ свѣдѣній въ публикѣ и по приготовленію возможно полнаго обозрѣнія матеріаловъ для изученія статистики Россіи, мы не можемъ не упомянуть и о томъ, что мысль объ

изданіи географическаго и статистическаго словаря, составленіе и изданіе котораго, подъ ближайшимъ наблюденіемъ Совѣта, принялъ на себя П. П. Семеновъ, впервые зародилась въ Отдѣленіи Статистики и что первоначальный планъ этого крайне полезнаго и необходимаго при занятіямъ Общества изданія, выработанъ въ средѣ его.

Ежегодныя присужденія наградъ и медалей по Отдѣленію заставляли Отдѣленіе постоянно слѣдить за всѣми важнѣйшими трудами въ области статистики и подвергать ихъ критическому разбору. Сумма этихъ разборовъ за 25 лѣтъ составляетъ трудъ весьма почтенный, который никогда неутратитъ своего значенія.

Приложеніе I.

ОБОЗРѢНІЕ

ТРУДОВЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПО

исторической географіи.

Составилъ дѣйствительный членъ А. И. Артемьевъ.

Историческая основа въ изученіи всякаго предмета, въ разработкѣ всякаго вопроса является неизбѣжнымъ условіемъ, ибо служитъ ручательствомъ въ бо́льшей точности и бо́льшей правильности выводовъ и заключеній. Но нигдѣ историческій методъ не имѣетъ столь важнаго приложенія, какъ въ Географіи, Этнографіи и Статистикѣ—въ предметахъ, составляющихъ поприще дѣятельности Русскаго Географическаго Общества. Историческій элементъ входитъ въ ихъ содержаніе такъ глубоко, такъ тѣсно, что составляетъ почти сущность содержанія.

Вотъ почему Императорское Русское Географическое Общество, не внося въ свой Уставъ ни одной строки объ исторической географіи, съ первыхъ дней своего существованія, съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности, занялось какъ исторіею географіи, такъ и историческою географіею.

При самомъ открытіи Географическаго Общества, въ собраніи 7 октября 1845 г., помощникъ предсѣдателя (нынѣ графъ) Ѳ. П. Литке, въ своей рѣчи, излагая цѣль учрежденія Общества и указывая „то направленіе, которое работы Общества должны были принять, чтобъ надежно достигнуть предположенной цѣли“ — поставилъ почти на первомъ ряду стремленій „разработку матеріаловъ уже существующихъ, давно собранныхъ и хранящихся въ разныхъ архивахъ“ [1]). Такимъ образомъ, уже въ этотъ моментъ заявлено было, что въ изученіи Русской Земли и Русскаго Народа, Общество должно и будетъ слѣдовать историческому методу.

---

[1]) Записки Р. Г. О. ч. 1, стр. 31.

Самыя первыя статьи, прочитанныя въ публичныхъ собраніяхъ Общества и напечатанныя въ самыхъ первыхъ его изданіяхъ, статьи, принадлежащія различнымъ Отдѣленіямъ и знакомившія публику съ областью ихъ дѣятельности и какъ бы вызывавшія публику къ соучастію—указывали на необходимость историческаго метода въ изслѣдованіяхъ и широко развивали эту тему.

Такъ славный нашъ физіологъ академикъ К. М. Беръ, первый предсѣдательствовавшій въ Отдѣленіи Этнографіи, въ статьѣ „Объ этнографическихъ изслѣдованіяхъ вообще и въ Россіи въ особенности“ [1]) развивая мысль, что „познаніе племенъ объясняетъ исторію“ и что „исторія просвѣщенія и этнографія въ основаніяхъ своихъ составляютъ одну и туже науку„ —опирается на Новгородскія Лѣтописи и Книгу Большаго Чертежа, въ которыхъ находитъ убѣдительныя доказательства, что Русскіе, „вопреки множества историческихъ сочиненій новѣйшаго времени“ были мореходцы, что со временъ глубокой древности они не только знали берега Сѣвернаго Океана гораздо далѣе Колы, но владѣли ими и, безъ сомнѣнія, первые проникли „на островъ Новую Землю“, честь открытія котораго оспариваютъ другъ у друга Англичане и Голландцы „называя однако его передѣланными на иностранный ладъ русскими словами: Nova Zembla“. Изъ этого знаменитый ученый выводитъ положеніе, что „мѣстныя названія даютъ достовѣрнѣйшія извѣстія, чѣмъ документы“.

Ту же мысль развивалъ и предлагалъ тотъ же историческій анализъ К. М. Беръ въ статьѣ „О вліяніи внѣшней природы на соціальныя отношенія отдѣльныхъ народовъ и исторію человѣчества“ [2]) доказывая, что „историческая судьба народовъ опредѣляется напередъ и какъ бы неизбѣжно природою занимаемой ими мѣстности“.

---

[1]) Записки Р. Г. О., I, стр. 93—115.

[2]) Карманная книжка для любителей землевѣдѣнія, — изд. 1849, стр. 195—236.

Еще глубже и шире объяснилъ значеніе исторіи для этнографіи другой незабвенный членъ нашего Общества, Н. И. Надеждинъ. Въ живой статьѣ своей, читанной въ первомъ годовомъ собраніи Общества 29 ноября 1846 г., „Объ этнографическомъ изученіи народности Русской“ [1]) онъ ставитъ историческій методъ въ основу этнографическихъ изслѣдованій. Статья эта посвящена изображенію „Русскихъ внѣ Россіи“ и преимущественно обитающихъ за Карпатами. Тамъ они извѣчные старожилы и, Богъ вѣсть еще когда, вышли изъ того круга, въ которомъ народности Русской предназначено существованіе самобытное и развитіе независимое, свободное. Эти Русскіе состояли и состоятъ подъ вліяніемъ обстоятельствъ, совершенно отличныхъ отъ тѣхъ, при которыхъ народъ Русскій выработался въ основное ядро нынѣшней Россіи, — и не смотря ни на что берегутъ имя „Русскихъ“ какъ драгоцѣнную святыню, ни за что не промѣняютъ его ни на какое другое. Надеждинъ свидѣтельствами изъ нашихъ лѣтописей и изъ венгерскихъ актовъ доказываетъ незапамятность водворенія Русскихъ въ тѣхъ мѣстахъ и постоянную связь ихъ съ настоящею Великою Русью. Развивая свою тему далѣе, авторъ указываетъ на русскихъ поселянъ въ Молдавіи, Валахіи, Малой Азіи и, опираясь на русскія и византійскія лѣтописи, также находитъ, что и тутъ народность русская выказываетъ „значительныя примѣты очень давнишняго туземства, старше гораздо чѣмъ прошлое столѣтіе“. Наконецъ онъ обращаетъ вниманіе и на то, что самая топографическая номенклатура края, какъ за Карпатами такъ и по Дунаю, въ существѣ своемъ донынѣ русская, искаженная только чужеязычнымъ произношеніемъ и приводитъ примѣры наименованій разныхъ такихъ мѣстностей, гдѣ нынѣ нѣтъ Русскаго или вообще Славянскаго населенія. Всѣ эти соображенія сводятся авторомъ къ такому тезису: „Между этнографіею и исторіею существуетъ постоянное, не-

---

[1]) Записки II, стр. 61—115.

прерывное соотношеніе и взаимнодѣйствіе: если исторія, въ своемъ развитіи, неизбѣжно опредѣляется положительною этнографическою наличностью, то и этнографія, въ складѣ своего наличнаго содержанія, всегда болѣе или менѣе руководствуется историческою памятливостію“ (стр. 99).

А. П. Заблоцкій-Десятовскій, управлявшій Отдѣленіемъ Статистики, излагая въ общемъ собраніи (5 февраля 1847), свой „Взглядъ на исторію развитія Статистики въ Россіи“ [1]) точно также проводилъ мысль о необходимости историческаго метода въ статистическихъ изслѣдованіяхъ. Принимая Статистику„ за науку, имѣющую предметомъ познаніе человѣка въ отношеніи вліянія на него трехъ причинъ — мѣстности, происхожденія или племени и исторіи“ — онъ доказываетъ, что „для нея столь же важны историческія событія, которыя даютъ возможность открывать причины отдаленныя, какъ и ежедневныя періодическія явленія, которыя даютъ возможность открывать общее родовое, найти черты сходныя и подобныя явленіямъ того же рода“. Статистическія свѣдѣнія въ древней Россіи—говоритъ онъ далѣе—начинаются вмѣстѣ съ нашими лѣтописями и съ историческими документами. На этомъ основаніи онъ признаетъ писцовыя книги „драгоцѣннѣйшимъ матеріаломъ для познанія внутренняго состоянія многихъ мѣстностей“ и приходитъ къ заключенію, что статистической наукѣ предлежитъ всѣ эти разбросанные, неотшлифованные камни собрать, подобрать по цвѣтамъ и оттѣнкамъ для составленія мозаической картины древней Руси (стр. 120—124).

Извѣстный нашъ метеорологъ, профессоръ дерптскаго университета, Кемтцъ, въ превосходной популярно - изложенной статьѣ „Объ успѣхахъ землевѣдѣнія съ первой половины XVIII столѣтія“, доставленной въ Общество по отдѣленію Фи-

---

[1]) Записки II, стр. 116—134.

зической Географіи [1]) изложивши въ хронологической послѣдовательности воззрѣнія ученыхъ на содержаніе и систему географіи, какъ самостоятельной науки, переходитъ, въ заключеніе, къ доказательству такого тезиса: „Хорошая Географія Россіи была бы не только полезна для обитателей этого государства, желающихъ ближе ознакомиться съ своимъ отечествомъ, но имѣла бы также большое значеніе и вообще для географіи, какъ науки, по множеству различныхъ предметовъ, которые должны бы были войти въ составъ описанія: оно было бы важно не столько по обширности государства, сколько по обилію разнообразныхъ отношеній". Художнически рисуетъ онъ грандіозную картину территоріи Россійской Имперіи, сочетавшей въ своихъ предѣлахъ изумительные контрасты: страны полярныя и тропическія, заоблачныя горы, пустынныя тундры, громадныя рѣки и озера, безграничныя степи и дремучіе лѣса, со всѣмъ свойственнымъ такому характеру мѣстности разнообразіемъ флоры и фауны, и еще съ большимъ разнообразіемъ степеней гражданственности человѣка, живущаго здѣсь. „Вотъ какое множество разнообразныхъ элементовъ должны мы изучить и обработать для полученія яснаго понятія о природѣ страны, объ обширныхъ ея богатствахъ и о могущественныхъ средствахъ государства" — говоритъ онъ. И заключаетъ: „но для этого необходимо разобрать со всевозможнымъ стараніемъ и сравнить между собою всѣ извѣстія, начиная со временъ Геродота. Тогда только вполнѣ откроется тотъ богатый, скопленный временемъ, запасъ матеріаловъ, то множество важнѣйшихъ фактовъ, отъ которыхъ ожидать должно самыхъ блестящихъ результатовъ для науки и для жизни государства, тогда какъ теперь все это зарыто въ письменахъ мало извѣстныхъ въ отечествѣ и вовсе неизвѣстныхъ за границей".

Таковы были первыя заявленія Общества относительно важ-

---

[1]) Карманная книжка, стр. 5—158.

ности и необходимости примѣненія исторіи къ трудамъ его. Общество и не могло поступать иначе, потому что оно вполнѣ слѣдовало ученью Карла Риттера, доказавшаго ученому міру, что „Исторія и Географія останутся навсегда неразлучными спутниками“ и что „землевѣдѣніе въ отношеніи къ природѣ и къ исторіи человѣка есть прочное основаніе при изученіи и преподаваніи физическихъ и историческихъ наукъ“ (sichere Grundlage des Studiums und Unterrichtes in physikalischen und historischen Wissenschaften). Въ 1848 г. извѣстный П. В. Голубковъ, посвятившій много заботъ и капиталовъ на разработку и обнародованіе разныхъ сочиненій о Средней Азіи, предложилъ Обществу 20.000 р. на изготовленіе и изданіе перевода Риттерова „Erdkunde“. Приступая къ этому великому предпріятію, Общество вознамѣрилось не ограничиваться однимъ только буквальнымъ воспроизведеніемъ знаменитаго творенія, но дополнить и исправить его, на основаніи тѣхъ источниковъ, которые не могли быть доступны Риттеру, для чего въ самой русской ученой литературѣ представлялось уже немаловажное богатство матеріаловъ. Мысль о такомъ именно переводѣ Риттера подана была Н. И. Надеждинымъ [1]).

Отъ усвоенія русской литературѣ классическаго произведенія Риттера Общество ожидало два полезныя послѣдствія: во первыхъ—улучшенія обработки географическихъ предметовъ, равно какъ географическаго преподаванія въ отечествѣ; во вторыхъ — направленія мѣстныхъ изслѣдователей въ Азіи на вопросы дѣйствительно важные или еще не рѣшенные, въ замѣнъ безплодныхъ повтореній однихъ и тѣхъ же свѣдѣній, по незнанію предшествовавшихъ работъ [2]). Эти ожиданія, кажется, оправдались вполнѣ, особенно въ отношеніи мѣстныхъ изслѣдованій въ Азіятской Россіи: стоитъ припомнить только труды Кавказскаго и Сибирскаго Отдѣловъ Общества и многочи-

---

[1]) Вѣстникъ И. Г. О., XVI, смѣсь 13.

[2]) Отчетъ за 1850 г., стр. 35.

сленный рядъ статей, относящихся къ Средней Азіи, помѣщенныхъ въ изданіяхъ Общества. Что же касается самого перевода „Землевѣдѣнія Азіи“—то изданные доселѣ, подъ редакціею дѣйств. членовъ П. П. Семенова и В. В. Григорьева, пять томовъ можно признать вполнѣ трудами самостоятельными. Переводчики-редакторы, воспроизводя текстъ Риттера, провѣряли его по тѣмъ источникамъ, на которые ссылался самъ авторъ, чрезъ что́, во многихъ случаяхъ, переводъ сдѣлался соотвѣтственнѣе источникамъ, нежели самый оригиналъ. А сверхъ того многочисленныя примѣчанія, дополненія и исправленія, вошедшія въ каждый томъ, сдѣланныя послѣ тщательной критики, составляютъ драгоцѣнное пріобрѣтеніе для науки вообще, тѣмъ болѣе важное, что значительная часть ихъ основана на матеріалахъ и изслѣдованіяхъ чисто-русскихъ, невѣдомыхъ и недоступныхъ ученымъ Западной Европы.

Приступъ къ переводу Риттерова „Землевѣдѣнія“ послужилъ какъ-бы началомъ тщательной и спеціальной разработки „исторической географіи“ въ Обществѣ. „Направляя всѣ труды свои къ пользѣ Россіи, посвящая ихъ преимущественно къ изученію Русской Земли и Русскаго Человѣка, во всѣхъ ихъ разнообразныхъ отношеніяхъ, стараясь поставить даже тѣ занятія, которыя не относились непосредственно къ Россіи, въ ближайшее соотвѣтствіе съ практическими интересами и нуждами Отечества“ [1]—Общество естественно должно было, единовременно съ исправленіемъ и дополненіемъ Риттеровой Азіи, приступить къ изслѣдованію вопросовъ относящихся прямо къ Россіи и разработать ихъ по методѣ великаго географа.

Ближайшая соприкосновенность исторической географіи, въ примѣненіи къ Россіи, само-собою разумѣется, должна была оказаться въ Этнографическомъ Отдѣленіи Общества. Ему первому и принадлежитъ починъ въ систематической разработкѣ этой отрасли Отечествознанія.

---

[1]) Отчетъ за 1851 г., стр. 4, 6, 20.

Въ средѣ Отдѣленія Этнографіи возникло, и въ значительной степени выполнено, намѣреніе разработать географію Россіи по памятникамъ отечественной письменности и составить сводъ всѣхъ этнографическихъ свѣдѣній о Россіи.

На этомъ основаніи настоящее обозрѣніе, казалось, было бы правильно раздѣлить на двѣ части: въ 1-й) всѣ предпріятія и труды собственно по исторической географіи; а во 2-й) всѣ предпріятія и труды по исторической этнографіи. Но рѣзко опредѣленной границы между изслѣдованіями того и другого рода въ сущности быть не можетъ. Напримѣръ въ изслѣдованіи о древнихъ Юграхъ, Ятвягахъ и т. п. географія и этнографія сливаются почти во-едино. При всемъ томъ обширность и разнообразіе предметовъ, подлежащихъ обозрѣнію, требуетъ необходимо какой-нибудь группировки. Вслѣдствіе этого всѣ предпріятія и труды нашего Общества по части исторической географіи и этнографіи, по возможности, подводимъ подъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Разработка географическо-этнографическихъ свѣдѣній по памятникамъ: а) Писцовыя Книги; б) Книга Большаго Чертежа; в) Разныя частныя статьи.

II. Разработка свѣдѣній, извлекаемыхъ изъ путешествій: а) Обзоръ путешествій Русскихъ людей въ чужія земли; б) Обзоръ путешествій иноземцевъ по Россіи.

I.

Разработка свѣдѣній по памятникамъ отечественнымъ.

А. писцовыя книги.

Въ древней русской письменности, кромѣ лѣтописей, существуютъ два чрезвычайно важные источника историко-географическихъ свѣдѣній,—это обширный циклъ такъ называемыхъ „Писцовыхъ книгъ“ (во всѣхъ ихъ видоизмѣненіяхъ: писцовыя, переписныя, сдаточныя, объѣздныя, дозорныя, засѣчныя, межевыя, и т. п.) и „Книга Большаго Чертежа“.

Разъ ступивши на почву исторической разработки каждаго вопроса, Географическое Общество не могло уже не заняться изученіемъ и разработкою этихъ важнѣйшихъ матеріаловъ.

Выше было замѣчено, что дѣйствительный членъ А. П. Заблоцкій-Десятовской, въ общемъ собраніи 5 февраля 1847 г. указывалъ на писцовыя книги, какъ на „драгоцѣннѣйшій матеріалъ для познанія внутренняго состоянія многихъ мѣстностей“. Здѣсь постараемся изложить въ послѣдовательномъ порядкѣ и съ нѣкоторыми подробностями о томъ, какъ постепенно развивалась и утверждалась въ Обществѣ мысль о необходимости и пользѣ тщательной разработки писцовыхъ книгъ.

Важность писцовыхъ книгъ для познанія древней и слѣдовательно нынѣшней Россіи давно образовала между людьми, которые имѣли случай обращаться съ ними, убѣжденіе о необходимости изданія ихъ въ печати, чтобы каждый

могъ пользоваться ими при своихъ ученыхъ изысканіяхъ. К. А. Неволинъ, какъ профессоръ С.-Петербургскаго Университета, къ публичному акту 1847 года приготовилъ сочиненіе: „Объ успѣхахъ государственнаго межеванія въ Россіи до Императрицы Екатерины II“—въ которомъ подробно изложилъ исторію древняго описанія земель и составлявшихся при этомъ случаѣ писцовыхъ книгъ. Это было первое сочиненіе, обстоятельно знакомившее съ содержаніемъ писцовыхъ книгъ и указывавшее на важность заключающихся въ нихъ свѣдѣній.

Но, по самому плану названнаго сочиненія, трактатъ о писцовыхъ книгахъ входилъ въ него эпизодически, и автору казалось, что „все сказанное имъ объ этомъ предметѣ, безъ представленія наглядныхъ примѣровъ, или не довольно понятно или не совершенно убѣдительно“. Вслѣдствіе того, К. А. Неволинъ, по званію члена Географическаго Общества, въ томъ же 1847 году, вызвался написать статью: „О важности писцовыхъ книгъ для древней географіи Россіи“ [1]) и для того просилъ Общество войти въ сношеніе съ Главнымъ Архивомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ о доставленіи древнѣйшихъ писцовыхъ Новгородскихъ книгъ, бывшихъ, какъ извѣстно, въ рукахъ Карамзина.

Совѣтъ Общества съ полною готовностію исполнилъ просьбу своего сочлена и получилъ изъ архива три тома писцовыхъ книгъ, относящихся къ Вотьской и Деревской пятинамъ. При чтеніи ихъ у Неволина (какъ самъ онъ говоритъ) „мало по малу образовалась мысль — начертать карту пятинъ и погостовъ Новгородскихъ въ XVI вѣкѣ“, къ исполненію чего онъ немедленно и приступилъ. Но для удовлетворительнаго, сколько-нибудь, разрѣшенія этой задачи было слишкомъ недостаточно трехъ поименованныхъ томовъ писцовыхъ книгъ. Поэтому, Со-

---

[1]) По всей вѣроятности, эта же самая статья въ перечнѣ работъ, ожидавшихся Обществомъ въ 1851 году, озаглавлена такъ: «О географическихъ матеріалахъ, представляемыхъ Новгородскими, Псковскими и Бѣлозерскими писцовыми книгами» (Вѣстникъ, III, отд. I, стр. 24).

вѣтъ Общества, по новому представленію Неволина, въ 1851 году получилъ еще 15 томовъ писцовыхъ Новгородскихъ книгъ, хранившихся въ архивѣ Вотчиннаго Департамента, состоящаго при Московскихъ Департаментахъ Правительствующаго Сената. Съ полученіемъ этихъ книгъ, работа Неволина, по составленіи предположенной карты древнихъ Новгородскихъ пятинъ, пошла безостановочно и окончена была въ исходѣ того же 1851 г. [1]).

Совѣтъ Общества, находя, что этотъ трудъ можетъ быть поставленъ на ряду съ лучшими изслѣдованіями въ области исторической географіи, присудилъ К. А. Неволину, съ утвержденія Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, *Константиновскую медаль*, которая и вручена была автору въ годовомъ собраніи Общества, происходившемъ 30 апрѣля 1852 г. [2]) Вмѣстѣ съ этимъ постановлено было напечатать объяснительный текстъ къ этой картѣ, со всѣми приложеніями. Обширный этотъ трудъ, подъ заглавіемъ: „О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI вѣкѣ“, составилъ VIII-й томъ Записокъ Общества, изданный подъ редакціею самого автора въ 1853 году (in 8°, стр. XII, 236 и приложенія 414) съ картою въ масштабѣ 40 верстъ въ дюймѣ.

„Карта пятинъ“, по выраженію самого Неволина, составляла „средоточіе“ всего ея обширнаго изслѣдованія, которое служитъ только къ поясненію и оправданію самой карты. Обширный его трудъ раздѣленъ на введеніе, шесть главъ и приложеніе. Во введеніи кратко обозрѣваются розысканія его предшественниковъ и въ особенности митрополита Евгенія, Д. И. Языкова и И. Д. Бѣляева. Содержаніе слѣдующихъ затѣмъ главъ, составляютъ: 1) источники, на которыхъ основалъ онъ свои изслѣдованія о пятинахъ и погостахъ; 2) происхожденіе и географическое значеніе раздѣленія Новгородской области на пятины; подраздѣленіе пятинъ на половины; правительственное

---

[1]) Вѣстникъ, IV, прилож. 2, 45.
[2]) Вѣстникъ, V, прилож. 2—3.

значеніе пятинъ и половинъ; 3) происхожденіе и географическое и правительственное значеніе раздѣленія Новгородской области на погосты; 4) раздѣленіе Новгородской области на уѣзды или присуды и станы, и отношеніе этого раздѣленія къ раздѣленію на пятины и половины; 5) подробный каталогъ погостовъ, расположенный по пятинамъ, съ пріуроченіемъ главнаго селенія каждаго погоста къ опредѣленной мѣстности и съ назначеніемъ опредѣленныхъ границъ для каждой пятины; 6) позднѣйшая судьба раздѣленія Новгородской области на пятины и погосты. Въ „приложеніяхъ" къ этому тексту представлены подробныя выписки изъ всѣхъ писцовыхъ книгъ, бывшихъ у Неволина въ рукахъ. Собственно это нельзя назвать выписками, но скорѣе постраничными описями или перечнями каждой писцовой книги.

Нѣтъ надобности излагать здѣсь съ бо́льшею подробностью содержаніе изслѣдованія Неволина; но нельзя не сказать того, что онъ каждую свою работу привыкъ исполнять въ самомъ строгомъ порядкѣ, необыкновенной полнотѣ и съ безукоризненною добросовѣстностью. Съ такою же тщательностью и отчетливостью онъ изучилъ писцовыя книги и другіе памятники древней Новгородской исторіи, и на основаніи собранныхъ и разработанныхъ имъ данныхъ, изобразилъ географическое положеніе Новгородской области въ концѣ XV и въ началѣ XVI столѣтій, избравъ этотъ періодъ потому, что именно въ теченіе его „область пятинъ сохраняла наибольшее пространство, какое она имѣла по историческимъ извѣстіямъ". Взявъ въ основу раздѣленіе Новгородской области на „пятины", Неволинъ прослѣдилъ его по писцовымъ книгамъ, которымъ оно также служило основою, и съ точностью обозначилъ границы не только каждой пятины, но и каждаго изъ многочисленныхъ погостовъ, изъ которыхъ эти пятины состояли. Предѣлы пятинъ, по выраженію Н. И. Надеждина [1]), дотолѣ состав-

[1]) Вѣстникъ, VIII, Библіогр., 47.

ляли историко-географическую проблему, а Неволинъ привелъ ихъ въ положительную извѣстность. Въ этомъ отношеніи изслѣдованіе Неволина безспорно являлось важною заслугою для исторической географіи Россіи. Обнародованіе его карты, по справедливому и оправдавшемуся ожиданію Географическаго Общества, не только должно было пролить новый свѣтъ на исторію и древнюю географію Русскаго Сѣвера, но и послужить также превосходнымъ образцомъ для будущихъ дѣятелей на этомъ обширномъ, но къ сожалѣнію, еще весьма мало разработанномъ полѣ [1].

Любопытно изложить взглядъ самого Неволина на собственный свой трудъ.

Неволинъ, представивъ обозрѣніе всего, что было напечатано по вопросу о пятинахъ и погостахъ, говоритъ: „Очевидно, что географія пятинъ и погостовъ остается еще далеко неразъясненною. Ходаковскій въ 1822 г. жаловался на мракъ, окружающій этотъ предметъ. Мракъ и до сихъ поръ не разсѣянъ. Не составлено вѣрнаго даже каталога погостовъ и имена ихъ не пріурочены къ опредѣленнымъ мѣстностямъ; границы пятинъ, вообще и въ частности, посредствомъ этого пріуроченія не установлены; происхожденіе, дальнѣйшая судьба и правительственное, или какое-либо другое значеніе того и другаго раздѣленія не раскрыты. Настоящій трудъ мой предназначенъ къ тому, чтобы разъяснить, по возможности, нѣкоторыя стороны темнаго предмета, по крайней мѣрѣ, обратить на него вниманіе изслѣдователей отечественной географіи, котораго онъ въ высокой степени заслуживаетъ, и возбудить новыя тщательнѣйшія изысканія.“ (Введеніе, стр. 4 и 5).

Туже самую мысль онъ повторилъ и въ предисловіи (стр. VII): „Новую услугу окажутъ исторической географіи тѣ, которые примутъ на себя трудъ провѣрить мою работу и сообщить ученому міру, тѣмъ или другимъ путемъ, результаты своей

[1]) Отчетъ за 1852 г, стр. 39—40.

провѣрки. Но мои настоящія изслѣдованія представляютъ только первый періодъ работъ, которыя должны быть предприняты по географіи Новгородскихъ пятинъ и погостовъ, — самый общій очеркъ этой области, очертаніе самаго существеннаго въ ней. За этимъ періодомъ долженъ наступить другой періодъ точнѣйшаго опредѣленія подробностей. Здѣсь вниманіе изслѣдователя должно обратиться, какъ вообще къ различнымъ селеніямъ и достопримѣчательностямъ историко-географическимъ, такъ въ особенности къ точному и самому подробному опредѣленію границъ каждаго погоста и каждой пятины".

Такое значеніе придавалъ своему труду Неволинъ. Всѣ признавали его превосходнымъ и точнымъ въ высшей степени, а самъ онъ смотрѣлъ на него лишь какъ на попытку „разъяснить, по возможности, нѣкоторыя стороны темнаго предмета" и при томъ на такую попытку, которая предпринята была имъ „мало-по-малу", когда онъ „занялся чтеніемъ писцовыхъ книгъ", намѣреваясь писать обѣщанную статью: „О важности писцовыхъ книгъ для древней географіи Россіи". Онъ какъ будто извинялся въ томъ, что не выполнилъ буквально своего обѣщанія и что вмѣсто названной общей статьи о писцовыхъ книгахъ представилъ спеціальную разработку писцовыхъ книгъ Новгородскихъ.

Но этимъ спеціальнымъ изслѣдованіемъ о Новгородскихъ пятинахъ Неволинъ положительно разрѣшилъ свою задачу: „О важности писцовыхъ книгъ для древней географіи Россіи" и вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ образецъ разработки ихъ, такъ сказать, осязательно доказалъ, какое обиліе драгоцѣнныхъ свѣдѣній можно извлекать изъ писцовыхъ книгъ.

Въ этомъ отношеніи обширныя и многочисленныя „Приложенія" къ тексту изслѣдованія Неволина будутъ долго еще представлять (какъ представляли доселѣ), хорошій источникъ съ одной стороны къ разрѣшенію разныхъ вопросовъ по топографіи и географіи древней Новгородской области, а съ дру-

гой — для подтвержденія мысли о необходимости изданія писцовыхъ книгъ.

Трудъ Неволина, можно сказать и подвинулъ къ разрѣшенію этотъ послѣдній вопросъ. Извѣстно, что по Высочайше утвержденнымъ 18 февраля 1837 г. „Правиламъ для Археографической Коммисіи“ писцовыя книги поименованы *послѣдними* въ числѣ матеріаловъ отечественной исторіи, объ изданіи которыхъ должна была она заботиться. Вслѣдствіе этого, даже и по истеченіи десяти лѣтъ, именно въ 1847 году, — т. е. когда Неволинъ уже составлялъ карту Новгородскихъ пятинъ, Археографическая Коммисія, при возбужденіи вопроса объ изданіи писцовыхъ книгъ, полагала, что „она обязана приступить къ этому не прежде обнародованія лѣтописей, государственныхъ актовъ, степенныхъ книгъ и другихъ болѣе важныхъ памятниковъ нашей исторіи“ [1]).

Неволину было извѣстно такое постановленіе Археографической Коммисіи. Сознавая, что она не можетъ въ скоромъ времени заняться печатаніемъ писцовыхъ книгъ, онъ все-таки старался доказать, что „и до того времени можно было бы многое сдѣлать по этому предмету. Ученыя общества, имѣющія своею цѣлію разработку исторіи, географіи и древностей Россіи,—говоритъ онъ (О пятинахъ, стр. 32)—соединенными усиліями могли бы очень много способствовать изданію писцовыхъ книгъ. Онѣ могли бы быть печатаемы при журналахъ и изданіяхъ, посвященныхъ исторіи, географіи и древностямъ Россіи, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ; онѣ могли бы быть печатаемы и въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, именно—относящіяся къ каждой губерніи при ея вѣдомостяхъ. Надобно только, чтобъ всѣ издатели дѣйствовали по одному плану. Такимъ образомъ чрезъ нѣсколько лѣтъ могла бы составиться весьма значительная библіотека писцовыхъ книгъ. Но пока еще

---

[1]) Ж. М. Народнаго Просвѣщенія, 1848, LX, Отд. III, стр. 3—5. Отчетъ о занятіяхъ Археогр. Коммисіи за 25 лѣтъ, 1860, стр. 10, 37—39.

онѣ не отпечатаны, полезно было бы для библіотеки Русскаго Географическаго Общества составить, по крайней мѣрѣ, вѣрные съ нихъ списки. Такими списками въ библіотекѣ Общества легко могъ бы пользоваться каждый желающій. Конечно, какъ изданіе въ печати, такъ и составленіе списковъ всѣхъ писцовыхъ книгъ потребуетъ очень и очень много времени; но не надобно забывать, что наука трудится въ безграничномъ времени. Ея медленное, но непрерывное шествіе впередъ приводитъ ее непремѣнно къ предположенной цѣли".

Таковъ былъ взглядъ Неволина на значеніе писцовыхъ книгъ и на способъ и средства къ изданію этихъ важныхъ памятниковъ.

Здѣсь не мѣсто обсуждать, возможно ли было осуществить предположенія Неволина объ изданіи писцовыхъ книгъ или о собраніи копій съ нихъ для библіотеки Общества; но необходимо представить, какія послѣдствія произошли отъ появленія превосходнаго изслѣдованія Неволина, отъ мнѣній высказанныхъ имъ въ книгѣ и въ живой бесѣдѣ въ засѣданіяхъ Общества, когда онъ сообщалъ о ходѣ своихъ работъ и достигаемыхъ ими результатахъ.

Еще въ 1847 г. въ Отдѣленіи Этнографіи составлена была программа о собираніи на мѣстахъ свѣдѣній о народномъ бытѣ разнообразнаго населенія нашего великаго отечества [1]). Главными составителями этой программы были предсѣдательствующій въ отдѣленіи Н. И. Надеждинъ и его ученый другъ, изслѣдователь Новгородскихъ пятинъ, К. А. Неволинъ. И тотъ, и другой были основательные знатоки народнаго быта, безъ сомнѣнія, потому, что оба происходили изъ среды сельскаго духовенства, по своему положенію, поставленнаго въ близкія и тѣсныя сношенія съ массою народа. Вслѣдствіе этого программа, при всей сжатости, весьма полно обнимала всѣ стороны народнаго быта. Программа не задавала общихъ задачъ,

---

[1]) Записки, IV, стр. 307.

не вызывала на широкія изслѣдованія; но, слѣдуя правилу Неволина, что „раздѣльность и отчетливость знанія ведутъ къ положительнымъ успѣхамъ въ наукѣ“ (О пятинахъ, VII), приглашала къ отдѣльнымъ описаніямъ различныхъ мѣстностей: обобщать свѣдѣнія принимало Отдѣленіе на себя. Надобно, однако, замѣтить, что программа, между прочимъ, просила сообщать и историческія свѣдѣнія о каждой мѣстности, въ особенности народныя преданія и легенды объ урочищахъ, описанія остатковъ древностей, извлеченія изъ мѣстныхъ документовъ. Такимъ образомъ и здѣсь введенъ былъ историческій методъ, какъ непремѣнное условіе выполненія желаній Общества.

Болѣе 7000 экземпляровъ этой программы разосланы были во всѣ губерніи, чрезъ разныя вѣдомства. Сочувствіе, съ какимъ принята была вездѣ программа, дѣятельность возбужденная ею между лицами всѣхъ сословій (но преимущественно между сельскимъ духовенствомъ) — превзошли всѣ ожиданія Общества. Немедленно со всѣхъ концовъ Россіи, не выключая отдаленныхъ предѣловъ Сибири, стали высылаться въ Общество разнаго рода статьи и сборники, заключавшіе въ себѣ не лукаво-мудрствующіе, но добросовѣстные и болѣе или менѣе обстоятельные отвѣты на программу. Въ короткое время этихъ статей получено было весьма значительное количество и положительно каждая изъ нихъ вносила лепту на пользу научнаго познанія Русской Земли и Русскаго Народа. Дабы не оставался этотъ богатый матеріалъ въ тунѣ-лежащимъ, Отдѣленіе Этнографіи, съ одобренія Совѣта Общества, предположило лучшія изъ доставленныхъ статей напечатать вполнѣ, а изъ другихъ сдѣлать извлеченія и своды [1]).

Первые два тома „Этнографическаго Сборника“ въ послѣдствіи изданнаго Обществомъ (1853 и 1854) составились именно изъ этихъ статей, которыя, между прочимъ, заключаютъ

---

[1]) Отчетъ за 1849 г., стр. 25—27; Записки, V, стр. 25—27; Отчетъ за 1850 г. стр. 45; Этнографическій Сборникъ, I, предисловіе: VI—VII.

въ себѣ довольно данныхъ по исторической географіи. Редакторы Сборника — Н. И. Надеждинъ и К. Д. Кавелинъ — дополнили нѣкоторыя статьи своими разными пояснительными примѣчаніями. Въ этомъ отношеніи въ особенности замѣчательны историко-географическіе выводы и соображенія Н. И. Надеждина, присоединенные къ двумъ статьямъ о приходахъ Покровскомъ и Станиловскомъ, расположенныхъ на рѣкѣ Сити въ Моложскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи [1]). Рѣка Сить въ нашей исторіи пріобрѣла печальную извѣстность, по страшному побоищу, послѣдствіемъ котораго было окончательное порабощеніе тогдашней Руси Татарами. Мѣстность самой битвы не указана въ лѣтописяхъ съ положительною точностію; а историки не входили въ особыя разъясненія объ этомъ. Надеждинъ, на основаніи сообщаемыхъ въ описаніи Покровско-Ситскаго прихода преданій объ убіеніи какого-то „князя Егорія", доказалъ, что этотъ князь Егорій— есть Святой князь Георгій Всеволодовичъ, погибшій на Сити въ упомянутомъ сраженіи 4 марта 1238 г., и разъяснилъ, почему онъ попалъ именно на низовья Сити (гдѣ находится Покровскій приходъ). Не подтверждается только одна изъ догадокъ Надеждина—именно пріуроченье лѣтописнаго Шереньскаго лѣса (гдѣ убитъ былъ Татарами Ростовскій князь Василько) къ рѣчкѣ Рѣнѣ, впадающей въ Мологу въ Весьегонскомъ уѣздѣ. Шереньскій или Шерньскій лѣсъ существуетъ подъ этимъ названіемъ доселѣ близь села Ширенья, въ юго-западномъ углу Ярославскаго уѣзда, гдѣ сходятся границы уѣздовъ Романово-Борисоглѣбскаго и Углицкаго. Что именно эту мѣстность надобно признать за упоминаемое лѣтописями урочище, это подтверждается еще и тѣмъ, что здѣсь же находится „пустошь Васили" на которой, по мѣстнымъ преданіямъ, происходила какая-то стычка съ Татарами [2]). Нельзя ставить это недо-

---

[1]) Этн. Сб. I, стр. 120—130.

[2]) См. Списокъ насел. мѣстъ Яросл. губ., стр. XXIX и XXX, № 884.

умѣніе или ошибку въ упрекъ Надеждину: правильность и точность опредѣленія положенія упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ урочищъ зависитъ отъ полноты и обилія изысканій, произведенныхъ на мѣстахъ и сдѣлавшихся общимъ достояніемъ науки, а подобными работами мы вообще не богаты. Что у Надеждина, при твердомъ знаніи лѣтописей, мѣткомъ соображеніи особенностей какого-либо лѣтописнаго событія, было какое-то особое историко - географическое чутье, дававшее ему возможность угадывать истину, даже при недостаткѣ всякихъ топографическихъ указаній,—это доказывается очень многими его топографическими разъясненіями лѣтописей, а въ особенности примѣчаніями его къ изслѣдованіямъ М. П. Погодина: „О городахъ и предѣлахъ древнихъ русскихъ княжествъ“ [1]). Надобно прибавить, что при этомъ постояннымъ и неутомимымъ его сотрудникомъ былъ тотъ же К. А. Неволинъ. Можно съ увѣренностью сказать, что если бы въ распоряженіи этихъ трудолюбивѣйшихъ русскихъ бенедиктинцевъ были изданные нынѣ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ „Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи“ — то они не оставили бы неопредѣленнымъ ни одного изъ урочищъ, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ въ періодъ съ 1056 по 1240 годъ.

Изслѣдованіе Неволина „О пятинахъ“ обратило и привлекло дѣятельность многихъ членовъ Общества на разработку другихъ писцовыхъ книгъ по тому же самому плану и вообще на старинные и древніе памятники письменности, такъ или иначе имѣвшіе отношеніе къ кругу ученой дѣятельности Общества.

Такъ, когда въ 1850 г. членъ-сотрудникъ Общества *И. Н. Царскій*—извѣстный обладатель драгоцѣннаго собранія древнихъ рукописей—доставилъ въ Общество копію съ имѣющейся у него „таблицы сошнаго письма“, — то почетный членъ Общества гр. *Д. Н. Блудовъ* напечаталъ на свой счетъ этотъ малоизвѣстный, весьма любопытный и важный документъ, за-

---

[1]) Ж. Мин. Вн. Дѣлъ 1848, XXIII, 70 и 429; XXIV, 91 и 185.

ключающій въ себѣ общій сводъ существовавшихъ въ нашемъ отечествѣ, еще въ XVII столѣтіи, правилъ для описанія и оцѣнки поземельныхъ угодій. Совѣтъ Общества изъявилъ гр. Блудову свою признательность за оказанное имъ просвѣщенное содѣйствіе трудамъ Общества [1]). А дѣйств. чл. *И. Д. Бѣляевъ* по этому поводу обѣщалъ представить Обществу полный „Обзоръ книгъ сошнаго письма“ [2]). Къ сожалѣнію, это обѣщаніе осталось неисполненнымъ. И. Д. Бѣляевъ, по нахожденію своему въ Москвѣ, въ ту пору дѣятельность свою посвящалъ преимущественно, почти исключительно, занятіямъ въ Обществѣ исторіи и древностей и былъ редакторомъ „Временника“ этого Общества. Впрочемъ за весь періодъ редакторства Бѣляева, только въ XVII книгѣ Временника, вышедшей въ концѣ 1854 г., помѣщена была „Книга сошнаго письма 7137 года“ (Смѣсь, стр. 33—65) доставленная отъ Ярославскаго собирателя древностей Е. Трехлѣтова и еще сообщенная самимъ И. Д. Бѣляевымъ „Роспись полевой мѣрѣ 1709 года“ (стр. 66 — 90), по содержанію своему довольно близкая къ книгѣ сошнаго письма.

Нѣкоторые изъ членовъ Общества прямо доставляли разныя поясненія и выписки изъ древнихъ документовъ, относящіяся къ Новгородской области. Напримѣръ, изъ Новгорода отъ члена-сотрудника *Купріянова*, какъ матеріалы для исторической географіи и исторической статистики Новгорода и его области, доставлены были копіи и выписки изъ разныхъ документовъ XIV, XV, XVII и начала XVIII столѣтій, при чемъ былъ замѣчено: „Изъ этихъ матеріаловъ, конечно, нельзя еще вывести положительныхъ результатовъ о степени населенности Новгородской области, да едвали и будетъ рѣшенъ этотъ вопросъ ранѣе, *какъ будутъ изданы старинныя писцовыя книги*“ [3]).

Независимо отъ этого стали доставляться въ Общество и

---

[1]) 17 января 1851 г. Вѣстникъ, I, Отд. I, стр. 63.

[2]) Вѣстникъ, III, Отд. I, стр. 25.

[3]) Вѣстникъ, V, смѣсь, стр. 31; VI, смѣсь, стр. 19.

другія статьи, имѣвшія историко-географическое содержаніе, что служило яснымъ доказательствомъ живаго возбужденія интереса къ изученію древней географіи Россіи. Это обстоятельство и было причиною, что Совѣтъ Общества, предпринимая въ 1851 году издавать „Вѣстникъ“ ввелъ въ его программу [1]) (согласно представленію дѣйств. чл. *А. А. Краевскаго*), особый отдѣлъ: „VI. Географіи Исторической и Исторіи Географіи“. Въ этомъ отдѣлѣ опредѣлено было помѣщать: а) „Географическія описанія странъ въ разныя эпохи ихъ существованія; б) Изслѣдованія, имѣющія цѣлію точнѣйшее опредѣленіе мѣстностей, чѣмъ либо замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи; в) Сказанія древнихъ путешественниковъ, какъ русскихъ, такъ и иноземцевъ, преимущественно о Россіи; д) Состояніе географическихъ свѣдѣній въ прежнія времена и изслѣдованіе о постепенныхъ успѣхахъ науки землевѣдѣнія, доведшихъ ее до нынѣшняго ея состоянія“. Впослѣдствіи времени программа Вѣстника подверглась нѣкоторому измѣненію; отдѣлъ „Исторической Географіи“ прекратился, тѣмъ не менѣе въ продолженіе десятилѣтняго (1851—1860) періода изданія, на страницахъ тридцати объемистыхъ томовъ этого органа Общества весьма нерѣдко помѣщались какъ изслѣдованія, такъ документы и разныя сообщенія, относящіеся прямо къ Исторической Географіи.

Но всего важнѣе послѣдствія труда Неволина оказались по отношенію разработки самыхъ писцовыхъ книгъ и рѣшенія вопроса объ изданіи ихъ.

Одинъ изъ глубокихъ знатоковъ русскихъ лѣтописей и древностей, одинъ изъ трудолюбивѣйшихъ членовъ Археографической Коммисіи, академикъ *М. А. Коркуновъ*, поступившій въ то время въ члены Географическаго Общества (избранъ 14 мая 1850; умеръ 13 января 1858) — заявилъ Обществу, что онъ намѣренъ разработать географію древняго Бѣлозерскаго княжества, также по плану Неволина. Впослѣдствіи однако онъ

[1]) Вѣстникъ, I, Отд. I, стр. 65—70.

отказался отъ этого предпріятія, именно по недостатку и неполнотѣ писцовыхъ книгъ, относящихся къ области бывшаго Бѣловерскаго княжества, и вмѣсто того принялся за разработку географіи Псковскаго княжества. Труды эти были какъ бы продолженіемъ изслѣдованія Неволина [1]). Нѣтъ сомнѣнія, что при трудолюбіи и опытности Коркунова, исполненіе этихъ работъ отличалось бы также замѣчательными достоинствами и уяснило бы много еще и доселѣ неразрѣшенныхъ и даже не поднятыхъ вопросовъ въ географіи Псковскаго княжества, но къ сожалѣнію и многосложность занятій Коркунова, и болѣзненность его здоровья, а всего болѣе почтенная добросовѣстность недозволявшая ему ни одной работы дѣлать, какъ говорится, съ плеча, на-скоро, не позволили ему докончить ихъ, но положительно извѣстно, что онъ до послѣднихъ дней своей жизни постоянно былъ занятъ мыслью о полнотѣ и тщательности разработки избранной имъ темы. Принимая постоянное и дѣятельное участіе въ занятіяхъ Общества по Отдѣленію Этнографіи, Коркуновъ всегда являлся основательнымъ цѣнителемъ доставлявшихся въ Общество разныхъ статей, особенно тѣхъ, въ которыхъ приводились выписки изъ разныхъ древнихъ документовъ. Въ этихъ случаяхъ онъ всегда умѣлъ опредѣлить и указать, въ чемъ именно заключается существенная важность какого-либо документа для занятій Общества и всегда высказывалъ желаніе пріобрѣтать для Общества болѣе подобныхъ документовъ [2]). Въ своемъ мѣстѣ будетъ сказано, какое участіе принималъ Коркуновъ въ возбужденномъ въ Отдѣленіи вопросѣ о „книгѣ Большаго Чертежа“; а здѣсь замѣтимъ, что онъ, при разсмотрѣніи доставленныхъ въ Общество списковъ съ выписей изъ писцовыхъ и межевыхъ книгъ Суздальскаго

---

[1]) Вѣстникъ, I, Отд. I, стр. 117; III, Отд. II, стр. 23; IV, прилож. стр. 45.—Отчетъ 1851 г. стр. 70.

[2]) Вѣстникъ, VII, прилож. стр. 20.

уѣзда 1628 — 1654 г., предлагалъ составить общій планъ изученія и разработки писцовыхъ книгъ [1]).

Обратимся теперь къ дѣятельности другаго члена нашего Общества, много заботившагося о разработкѣ писцовыхъ книгъ и другихъ старинныхъ актовъ подобнаго рода. *П. И. Ивановъ*, инспекторъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, основательный практическій знатокъ старинной оффиціальной письменности и издатель разныхъ сочиненій палео-библіографическихъ, между прочимъ и „Обозрѣнія писцовыхъ книгъ по Новугороду и Пскову“ (Москва, 1841, in 4-o), почти немедленно по вступленіи своемъ въ члены Географическаго Общества (избранъ 27 сентября 1850 г.; умеръ въ 1865 г.) началъ обращать вниманіе Общества на различные старинные документы, заключающіе въ себѣ географическія, статистическія и этнографическія свѣдѣнія. Самое первое его заявленіе было именно о томъ, что въ одномъ изъ завѣдываемыхъ имъ архивовъ онъ нашелъ подробныя описанія городовъ и уѣздовъ Московской губерніи, составленныя въ 1775 — 1777 годахъ, и вызывался принять на себя изготовленіе этихъ документовъ къ изданію, если только Общество признаетъ ихъ заслуживающими того и если снабдитъ его нѣкоторыми средствами къ снятію съ нихъ копій. Списокъ описанія города Владиміра съ его уѣздомъ, по порученію Общества, разсмотрѣнъ былъ *И. В. Вернадскимъ*, который и далъ отзывъ, что подобныя описанія могутъ составить весьма любопытные и полезные матеріялы для сравнительныхъ статистическихъ выводовъ о прежнемъ и нынѣшнемъ состояніи тѣхъ мѣстностей, къ которымъ они относятся. Вслѣдствіе чего Совѣтъ Общества и разрѣшилъ выдать П. И. Иванову 120 р. на наемъ писца для снятія копій, какъ съ означенныхъ описаній городовъ и уѣздовъ Московской губерніи, такъ и съ другихъ географическо-статистическихъ матеріаловъ, которые заслуживали бы присылки въ Общество. Из-

---

[1]) Вѣстникъ, XX, прилож. стр. 5.

даніе этихъ описаній до времени было, однако, отложено по недостатку денежныхъ средствъ, посвященныхъ тогда болѣе важнымъ ученымъ предпріятіямъ (экспедиціямъ на Уралъ и т. п.) [1]).

Вскорѣ за тѣмъ П. И. Ивановъ доставилъ въ Общество копію съ писцовой книги города Казани и уѣзда, составленной въ 1566—1568 г., т. е. спустя 13—15 лѣтъ послѣ покоренія Казанскаго царства Іоанномъ Грознымъ [2]). Списокъ съ этой книги доставленъ былъ Ивановымъ въ Археографическую Коммисію еще въ 1840 году [3]); но тамъ онъ только „принятъ былъ къ свѣдѣнію", и не повелъ ни къ какимъ послѣдствіямъ. „Что касается писцовой казанской книги—сказано въ протоколѣ Археографической Коммисіи—то, какъ Коммисія, по множеству занятій, не имѣетъ нынѣ ни времени, ни достаточныхъ способовъ къ изданію писцовыхъ книгъ, то и означенную рукопись до времени также нѣтъ надобности требовать въ Коммисію".

Не такъ отнеслось Географическое Общество къ Казанской Писцовой книгѣ. Дѣйств. членъ *В. А. Миютинъ*, принявшій на себя разсмотрѣніе этой книги, вызвался, на основаніи заключающихся въ ней свѣдѣній, составить подробное изслѣдованіе о топографіи и статистикѣ древней Казани. Въ то же время онъ представилъ Совѣту Общества свое мнѣніе, въ которомъ излагалъ, что „напечатаніе писцовыхъ книгъ принесло бы несомнѣнную пользу наукѣ, такъ какъ документы этого рода содержатъ въ себѣ множество важныхъ данныхъ не только для исторіи въ тѣсномъ смыслѣ, но также для географіи, этнографіи и статистики древней Россіи. Но съ другой стороны, при множествѣ писцовыхъ книгъ, дошедшихъ до нашего времени, кажется, совершенно безполезно печатать ихъ по одиночкѣ. Если бы Общество рѣшилось приступить къ изданію *полнаго собранія* писцовыхъ книгъ, то оно оказало бы этимъ

[1]) Вѣстникъ, I, Отд. I, стр. 96: IV, прилож. 8; Отчетъ 1851 г. стр. 70.
[2]) Вѣстникъ, I, Отд. I, стр. 74.
[3]) Ж. М. Народнаго Просвѣщенія, 1840, апрѣль, стр. 9—11.

важную услугу наукѣ. Изданіе отдѣльныхъ писцовыхъ книгъ принесетъ весьма мало пользы, потому что доставитъ весьма немного любопытныхъ выводовъ. Такіе выводы могутъ быть дѣлаемы не иначе, какъ посредствомъ сличенія всѣхъ, или большей части писцовыхъ книгъ, относящихся къ одному времени и разнымъ мѣстностямъ, или, наоборотъ, къ одной мѣстности и разнымъ временамъ. Что же касается въ частности до Казанской Писцовой Книги, то печатать ее цѣликомъ тѣмъ безполезнѣе, что въ приготовленной о ней статьѣ сдѣланъ подробный обзоръ ея содержанія съ указаніемъ на всѣ ученые результаты, какіе только могутъ быть изъ нея выведены" [1]). Прибавимъ къ этому: хотя въ приведенномъ отзывѣ говорится о топографическо-статистическомъ обозрѣніи древней Казани, какъ о *приготовленномъ*, однако оно не появилось въ изданіяхъ Общества, и намъ съ точностью неизвѣстно, было ли оно когда представлено въ Общество. Можно сказать одно, что тяжкая болѣзнь, безвременно приведшая В. А. Милютина къ могилѣ (онъ умеръ въ Эмсѣ, 5 августа 1855 г., на 29 г. отъ роду) [2]), замедлила и вовсе прервала многія изъ его ученыхъ работъ. Но Милютинъ обладалъ драгоцѣннымъ талантомъ передавать свои убѣжденія и увлекать за собою способныхъ дѣятелей. Отъ итого и самая смерть его не остановила многихъ ученыхъ предпріятій, которымъ положилъ онъ начало, или для которыхъ обдумывалъ онъ планы.

Вышеприведенный отзывъ Милютина о писцовыхъ книгахъ былъ сообщенъ П. И. Иванову. Нельзя утверждать положительно, однако можно, съ нѣкоторою вѣроятностью, допустить, что, вслѣдствіе этого отзыва и вслѣдствіе непосредственныхъ сношеній Милютина съ П. И. Ивановымъ, послѣдній скоро предпринялъ обширный и въ высшей степени полезный трудъ, недостатокъ котораго былъ чувствуемъ въ наукѣ, — это именно

---

[1]) Вѣстникъ, II, Отд. I, стр. 21; III, Отд. I, стр. 24; Отчетъ за 1851 г. стр. 70.

[2]) Вѣстникъ, XIV, смѣсь, стр. 91—94; XV, смѣсь, стр. 13—15.

описаніе писцовыхъ книгъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Главною задачею этого труда было соединеніе въ одно цѣлое всѣхъ разнообразныхъ и полезныхъ свѣдѣній, заключающихся въ писцовыхъ книгахъ. Для достиженія этой цѣли всѣмъ такимъ книгамъ первоначально былъ сдѣланъ списокъ, въ который онѣ внесены по алфавитному порядку описываемыхъ ими уѣздовъ. За тѣмъ, въ томъ же алфавитномъ порядкѣ, приступлено было къ самому ихъ описанію, то есть къ извлеченію изъ нихъ наиболѣе важныхъ свѣдѣній. При этомъ П. И. Ивановъ руководствовался слѣдующими правилами: въ описаніи городовъ онъ подробно излагалъ устройство ихъ укрѣпленій, стѣнъ, башенъ, вооруженій, средствъ къ оборонѣ, обозначалъ имена улицъ и переулковъ, число церквей, съ находившейся въ нихъ церковною утварью, образами и книгами, исчислялъ дома, амбары, лавки, мельницы, число жителей, ихъ права и состоянія, лежавшія на нихъ повинности и т. д. Въ описаніи уѣздовъ были поименовываемы заключавшіеся въ нихъ волости, станы и погосты, съ обозначеніемъ, сколько въ каждомъ изъ нихъ состояло въ данное время, по разнымъ вѣдомствамъ отдѣльно, пахатной земли, луговъ, лѣсовъ, рыбныхъ ловель, бортныхъ ухожьевъ, селъ, деревень, займищъ и починковъ. При этомъ указывалось также количество народонаселенія, съ прибавленіемъ данныхъ о занятіяхъ его и промыслахъ. Само собою разумѣется, что такое подробное описаніе стоило большихъ трудовъ и требовало строгой внимательности. Не смотря на то, работа подвигалась быстро, и къ концу 1852 года уже были описаны всѣ писцовыя книги отъ буквы А до К [1]). Въ теченіе 1853 года П. И. Ивановъ продолжалъ туже работу и надѣялся совершенно закончить ее въ 1854 г. Въ тоже время онъ приступилъ къ составленію алфавитнаго указателя лицамъ, показаннымъ въ такъ-называемыхъ „сказкахъ генеральнаго двора“. Алфавитъ

---

[1]) Отчетъ за 1852 г. стр. 81—82.

этотъ расположилъ онъ такъ, чтобы онъ могъ служить къ означенію не только всѣхъ землевладѣльцевъ за извѣстный періодъ времени, но и самыхъ недвижимыхъ имѣній, которыми они владѣли, съ указаніемъ числа дворовъ въ каждомъ изъ нихъ [1]). Составленіе этихъ алфавитовъ, можно сказать, естественно увлекло трудолюбиваго инспектора архивовъ къ другимъ подобнымъ же работамъ. Не смотря на то, что по „сказкамъ генеральнаго двора" составленъ былъ алфавитный списокъ болѣе 5000 фамилій, въ которыхъ насчитывалось слишкомъ 25.000 отдѣльныхъ лицъ, имѣвшихъ въ своемъ владѣніи 241.770 дворовъ крестьянъ, П. И. Ивановъ принялся за составленіе росписей боярскихъ родовъ, служебныхъ чиновъ, а также за извлеченіе свѣдѣній изъ жалованныхъ грамотъ и другихъ юридическихъ актовъ, обнимавшихъ періодъ пяти вѣковъ, съ XIV по XVIII включительно (болѣе 15.000 документовъ) [2]), что доставило обильный матеріялъ для исторіи русской сфрагистики и проливало свѣтъ на геральдику княжескихъ и древнихъ дворянскихъ родовъ. Окончивъ описаніе писцовыхъ книгъ, П. И. Ивановъ обратилъ особенное вниманіе на болѣе подробное извлеченіе свѣдѣній собственно о городахъ и къ концу 1857 года составилъ такія описанія о 65 городахъ. Древнѣйшія изъ этихъ данныхъ относились ко временамъ Іоанна Грознаго (по городамъ Свіяжску, Казани, Лаишеву и Каширѣ, въ періодъ 1565—1579 г.); а позднѣйшія ко времени соцарствія Петра I-го съ Іоанномъ Алексѣевичемъ (по городамъ Карачеву, Обояни и проч. 1696 г.). Не всѣ описанія городовъ отличаются одинаковою подробностію описываемыхъ предметовъ, при всемъ томъ весьма замѣтно, что они всегда располагались по одинаковому плану: такъ описаніе постоянно начинается съ крѣпости и укрѣпленій (въ городахъ укрѣпленныхъ) или съ со-

---

[1]) Отчетъ за 1853 г., стр. 39.

[2]) Отчетъ за 1855 г., стр. 59.— Отчетъ за 1856 г., стр. 61 и 62

ключающій въ себѣ общій сводъ существовавшихъ въ нашемъ отечествѣ, еще въ XVII столѣтіи, правилъ для описанія и оцѣнки поземельныхъ угодій. Совѣтъ Общества изъявилъ гр. Блудову свою признательность за оказанное имъ просвѣщенное содѣйствіе трудамъ Общества [1]). А дѣйств. чл. *И. Д. Бѣляевъ* по этому поводу обѣщалъ представить Обществу полный „Обзоръ книгъ сошнаго письма“ [2]). Къ сожалѣнію, это обѣщаніе осталось неисполненнымъ. И. Д. Бѣляевъ, по нахожденію своему въ Москвѣ, въ ту пору дѣятельность свою посвящалъ преимущественно, почти исключительно, занятіямъ въ Обществѣ исторіи и древностей и былъ редакторомъ „Временника“ этого Общества. Впрочемъ за весь періодъ редакторства Бѣляева, только въ XVII книгѣ Временника, вышедшей въ концѣ 1854 г., помѣщена была „Книга сошнаго письма 7137 года“ (Смѣсь, стр. 33—65) доставленная отъ Ярославскаго собирателя древностей Е. Трехлѣтова и еще сообщенная самимъ И. Д. Бѣляевымъ „Роспись полевой мѣрѣ 1709 года“ (стр. 66 — 90), по содержанію своему довольно близкая къ книгѣ сошнаго письма.

Нѣкоторые изъ членовъ Общества прямо доставляли разныя поясненія и выписки изъ древнихъ документовъ, относящіяся къ Новгородской области. Напримѣръ, изъ Новгорода отъ члена-сотрудника *Купріянова*, какъ матеріалы для исторической географіи и исторической статистики Новгорода и его области, доставлены были копіи и выписки изъ разныхъ документовъ XIV, XV, XVII и начала XVIII столѣтій, при чемъ былъ замѣчено: „Изъ этихъ матеріаловъ, конечно, нельзя еще вывести положительныхъ результатовъ о степени населенности Новгородской области, да едвали и будетъ рѣшенъ этотъ вопросъ ранѣе, *какъ будутъ изданы старинныя писцовыя книги*“ [3]).

Независимо отъ этого стали доставляться въ Общество и

---

[1]) 17 января 1851 г. Вѣстникъ, I, Отд. I, стр. 63.

[2]) Вѣстникъ, III, Отд. I, стр. 25.

[3]) Вѣстникъ, V, смѣсь, стр. 31; VI, смѣсь, стр. 19.

съ выписей изъ писцовыхъ и межевыхъ книгъ XV, XVI и XVII столѣтій". Совѣтъ Общества, вполнѣ сочувствуя такому заявленію (7 ноября 1856 г.) опредѣлилъ: „сдѣлать публикацію въ губернскихъ вѣдомостяхъ и столичныхъ журналахъ, по примѣру объявленныхъ отъ Общества программъ и другихъ приглашеній къ доставленію свѣдѣній" [1]). Изъ дальнѣйшихъ протоколовъ Совѣта не видно, однако, сдѣлана ли была такая публикація и къ чему привела она.

Выше было сказано, что М. А. Коркуновъ высказывался въ такомъ же смыслѣ; а здѣсь, какъ бы въ связи съ только-что приведеннымъ заявленіемъ Ревизіонной Коммисіи можно указать на одинъ близко относящійся къ этому случай. Въ 1857 г. (14 мая) въ Отдѣленіи Этнографіи, при разсмотрѣніи весьма любопытной „Исторіи села Усолья, Сызранскаго уѣзда Симбирской губерніи", составленной священникомъ Дмитріемъ Орловымъ, на основаніи документовъ, хранящихся въ вотчинной конторѣ этого села, было опредѣлено: обратиться къ владѣльцу Усолья графу В. П. Орлову-Давыдову (тогда дѣйств. члену Общества), съ просьбою сообщить Отдѣленію на нѣкоторое время хранящіеся въ Усольской конторѣ старинныя межевыя книги и другіе акты для разсмотрѣнія и извлеченія изъ нихъ свѣдѣній о старинной географіи Поволжскаго края и о заселеніи его русскими съ XVI столѣтія [2]). Просьба эта осталась однако неудовлетворенною.

Такимъ образомъ попытка обращенія къ владѣльцамъ древнихъ межевыхъ документовъ особенной удачи не имѣла, а мысль объ изданіи писцовыхъ книгъ Обществомъ пріостановилась собственно потому, что въ то время, именно въ 1858 г., Археографическая Коммисія уже нашла возможнымъ приступить къ печатанію писцовыхъ книгъ въ полномъ ихъ видѣ. Въ 1859 г. изданы были Археографическою Коммисіею „Нов-

---

[1]) Вѣстникъ, XVII, прилож. стр. 23; XIX, прилож. стр. 19.
[2]) Вѣстникъ, XXI, прилож. стр. 44.

отказался отъ этого предпріятія, именно по недостатку и неполнотѣ писцовыхъ книгъ, относящихся къ области бывшаго Бѣлозерскаго княжества, и вмѣсто того принялся за разработку географіи Псковскаго княжества. Труды эти были какъ бы продолженіемъ изслѣдованія Неволина [1]). Нѣтъ сомнѣнія, что при трудолюбіи и опытности Коркунова, исполненіе этихъ работъ отличалось бы также замѣчательными достоинствами и уяснило бы много еще и доселѣ неразрѣшенныхъ и даже не поднятыхъ вопросовъ въ географіи Псковскаго княжества, но къ сожалѣнію и многосложность занятій Коркунова, и болѣзненность его здоровья, а всего болѣе почтенная добросовѣстность недозволявшая ему ни одной работы дѣлать, какъ говорится, съ плеча, на-скоро, не позволили ему докончить ихъ, но положительно извѣстно, что онъ до послѣднихъ дней своей жизни постоянно былъ занятъ мыслью о полнотѣ и тщательности разработки избранной имъ темы. Принимая постоянное и дѣятельное участіе въ занятіяхъ Общества по Отдѣленію Этнографіи, Коркуновъ всегда являлся основательнымъ цѣнителемъ доставлявшихся въ Общество разныхъ статей, особенно тѣхъ, въ которыхъ приводились выписки изъ разныхъ древнихъ документовъ. Въ этихъ случаяхъ онъ всегда умѣлъ опредѣлить и указать, въ чемъ именно заключается существенная важность какого-либо документа для занятій Общества и всегда высказывалъ желаніе пріобрѣтать для Общества болѣе подобныхъ документовъ [2]). Въ своемъ мѣстѣ будетъ сказано, какое участіе принималъ Коркуновъ въ возбужденномъ въ Отдѣленіи вопросѣ о „книгѣ Большаго Чертежа“; а здѣсь замѣтимъ, что онъ, при разсмотрѣніи доставленныхъ въ Общество списковъ съ выписей изъ писцовыхъ и межевыхъ книгъ Суздальскаго

---

[1]) Вѣстникъ, I, Отд. I, стр. 117; III, Отд. II, стр. 23; IV, прилож. стр. 45.—Отчетъ 1851 г. стр. 70.

[2]) Вѣстникъ, VII, прилож. стр. 20.

уѣзда 1628 — 1654 г., предлагалъ составить общій планъ изученія и разработки писцовыхъ книгъ [1]).

Обратимся теперь къ дѣятельности другаго члена нашего Общества, много заботившагося о разработкѣ писцовыхъ книгъ и другихъ старинныхъ актовъ подобнаго рода. *П. И. Ивановъ*, инспекторъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, основательный практическій знатокъ старинной оффиціальной письменности и издатель разныхъ сочиненій палео-библіографическихъ, между прочимъ и „Обозрѣнія писцовыхъ книгъ по Новугороду и Пскову“ (Москва, 1841, in 4-o), почти немедленно по вступленіи своемъ въ члены Географическаго Общества (избранъ 27 сентября 1850 г.; умеръ въ 1865 г.) началъ обращать вниманіе Общества на различные старинные документы, заключающіе въ себѣ географическія, статистическія и этнографическія свѣдѣнія. Самое первое его заявленіе было именно о томъ, что въ одномъ изъ завѣдываемыхъ имъ архивовъ онъ нашелъ подробныя описанія городовъ и уѣздовъ Московской губерніи, составленныя въ 1775 — 1777 годахъ, и вызывался принять на себя изготовленіе этихъ документовъ къ изданію, если только Общество признаетъ ихъ заслуживающими того и если снабдитъ его нѣкоторыми средствами къ снятію съ нихъ копій. Списокъ описанія города Владиміра съ его уѣздомъ, по порученію Общества, разсмотрѣнъ былъ *И. В. Вернадскимъ*, который и далъ отзывъ, что подобныя описанія могутъ составить весьма любопытные и полезные матеріялы для сравнительныхъ статистическихъ выводовъ о прежнемъ и нынѣшнемъ состояніи тѣхъ мѣстностей, къ которымъ они относятся. Вслѣдствіе чего Совѣтъ Общества и разрѣшилъ выдать П. И. Иванову 120 р. на наемъ писца для снятія копій, какъ съ означенныхъ описаній городовъ и уѣздовъ Московской губерніи, такъ и съ другихъ географическо-статистическихъ матеріаловъ, которые заслуживали бы присылки въ Общество. Из-

---

[1]) Вѣстникъ, XX, прилож. стр. 5.

даніе этихъ описаній до времени было, однако, отложено по недостатку денежныхъ средствъ, посвященныхъ тогда болѣе важнымъ ученымъ предпріятіямъ (экспедиціямъ на Уралъ и т. п.) [1]).

Вскорѣ за тѣмъ П. И. Ивановъ доставилъ въ Общество копію съ писцовой книги города Казани и уѣзда, составленной въ 1566—1568 г., т. е. спустя 13—15 лѣтъ послѣ покоренія Казанскаго царства Іоанномъ Грознымъ [2]). Списокъ съ этой книги доставленъ былъ Ивановымъ въ Археографическую Коммисію еще въ 1840 году [3]); но тамъ онъ только „принятъ былъ къ свѣдѣнію", и не повелъ ни къ какимъ послѣдствіямъ. „Что касается писцовой казанской книги—сказано въ протоколѣ Археографической Коммисіи—то, какъ Коммисія, по множеству занятій, не имѣетъ нынѣ ни времени, ни достаточныхъ способовъ къ изданію писцовыхъ книгъ, то и означенную рукопись до времени также нѣтъ надобности требовать въ Коммисію".

Не такъ отнеслось Географическое Общество къ Казанской Писцовой книгѣ. Дѣйств. членъ *В. А. Милютинъ*, принявшій на себя разсмотрѣніе этой книги, вызвался, на основаніи заключающихся въ ней свѣдѣній, составить подробное изслѣдованіе о топографіи и статистикѣ древней Казани. Въ то же время онъ представилъ Совѣту Общества свое мнѣніе, въ которомъ излагалъ, что „напечатаніе писцовыхъ книгъ принесло бы несомнѣнную пользу наукѣ, такъ какъ документы этого рода содержатъ въ себѣ множество важныхъ данныхъ не только для исторіи въ тѣсномъ смыслѣ, но также для географіи, этнографіи и статистики древней Россіи. Но съ другой стороны, при множествѣ писцовыхъ книгъ, дошедшихъ до нашего времени, кажется, совершенно безполезно печатать ихъ по одиночкѣ. Если бы Общество рѣшилось приступить къ изданію *полнаго собранія* писцовыхъ книгъ, то оно оказало бы этимъ

[1]) Вѣстникъ, I, Отд. I, стр. 96: IV, прилож. 8; Отчетъ 1851 г. стр. 70.
[2]) Вѣстникъ, I, Отд. I, стр. 74.
[3]) Ж. М. Народнаго Просвѣщенія, 1840, апрѣль, стр. 9—11.

важную услугу наукѣ. Изданіе отдѣльныхъ писцовыхъ книгъ принесетъ весьма мало пользы, потому что доставитъ весьма немного любопытныхъ выводовъ. Такіе выводы могутъ быть дѣлаемы не иначе, какъ посредствомъ сличенія всѣхъ, или большей части писцовыхъ книгъ, относящихся къ одному времени и разнымъ мѣстностямъ, или, наоборотъ, къ одной мѣстности и разнымъ временамъ. Что же касается въ частности до Казанской Писцовой Книги, то печатать ее цѣликомъ тѣмъ безполезнѣе, что въ приготовленной о ней статьѣ сдѣланъ подробный обзоръ ея содержанія съ указаніемъ на всѣ ученые результаты, какіе только могутъ быть изъ нея выведены" [1]). Прибавимъ къ этому: хотя въ приведенномъ отзывѣ говорится о топографическо-статистическомъ обозрѣніи древней Казани, какъ о *приготовленномъ*, однако оно не появилось въ изданіяхъ Общества, и намъ съ точностью неизвѣстно, было ли оно когда представлено въ Общество. Можно сказать одно, что тяжкая болѣзнь, безвременно приведшая В. А. Милютина къ могилѣ (онъ умеръ въ Эмсѣ, 5 августа 1855 г., на 29 г. отъ роду) [2]), замедлила и вовсе прервала многія изъ его ученыхъ работъ. Но Милютинъ обладалъ драгоцѣннымъ талантомъ передавать свои убѣжденія и увлекать за собою способныхъ дѣятелей. Отъ итого и самая смерть его не остановила многихъ ученыхъ предпріятій, которымъ положилъ онъ начало, или для которыхъ обдумывалъ онъ планы.

Вышеприведенный отзывъ Милютина о писцовыхъ книгахъ былъ сообщенъ П. И. Иванову. Нельзя утверждать положительно, однако можно, съ нѣкоторою вѣроятностью, допустить, что, вслѣдствіе этого отзыва и вслѣдствіе непосредственныхъ сношеній Милютина съ П. И. Ивановымъ, послѣдній скоро предпринялъ обширный и въ высшей степени полезный трудъ, недостатокъ котораго былъ чувствуемъ въ наукѣ, — это именно

---

[1]) Вѣстникъ, II, Отд. I, стр. 21; III, Отд. I, стр. 24; Отчетъ за 1851 г. стр. 70.

[2]) Вѣстникъ, XIV, смѣсь, стр. 91—94; XV, смѣсь, стр. 13—15.

гахъ послѣ описанія каждаго стана или волости и составляющими сводъ всѣхъ цифръ о числѣ селъ, деревень, погостовъ и починковъ, а въ нихъ дворовъ и жителей, о количествѣ владѣемой ими и пустой оброчной земли, о другихъ угодьяхъ и наконецъ о платимыхъ ими повинностяхъ. Извлеченіе такого рода, не будучи слишкомъ обширнымъ, составило бы въ своей совокупности ту именно работу по писцовымъ книгамъ, которую желательно имѣть для разнаго рода изслѣдованій по древней Россіи и осуществленіе которой вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣятельности Географическаго Общества". Вмѣстѣ съ этимъ Н. В. Калачовъ представилъ, какъ бы опытъ подобнаго извлеченія, составленное, подъ его наблюденіемъ, сокращеніе писцовой книги города Тамбова и его уѣзда, помѣщенное въ IV выпускѣ „Лѣтописи занятій Археографической Коммисіи" (Спб. 1869 in 8⁰, стр.)

Какъ и слѣдовало ожидать, предложеніе г. Калачова, выслушанное присутствующими съ полнымъ одобреніемъ, вызвало различныя замѣчанія, какъ относительно вообще изданія писцовыхъ книгъ, такъ и способа, изложеннаго въ запискѣ. Нѣкоторые изъ членовъ (преимущественно А. П. Заблоцкій-Десятовскій и П. И. Савваитовъ, подъ редакціею котораго изданы Писцовыя книги Деревской пятины) высказали, что „писцовыя книги должны быть издаваемы не иначе, какъ вполнѣ, потому именно, что при сокращенномъ изданіи, какъ бы ни было оно искусно редактировано, всегда могутъ быть опущены такія подробности, которыя могутъ имѣть научное значеніе". Другіе члены (особенно В. И. Вешняковъ и И. И. Вильсонъ) допускали возможность изданія писцовыхъ книгъ въ сокращенномъ видѣ, если только для успѣшнаго и единообразнаго исполненія этого труда будетъ установлена опредѣленная программа, которою руководствовались бы лица, принимающія на себя выборку свѣдѣній изъ писцовыхъ книгъ; такъ предложено составлять эти извлеченія въ формѣ таблицъ, что значительно сократило бы объемъ самого изданія и потребныя на него из-

держки. Иные изъ членовъ (преимущественно А. Б. фонъ-Бушенъ) заявили желаніе имѣть свѣдѣнія изъ писцовыхъ книгъ по всей Россіи за одну какую-либо эпоху или, по крайней мѣрѣ, за одинъ возможно короткій періодъ времени, такъ какъ только такого рода свѣдѣнія могутъ имѣть значеніе въ статистическомъ отношеніи. Наконецъ высказано было (дѣйств. чл. Д. А. Кропотовъ) и такое мнѣніе, что древнѣйшія изъ писцовыхъ книгъ необходимо издать въ возможной полнотѣ, не взирая на то, что онѣ не обнимаютъ всего пространства тогдашней Россіи.

Въ отвѣтъ на это заявленіе Н. В. Калачовъ объяснилъ, что пользу изданія писцовыхъ книгъ во всей ихъ буквальности онъ не отвергаетъ, но считаетъ такое предпріятіе вполнѣ неосуществимымъ, какъ это уже доказывается отчасти опытомъ, сдѣланнымъ Археографическою Коммисіею. Что же касается изданія извлеченій въ формѣ таблицъ, то этотъ способъ представляетъ два неудобства: во 1-хъ, табличная форма совершенно уничтожаетъ свойственный писцовымъ книгамъ характеръ описанія мѣстностей; во 2-хъ, въ форму таблицъ нѣтъ возможности умѣстить большую часть свѣдѣній, заключающихся въ книгахъ. Относительно же изданія свѣдѣній за извѣстный краткій періодъ, онъ замѣтилъ, что такое требованіе трудно удовлетворить потому, что сохранившіяся и доселѣ извѣстныя книги разныхъ мѣстностей относятся ко всѣмъ различнымъ эпохамъ и что книгъ по всей Россіи за одну какую-либо эпоху не сохранилось.

Когда изъ разнообразія высказанныхъ мнѣній обнаружилось, что въ многолюдномъ собраніи соединенныхъ Отдѣленій трудно будетъ прійдти къ окончательному разрѣшенію вопроса, то предложили составить коммисію для обсужденія подробностей поднятаго чтеніемъ Калачова вопроса. Въ составъ этой коммисіи избраны были: А. И. Артемьевъ, В. И. Вешняковъ, А. Н. Заблоцкій-Десятовскій, Н. В. Калачовъ, Д. А. Кропотовъ и П. И. Савваитовъ; а такъ какъ А. П. Заблоцкій и П. И. Савва-

итовъ заявили, что по многочисленности своихъ занятій не могутъ принять участія въ коммисіи, то въ составъ ея были избраны А. Б. фонъ Бушенъ и И. И. Вильсонъ и приглашены къ участію секретари: Общества — баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, и Отдѣленій — этнографіи Л. Н. Майковъ и статистики — М. Н. Раевскій [1]).

Означенная Коммисія, собравшись 17 декабря, единогласно признала безотлагательно принять мѣры къ осуществленію изданія писцовыхъ книгъ и представила слѣдующія соображенія:

1. Писцовыя книги издавать въ извлеченіи. Въ изданіи опускать всѣ повторенія, встрѣчающіяся въ книгахъ, а также всѣ свѣдѣнія, которыя не представляютъ прямаго научнаго интереса. Сверхъ того исключить совершенно изъ изданія тѣ писцовыя книги, которыя относятся цѣликомъ къ отдѣльнымъ владѣніямъ. 2. Въ частности печатаемое извлеченіе должно заключать въ себѣ: а) описанія городовъ; б) поименный перечень всѣхъ сельбищъ, съ указаніемъ при каждомъ географическаго положенія, числа жителей, количества дворовъ, земли и получавшагося дохода; изъ свѣдѣній другаго рода о сельскихъ поселеніяхъ вводить наиболѣе любопытныя; в) итоги по волостямъ, станамъ и уѣздамъ, заключающіяся въ писцовыхъ книгахъ; г) обозначеніе, по мѣрѣ возможности, уѣздныхъ межевыхъ границъ. Дальнѣйшія подробности извлеченія предоставить на усмотрѣніе дѣйств. члена Н. В. Калачова, который обязательно принимаетъ на себя трудъ редакціи всего изданія и выразилъ готовность продварительно привести въ извѣстность всѣ писцовыя книги, хранящіяся въ библіотекахъ и архивахъ С.-Петербурга, подобно тому, какъ это исполнено уже имъ по Московскому Архиву Министерства Юстиціи. 3. Для изданія раздѣлить писцовыя книги на три группы: первая будетъ заключать въ себѣ книги XVI столѣтія, кромѣ уже напечатанныхъ; вторая — книги XVII вѣка до 1683 года и третья — послѣ

---

[1]) Извѣстія, 1869, Отд. I, стр. 25—27.

1683 года. Этотъ годъ принятъ рубежемъ на томъ основаніи, что къ нему относится инструкція для составленія писцовыхъ книгъ, которая произвела измѣненія въ редакціи послѣдующихъ книгъ. Извлеченія изъ книгъ первой группы, какъ относящіяся къ древнѣйшему времени, составлять сравнительно подробнѣе. Ко всему изданію приложить систематическій азбучный указатель. 4) По предварительнымъ соображеніямъ, это изданіе можетъ составить 4 тома, каждый по 40 листовъ; срокъ для выхода ихъ всѣхъ можно опредѣлить въ пять лѣтъ. На работы по выпискамъ изъ подлинниковъ и на издержки по печатанію этихъ четырехъ томовъ потребуется, примѣрно, до 5000 р. Такъ какъ къ печатанію можно будетъ приступить не ранѣе 1870 г. или конца 1869 года, то на первый разъ необходимо ассигнованіе суммы лишь на первоначальныя работы по извлеченію свѣдѣній изъ подлинныхъ книгъ. Для этого, по мнѣнію Коммиссіи, вполнѣ достаточно 750 руб.; затѣмъ, въ послѣдующіе три года можно назначать по 1000 р. и наконецъ въ послѣдній годъ остальные 1250 р. Распредѣляя такимъ образомъ издержки на это важное изданіе, Коммисія руководилась желаніемъ, по возможности, избѣгнуть увеличенія ежегоднаго бюджета Общества.

Отдѣленія Статистики и Этнографіи, въ новомъ соединенномъ засѣданіи, 24 января 1869 г., вполнѣ одобрили представленный Коммисіею докладъ и опредѣлили: о всемъ вышеизложенномъ представить на утвержденіе Совѣта; а Н. В. Калачовъ просилъ присовокупить, чтобы Коммисія, на которую была возложена разработка даннаго вопроса, сохранила за собою право собираться для совѣщаній по ходу производимыхъ работъ, тѣмъ болѣе, что печатаніе извлекаемыхъ свѣдѣній будетъ имѣть мѣсто въ С.-Петербургѣ [1]).

Совѣтъ Общества отнесся къ представленію соединенныхъ Отдѣленій съ живымъ сочувствіемъ; но въ тоже время,

---

[1]) Извѣстія, 1869, Отд. I, стр. 28—29.

желалъ дѣйствовать съ крайнею осторожностью. Имѣя въ виду, что Археографическая Коммисія, на которую возложена обязанность изданія древнихъ актовъ, уже начала печатаніе писцовыхъ книгъ вполнѣ, Совѣтъ опасался, такъ сказать, вторгнуться въ кругъ дѣятельности другаго учрежденія, хотя и зналъ, что Археографическая Коммисія пріостановила продолженіе своего изданія и, по всей вѣроятности, не обратится къ нему вновь весьма долгое время. Вслѣдствіе сего Совѣтъ, 30 января 1869 г., постановилъ: предварительно обсужденія вопроса о томъ, какія средства могутъ быть употреблены на предполагаемое изданіе извлеченій изъ писцовыхъ книгъ, снестись съ Археографическою Коммисіею, не встрѣчаетъ ли она съ своей стороны препятствій къ предполагаемому Обществомъ изданію, для чего сообщить и выработанную Отдѣленіями Статистики и Этнографіи программу; а если Коммисія не встрѣчаетъ препятствій, то не изъявитъ ли она согласія принять участіе въ означенномъ предпріятіи [1]).

Въ это самое время члены Ревизіонной Коммисіи (А. К. Гирсъ, П. И. Савваитовъ, М. О. Кояловичъ, И. П. Корниловъ, А. Б. фонъ Бушенъ, И. И. Вильсонъ, Ѳ. Г. Тернеръ и Ю. А. Гагемейстеръ), разсматривавшіе отчетъ Общества за 1868 годъ, въ виду важности вопроса объ изданіи писцовыхъ книгъ, сочли долгомъ присоединить и свой голосъ къ ходатайству двухъ Отдѣленій.

Принимая въ соображеніе, съ одной стороны то, что изданіемъ труда покойнаго К. А. Неволина и увѣнчаніемъ его высшею своею наградою наше Общество, уже 20 лѣтъ тому назадъ, заявило о своемъ вниманіи къ этому роду научной дѣятельности, а съ другой—то, что пріостановленное Археографическою Коммисіею буквальное воспроизведеніе писцовыхъ книгъ не обѣщаетъ возобновиться, а возобновившись не можетъ обѣщать скораго окончанія,—члены Ревизіонной Коммисіи на-

---

[1]) Извѣстія, 1869, Отд. I, стр. 12.

ходили, что „способъ изданія предложенный Н. В. Калачовымъ, сохраняя за писцовыми книгами все значеніе ихъ, какъ богатѣйшаго матеріала для изслѣдованія всѣхъ сторонъ внутренняго быта допетровской Россіи, даетъ возможность привести это дѣло къ скорому концу". Но независимо отъ важности самаго предмета, возбуждающаго сочувствіе всѣхъ друзей отечествовѣдѣнія, Ревизіонная Коммисія выразила твердую увѣренность въ успѣхѣ предпріятія, въ виду высокихъ качествъ того ученаго, который обязательно принималъ на себя выполненіе этого дѣла. „Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію— говорилось въ заявленіи Коммисіи,—что какъ бы ни были разумны основы какого-либо учрежденія, какія бы высокія и благотворныя цѣли оно себѣ не опредѣлило, успѣхъ его дѣятельности, главнымъ образомъ, зависитъ отъ личныхъ качествъ тѣхъ его членовъ, въ рукахъ которыхъ будетъ находиться дѣло. Въ этомъ отношеніи, признавая, что вообще всѣ ученыя предпріятія Общества находили достойныхъ исполнителей, Ревизіонная Коммисія тѣмъ не менѣе думала, что немногимъ изъ предпріятій Общества выпадала такая счастливая доля, какъ нынѣ предположенному изданію писцовыхъ книгъ. Многолѣтняя ученая дѣятельность достойнаго сочлена нашего Н. В. Калачова, его обширныя и глубокія познанія по предметамъ нашей старины, его труды, доставившіе ему вполнѣ заслуженную почетную извѣстность, все это даетъ полную увѣренность, что предложенное имъ изданіе писцовыхъ книгъ составитъ богатый вкладъ въ литературу нашей науки и что Географическое Общество своимъ участіемъ въ этомъ изданіи пріобрѣтетъ новое право на уваженіе и признательность со стороны тѣхъ, кому дороги интересы отечественной науки и просвѣщенія" [1]).

Между тѣмъ полученъ былъ и отзывъ Археографической Коммисіи по этому предмету. Коммисія увѣдомляла, что предполагаемое Обществомъ изданіе извлеченій изъ писцовыхъ книгъ

---

[1]) Извѣстія, 1869, Отд. I, стр. 127—129.

она отнюдь не можетъ считать какимъ-либо нарушеніемъ ея собственныхъ издательскихъ правъ и высказывая полное сочувствіе къ предпріятію, выразило сожалѣніе, что не можетъ принять участіе въ этомъ изданіи, какъ по ограниченности денежныхъ средствъ, такъ и потому, что, согласно своему уставу, она имѣетъ предметомъ только изданіе полныхъ текстовъ, а не извлеченій. Вмѣстѣ съ этимъ Коммисія высказала, что было бы желательно предполагаемое изданіе снабдить картами, составленными на основаніи писцовыхъ книгъ.

Совѣтъ, принявъ во вниманіе отзывъ Археографической Коммисіи и заявленіе, сдѣланное Ревизіонною Коммисіею, въ засѣданіи 11 марта 1869 г., призналъ осуществленіе означеннаго предположенія въ средѣ Общества „весьма полезнымъ, съ тѣмъ однако, чтобы при составленіи извлеченій обращено было вниманіе: 1) На группировку предметовъ, заключающихся въ писцовыхъ книгахъ, въ географическомъ порядкѣ, съ соблюденіемъ по мѣрѣ возможности, подраздѣленій на области и уѣзды,— такъ какъ, при надлежащемъ географическомъ распредѣленіи каждая часть изданія будетъ представлять совершенно законченный отдѣлъ и можетъ имѣть значеніе и принести пользу даже въ томъ случаѣ, если бы изданіе по какимъ либо обстоятельствамъ, не могло быть доведено до окончанія. 2) Чтобы при выборкѣ изъ писцовыхъ книгъ разнаго рода свѣдѣній было соблюдаемо во всемъ изданіи полное однообразіе и послѣдовательность. Это правило относится въ особенности до числовыхъ данныхъ. Если извѣстнаго рода статистическія свѣдѣнія, касающіяся какой либо мѣстности, войдутъ въ составъ извлеченія, то необходимо, чтобы однородныя свѣдѣнія, относящіяся до другой мѣстности, ни въ какомъ случаѣ не были пропускаемы. 3) Совѣтъ не могъ не принять также во вниманіе заявленія, сдѣланнаго Археографическою Коммисіею о томъ, что было бы весьма желательно присоединить къ предполагаемому изданію географическія карты, съ нанесеніемъ на нихъ разными красками или разными шрифтами мѣстностей по мѣрѣ появленія

ихъ въ писцовыхъ книгахъ. Такія карты представляли бы самый надежный и богатый матеріалъ для изученія постепеннаго заселенія Россіи и движенія въ ней народонаселенія и для рѣшенія многихъ другихъ географическихъ и статистическихъ вопросовъ" [1]).

Постановленіе Совѣта, чрезъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Статистики, было сообщено особой Коммисіи по предмету изданія свѣдѣній изъ писцовыхъ книгъ, и она, въ засѣданіи 22 марта 1869 г., по разсмотрѣніи каждаго изъ трехъ пунктовъ въ отдѣльности, опредѣлила: 1) Руководствуясь въ общемъ планѣ изданія распредѣленіемъ писцовыхъ книгъ на три хронологическія группы, уже признаннымъ за главное основаніе въ трудѣ, — при изданіи каждой хронологической группы держаться порядка географическаго; 2) соблюденіе полнаго однообразія въ самомъ извлеченіи свѣдѣній, въ особенности числовыхъ данныхъ, составляетъ несомнѣнно существенную необходимость разсматриваемаго труда: въ этихъ видахъ въ предисловіи къ изданію будутъ оговорены пріемы, которыми редакція намѣрена руководствоваться въ трудѣ, при комбинаціи статистическихъ данныхъ; 3) выражая свое полное сочувствіе къ желанію имѣть карты при изданіи, Коммисія однако пришла къ заключенію, что составленіе подобныхъ картъ неминуемо потребуетъ обширнаго спеціальнаго труда и особыхъ съ этою цѣлью изслѣдованій, и потому возможно только по окончаніи всего изданія извлеченій изъ писцовыхъ книгъ [2]).

Какъ только послѣдовало согласіе Совѣта Общества на предполагавшееся изданіе, Н. В. Калачовъ немедленно приступилъ къ предварительнымъ работамъ, начавъ съ книгъ XVI столѣтія, которыя должны войдти въ первую серію изданія. Свѣдѣнія о писцовыхъ книгахъ, хранящіяся въ Московскихъ Архивахъ Министерствъ Юстиціи и Иностранныхъ Дѣлъ, а также въ

---

[1]) Извѣстія, 1869, Отд. I, стр. 115—116.
[2]) Извѣстія, 1869, Отд. I, стр. 146—147.

Румянцовскомъ Музеѣ уже и прежде были имъ собраны; а тутъ онъ привелъ въ извѣстность книги, какъ хранящіяся въ библіотекахъ: Императорской Публичной и Академіи Наукъ, такъ и заключающіяся въ Литовской метрикѣ при Департаментѣ Герольдіи. Доводя объ этомъ до свѣдѣнія Коммисіи по изданію извлеченій изъ писцовыхъ книгъ, онъ заявилъ, что изъ всѣхъ имѣющихся въ виду книгъ полагаетъ не включать совершенно въ изданіе книгъ XVI вѣка, относящихся до Новгородскихъ Пятинъ, такъ какъ Археографическою Коммисіею предпринято текстуальное ихъ изданіе, которое хотя и пріостановлено въ послѣднее время, однако не можетъ считаться вовсе прекращеннымъ. Остающіяся за тѣмъ книги онъ положилъ раздѣлить для печати на нѣсколько группъ, изъ которыхъ каждая заключала бы въ себѣ писцовыя книги городовъ, находящихся теперь въ предѣлахъ одной губерніи. Вслѣдъ за извлеченіемъ изъ писцовой книги описанія города будетъ печататься извлеченіе изъ описанія его уѣзда, въ тѣхъ границахъ, въ какихъ былъ уѣздъ при составленіи книги, хотя бы онъ заходилъ даже въ предѣлы другой губерніи; пріуроченіе же древнихъ уѣздовъ къ нынѣшнимъ, требуя особаго, спеціальнаго труда, побудило бы выйдти изъ рамокъ настоящаго изданія, которое имѣетъ цѣлью представить въ извлеченіи самыя писцовыя книги. Въ тоже время, дѣленіе городовъ по губерніямъ даетъ возможность соблюсти одно изъ существенныхъ условій предпринимаемаго труда, чтобъ книги каждой хронологической группы были расположены въ порядкѣ географическомъ. Для удобства справокъ группы по губерніямъ будутъ имѣть римскую нумерацію, а книги городовъ— арабскую. Относительно порядка губерній Н. В. Калачовъ полагалъ принять за правило—идти отъ центра къ окружности, избравъ этимъ центромъ Москву. Въ частности группы 1-й серіи изданія, съ исключеніемъ повсюду книгъ Новгородскихъ Пятинъ, будутъ слѣдующія: I. книги губерніи Московской, II. Владимірской, III. Костромской, IV. Ярославской, V. Тверской, VI. Олонецкой, VII. Псковской, VIII. Витебской, IX. Смо-

ленской, X. Калужской, XI. Орловской, XII. Тульской, XIII. Рязанской, XIV. Нижегородской, XV. Казанской и XVI. Пермской.

Коммисія согласилась вполнѣ съ заключеніями Н. В. Калачова; но вмѣстѣ съ тѣмъ выразила желаніе, высказываемое и прежде, чтобы въ случаѣ, если окажутся по какой-либо мѣстности, за извѣстный періодъ лѣтъ, двѣ писцовыя книги, то помѣщать пространное извлеченіе изъ древнѣйшей, а изъ второй извлекать только тѣ свѣдѣнія, которыхъ нѣтъ въ первой.

Въ заключеніе Коммисія, принимая въ соображеніе, что извлеченіе свѣдѣній изъ книгъ Новгородскихъ Пятинъ отстранено исключительно въ виду предпринятаго Археографическою Коммисіею полнаго ихъ изданія, высказалась единогласно о томъ, что интересы отечественной науки заставляютъ желать, чтобъ изданіе Археографической Коммисіи было доведено до конца, ибо только при этомъ условіи ученая литература будетъ располагать свѣдѣніями совершенно по всѣмъ писцовымъ книгамъ. Вслѣдствіе сего Коммисія положила: просить Совѣтъ Общества снестись по этому предмету съ Археографическою Коммисіею, и Совѣтъ исполнилъ такую просьбу. [1])

В. КНИГА БОЛЬШАГО ЧЕРТЕЖА.

Другой важный, общеизвѣстный, но почти вовсе не изслѣдованный памятникъ географическихъ трудовъ нашихъ предковъ, такъ называемая „Книга Большаго Чертежа“ — была также предметомъ особенныхъ заботъ Отдѣленія Этнографіи, сколько въ отношеніи ея изданія въ новомъ, лучшемъ видѣ, столько же въ отношеніи разъясненія элементовъ послужившихъ къ ея составленію и пріуроченія заключающихся въ ней данныхъ къ современному положенію и состоянію мѣстностей, упоминаемыхъ въ книгѣ.

---

[1]) Извѣстія, 1869, Отд. I, стр. 236—238, 263.

Нѣтъ точныхъ свѣдѣній, когда составлена была древнѣйшая географическая карта Московскаго государства; но положительно извѣстно, что въ началѣ XVII вѣка въ Разрядѣ имѣлся „большой чертежъ всему Московскому государству по всѣ окрестныя государства, и въ томъ чертежѣ мѣра верстами и милями, и конскою ѣздою, сколько ѣхать станичною ѣздою на день, написано, и мѣра верстамъ положена“. Этотъ чертежъ, какъ составленный „давно при прежнихъ государяхъ“ избился весь и развалился и пришелъ въ такую ветхость, что „по немъ урочищъ смотрѣть было не можно“. Поэтому Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ (въ 1627 г.) повелѣлъ возобновить его, „примѣряся къ тому старому чертежу, что́ уцѣлѣлъ отъ пожару“. Въ тоже время составленъ былъ и другой чертежъ „противъ розрядныя росписи отъ царствующаго града Москвы, Рязанскимъ и Сѣверскимъ и Польскимъ городамъ, и полю, и рѣкамъ и всѣмъ урочищамъ до Перекопи тремя дорогами, и Крымской Ордѣ новой сдѣланъ, и всякія урочища на чертежахъ противъ росписи и противъ стараго чертежу подписаны и на чертежахъ знаменемъ мѣра верстамъ положена“. Противъ этого чертежа велѣно было „и книгу написать, и въ книгѣ и въ чертежѣ знамя мѣрѣ верстамъ положить по прежнему, какъ была мѣра верстамъ знаменъ въ старомъ чертежѣ положена“.

Такъ произошла „Книга Большому Чертежу“. Отсюда очевидно, что книга эта составляла не болѣе, какъ объяснительный текстъ (дорожникъ) или перепись втораго чертежа, а самый чертежъ имѣлъ характеръ нынѣшнихъ маршрутныхъ картъ.

Самый чертежъ не сохранился или, по крайней мѣрѣ, доселѣ не отысканъ въ архивахъ и библіотекахъ (кромѣ „Чертежной Книги всей Сибири“—Семена Ремезова); но объяснительный къ ней текстъ, т. е. „Книга Большаго Чертежа“ дошла до насъ въ нѣсколькихъ спискахъ, важнѣйшіе варіанты, въ которыхъ существеннымъ образомъ происходятъ отъ того, что одни изъ списковъ относятся, по всей вѣроятности, прямо

сопредѣльныхъ съ нею странъ, для которыхъ книга эта въ свое время служила текстомъ“ [1]).

Для рѣшенія этой задачи требовалось:

1) Всѣ географическія данныя, содержащіяся въ Книгѣ Большому Чертежу пріурочить и нанести на карту, согласно указаніямъ самой книги.

2) Такъ какъ Большой Чертежъ былъ составленъ по тогдашнимъ путямъ сообщенія внутри государства и съ сопредѣльными съ нимъ странами, то пути эти, какъ водяные, такъ и сухопутные, означить на картѣ со всей тщательностью и съ

---

[1]) Вѣстникъ, IV, прил. стр. 59—61.—Должно, однако, присовокупить, что въ Отдѣленіи, при обсужденіи (31 января 1852 г.) вопроса о томъ, какую именно задачу предложить на конкурсъ? — заявлено было нѣсколько различныхъ темъ. Такъ дѣйств. чл. *А. К. Коземъ-бекъ* предлагалъ: „Собрать на мѣстахъ матеріалы для изслѣдованія вліянія Русскаго языка на языки Тюркскихъ народовъ, обитающихъ въ предѣлахъ Россіи, приведя въ извѣстность тѣ слова въ этихъ языкахъ, которыя имѣютъ сходство съ словами русскими“. Дѣйств. чл. *Н. Н. Колошинъ*: «Составить этнографическое описаніе Цыганъ, обитающихъ въ Россіи». Дѣйств. чл. *П. И. Небольсинъ* предлагалъ нѣсколько темъ: а) «Описать городища и историческія развалины по обоимъ берегамъ Волги. б) Составить полное систематическое извлеченіе изъ всѣхъ извѣстій о кочевыхъ и бродячихъ племенахъ и народахъ обитавшихъ и доселѣ обитающихъ въ Россіи. в) Составить полное систематическое описаніе обычаевъ и образа жизни народовъ, обитающихъ въ Россіи и исповѣдующихъ исламъ; г) Составить этнографическое описаніе Киргизовъ съ показаніемъ ихъ общественнаго устройства и историческаго происхожденія». Дѣйств. чл. *А. Г. Яновскій* предлагалъ разъяснить посредствомъ мѣстныхъ наблюденій вопросы: а) Объ особенностяхъ Костромскихъ Галичанъ, называющихъ себя Кривитами и языкъ свой Елманскимъ. а) О нарѣчіи Масовскомъ въ окрестностяхъ города Торопца. в) О племени древнихъ Родимичей на рѣкѣ Сожи, коихъ и теперь сосѣди зовутъ Ляхами, и о различіи ихъ отъ жителей на рѣкѣ Окѣ, гдѣ показаны ихъ соплеменники Вятичи. г) О границахъ бѣлорусскаго племени на западѣ. д) Объ отличіяхъ жителей Гродненской, Виленской и сѣверной части Волынской губерній отъ сосѣдей ихъ Малоруссовъ и Бѣлоруссовъ. Членъ-сотрудникъ *В. И. Любичъ-Романовичъ*: «Изслѣдовать этнографически и филологически народность Литовскаго племени». Всѣ эти предложенія были отклонены и принята была Отдѣленіемъ задача, предложенная *Н. И. Надеждинымъ* (Вѣстникъ, V, прил. стр. 20—21). Не лишне будетъ замѣтить здѣсь, что къ нѣкоторымъ изъ предложенныхъ вопросовъ Отдѣленіе возвращалось и въ послѣдствіи; а изслѣдованія о Литовскомъ племени и Бѣлорусскомъ отчасти исполнены Обществомъ во время экспедиціи въ Сѣверо-Западныя губерніи.

Мысль о необходимости разработки этого вопроса поднята была въ Отдѣленіи Этнографіи, гдѣ предсѣдательствующій Н. И. Надеждинъ самъ посвящалъ много трудовъ на разъясненіе и возстановленіе древне-русской географической номенклатуры. Предложеніе Надеждина поддержано было его ученымъ другомъ К. А. Неволинымъ, голосъ котораго въ этомъ случаѣ, конечно, имѣлъ чрезвычайно важное значеніе.

Первоначальное намѣреніе клонилось къ тому только, чтобъ возстановить древнюю карту Россіи, по книгѣ Большаго Чертежа, т. е. пріурочить къ нынѣшнимъ картамъ всѣ географическія данныя, заключающіяся въ этой книгѣ. Подобную работу, конечно, возможно было исполнить коллективно, т. е. совмѣстными трудами цѣлаго Отдѣленія или нѣсколькихъ его членовъ; но когда также естественно возникло желаніе опредѣлить, по возможности, источники послужившіе для составленія „большаго чертежа“ и чрезъ это опредѣлить время первоначальнаго составленія карты и постепенно дѣлавшихся въ ней исправленій и пополненій,—то, само собою разумѣется, обнаружилось, что успѣхъ такого изслѣдованія возможенъ лишь тогда, когда одно какое-либо лицо возмется за изслѣдованіе. Частныя розысканія въ подобныхъ случаяхъ получаютъ значеніе подготовительныхъ работъ, и какъ почти никогда не приводящія къ одному общему результату, требуютъ пересмотра, соглашенія между собою и группировки подъ однимъ взглядомъ. Въ ту пору никто изъ членовъ Общества не сознавалъ себя на столько готовымъ на такое дѣло, и потому Отдѣленіе Этнографіи пришло къ заключенію, что вопросъ объ изслѣдованіи Книги Большаго Чертежа можно избрать задачею на конкурсъ.

Задача эта была формулирована Отдѣленіемъ Этнографіи и утверждена Совѣтомъ Общества, 23 февраля 1852 г., въ слѣдующемъ видѣ: „Возстановить по такъ называемой „Книгѣ Большаго Чертежа“ древнюю географическую карту Россіи и

сопредѣльныхъ съ нею странъ, для которыхъ книга эта въ свое время служила текстомъ“ [1]).

Для рѣшенія этой задачи требовалось:

1) Всѣ географическія данныя, содержащіяся въ Книгѣ Большому Чертежу пріурочить и нанести на карту, согласно указаніямъ самой книги.

2) Такъ какъ Большой Чертежъ былъ составленъ по тогдашнимъ путямъ сообщенія внутри государства и съ сопредѣльными съ нимъ странами, то пути эти, какъ водяные, такъ и сухопутные, означить на картѣ со всей тщательностью и съ

---

[1]) Вѣстникъ, IV, прил. стр. 59—61.—Должно, однако, присовокупить, что въ Отдѣленіи, при обсужденіи (31 января 1852 г.) вопроса о томъ, какую именно задачу предложить на конкурсъ? — заявлено было нѣсколько различныхъ темъ. Такъ дѣйств. чл. *А. К. Коземъ-бекъ* предлагалъ: „Собрать на мѣстахъ матеріалы для изслѣдованія вліянія Русскаго языка на языки Тюркскихъ народовъ, обитающихъ въ предѣлахъ Россіи, приведя въ извѣстность тѣ слова въ этихъ языкахъ, которыя имѣютъ сходство съ словами русскими“. Дѣйств. чл. *Н. Н. Колошинъ*: «Составить этнографическое описаніе Цыганъ, обитающихъ въ Россіи». Дѣйств. чл. *П. И. Небольсинъ* предлагалъ нѣсколько темъ: а) «Описать городища и историческія развалины по обоимъ берегамъ Волги. б) Составить полное систематическое извлеченіе изъ всѣхъ извѣстій о кочевыхъ и бродячихъ племенахъ и народахъ обитавшихъ и доселѣ обитающихъ въ Россіи. в) Составить полное систематическое описаніе обычаевъ и образа жизни народовъ, обитающихъ въ Россіи и исповѣдующихъ исламъ; г) Составить этнографическое описаніе Киргизовъ съ показаніемъ ихъ общественнаго устройства и историческаго происхожденія». Дѣйств. чл. *А. Г. Яновскій* предлагалъ разъяснить посредствомъ мѣстныхъ наблюденій вопросы: а) Объ особенностяхъ Костромскихъ Галичанъ, называющихъ себя Кривитами и языкъ свой Елманскимъ. а) О нарѣчіи Масовскомъ въ окрестностяхъ города Торопца. в) О племени древнихъ Родимичей на рѣкѣ Сожи, коихъ и теперь сосѣди зовутъ Ляхами, и о различіи ихъ отъ жителей на рѣкѣ Окѣ, гдѣ показаны ихъ соплеменники Вятичи. г) О границахъ бѣлорусскаго племени на западѣ. д) Объ отличіяхъ жителей Гродненской, Виленской и сѣверной части Волынской губерній отъ сосѣдей ихъ Малоруссовъ и Бѣлоруссовъ. Членъ-сотрудникъ *В. И. Любичъ-Романовичъ*: «Изслѣдовать этнографически и филологически народность Литовскаго племени». Всѣ эти предложенія были отклонены и принята была Отдѣленіемъ задача, предложенная *Н. И. Надеждинымъ* (Вѣстникъ, V, прил. стр. 20—21). Не лишне будетъ замѣтить здѣсь, что къ нѣкоторымъ изъ предложенныхъ вопросовъ Отдѣленіе возвращалось и въ послѣдствіи; а изслѣдованія о Литовскомъ племени и Бѣлорусскомъ отчасти исполнены Обществомъ во время экспедиціи въ Сѣверо-Западныя губерніи.

возможною точностію, на основаніи показанныхъ въ книгѣ урочищъ и разстояній.

3) Къ составленной, такимъ образомъ, картѣ приложить объяснительный текстъ, въ которомъ дать подробный отчетъ, какъ объ общихъ началахъ, такъ и о причинахъ, почему нанесенныя на нее данныя пріурочены такъ, а не иначе.

4) Присовокупить систематическую роспись всѣхъ положенныхъ на карту мѣстностей, въ порядкѣ, который обыкновенно употребляется въ географическихъ обозрѣніяхъ; или самый объяснительный текстъ расположить такъ, чтобы вышелъ родъ Географіи Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ, современный Большому Чертежу.

5) Сверхъ того выражалось желаніе, чтобы по возможности, изслѣдовано было происхожденіе и судьба самого подлинника Большаго Чертежа и указано на источники, какіе могли служить для его составленія. Равнымъ образомъ признавалось полезнымъ коснуться вопроса: не былъ ли этотъ чертежъ извѣстенъ иностраннымъ картографамъ XVII вѣка и не пользовались ли они имъ при составленіи своихъ картъ сѣверо-восточной Европы и Азіи? Въ особенности же поручалось обратить тщательное вниманіе, по крайней мѣрѣ, на то: въ какой степени данныя Большаго Чертежа согласуются или не согласуются съ картою приписываемою царевичу Ѳеодору Борисовичу.

За вполнѣ удовлетворительное рѣшеніе этой задачи назначена была премія въ 300 рублей серебромъ. Срокъ доставленія отвѣтовъ полагался не позже 1 іюня 1853 года, то есть почти полтора года со времени объявленія программы, которая напечатана была въ наиболѣе распространенныхъ столичныхъ газетахъ и журналахъ и во всѣхъ губернскихъ вѣдомостяхъ [1]).

---

[1]) Вѣстникъ, IV, прилож. стр. 59—61. А самая программа напечатана въ томъ же томѣ, Отд. V, стр. 163. Отчетъ за 1851 г., стр. 27. Отчетъ за 1852 г., стр. 57.

Назначенный Обществомъ срокъ для представленія отвѣтовъ на эту задачу истекъ, а между тѣмъ не было доставлено ни одного сочиненія. Такъ же неудаченъ былъ вызовъ и на рѣшеніе задачи по Отдѣленію Математической Географіи („Составить историческое и критическое обозрѣніе способовъ для географическаго опредѣленія мѣстъ"). Но спустя мѣсяцъ по истеченіи срока (въ началѣ августа 1853 г.) доставлена была въ Общество одна рукопись съ слѣдующею написью: „Если срокъ на представленіе отвѣтовъ на предложенную задачу уже истекъ, то сочинитель покорнѣйше проситъ Общество вскрыть конвертъ, скрывающій его имя, и напечатать это сочиненіе въ своихъ періодическихъ изданіяхъ, по уставу Общества". По вскрытіи пакета въ Совѣтѣ, авторомъ присланной рукописи оказался живущій въ Твери, коллежскій секретарь Василій Алексѣевичъ Преображенскій [1]). Самая статья его, по порученію Совѣта, разсмотрѣна была К. А. Неволинымъ и оказалась заключающею въ себѣ только нѣсколько замѣчаній о древней географіи нынѣшней Тверской губерніи, а потому ни въ какомъ случаѣ не могла быть разсматриваема какъ полный отвѣтъ на задачу о книгѣ Большаго Чертежа. Тѣмъ не менѣе рецензентъ находилъ въ статьѣ нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній и потому признавалъ, что извлеченія изъ нея могли бы быть помѣщены въ Вѣстникѣ Общества [2]).

Тогда Совѣтъ Общества обратился въ Отдѣленіе Этнографіи съ вопросомъ: считаетъ ли оно нужнымъ возобновить на новый срокъ прежнюю задачу или же вмѣсто ея предложить новую? — Отдѣленіе, въ засѣданіи 3 декабря 1853 г., войдя вновь въ обсужденіе предложенной отъ него задачи, признало, что рѣшеніе ея весьма важно по отношенію къ исторической географіи и этнографіи русской, а потому и постановило: воз-

---

[1]) Авторъ: «Описанія Тверской губерніи въ сельско-хозяйственномъ отношеніи», удостоеннаго отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ золотой медали, изд. въ 1854, 8°.

[2]) Вѣстникъ, X, прилож. стр. 6.

обновить эту самую задачу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая въ соображеніе, что по первому объявленію этой задачи представлено было только одно сочиненіе, да и то по истеченіи назначеннаго срока, Отдѣленіе пришло къ убѣжденію, что для полной обработки предложеннаго вопроса полуторогодовой срокъ нельзя считать достаточнымъ, и ходатайствовало предъ Совѣтомъ о возобновленіи задачи о книгѣ Большаго Чертежа съ назначеніемъ срока къ 1 іюля 1856 года (т. е. въ $2^1/_2$ года). Совѣтъ утвердилъ это представленіе, продолживъ срокъ еще на два мѣсяца,—до 1 сентября 1863 г.; при чемъ увеличилъ и премію до 500 рублей, ибо призналъ прежнюю не вполнѣ соразмѣрнымъ вознагражденіемъ за трудъ, требующій времени болѣе $2^1/_2$ лѣтъ [1]).

Должно сказать, что Отдѣленіе, какъ при первоначальномъ объявленіи задачи о книгѣ Большаго Чертежа, такъ и въ эту пору, при возобновленіи конкурса на нее, ожидало получить отвѣты, созданные не однимъ путемъ кабинетныхъ размышленій, но въ большей или меньшей степени провѣренные личными изъисканіями на мѣстахъ. Само собою разумѣется, что при этомъ невозможно было требовать, чтобы авторъ отвѣта провѣрилъ по наличности всѣ мѣстности, упоминаемыя въ книгѣ Большаго Чертежа, но конечно позволительно было желать, что бы хоть нѣкоторыя показанія этой книги были разъяснены, подтверждены или опровергнуты на основаніи самоличнаго освидѣтельствованія урочищъ и разстояній. Въ этомъ случаѣ Отдѣленіе болѣе всего разсчитывало на любознательность иногородныхъ изъискателей русской старины. Такія надежды были, по видимому, не безосновательны, потому что изъ многихъ губерній постоянно сообщались въ Общество любопытныя и важныя замѣтки о различныхъ мѣстностяхъ, почему-либо замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи и слѣдовательно

---

[1]) Вѣстникъ IX, дѣйствія Общества. стр. 9; X, прилож. стр. 43.—Отчетъ за 1863 г. стр. 23. Вѣстникъ XI, прилож. стр. 25, 26; XII, прилож. стр. 11, 12.

въ нѣкоторой степени, представляющія матеріалъ для объясненія книги Большаго Чертежа [1]). Тѣмъ съ большею увѣренностію Отдѣленіе могло разсчитывать на иногородныхъ изслѣдователей, что въ эту самую пору двое изъ членовъ Общества, проживавшіе въ Воронежѣ, *Н. И. Второвъ* и *К. О. Александровъ-Дольникъ*, издавая сборникъ Воронежскихъ актовъ (Древнія грамоты и другіе письменные памятники, касающіеся Воронежской губерніи и частью Азова, I—III; Воронежъ, 1851—1853; in 8°), предприняли вмѣстѣ съ тѣмъ составленіе карты Воронежскаго края въ томъ положеніи, въ какомъ онъ находился въ XVII столѣтіи, съ показаніемъ тогдашнихъ городовъ, селеній, остроговъ, сторожъ, валовъ и другихъ укрѣп-

[1]) Стоитъ пересмотрѣть всѣ списки доставленныхъ со времени открытія Общества различныхъ статей, чтобъ убѣдиться въ томъ сочувствіи, съ какимъ относились лица всѣхъ сословій къ дѣятельности Общества. Можно сказать, что ни одно изъ свѣдѣній, заключающихся въ этихъ статьяхъ не оставлено Обществомъ безъ вниманія: топографическія и статистическія данныя большею частію внесены въ Географическій Словарь; пословицы, сказки, пѣсни, заговоры и т. под. этнографическіе матеріалы напечатаны въ Этнографическомъ Сборникѣ; метеорологическія наблюденія вошли въ издававшійся Метеорологическій Сборникъ. Но весьма многія изъ такихъ статей напечатаны вполнѣ въ періодическихъ изданіяхъ Общества - Вѣстникѣ и Географическихъ Извѣстіяхъ. Считаемъ нелишнимъ поименовать тѣ изъ нихъ, въ которыхъ заключаются свѣдѣнія по преимуществу относящіяся къ исторической географіи Россіи: *П. Шведа*, Крестовый и Пелій мысы или Бѣсъ и Бѣсиха (Географическія извѣстія, 1850, стр. 68—71); *Иванина*, Описаніе Закамскихъ линій; *А. П. Соколова*, Таймурскій полуостровъ; *Е. Казанскаго*, Мѣстечко Березвечъ; *М. Спафарьева* Гора Шатрища (Вѣстникъ, т. I); Мѣстечко Животовъ въ Кіевской губ. Вѣстникъ т. III), *Г. И. Спасскаго*, Свѣдѣнія Русскихъ о р. Амурѣ въ XVII столѣтіи (Вѣстникъ, VII); *С. П. Гуляева*; О древностяхъ, открываемыхъ въ Киргизской степи; Древности найденныя близь г. Орла (Вѣстникъ, VIII); *Кн. Кострова*, Списокъ каменнымъ изваяніямъ, находящимся въ Минусинскомъ округѣ Енисейской губерніи; *Н. Абрамова*, О древнихъ городищахъ въ Ялуторовскомъ округѣ Тобольской губ. (Вѣстникъ, X); *А. Дмитрюкова* Городища и курганы, находящіеся въ Суджинскомъ и Рыльскомъ уѣздахъ Курской губ. (Вѣстникъ, XI). Ограничиваемся указаніемъ только этихъ и при томъ мелкихъ статей, какъ напечатанныхъ Обществомъ въ промежутокъ времени отъ основанія Общества до вторичнаго конкурса на задачу о книгѣ Большаго Чертежа. Статьи болѣе капитальныя, какъ поступившія и напечатанныя въ этотъ періодъ, такъ и позднѣе, будутъ упомянуты и отчасти разобраны въ своемъ мѣстѣ.

леній, путей, которыми Татары Крымскіе и Нагайскіе ходили на Русь и т. под. [1]) Различные „Указатели", которыми сопровождался каждый томъ „Воронежскихъ Актовъ" были не простыми обычными алфавитными перечнями „лицъ и мѣстностей, упоминаемыхъ въ актахъ", но представляли почти полную географію и этнографію Россіи и ея государственный, общественный и экономическій строй въ томъ видѣ, въ какомъ они являлись по этимъ самымъ актамъ. Коротко сказать въ трудѣ гг. Второва и Александрова-Дольника уже являлось отчасти осуществленіе того, что желалось Отдѣленіемъ имѣть исполненнымъ по отношенію къ книгѣ Большаго Чертежа (п. 4 программы). Этотъ опытъ служилъ очевиднымъ доказательствомъ возможности исполненія программы даже въ провинціи, гдѣ конечно не имѣется тѣхъ ученыхъ пособій, какими можетъ воспользоваться всякій изслѣдователь въ столицѣ. Отдѣленіе, такъ сказать, почти было убѣждено, что отвѣты на задачу явятся изъ провинцій, тѣмъ болѣе, что доходили нѣкоторыя извѣстія о предпріятіяхъ подобнаго рода.

Къ назначенному сроку, въ августѣ 1856 г., на соисканіе преміи представлена была рукопись подъ заглавіемъ: „Краткій очеркъ русской картографіи, или объясненіе къ древней картѣ Московскаго Государства, извѣстной подъ названіемъ Большаго Чертежа"—съ эпиграфомъ:

Si quid novisti rectius istis
Candidus imperti; si non, hic utere mecum.
Horatii Ep. I, 5.

Это была довольно обширная тетрадь на 185 нумерованныхъ листахъ in 4⁰ и кромѣ того при ней была тетрадка на 32 особо нумерованныхъ страницахъ и еще 8 страницъ ненумерованныхъ. Къ этому тексту приложены были двѣ карты: одна на 6 большихъ листахъ, съ надписью „Большой Чертежъ всему Московскому Государству", а другая на 4 большихъ листахъ,

---

[1]) Отчетъ за 1851 г., стр. 40. Отчетъ за 1852 г., стр. 38.

съ заглавіемъ: „Дополнительная къ Большому Чертежу подробная карта отъ Москвы до Перекопа“.

Отдѣленіе Этнографіи, согласно существующимъ правиламъ, въ засѣданіи 12 ноября 1856 г., для подробнаго разбора присланнаго отвѣта, составило особую коммисію изъ членовъ: Э. И. Эйхвальда, П. С. Савельева и А. И. Артемьева. Но принимая во вниманіе, что удовлетворительность рѣшенія этой задачи зависитъ преимущественно, и почти единственно, отъ правильности пріуроченія упоминаемыхъ въ Книгѣ Большаго Чертежа урочищъ къ нынѣ существующимъ, Отдѣленіе постановило, чтобы принадлежащія къ присланной рукописи карты, сверхъ того, были разсмотрѣны всѣми членами Отдѣленія, которые по личнымъ наблюденіямъ и въ подробностяхъ знаютъ топографію той или другой части Россіи [1]).

Эта тщательность разбора присланнаго сочиненія, конечно, необходимая, должно сознаться, значительно замедлила ходъ самаго дѣла, такъ что назначенная коммисія, сообразивъ и согласивъ полученные отзывы, могла представить свой отчетъ о возложенномъ на нее порученіи только къ сентябрю 1857 г.

Сообразивъ представленное на конкурсъ сочиненіе съ требованіями объявленной программы, коммисія нашла, что авторъ рукописи исполнилъ *только одно* изъ условій задачи: возстановилъ по книгѣ Большаго Чертежа карту Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ, на 6 листахъ большаго размѣра, присоединивъ къ ней другую карту, на 4 листахъ, на которую нанесено пространство отъ Москвы до Перекопа, такъ какъ подробности эти не могли удобно умѣститься на меньшаго масштаба генеральной картѣ. Составленіемъ этихъ картъ авторъ показалъ замѣчательное трудолюбіе, заслуживающее хвалы и поощренія. На стр. 167—180 своей рукописи онъ объяснилъ общія начала, принятыя имъ въ основаніе для построенія картъ, но почему, неизвѣстныя нынѣ, мѣстности пріурочены такъ, а

[1]) Вѣстникъ, XX, прил. стр. 2.

не иначе, рѣдко объяснено имъ въ текстѣ. Нѣсколько страницъ въ концѣ рукописи заключаютъ въ себѣ черновыя замѣтки относительно этого предмета; но онѣ касаются только немногихъ мѣстностей, преимущественно юго-восточнаго угла карты и въ нихъ дано слишкомъ много мѣста произволу и слишкомъ мало критикѣ. Такъ, напримѣръ, въ черновыхъ примѣчаніяхъ рѣчку *Тайбалыкъ* авторъ принимаетъ за *Тережку*, потому что въ верховьяхъ ея есть деревня *Избалыкъ*. Дѣйствительно есть *не деревня, а село* Избалыкъ (иначе Покровское или Шаховское), но не при Тережкѣ, а *на рѣчкѣ Избалыкъ*, впадающей въ Тережку. Это — неточность, какихъ не мало въ текстѣ, гдѣ, при томъ, встрѣчаются и явныя невѣрности. Такъ напр., авторъ принимаетъ истоки *Медвѣдицы* въ верховьяхъ Тережки, тогда какъ оба истока Медвѣдицы отдалены отъ истоковъ Тережки почти верстъ на сто. А между тѣмъ и на картѣ автора источники этихъ рѣкъ показаны вмѣстѣ, какъ и въ самомъ текстѣ. На томъ мѣстѣ, гдѣ у автора поставлено *Иловка*, есть въ настоящее время *Даниловка*; но это, вѣроятно, только случайное созвучіе въ окончаніи слова. При томъ же, *Иловка* или *Иловла*, впадаетъ въ Медвѣдицу, а не въ Волгу. Далѣе—рѣка *Балыклей* нанесена на карту совершенно гадательно, тогда какъ карта Шуберта показала бы ему настоящее теченіе этой рѣки, согласно съ показаніемъ книги Большаго Чертежа. Такія неточности и невѣрности произошли отъ того, что авторъ, разсмотрѣвшій столько старинныхъ картъ, по какому-то странному случаю, не пользовался новѣйшими картами Россіи, даже Оппермана и Шуберта, а ссылается онъ только на карту Европейской Россіи А. Максимовича 1822 г., карту Азіи, изданную Военно-топографическимъ Депо въ 1827 году, Географическій Атласъ Пядышева 1820—1827 г., Почтовую карту 1852 г. и Генеральную карту Европейской Россіи Вощинина 1855 г. Столь-же мало пользовался онъ новѣйшими путешествіями по Россіи; для него какъ бы не существуютъ ни труды Уральской экспедиціи, ни путешествія Гель-

мерсена, Гофмана, Шренка, Базинера, Лемана, Ханыкова, Эйхвальда, Дюбуа, Бросое и другихъ ученыхъ. По поводу вопроса о теченіи Терека, онъ ссылается, какъ на авторитетъ, на Учебную Географію Павловскаго, а говоря о Днѣпровскихъ порогахъ (стр. 21)—на „С.-Петербургскія Вѣдомости".— Болѣе удовлетворительны главы, касающіяся судебъ Большаго Чертежа (стр. 79—109) и сравненія его съ картами иностранными (стр. 110—143) и картою царевича Ѳеодора (стр. 144—146). Глава вторая (стр. 17—42): о картографическихъ трудахъ въ Россіи въ XVIII и XIX вѣкѣ, совершенно лишняя, не относится къ предмету задачи и, при томъ, не отличается полнотою. Вообще замѣтно, что авторъ торопился сочиненіемъ: это видно не изъ того только, что онъ не успѣлъ воспользоваться указанными выше картами и сочиненіями путешественниковъ, но и изъ внѣшняго вида самой рукописи: многія слова, періоды и цитаты въ ней недописаны; во многихъ мѣстахъ сдѣланы замѣтки карандашемъ; къ переписанной начисто рукописи пришита черновая тетрадь; тамъ и сямъ пропуски въ нѣсколько строкъ.

Такимъ образомъ коммисія нашла представленную рукопись не вполнѣ удовлетворительною и неоконченною. Но, съ тѣмъ вмѣстѣ, признавъ въ авторѣ трудолюбіе и довольно тщательное изученіе книги Большаго Чертежа, и видя въ его картахъ и принадлежащемъ къ нимъ текстѣ задатокъ въ полномъ рѣшеніи задачи, коммисія выразила желаніе доставить ему возможность закончить это дѣло и потому просила продолжить конкурсъ еще на два года, а между тѣмъ неизвѣстнаго автора присланныхъ картъ и рукописи вызвать чрезъ припечатаніе во всѣхъ вѣдомостяхъ, для полученія изъ Отдѣленія присланныхъ имъ картъ и рукописи, по представленіи ясныхъ доказательствъ, что онѣ дѣйствительно принадлежатъ ему. Совѣтъ Общества утвердилъ это [1]).

---

[1]) Вѣстникъ, XXI, прил. стр. 46—48; XXI, прил. стр. 21.

Но еще не успѣли привести въ исполненіе это постановленіе, какъ самъ авторъ, представляя доказательства на принадлежность ему доставленныхъ въ Общество картъ и рукописи, обратился съ просьбою о возвращеніи ихъ къ нему, „такъ какъ время, назначенное для объявленія результатовъ конкурса, уже прошло, а объ его картахъ и рукописи никакихъ объявленій и публикацій не было“. — Такъ какъ съ полученіемъ этого отзыва не предстояло уже надобности вызывать автора, то, согласно его желанію, Отдѣленіе (25 октября 1857 г.) постановило отправить къ нему рукопись и карты, при чемъ объяснить, что если онъ желаетъ воспользоваться замѣчаніями коммисіи для исправленія своего труда, то они будутъ сообщены ему въ извлеченіи, а между тѣмъ вновь просило Совѣтъ Общества о продолженіи срока задачи еще на два года. Вслѣдствіе этого новый (третій) срокъ для представленія отвѣтовъ отнесенъ былъ къ 1-му октября 1859 года [1]).

Въ это самое время академикъ А. Ѳ. Миддендорфъ, извѣстный своимъ путешествіемъ по глубокому сѣверу Сибири, въ письмѣ на имя вице-предсѣдателя Общества сообщилъ, что онъ, занимаясь картографіею Азіатской Россіи, по случаю изданія послѣдняго тома своего путешествія сдѣлалъ „находку“, которая состояла въ близкой связи съ предметомъ задачи возстановленія Большаго Чертежа. Это былъ составленный въ концѣ XVII столѣтія Тобольскаго города боярскимъ сыномъ Семеномъ Ремезовымъ Атласъ Сибири или „Чертежная книга всей Сибири“, хранившаяся въ Румянцовскомъ Музеумѣ (а нынѣ въ Московскомъ Публичномъ Музеумѣ) и состоящая изъ 24 листовъ, каждый въ 14 вершковъ ширины и въ 10 вершковъ вышины.

Строго говоря, академикъ А. Ѳ. Миддендорфъ не сдѣлалъ никакой „находки“. Чертежная книга всей Сибири Ремезова

---

[1]) Вѣстникъ XXII, прилож. стр. 48. Ср. XXI, Отд. I, стр. 112—114. Отчетъ за 1857 годъ, стр. 70, 76.

вѣтовъ никакихъ не было получено. Конкурсъ послѣ этого закрылся. Ревизіонная Коммисія, обсуждавшая дѣйствія Общества за 1859 г., въ своемъ отчетѣ замѣтила, что: „Отдѣленія Общества уже нѣсколько лѣтъ ограничиваются преимущественно начинаніями и предположеніями, безспорно полезными, но рѣдко приводимыми въ исполненіе“ [1]). Правда, отзывъ этотъ высказанъ былъ не по поводу задачи о книгѣ Большаго Чертежа и не относился собственно къ Отдѣленію Этнографіи, — тѣмъ не менѣе изложенный ходъ дѣла показываетъ, что замѣчаніе Коммисіи можно примѣнить и къ Отдѣленію Этнографіи, хотя не само оно было причиною безуспѣшности выполненія предложенной задачи въ продолженіе семи лѣтъ.

Въ средѣ самого Отдѣленія интересъ къ вопросу о книгѣ Большаго Чертежа не ослабѣвалъ и члены Отдѣленія продолжали время отъ времени обращаться къ нему и сообщать какія-либо свѣдѣнія, относящіяся къ нему. Такъ *В. И. Ламанскій*, занимавшійся изслѣдованіями въ Государственномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ своей статьѣ „Старинная Русская Картографія“ [2]), сообщилъ любопытное извлеченіе изъ составленной въ 1713 г. описи дѣламъ Тайнаго Приказа, заключающее въ себѣ свѣдѣнія о множествѣ различныхъ чертежей, составленныхъ въ XVII столѣтіи, которые тогда велѣно было взять въ Ближнюю Канцелярію. [3]). При этомъ случаѣ В. И. Ламанскій высказалъ такое мнѣніе: „Обиліе чертежей убѣдительно доказалъ, что въ XVII вѣкѣ на Руси чертежное дѣло было не новостію“; а неопровергнутое никѣмъ извѣстіе Татищева, будто Іоаннъ Грозный еще „въ 1552 г. велѣлъ землю измѣрить и чертежъ государства сдѣлать“, въ свою очередь можетъ служить доказательствомъ, что такое обширное

---

[1]) Вѣстникъ XXVII. Отд. I, стр. 173.

[2]) Вѣстникъ XXVII, смѣсь, стр. 11—18.

[3]) Эта опись напечатана вполнѣ, въ изданномъ подъ редакціею В. И. Ламанскаго, 2 томѣ „Записокъ Славяно-Русскаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества“ стр. 1—43 (Спб. 1861 г. in 8°).

ствахъ и значеніи Ремезовскаго атласа А. Ѳ. Миддендорфъ высказалъ такое мнѣніе: „Хотя эта рукописная карта въ библіографическомъ отношеніи не можетъ почесться оригиналомъ, но въ отношеніи къ пользѣ, которую изъ нея могутъ извлечь ученые занимающіеся исторіею изображенныхъ земель, она вполнѣ замѣняетъ оригиналъ первой подробной карты, существовавшей о Сибири, какъ по особенной подробности, такъ и потому, что она большею частію снята съ матеріаловъ перваго Сибирскаго чертежа, пополненнаго лишь тѣми данными, „кои въ прежнихъ чертежахъ издавна не написаны". Но объемля всю страну, прилежащую къ рѣкѣ Оби, входившую, какъ извѣстно, въ составъ „Большаго Чертежа" и даже весь сѣверъ Европейской Россіи, этотъ Сборникъ картъ, безъ сомнѣнія, отчасти можетъ служить замѣною даже самаго „Большаго Чертежа" и во всякомъ случаѣ основаніемъ для возстановленія его.... Многія частности обозначены въ атласѣ Ремезова такъ подробно, что мы *и понынѣ не имѣемъ лучшихъ данныхъ для нѣкоторыхъ мало посѣщенныхъ мѣстъ Сибири*".

Этотъ отзывъ ученаго, который самъ совершилъ одно изъ замѣчательныхъ и богатыхъ результатами путешествій по Сибири и который основательно изучалъ труды своихъ предшественниковъ на томъ же поприщѣ, придаетъ „Чертежной книгѣ" Ремезова весьма важное значеніе. Вслѣдствіе этого Академія наукъ, для обезпеченія сохраненія этого единственнаго документа на позднѣйшія времена, постановила снять съ него вѣрнѣйшую копію для своей коллекціи картъ; а самъ А. Ѳ. Миддендорфъ приложилъ къ своему „Путешествію" снимокъ съ сборнаго листа, обнимающаго всю Сибирь [1]).

Ожиданія Отдѣленія не сбылись и въ этотъ разъ. Срокъ, назначенный для представленія отвѣтовъ на задачу о книгѣ Большаго Чертежа,—1 октября 1859 г.—исполнился; а от-

---

[1]) Путешествіе на Сѣверъ и Востокъ Сибири, А. Миддендорфа. Часть I, отд. I, къ стр. 86.

графическихъ познаній древней Руси, В. И. Ламанскій указалъ на разныя сочиненія византійскія и латинскія, въ подлинникахъ и въ болгарскихъ, сербскихъ и русскихъ переводахъ извѣстныя на Руси и болѣе подробно остановился на характеристикѣ распространенныхъ тогда „Космографій". Особенно важнымъ средствомъ пріобрѣтенія познаній о различныхъ странахъ служили „хожденія русскихъ людей" и составленныя о томъ записки. „Статейные списки" нашихъ пословъ къ иностраннымъ дворамъ представляютъ вообще любопытный географическій матеріалъ, а нѣкоторые изъ нихъ заключаютъ въ себѣ не мало научнаго интереса. Что касается трудовъ нашихъ предковъ по изученію самой Россіи, то замѣчательный шагъ впередъ сдѣланъ былъ въ ту пору, когда для Московскаго Правительства, въ видахъ чисто административныхъ, нужно было собирать точныя и вѣрныя свѣдѣнія о различныхъ областяхъ. Въ этотъ періодъ началась и дѣятельно производилась „мѣра и опись" земель и такимъ образомъ составились „Писцовыя книги", а быть можетъ, тогда же появились и первые „чертежи". При современномъ состояніи межеваго дѣла, конечно, опредѣленія Писцовыхъ книгъ и древнихъ чертежей могутъ казаться неудовлетворительными, но съ современной точки зрѣнія нельзя судить объ явленіяхъ жизни, удаленной отъ насъ на два, на три столѣтія: Писцовыя книги весьма много говорятъ въ пользу живой практической мудрости тогдашняго Русскаго Правительства и служатъ очевиднымъ доказательствомъ того, что оно прилагало много заботъ къ извѣданію страны, которою оно было призвано управлять.—Въ заключеніе всего В. И. Ламанскій выразилъ мысль, что „точное и подробное обслѣдованіе источниковъ и памятниковъ землевѣдѣнія древней Россіи должно обогатить многими новыми данными исторію землевѣдѣнія Европы и Азіи". При этомъ онъ указалъ, какъ въ свое время древняя Россія имѣла вліяніе на географическія познанія западныхъ Европейцевъ.

Коротко ознакомившись съ отъисканными древними чертежа-

предпріятіе не могло бы осуществиться, если бы не существовало уже частныхъ опытовъ и слѣдовательно должно допустить существованіе отдѣльныхъ чертежей на Руси еще въ первой половинѣ XVI вѣка. Въ заключеніе всего В. И. Ламанскій выражалъ надежду, что время и усилія добросовѣстныхъ изыскателей, конечно разрѣшатъ занимательный въ Исторіи Русскаго Землевѣдѣнія вопросъ о томъ: уцѣлѣли ли старинные Русскіе чертежи, кромѣ атласа Ремезова, если не въ подлинникѣ, то въ снимкахъ и иностранныхъ перепечаткахъ.

Кромѣ того В. И. Ламанскій, въ общемъ собраніи 2 марта 1860 г., представляя подлинные чертежи, хранящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ: 1) городамъ лежащимъ по рѣкамъ Дону, Окѣ и Волгѣ отъ Москвы до Астрахани; 2) городамъ и селамъ нынѣшней Казанской губерніи; 3) городу Олонцу; 4) Саранску и рѣкъ впадающихъ въ Алатырь; 5) Кашину съ слободами; 6) Пскову; 7) Витебску и 8) чертежъ и описаніе учиненное стольникомъ Максимомъ Цызаревымъ, начавъ отъ Витебска вверхъ до вершинъ Двины рѣки,—сообщилъ нѣсколько новыхъ данныхъ о старинномъ Русскомъ землевѣдѣніи. Къ сожалѣнію это сообщеніе не было напечатано вполнѣ и содержаніе его извѣстно только изъ краткаго реферата, занесеннаго въ протоколъ упомянутаго собранія Общества [1]).

Въ началѣ В. И. Ламанскій изложилъ свой взглядъ на значеніе исторической географіи вообще и русской въ особенности; за тѣмъ перешелъ къ очерку состоянія землевѣдѣнія въ средневѣковой Россіи. Хотя оно и не могло быть развито, по причинѣ простоты и несложности тогдашней русской жизни, тѣмъ не менѣе русское общество предпринимало зависящія отъ себя средства, для узнанія доступной ему тогда истины. Съ этой точки зрѣнія и на труды нашихъ предковъ въ области землевѣдѣнія нельзя, кажется, глядѣть безъ уваженія, даже и въ настоящее время. Представляя бѣглый обзоръ источниковъ гео-

---

[1]) Вѣстникъ XXIX, Отд. I, стр. 54—58.

графическихъ познаній древней Руси, В. И. Ламанскій указалъ на разныя сочиненія византійскія и латинскія, въ подлинникахъ и въ болгарскихъ, сербскихъ и русскихъ переводахъ извѣстныя на Руси и болѣе подробно остановился на характеристикѣ распространенныхъ тогда „Космографій". Особенно важнымъ средствомъ пріобрѣтенія познаній о различныхъ странахъ служили „хожденія русскихъ людей" и составленныя о томъ записки. „Статейные списки" нашихъ пословъ къ иностраннымъ дворамъ представляютъ вообще любопытный географическій матеріалъ, а нѣкоторые изъ нихъ заключаютъ въ себѣ не мало научнаго интереса. Что касается трудовъ нашихъ предковъ по изученію самой Россіи, то замѣчательный шагъ впередъ сдѣланъ былъ въ ту пору, когда для Московскаго Правительства, въ видахъ чисто административныхъ, нужно было собирать точныя и вѣрныя свѣдѣнія о различныхъ областяхъ. Въ этотъ періодъ началась и дѣятельно производилась „мѣра и опись" земель и такимъ образомъ составились „Писцовыя книги", а быть можетъ, тогда же появились и первые „чертежи". При современномъ состояніи межеваго дѣла, конечно, опредѣленія Писцовыхъ книгъ и древнихъ чертежей могутъ казаться неудовлетворительными, но съ современной точки зрѣнія нельзя судить объ явленіяхъ жизни, удаленной отъ насъ на два, на три столѣтія: Писцовыя книги весьма много говорятъ въ пользу живой практической мудрости тогдашняго Русскаго Правительства и служатъ очевиднымъ доказательствомъ того, что оно прилагало много заботъ къ извѣданію страны, которою оно было призвано управлять.—Въ заключеніе всего В. И. Ламанскій выразилъ мысль, что „точное и подробное обслѣдованіе источниковъ и памятниковъ землевѣдѣнія древней Россіи должно обогатить многими новыми данными исторію землевѣдѣнія Европы и Азіи". При этомъ онъ указалъ, какъ въ свое время древняя Россія имѣла вліяніе на географическія познанія западныхъ Европейцевъ.

Коротко ознакомившись съ отысканными древними чертежа-

ми, В. И. Ламанскій вызвался спеціально обработать для Отдѣленія статью „О чертежахъ древней Россіи". Продолжительная командировка съ ученою цѣлью за границу, вскорѣ опять повторившаяся, и за тѣмъ разработка собранныхъ за границею свѣдѣній отвлекла В. И. Ламанскаго исключительно къ западнымъ славянскимъ землямъ и такимъ образомъ обѣщанная имъ статья остается въ недоимкѣ; а между тѣмъ, безъ всякаго сомнѣнія, она могла многое разъяснить въ вопросѣ о „Большомъ Чертежѣ". Впрочемъ В. И. Ламанскій сообщилъ для Этнографическаго Сборника „Роспись Чертежу Западной Двины", съ приложеніемъ и принадлежащей къ ней карты, подлинники которыхъ хранятся въ библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива [1]).

Единовременно съ В. И. Ламанскимъ обѣщалъ для Отдѣленія Этнографіи академикъ *А. А. Куникъ* приготовить особое изслѣдованіе „О границахъ между Россіей и Швеціей по картѣ 1595 года"—также очень важное для „Большаго Чертежа" и также не исполнилъ этого доселѣ [2]).

Слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ обстоятельствѣ, имѣющемъ отношеніе къ разсматриваемому предмету. Лѣтомъ 1860 г. штабсъ-капитанъ *Селезневъ* поднесъ Его Императорскому Высочеству Августѣйшему Предсѣдателю Общества рукописную карту Россіи прошедшаго вѣка, которую онъ признавалъ „за сокращенный снимокъ съ Большаго Чертежа" [3]). Спустя нѣкоторое время онъ подалъ Его Высочеству особую записку относительно изданія отъисканныхъ имъ старинныхъ картъ и разныхъ руконисей, содержащихъ въ себѣ географическія свѣдѣнія. — Его Высочеству угодно было, чтобы эта записка и карта разсмотрѣны были въ Обществѣ. Совѣтъ поручилъ разсмотрѣніе ихъ В. И. Ламанскому, какъ спеціально занимавшемуся тогда

---

[1]) Этнографическій Сборникъ V, смѣсь, стр. 64—74. Записки, 1862, кн. I, стр. 26.

[2]) Отчетъ 1861, стр. 26.—Записки 1862, кн. I, стр. 20.

[3]) Вѣстникъ, XXIX, Отд. I, стр. 73.

археологическими изысканіями по древне-русской картографіи.— Исходя отъ той точки зрѣнія, что изданіе географическихъ памятниковъ древности требуетъ предварительныхъ критическихъ изысканій и поясненія ихъ историческими и филологическими примѣчаніями, которыя тѣмъ труднѣе, что наука наша принялась разработывать сборники памятниковъ прежнихъ временъ весьма недавно, — В. И. Ламанскій далъ такой отзывъ, что простое изданіе отъисканныхъ г. Селезневымъ документовъ и картъ, не имѣя научнаго значенія, потребовало бы, безъ существенной пользы, значительныхъ денежныхъ затратъ. Къ тому же упоминаемое въ запискѣ Селезнева „хожденіе купчины Московскаго гостя Ѳедота Аѳанасьева Котова въ Персидское царство, а изъ Персиды въ Турскую землю, и въ Индію, и въ Урмузъ, гдѣ корабли приходятъ“, давно уже издано Московскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей (Временникъ, 1852, кн. XV, отд. II); а другіе матеріалы, указываемые въ запискѣ, еще менѣе того заслуживаютъ изданія, такъ какъ они не оригинальные, а переводные, какихъ не мало было напечатано въ Петровское время.—Основываясь на этомъ отзывѣ, Совѣтъ Общества отклонилъ отъ себя изданіе рукописей и картъ, отъисканныхъ г. Селезневымъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ ему, если онъ желаетъ обратить вниманіе ученаго міра на свои открытія, то сообщилъ бы Обществу статью, въ которой были бы представлены кратко и ясно внѣшній видъ рукописей и ихъ содержаніе, съ полнымъ оглавленіемъ статей и съ извлеченіемъ наиболѣе любопытныхъ мѣстъ.—Совѣтъ сообщилъ свое опредѣленіе г. Селезневу, чрезъ посредство Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, генералъ-адъютанта Краббе. Дальнѣйшаго хода это дѣло не имѣло [1]).

Въ началѣ 1863 года полковникъ *Д. А. Кропотовъ* представилъ въ Отдѣленіе Этнографіи довольно обширную записку, въ которой изложилъ обзоръ нашей литературы по части исто-

[1]) Вѣстникъ XXX, Отд. I, стр. 9, 62.

рической географіи, съ указаніемъ на крайнюю неопредѣлительность по вопросу объ областномъ дѣленіи Россіи въ XVII вѣкѣ и на встрѣчаемыя затрудненія къ точному опредѣленію тогдашнихъ областныхъ границъ. Не сомнѣваясь однако въ возможности изъяснить областное дѣленіе Россіи въ ближайшую къ намъ эпоху, когда уже окончательно образовалось воеводское управленіе, полковникъ Кропотовъ обращался въ Общество съ просьбою оказать ему содѣйствіе какъ совѣтомъ, такъ и предоставленіемъ права пользоваться изъ библіотеки и архива Общества необходимыми, для предпринятыхъ имъ изслѣдованій, картами, книгами и рукописными матеріалами.—Отдѣленіе съ живымъ сочувствіемъ отнеслось къ этому вызову полковника Кропотова, потому что предметъ избранный имъ для спеціальной разработки такъ тѣсно связывался съ вопросомъ о „Большомъ Чертежѣ“ и, очевидно, могъ вести къ его разрѣшенію [1]). Въ виду этого, Д. А. Кропотовъ предложенъ былъ къ избранію въ дѣйствительные члены Общества (избранъ 3 марта 1863 г.) и подробное обсужденіе его записки положено произвести въ присутствіи самаго изслѣдователя. Д. А. Кропотовъ со дня поступленія своего въ Общество сдѣлался однимъ изъ ревностнѣйшихъ поборниковъ предпріятія возстановить „Большой Чертежъ“.

Между тѣмъ въ это же самое время *Г. С. Куклинскій*, изъ Бѣлостока, выслалъ на разсмотрѣніе Общества двѣ карты, составленныя по „Книгѣ Большаго Чертежа“ и довольно обширную рукопись, заключающую въ себѣ примѣчанія къ нимъ. Отдѣленіе образовало для разсмотрѣнія ихъ особую Коммисію, членами которой были избраны: П. И. Савваитовъ, М. О. Кояловичъ, Н. В. Калачовъ, А. А. Куникъ и Д. А. Кропотовъ [2]).

По разсмотрѣніи этихъ картъ и рукописи, Коммисія открыла, что онѣ тѣ же самыя, которыя были доставлены въ 1856 г.,

---

[1]) Записки 1863, № 2, стр. 27; № 3, стр. 67.
[2]) Записки 1863, № 3, стр. 66—67.

въ отвѣтъ на задачу Отдѣленія „О книгѣ Большаго Чертежа". Исправленій и дополненій г. Куклинскій никакихъ не сдѣлалъ, а между тѣмъ въ письмѣ своемъ на имя секретаря Общества онъ просилъ увѣдомить его о послѣдствіяхъ разсмотрѣнія его труда, а также о томъ „можно ли будетъ предполагать, чтобъ онъ былъ изданъ?"

Поэтому Коммисія заключила, что авторъ, при другихъ его занятіяхъ, едва ли, но прошествіи десяти лѣтъ со времени исполненія настоящаго труда, предпринятаго имъ для опредѣленной цѣли, рѣшится посвятить себя переработкѣ его и исправленію, на основаніи новѣйшихъ картъ по указанію Отдѣленія. Съ другой стороны и лица, которымъ было бы поручено войти въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ неточностей и ошибокъ въ возстановленныхъ г. Куклинскимъ картахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ были бы обязаны принять на себя такую трудную задачу, которая заставила бы ихъ предпринять самостоятельныя изслѣдованія, несоотвѣтствующія цѣли—указать автору на необходимость болѣе тщательной обработки его труда. Для этого достаточно было замѣчаній Коммисіи 1857 года и возвращенія картъ безъ увѣнчанія ихъ преміей; однако это, какъ видно, не побудило г. Куклинскаго заняться исправленіемъ составленныхъ имъ картъ и сдѣланныхъ къ нимъ объясненій.

Устраняя однако взглядъ на этотъ трудъ какъ на отвѣтъ, вызванный задачей, предложенной Отдѣленіемъ, такъ какъ конкурсъ давно уже былъ закрытъ, — Коммисія заявляла, что карты и приложенныя къ нимъ объясненія, не смотря на разныя неточности и недостатки, заслуживаютъ, во всякомъ случаѣ, вниманія, и было бы крайне жаль, если бы они оставались болѣе необнародованными. По мнѣнію Коммисіи, изданіемъ ихъ была бы оказана большая услуга наукѣ, которая уже такъ ясно заявила необходимость этого труда, вызвавъ его предложеніемъ преміи. „Пусть — говорила Коммисія — карты, составленныя г. Куклинскимъ и объясненія къ нимъ не вполнѣ соотвѣтствуютъ предложенной Обществомъ задачѣ; нѣтъ сомнѣнія,

что съ изданіемъ ихъ сдѣланъ будетъ первый и необходимый шагъ къ тому, чтобы со временемъ, по исправленіи ошибокъ и недостатковъ, которые весьма возможны какъ въ нанесеніи мѣстностей, такъ и въ приложенныхъ къ картамъ изслѣдованіяхъ, появилась наконецъ возстановленная карта Большаго Чертежа въ томъ видѣ, въ какомъ мечтало о ней Отдѣленіе Этнографіи". Лишь съ изданіемъ карты, составленной на основаніи данныхъ книги Большаго Чертежа, хотя бы и съ нѣкоторыми ошибками, становится возможнымъ указать на эти ошибки и исправить ихъ, согласно съ самою книгою и съ другими современными ей источниками. Что касается приложенныхъ къ картамъ объясненій, то, по мнѣнію Коммисіи, было бы полезно издать и ихъ. Неполнота ихъ, происходящая часто отъ того, что автору не были доступны многіе источники, можетъ быть легко исправлена, какъ при самомъ изданіи, на основаніи матеріаловъ доступныхъ въ С.-Петербургѣ, такъ и позднѣйшими изслѣдователями, которые конечно еще не разъ будутъ возвращаться къ драгоцѣнному памятнику нашей древней картографіи. Излишнее въ этихъ объясненіяхъ и не находящееся въ тѣсной связи съ возстановленіемъ картъ могло бы, по мнѣнію Коммисіи, быть напечатано въ Этнографическомъ Сборникѣ.

Вообще Коммисія признавала, что труды г. Куклинскаго полезно издать, какъ матеріалъ для будущихъ розысканій относительно древней карты Большаго Чертежа и по возможности вѣрнаго ея возстановленія.

Въ концѣ концовъ Коммисія, обсуждая планъ изданія этихъ трудовъ, пришла къ убѣжденію, что нужно вновь напечатать и самую „Книгу Большаго Чертежа", какъ потому, что всѣ прежнія изданія этого важнаго памятника сдѣлались библіографическими рѣдкостями, такъ и потому, что и самое послѣднее изъ нихъ (Г. И. Спасскаго, въ 1846 г.) не заключаетъ въ себѣ свода всѣхъ извѣстныхъ списковъ „Книги", между которыми есть весьма замѣчательные по варіянтамъ. Составить такой сводъ и приготовить его къ печати вызвался членъ Ком-

мисіи (предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Этнографіи) Н. В. Калачовъ. Прочіе члены Коммисіи изъявили готовность принять на себя редакцію изданія картъ г. Куклинскаго и дополненіе принадлежащихъ къ нимъ примѣчаній и объясненій, подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, что всѣ отдѣльныя изслѣдованія будутъ соглашены между собою и приведены къ единству взгляда.

Отдѣленіе Этнографіи, принимая вполнѣ заключенія Коммисіи, опредѣлило войти въ Совѣтъ Общества съ представленіемъ о пользѣ изданія картъ и объясненій къ нимъ съ присоединеніемъ и новаго изданія самой Книги Большаго Чертежа и, въ случаѣ утвержденія Совѣтомъ этихъ предположеній, поручить исполненіе дѣла тѣмъ же членамъ Коммисіи, въ составъ которой пригласить и предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Физической Географіи П. П. Семенова, извѣстнаго своею опытностію въ работахъ картографическихъ [1]).

Совѣтъ Общества посвятилъ обсужденію этого представленія почти два засѣданія (22 февраля и 27 марта 1864 г.). „Наконецъ, послѣ продолжительныхъ и горячихъ преній, остановившись на томъ, что трудъ г. Куклинскаго неразрѣшаетъ вполнѣ задачу, предложенную Обществомъ, отказалъ „ассигновать особую сумму на его изданіе, тѣмъ болѣе, что въ ту пору въ распоряженіи Общества не оказывалось свободныхъ для этого денежныхъ средствъ“. Впрочемъ Совѣтъ предоставлялъ Отдѣленію Этнографіи сообразить: не можетъ ли трудъ г. Куклинскаго, какъ полезный матеріалъ для будущихъ изслѣдователей нашей исторической географіи, войти въ составъ Этнографическаго Сборника, на который денежные способы уже ассигнованы [2]).

Вслѣдствіе этого вопросъ о возстановленіи Большаго Чертежа принялъ новое направленіе. Отдѣленіе Этнографіи съ этого времени, не отказываясь отъ мысли осуществить такое пред-

---

[1]) Записки 1864, № 1, Отд. I, стр. 36, 39—46.
[2]) Записки 1864, № 2, Отд. I, стр. 28, 58.

пріятіе во всей его полнотѣ, рѣшило поощрять всѣ частныя изслѣдованія, относящіяся къ Большому Чертежу, справедливо считая всѣ подобныя работы важнымъ матеріаломъ для этого дѣла. Самъ предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Н. В. Калачовъ, въ этихъ же преимущественно видахъ, избралъ себѣ для спеціальной разработки изслѣдованіе „объ украйнахъ и засѣкахъ въ XVII столѣтіи“ [1]).

Въ связи съ этимъ предметомъ, какъ о подготовкѣ матеріала полезнаго для всесторонней разработки вопроса о Большомъ Чертежѣ, слѣдуетъ упомянуть о статьѣ чл.-сотр. *Н. Я. Аристова* „Преданія о кладахъ“, читанной въ собраніи Отдѣленія Этнографіи 4 марта 1866 г. [2]). Въ статьѣ этой преимущественно изложены преданія о кладахъ, записанныя авторомъ въ Симбирской губерніи; но въ общемъ очеркѣ вѣрованій народа въ существованіе кладовъ авторъ указываетъ на то значеніе, какое могутъ они имѣть для историка и этнографа. Извѣстно, что народная молва существованіе кладовъ пріурочиваетъ, по большей части, къ такимъ мѣстностямъ, которыя замѣчательны по какимъ-либо историческимъ событіямъ. Мѣста побоищъ, городища, древніе курганы—почти всегда признаются хранилищами кладовъ. Это народное вѣрованіе основывается и подкрѣпляется находками разныхъ вещей, нерѣдко первокласной важности въ археологическомъ отношеніи. Съ этой точки зрѣнія, очевидно, собраніе преданій о кладахъ и изслѣдованіе о мѣстностяхъ, къ которымъ относятся такія преданія—могутъ служить весьма небезполезнымъ матеріаломъ для исторической географіи. Можно допустить, что народная молва о кладахъ, хранящихся или найденныхъ на такомъ-то мѣстѣ, при внимательномъ соображеніи разныхъ обстоятельствъ, можетъ послужить къ опредѣленію какого-либо урочища, ознаменованнаго историческимъ событіемъ, но остававшагося неопредѣленнымъ нашими

---

[1]) Отчетъ за 1864 г., стр. 113.
[2]) Извѣстія 1866, Отд. I, стр. 41.

изслѣдователями отечественной исторіи Въ этомъ отношеніи, конечно, не слѣдуетъ ограничиваться свѣдѣніями исключительно о кладахъ денежныхъ; но необходимо приводить въ извѣстность и мѣста находокъ всякихъ достопримѣчательныхъ предметовъ древности. Было время, когда ученые считали грѣхомъ допустить мысль, что чрезъ земли Славянъ, еще до основанія Русскаго Государства, пролегали торговые пути, связывавшіе народы Западной Европы съ странами Азіятскими; нынѣ же въ этомъ никто не сомнѣвается. Такой поворотъ во взглядахъ и убѣжденіяхъ произведенъ именно изученіемъ находокъ монетъ восточныхъ и западно-европейскихъ.

Должно однако замѣтить, что въ упомянутой статьѣ Н. Я. Аристова на подобное значеніе преданій о кладахъ только сдѣланъ намекъ, но не развита эта мысль въ подробностяхъ. Какъ бы то ни было, однако статья его послужила поводомъ, что г. Юрловъ, собиратель различныхъ свѣдѣній относительно средняго Поволжья, доставивъ въ Общество любопытный чертежъ, составленный въ началѣ настоящаго столѣтія и служившій руководствомъ для кладоискателей при опредѣленіи мѣстности, въ которой предполагаются клады. Подобные чертежи, по заявленію г. Юрлова, встрѣчаются въ Приволжскомъ краѣ у многихъ кладоискателей, которые почти всегда прибавляютъ, что чертежъ полученъ ими отъ сосланнаго въ Сибирь преступника. Отдѣленіе Этнографіи признало полезнымъ издать этотъ чертежъ въ дополненіе къ статьѣ г. Аристова [1]). При всѣхъ недостаткахъ этотъ чертежъ можетъ служить съ одной стороны образцомъ тѣхъ древнихъ чертежей, какіе составлялись самимъ правительствомъ, а съ другой онъ можетъ служить и указателемъ урочищъ, заслуживающихъ ученаго изслѣдованія.

Въ засѣданіи 27 мая 1866 г. дѣйств. чл. *П. И. Савваитовъ* представилъ вниманію Отдѣленія чертежъ устья рѣки Волги, открытый при одномъ дѣлѣ сvнодскаго архива 1721 года

---

[1]) Записки по Отд. Этнографіи, I, стр. 708—750.

и, какъ можно догадываться, составленный въ 1629 году. Это открытіе, служащее очевиднымъ доказательствомъ, что въ до-Петровской Руси подобные чертежи были весьма употребительны, дало Отдѣленію поводъ къ особой бесѣдѣ о Книгѣ Большаго Чертежа. По заявленію П. И. Савваитова, найденный чертежъ предположено издать при трудахъ Коммисіи о разборѣ сѵнодскаго архива [1]).

Въ связи съ дѣломъ о древнемъ русскомъ чертежѣ слѣдуетъ поставить и предложеніе, сдѣланное дѣйств. чл. *В. В. Звѣринскимъ*, о необходимости составленія и напечатанія въ одномъ изъ изданій Общества списка населенныхъ мѣстъ въ Россіи, имѣющихъ названія: „Городокъ, Городище, Могилицы, Сѣчи" и т. п. съ цѣлію собрать преданія, относящіяся къ этимъ мѣстностямъ. Отдѣленіе Этнографіи (въ засѣданіи 22 марта 1868 г.) вполнѣ одобрило предложеніе своего члена; но положило имѣть сужденія о немъ тогда, когда предлагающій представитъ самый списокъ, составленіемъ котораго онъ давно уже занимается [2]).

Наконецъ въ 1868 г. представлена была отдѣленію часть обширнаго критико-историческаго изслѣдованія о Большомъ Чертежѣ, предпринятаго и исполняемаго вполнѣ сообразно съ тѣми требованіями по этому предмету, какія были высказываемы Обществомъ при объявленіи задачи о книгѣ Большаго Чертежа. Дѣйств. чл. *Е. К. Огородниковъ*, уже нѣсколько лѣтъ занимающійся разработкою знаменитаго памятника русской географіи, въ засѣданіи Этнографическаго Отдѣленія 19 апрѣля 1868 г., прочиталъ свою статью: „Мурманскій и Терскій берега по книгѣ Большаго Чертежа" [3]).

Придавая „Книгѣ Большаго Чертежа" значеніе русской географической хроники, сложившейся разновременно, изслѣдователь предположилъ доказать возможность, посредствомъ разло-

---

[1]) Извѣстія 1866, Отд. I, стр. 98.
[2]) Извѣстія 1868, Отд. I, стр. 134.
[3]) Извѣстія 1868, Отд. I, стр. 155.

женія текста „Книги“, на основаніи лѣтописныхъ указаній и данныхъ встрѣчаемыхъ въ старинныхъ актахъ, открыть признаки текста первоначальнаго и такимъ образомъ приблизиться къ разрѣшенію вопроса о времени появленія „Чертежа“ и, путемъ историческаго анализа, по возможности опредѣлить тѣ періоды, когда „Чертежъ“ былъ возобновляемъ со временъ Іоанна IV включительно до времени Ѳеодора Алексѣевича.

Такова основная точка зрѣнія Е. К. Огородникова и таковъ планъ предпринятыхъ имъ изслѣдованій о „Книгѣ Большаго Чертежа“. Какъ образецъ своихъ изъисканій, онъ представилъ Отдѣленію статью, посвященную описанію обширной береговой страны, издревле принадлежавшей Россіи, отъ рѣки Тенуя границъ Норвегіи до Кемскаго погоста, и извѣстной подъ названіемъ Мурманскаго и Терскаго береговъ. Эта часть „Книги Большаго Чертежа“ оказывается едва ли не наиболѣе трудною, потому что и самый край, описываемый ею, не смотря на многовѣковую давность его принадлежности къ Россіи, извѣстенъ немного болѣе чѣмъ Гренландія или подобная ей страна. Въ своей статьѣ Е. К. Огородниковъ не только, по возможности, опредѣлилъ всѣ рѣки и урочища, показанныя въ „Книгѣ Большаго Чертежа“ на этомъ пространствѣ, но представилъ обзоръ всѣхъ географическихъ данныхъ о краѣ, начиная съ XII вѣка, какія онъ нашелъ въ трактатахъ, заключенныхъ еще Новгородцами съ Шведскимъ правительствомъ, и какія встрѣтилъ въ различныхъ граматахъ нашихъ государей и въ другихъ письменныхъ памятникахъ, а равно и въ показаніяхъ путешественниковъ, начиная съ Ченслера и кончая описаніями береговъ Сѣвернаго Океана, предпринятыми по распоряженію нашего Морскаго Министерства. Справедливо придавая важное значеніе монастырямъ, какъ начаткамъ русской колонизаціи, авторъ помѣстилъ много любопытныхъ свѣдѣній о распространеніи христіанства между финскими племенами и такимъ образомъ представилъ довольно полный географическій очеркъ Лопской земли, изъ котораго открывается, что она, даже въ

XVI вѣкѣ, простиралась далеко за предѣлы нынѣшняго Кольскаго уѣзда Архангельской губерніи въ губерніи Олонецкую и частію въ С.-Петербургскую и занимала всю восточную половину Великаго Княжества Финляндскаго, а по берегу Бѣлаго моря (не только по Мурманскому и Терскому, но и по всему такъ называемому Корельскому) доходила до рѣки Нюхчи. При чтеніи текста „Книги Большаго Чертежа“ авторъ пользовался изданіемъ Г. И. Спасскаго, повѣряя его спискомъ книги, принадлежащимъ Императорскому Русскому Географическому Обществу и относящемуся ко времени царя Алексѣя Михайловича. При этомъ сличеніи открылись въ книгѣ новые варіанты, приведшіе изслѣдователя къ неожиданнымъ соображеніямъ и давшіе ему возможность усмотрѣть и прослѣдить постепенность измѣненій, какимъ подвергался текстъ книги Большаго Чертежа. Общій его выводъ тотъ, что относительно Лапландскаго полуострова текстъ книги могъ сложиться въ четыре періода.

Останавливаясь на томъ обстоятельствѣ, что свѣдѣнія о пространствѣ между рѣками Тенуемъ и Навдемой, внесенныя въ описаніе чертежа съ особенною неопредѣленностью въ показаніяхъ, даже относительно Навдемы (уже съ 1596 года считавшейся пограничною чертою), и съ такою сбивчивостію, какой далѣе въ описаніи Лопской земли не встрѣчается, изслѣдователь заключаетъ, что эта часть описанія чертежа составляетъ отрывокъ самаго древняго первоначальнаго текста. Время составленія этого первичнаго текста опредѣлить съ точностію невозможно, но съ вѣроятностію можно пріурочивать къ концу XV вѣка и къ началу XVI.

За этою древнѣйшею группою свѣдѣній въ разобранномъ отдѣлѣ Книги Большаго Чертежа, изслѣдователь усматриваетъ другую группу показаній, въ которой свѣдѣнія представляются въ послѣдовательномъ хронологическомъ порядкѣ, дающемъ понятіе о постепенномъ распространеніи русской власти и христіанства въ Лопской Землѣ. Всѣ эти свѣдѣнія, по мнѣнію изслѣдователя, могли попасть въ текстъ чертежа не ранѣе 1532

и не позже 1590 г. Слѣдовательно періодъ второй редакціи книги Большаго Чертежа обнимаетъ собою почти все XVI столѣтіе.

Третье исправленіе чертежа, касавшееся преимущественно включенія подробностей о Мурманскомъ и Терскомъ берегахъ, должно было произойти въ XVII столѣтіи, такъ какъ многія изъ мѣстностей этого края сдѣлались извѣстными не ранѣе 1590 года. По всей вѣроятности, главнѣйшимъ источникомъ занесенныхъ въ чертежъ подробностей служили Лопскія писцовыя книги, письма и дозору Алек. Михалкова, составленныя въ 1608—1611 годахъ и упоминаемыя въ нѣкоторыхъ монастырскихъ грамотахъ 1666 г.

Наконецъ четвертая редакція чертежа совершена уже въ 1680 году, когда, по повелѣнію царя Ѳеодора Алексѣевича, предпринято было общее исправленіе Большаго Чертежа. Относительно Мурманскаго берега важнымъ пособіемъ для исправленія могла быть грамота царя Алексѣя Михайловича, данная Печенгскому монастырю въ 1675 году и заключающая въ себѣ подробности, какихъ не встрѣчается въ другихъ документахъ.

Въ заключеніе всего Е. К. Огородниковъ высказалъ, что онъ всѣ свои выводы относительно различныхъ сроковъ составленія и возобновленія чертежа не принимаетъ за окончательный результатъ; но что заключенія касающіяся Лапландскаго полуострова, конечно, могутъ пригодиться для исторіи Чертежа и его описанія только въ связи съ такими же изслѣдованіями относительно другихъ частей древней Россіи, какъ онѣ описаны въ Книгѣ Большаго Чертежа.

Статья Е. К. Огородникова, снабженная картою, будучи только частію его изслѣдованій о Большемъ Чертежѣ, представляла вмѣстѣ съ тѣмъ полный и отчетливый сводъ разсѣянныхъ въ лѣтописяхъ и древнихъ актахъ географическихъ показаній о Мурманскомъ и Терскомъ берегахъ. Трудъ этотъ, продолжаемый по такому же плану и съ такою же тщательно-

стію, нѣтъ никакого сомнѣнія, разъяснитъ во многомъ исторію составленія Большаго Чертежа, и въ то же время, еще въ большей степени, исторію заселенія Русской Земли и вообще распространенія территоріи Русскаго Государства, то есть явится всестороннимъ историко-географическимъ изслѣдованіемъ о Россіи [1]).

Сочувствіе Отдѣленія Этнографіи къ изслѣдованіямъ своего сочлена выразилось въ томъ, что составленная въ 1868 году въ Отдѣленіи Коммисія для разсмотрѣнія трудовъ, достойныхъ ученой награды, ходатайствовала о присужденіи Е. К. Огородникову малой золотой медали; а Отдѣленіе, сверхъ того, принимая во вниманіе, что Е. К. Огородниковъ намѣренъ продолжать разработку книги Большаго Чертежа (въ настоящее время онъ привелъ къ окончанію изслѣдованіе объ Архангельской губерніи) и что подобные труды всегда бываютъ сопряжены съ особенными издержками, особенно по составленію картъ, — постановило просить Совѣтъ Общества о назначеніи ему пособія, въ размѣрѣ отъ ста до двухъ сотъ рублей, изъ суммы, полагаемой по смѣтѣ „на вспоможеніе по ученымъ предпріятіямъ". Совѣтъ Общества такое ходатайство Отдѣленія утвердилъ [2]).

В. РАЗНЫЯ ЧАСТНЫЯ СТАТЬИ.

Разработка разныхъ частныхъ вопросовъ по исторической географіи, конечно, не могла сдѣлаться предметомъ постоянныхъ заботъ Отдѣленія Этнографіи; при всемъ томъ, если подвести общій итогъ трудовъ по этой части, то нельзя не сказать, что онъ довольно значителенъ и что по нѣкоторымъ во-

---

[1]) Статья Е. К. Огородникова напечатана во 2-мъ томѣ «Записокъ И. Р. Г. О. по Отдѣленію Этнографіи» (Спб. 1869, in 8°), стр. 581—675 и выпущена отдѣльною брошюрой, подъ заглавіемъ „Мурманскій и Терскій берега по книгѣ Большаго Чертежа", Спб. 1869, in 8° стр. 97.

[2]) Извѣстія 1869. Отд. I, стр. 3, 8, 34. Отзывъ Коммисіи о статьѣ с. Огородникова помѣщенъ въ приложеніи къ Отчету Общества за 1868 г., стр. 3—37.

просамъ доселѣ только единственно въ нихъ найдутся болѣе или менѣе удовлетворительные отвѣты.

Перечислить всѣ подобные труды членовъ Отдѣленія и помѣщенныя въ изданіяхъ Общества, а также распредѣлить ихъ на какія-либо категоріи было бы излишне и неудобно по самому ихъ разнообразію; но нельзя не замѣтить здѣсь, что въ первую половину разсматриваемаго нами періода дѣятельности Общества частныхъ историко-географическихъ изслѣдованій о различныхъ мѣстностяхъ явилось гораздо болѣе, нежели во вторую. Причиною этому, кажется, надобно признать то обстоятельство, что въ настоящее царствованіе, когда предпринято было и совершилось столько громадныхъ реформъ въ соціальномъ и экономическомъ строѣ государства, наше Общество естественно предалось больше изученію и разработкѣ вопросовъ современной жизни, чѣмъ изслѣдованіямъ о древней географіи Россіи и бытѣ ея обитателей. Разные политико-экономическіе предметы и между ними обсужденіе необходимости и выгодности направленія той или иной линіи желѣзныхъ дорогъ, чаще всего служили поводомъ къ многостороннимъ и оживленнымъ собраніямъ Общества и въ иныхъ случаяхъ приводили къ положительнымъ практическимъ результатамъ. Дѣлая такое замѣчаніе, мы отнюдь не ставимъ въ упрекъ подобное направленіе дѣятельности Общества. Живое сочувствіе современнымъ стремленіямъ и посильное содѣйствіе въ достиженіи желаемыхъ цѣлей, или по крайней мѣрѣ въ указаніи и опредѣленіи путей къ тому, — можно и должно поставить въ заслугу ученому Обществу.

Возвращаясь къ обозрѣнію частныхъ историко-географическихъ изслѣдованій, остановимся преимущественно на болѣе крупныхъ, заключающихъ въ себѣ вполнѣ законченныя монографіи по избранному вопросу.

Первое мѣсто, по всей справедливости, принадлежитъ обширному изслѣдованію дѣйств. чл. *И. Д. Бѣляева* „О географическихъ свѣдѣніяхъ въ древней Россіи“, напечатанному въ

VI томѣ Записокъ И. Р. Географическаго Общества (Спб. 1852; стр. 1—264).

Этотъ ученый, въ ту пору спеціально занимавшійся разработкою разныхъ вопросовъ по древнѣйшему періоду Русской Исторіи, еще прежде представленія упомянутой статьи въ наше Общество напечаталъ во „Временникѣ Московскаго Общества исторіи и древностей“ три большіе трактата, въ значительной степени разъяснявшіе и, такъ сказать, изображавшіе географію и этнографію Русской земли, на основаніи первыхъ страницъ лѣтописи преподобнаго Нестора. Эти трактаты: „Русская земля предъ прибытіемъ Рюрика въ Новгородъ“ (1850, VIII), „Князь Рюрикъ съ братьями и дружиною“ (1852, XIV) и „Русь въ первые сто лѣтъ отъ прибытія Рюрика въ Новгородъ“ (1852, XV), требовали глубокаго и тщательнаго изученія сказаній Лѣтописи въ сопоставленіе и въ связи съ позднѣйшими извѣстіями о разныхъ мѣстностяхъ и обитавшихъ на нихъ людяхъ; а такой методъ изслѣдованія, самъ по себѣ давалъ довольно богатый матеріалъ къ изображенію полной и хронологическо-послѣдовательной картины распространенія предѣловъ Русской власти или, что все-равно, картины постепеннаго расширенія знакомства русскихъ людей съ своею землею и съ сосѣдями.

Таково было начало историко-географическаго труда И. Д. Бѣляева.

Изслѣдованія свои И. Д. Бѣляевъ раздѣлилъ на три главы: въ 1-й изложены географическія свѣдѣнія на Руси въ IX, X, XI и XII столѣтіяхъ до 1110 года, которымъ заканчивается собственно Несторова лѣтопись; во 2-й главѣ изложены географическія свѣдѣнія въ XII, XIII и XIV столѣтіяхъ; въ 3-й свѣдѣнія въ XV вѣкѣ. Авторъ призналъ необходимымъ закончить свой трудъ XV столѣтіемъ на томъ основаніи, что „въ слѣдующихъ столѣтіяхъ источники географическихъ и статистическихъ свѣдѣній о Русской землѣ преиму-

щественно состоятъ изъ офиціальныхъ памятниковъ старой московской администраціи, которые даютъ совсѣмъ иной видъ этому дѣлу, какъ по своимъ размѣрамъ и подробностямъ, такъ и по плану". Первоначально, однако, сколько можно судить по протоколамъ Совѣта, И. Д. Бѣляевъ предполагалъ составить „Обзоръ историческаго развитія географическихъ свѣдѣній въ Россіи съ IX вѣка до Петра Великаго" [1]).

Исходнымъ пунктомъ своего изслѣдованія ученый авторъ принялъ положеніе, что „на Руси, въ древнее время, преданія историческія, въ памяти народа, шли рука объ руку съ преданіями географическими". Разсказы русскихъ странниковъ, ходившихъ по своей землѣ и по чужимъ землямъ, распространялись въ народѣ, составляли первыя народныя географическія преданія, которыя, постепенно возобновляемыя и расширяемыя новыми странствователями, переходили изъ поколѣнія въ поколѣніе и потомъ, вмѣстѣ съ историческими преданіями, вносились лѣтописцемъ въ его сказанія. Лѣтопись Несторова почти съ первой строки начинается историко-географическими свѣдѣніями: одни изъ нихъ, касающіяся странъ неизвѣстныхъ нашимъ предкамъ, очевидно почерпнуты изъ греческихъ хронографовъ; но другія, относящіяся до странъ болѣе или менѣе знакомыхъ русскимъ людямъ, очевидно, записаны по домашнимъ преданіямъ и по разсказамъ бывалыхъ людей. Обозрѣніе тѣхъ географическихъ свѣдѣній, которыя Несторъ могъ получить дома, не прибѣгая къ греческимъ источникамъ, и составляетъ содержаніе первой главы изслѣдованія. Сказанія Нестора пополнены географическими данными, заключающимися въ другихъ русскихъ сочиненіяхъ того же періода, какъ-то въ поученіи Владиміра Мономаха, въ повѣсти объ ослѣпленіи князя Василька Ростиславича и наконецъ въ описаніи путешествія игумена Даніила въ Іерусалимъ.

---

[1]) Вѣстникъ 1851 г. III, Отд. I, стр. 25.

Изслѣдователь вездѣ, при упоминаніи какой-либо малоизвѣстной мѣстности въ лѣтописи опредѣляетъ ея положеніе и названіе, подъ какимъ существуетъ она въ настоящее время. Многія изъ такихъ опредѣленій приняты имъ на основаніи изслѣдованій Погодина, Надеждина, Неволина и отчасти Арцыбашева; но другія сдѣланы самостоятельно. Если и теперь, по истеченіи почти 20 лѣтъ со времени появленія этого изслѣдованія, нельзя похвалиться обиліемъ историко-географическихъ изслѣдованій о древней Руси; если и понынѣ нѣтъ у насъ ни подробныхъ, до послѣдней степени, картъ губерній, ни полныхъ списковъ населенныхъ мѣстностей, то нельзя не подивиться, какъ при недостаткѣ такихъ пособій, облегчающихъ подобныя изъисканія, удалось автору весьма удачно пріурочить лѣтописныя сказанія къ нынѣшнимъ селеніямъ. Встрѣчающіяся иногда ошибки и неточности можно исправить въ настоящее время при помощи издаваемыхъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ „Списковъ населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи“.

Замѣтимъ наконецъ, что всѣ географическія свѣдѣнія извлечены изъ лѣтописей и другихъ источниковъ не въ простомъ хронологическомъ порядкѣ, но расположены, по возможности, группами, смотря по тому, къ какому краю Россіи они относятся, такъ что изслѣдованіе наконецъ принимаетъ видъ систематической географіи удѣльныхъ Княжествъ древней Руси и сопредѣльныхъ съ ними земель Болгарскихъ, Половецкихъ, Югры и т. п.

Вторая глава—обширнѣйшая въ сочиненіи Бѣляева, изложена въ такой же системѣ. Главнымъ источникомъ служили лѣтописи, число которыхъ за этотъ періодъ времени (XII—XIV вѣковъ) гораздо многочисленнѣе, къ тому же онѣ были ведены въ разныхъ краяхъ Русской земли и содержатъ въ себѣ болѣе географическихъ подробностей. Въ тогдашнее время каждый край Русской земли жилъ особою отдѣльною жизнію и силою обстоятельствъ становился въ соприкосновеніе и даже вступалъ въ тѣсныя связи съ различными народами, о ко-

торыхъ дотолѣ вовсе не знали или знали очень не многіе. Еще и прежде одни изъ удѣльныхъ Княжествъ тянули болѣе на западъ, другіе—на востокъ или на сѣверъ; а послѣ разгрома Монголо-Татарскаго это разъединеніе выразилось съ большею очевидностью. Восточная половина Руси, подпавъ совершенно подъ власть Татаръ, на долго связала свое существованіе съ судьбою Орды, и вслѣдствіе того коротко стала знакома съ отдаленными Азіятскими странами; половина Западной Руси, избѣгнувъ ига Татарскаго, подчинилась вліянію западныхъ сосѣдей, изъ которыхъ дотолѣ мало извѣстные Литовцы быстро развили свою силу и образовали обширное русско-литовское Государство. Новгородъ сохранившій старинную свою вѣчевую самостоятельность и уцѣлѣвшій отъ нашествія Татаръ, продолжая свою торговую предпріимчивость, расширялъ свои владѣнія въ глубь сѣверо-востока и колонизовалъ ихъ; а съ другой стороны на западѣ состоялъ въ непрерывныхъ, чаще враждебныхъ, рѣже дружелюбныхъ сношеніяхъ съ Шведами и въ особенности съ меченосными германскими апостолами, высадившимися на Балтійское побережье и начавшими свой Drang nach Osten; военныя предпріятія съ этой стороны увлекли Новгородцевъ и на острова Балтійскаго моря, даже въ Норвегію. Съ Литвою Новгородцы также и дружили и враждовали, и вообще по своей предпріимчивости болѣе всѣхъ Русскихъ были знакомы съ Русью и съ чужими землями. Псковъ—„молодшій братъ“ Великаго Новгорода жилъ такою же жизнію; но преимущественно его промышленная и воинская дѣятельность простиралась на западъ къ Ливоніи и Литвѣ.

Все это дало автору возможность не только изобразить отдѣльно географическія картины владѣній Новгородскихъ, Суздальскихъ, Московскихъ, Рязанскихъ, Кіевскихъ, и проч.; но вмѣстѣ съ тѣмъ и подвести итоги географическихъ познаній русскихъ людей того времени о земляхъ Угорскихъ, Польскихъ, Литовскихъ, Скандинавскихъ, Ордынскихъ и т. п. Кромѣ Лѣтописей авторомъ разобраны всѣ данныя, заключающіяся

въ дошедшихъ до насъ различныхъ путешествіяхъ, какъ напримѣръ Добрыни Ядрейковича (архіепископа Антонія), въ 1210 году, новгородца Стефана въ 1350 году, митрополита Пимена въ 1389 году, а также и государственные акты—договорныя грамоты, княжескія духовныя завѣщанія и т. п.

Москва, еще въ XIV столѣтіи получившая рѣшительный перевѣсъ надъ всѣми владѣніями въ сѣверовосточной Руси, въ XV вѣкѣ сдѣлалась уже совершеннымъ средоточіемъ Русской жизни: къ ней, какъ къ центру, стягиваются не только всѣ сѣверовосточныя Русскія Княжества, но и значительная часть западныхъ, имѣвшихъ въ XIV вѣкѣ центромъ своимъ—Литву. Вслѣдствіе этого авторъ въ послѣдней главѣ своего изслѣдованія, при разсмотрѣніи географическихъ свѣдѣній на Руси за XV вѣкъ, изображаетъ главнымъ образомъ географію объединяющагося Русско-Московскаго Государства и знакомство его людей съ чужими землями.—Новгородъ, Тверь, Рязань и многія мелкія русско-литовскія княжества—въ этотъ періодъ достигли послѣднихъ дней своей самостоятельности, и потому о нихъ говорится отдѣльно уже не многое. Географическія же познанія русскихъ людей расширялись тогда какъ завоеваніями, такъ и дипломатическими сношеніями съ иноземными Государствами. Въ XV вѣкѣ, особенно при Іоаннѣ III, весьма часто отправляемы были посольства въ различныя страны—въ Италію, Германію, Данію, Венгрію, Молдавію, Польшу, въ Крымъ, Персію и каждый изъ посланниковъ доставлялъ, по возможности, обстоятельныя свѣдѣнія о посѣщенныхъ земляхъ. Кромѣ того въ этомъ столѣтіи совершены были и весьма замѣчательныя путешествія частными лицами, какъ напр. іеродіакона Зосимы (1420 года) въ Царьградъ, на Аѳонъ и въ Палестину, митрополита Исидора (1438 г.) въ Италію на Флорентійскій соборъ и Тверскаго купчины Аѳанасія Никитина (около 1470) въ Индію. Къ этому же періоду относится и указаніе о томъ, что Московское Правительство имѣло у себя чертежи или карты многихъ мѣстностей Литовскихъ, если

не всего Литовскаго Государства; а это обстоятельство позволяетъ допустить, что подобные чертежи имѣлись, какъ о другихъ пограничныхъ земляхъ, такъ и о собственно русскихъ областяхъ и, безъ сомнѣнія, послужили основою позднѣйшаго „Большаго Чертежа“.

Общій составъ Московскаго государства и отчасти раздѣленіе его въ административномъ отношеніи въ послѣдніе годы XV столѣтія изображены въ духовномъ завѣщаніи Іоанна III. Подробное описаніе Новгородскихъ земель, начатое великокняжескими писцами съ 1492 г. и часть самыхъ книгъ (Вотская Пятина) 1499 — 1500 г., дошедшая до насъ — показываютъ, что правительство тогда же собирало и весьма тщательно статистическія свѣдѣнія, изображавшія экономическое состояніе каждой области государства.

Подробнымъ изложеніемъ упомянутаго духовнаго завѣщанія и обширнымъ извлеченіемъ изъ писцовыхъ книгъ заканчивается изслѣдованіе Бѣляева.

Говоря объ этомъ сочиненіи, нельзя однако оставить безъ замѣчанія, что оно, къ сожалѣнію, издано въ корректурномъ отношеніи не совсѣмъ исправно. Опечатки, безъ сомнѣнія, происшедшія отъ неразборчивости рукописи, встрѣчаются часто, что весьма вредитъ сочиненію, изобилующему собственными именами различныхъ мѣстностей, лицъ и народовъ. Напримѣръ, большею частію напечатано: Вельшъ, Клымскъ, Балхамъ, Гомадь и т. п. вмѣсто: Вельскъ, Клыческъ, Балхашъ, Голядь и пр.

Другое очень замѣчательное историко-географическое сочиненіе, изданное нашимъ Обществомъ, принадлежитъ *Г. Германову* и носитъ заглавіе „Постепенное распространеніе однодворческаго населенія въ Воронежской губерніи“ (Записки И. Р. Г. Общ., 1857, кн. XII, стр. 183—325).

Извѣстно, что вся юго-восточная часть нынѣшней Россіи испоконъ вѣковъ была обиталищемъ различныхъ кочевниковъ и вслѣдствіе того считалась постоянно „дикимъ полемъ.“ Хотя въ лѣтописяхъ нашихъ и встрѣчается имя Воронежа еще

въ XII столѣтіи, тѣмъ не менѣе невозможно утверждать съ положительностію, что тамъ существовали русскія поселенія. Въ XIII вѣкѣ, когда Русь подпала подъ иго татаръ, когда прежніе номады здѣшнихъ мѣстъ слились съ ордами татарскими, край этотъ остался по прежнему достояніемъ кочевыхъ народовъ. Онъ даже пришелъ въ большее запустѣніе: „не бѣ бо видѣти человѣка, точнѣе пустыня велія и звѣрей множество“—говоритъ Смоленскій діаконъ Игнатій, проѣхавшій тѣми мѣстами въ 1389 году. Но какъ ни безлюдно было это „дикое поле,“ государственная необходимость заставила Русское правительство рано обратить на него особенное вниманіе. Безпрестанные набѣги татарскихъ шаекъ, простиравшіеся иногда подъ самую Москву, вызвали Московское правительство къ особой системѣ дѣйствій противъ ордынцевъ, извѣстной подъ названіемъ сторожевой и станичной службы. Есть положительныя свидѣтельства о начаткѣ этой системы въ XIV столѣтіи; нѣтъ ничего невѣроятнаго, что наблюдательные посты за движеніемъ кочевниковъ существовали даже и гораздо ранѣе; въ послѣдней половинѣ XVI вѣка эта система развилась вполнѣ. Она состояла въ проведеніи искуственной границы или „черты,“ опредѣляемой и укрѣпленной то рвомъ и валомъ, то засѣками, смотря по удобствамъ мѣстности; по чертамъ устроены были города, городки и остроги, изъ которыхъ высылались въ степь отряды объѣздчиковъ и стоялыхъ сторожъ. Какъ скоро русская власть достаточно крѣпла въ томъ или другомъ мѣстѣ, какъ только позволяли обстоятельства, то линія укрѣпленій и сторожъ переносилась далѣе въ „поле“ и тѣснила Орду. Мы еще не оцѣнили по достоинству эту систему огражденія до-Петровской Руси: кромѣ внѣшней защиты, она закрѣпляла за Русью занимаемыя земли и превращала ихъ въ настоящую Русь, потому что по мѣрѣ выдвиганія „черты“ подвигалось и Русское населеніе.

Такимъ именно образомъ съ конца XVI вѣка закрѣплялся и закрѣпился за Русью и Воронежскій край.

Служилые люди, несшія разныя обязанности по крѣпостной (городовой) и полевой (сторожевой и станичной) службѣ, являлись первыми насельниками и только около ихъ стали водворяться посадскіе люди, монастырскіе и помѣщичьи крестьяне. Эти служилые люди, по роду своихъ обязанностей, носили разныя наименованія: стрѣльцы, пушкари, копѣйщики, затинщики, засѣчники, воротники и проч. и проч. Въ царствованіе Петра I всѣ эти „служилые люди“ стали именоваться „однодворцами“ и признаваться свободными землевладѣльцами, образуя особый разрядъ между государственными крестьянами и помѣщиками-дворянами.

Г. Германовъ избралъ цѣлью своего сочиненія прослѣдить постепенное распространеніе однодворческаго населенія въ Воронежскомъ краѣ или, другими словами, разсказать исторію заселенія этой губерніи вообще, потому что люди другихъ званій, какъ сказано, водворялись здѣсь лишь по слѣдамъ служилыхъ людей. Въ этихъ видахъ онъ старался опредѣлить, какъ время основанія каждаго селенія, гдѣ только есть однодворцы, такъ и мѣстность, изъ которой они пришли; впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ, привелось ему такія опредѣленія сдѣлать лишь приблизительно. Главнѣйшими источниками для его изысканій служили различные акты на владѣніе землею.

Вслѣдствіе этого трудъ г. Германова, не смотря на спеціальность избраннаго предмета, получаетъ особенную важность, какъ опытъ исторіи заселенія одной изъ обширнѣйшихъ областей Россійской Имперіи. Обнимая собою преимущественно XVI и XVII столѣтія онъ, до нѣкоторой степени, можетъ даже считаться дополненіемъ изслѣдованій И. Д. Бѣляева *).

Главнѣйшіе выводы г. Германова относительно давности и постепенности заселенія губерніи состоятъ въ слѣдующемъ:

---

*) Не лишнее напомнить здѣсь, что изъ отчета Общества за 1855 годъ (стр. 57) видно, что И. Д. Бѣляевъ въ видѣ продолженія къ своей статьѣ приготовлялъ для Общества «Свѣдѣнія о городахъ на Руси въ XV и XVI столѣтіяхъ»; но къ сожалѣнію, трудъ этотъ неявился въ свѣтъ.

Гдѣ однодворческое населеніе гуще—тамъ оно давнѣе; тамъ, значитъ, раньше началось устройство сторожевыхъ поселеній. Въ уѣздахъ сѣверо-западныхъ — Задонскомъ, Воронежскомъ, Землянскомъ, Нижнедѣвицкомъ и Коротоякскомъ—наибольшее число однодворцевъ. Съ этой именно стороны, въ направленіи къ юго-востоку, и должно было естественнымъ порядкомъ распространяться водвореніе русскаго элемента, закрѣпленіе этого края за Русскою властью. Тульскіе города—Новосиль и Епифань, Рязанскій Данковъ, Тамбовскій Шатскъ и въ особенности Орловскій Елецъ, имѣвшіе значеніе значительнѣйшихъ укрѣпленій, выставленныхъ противъ Орды, высылавшіе въ Воронежскій край объѣздчиковъ, должны были дать и первыхъ водворенныхъ здѣсь служилыхъ людей, родоначальниковъ нынѣшнихъ однодворцевъ.

Уѣзды Воронежской губерніи заселялись разновременно; но эта разновременность состояла не въ томъ, что сперва заселился одинъ уѣздъ, потомъ другой и т. д., а только въ томъ, что заселеніе одного уѣзда началось ранѣе и окончилось прежде, нежели заселеніе другаго уѣзда.

Старѣйшія изъ однодворческихъ селеній, бывшія именно наблюдательными пунктами, основывались прямо на указанныхъ имъ мѣстахъ. Такъ почти всѣ эти селенія въ сѣверозападныхъ уѣздахъ стоятъ преимущественно на западныхъ и сѣверныхъ берегахъ рѣкъ и рѣчекъ, что̀ служитъ очевиднымъ доказательствомъ, что рѣка въ этомъ случаѣ принималась какъ ограда отъ нападеній, которыхъ всего скорѣе надлежало ожидать или съ юга, или съ востока. Близость разстоянія селеній между собою также указываетъ на то, что эти мѣстности первоначально подвергались большей опасности отъ нападеній, нежели тѣ, гдѣ селенія стоятъ рѣже.

Старѣйшія поселенія вообще во всѣхъ уѣздахъ, гдѣ только есть однодворцы, оказываются не очень многолюдными. Причину этого авторъ видитъ въ томъ, что эти селенія основывались по распоряженію правительства; при чемъ число водво-

ряемыхъ служилыхъ людей соотвѣтствовало большей или меньшей важности, какая придавалась заводимому поселенію, а количество земли отводилось соразмѣрно числу водворяемыхъ. Такимъ образомъ эти селенія уже при самомъ возникновеніи получали опредѣленные размѣры для своего расширенія. Поселенія позднія начинались подъ другими условіями. Большая часть ихъ возникла не по распоряженію правительства и даже не всегда съ его вѣдома; первые осадчики въ нихъ были не переведенцы, а охочіе—добровольные выходцы изъ старыхъ мѣстъ, оказывавшихся тѣсными; вслѣдствіе же того, что и самая степь становилась болѣе и болѣе безопасною отъ набѣговъ, новыя поселенія ставились обыкновенно впереди сторожевой черты, на „дикомъ полѣ," а земли захватывалось много, такъ какъ она никому не принадлежала. Только въ послѣдствіи, когда самая черта переносилась впередъ этихъ селеній, устанавливались границы ихъ владѣній.

Послѣ такихъ общихъ выводовъ, авторъ объясняетъ въ частности время и порядокъ заселенія каждаго уѣзда, при чемъ перечисляетъ всѣ однодворческія селенія въ уѣздѣ и указываетъ на время и обстоятельства ихъ основанія, присовокупляя и свѣдѣнія объ остаткахъ древнѣйшихъ обиталищъ, сохранившихся въ курганахъ, городищахъ и находкахъ археологическихъ предметовъ.

По заключеніямъ г. Германова, заселеніе уѣздовъ шло въ такомъ порядкѣ:

Задонскій уѣздъ—началъ заселяться съ половины XVI вѣка, точнѣе съ 1570 г., и при томъ прежде всего по правому берегу Дона.

Воронежскій — собственно со времени построенія Воронежа въ 1586 г. и преимущественно въ сѣверной половинѣ; южная часть стала заселяться съ половины XVII вѣка, когда возникли далеко впереди города Костенскъ, Урывъ, Коротоякъ.

Землянскій—немного раньше половины XVII в., и то въ тѣхъ

частяхъ, которыя ближе къ Задонску и Воронежу; а остальныя пространства были почти безлюдны до половины XVIII.

Нижнедѣвицкій—только съ 1660 года, и лишь немногія селенія возникли раньше этого времени.

Коротоякскій, по близости своего расположенія къ Воронежу и другимъ городкамъ началъ колонизоваться нѣсколько раньше; самый городъ Коротоякъ основанъ 1642 г.

Бирюченскій сталъ заселяться въ эту же пору, подъ охраною основанныхъ по рѣчкѣ Тихой-Соснѣ городковъ Верхнесосенска, Усерда, Палатова, что̀ происходило въ періодъ 1641—1670 г.

Валуйскій уѣздъ заселился очень поздно, не смотря на то, что самый городъ Валуйка основанъ былъ еще въ 1593 г. и имѣлъ довольно важное значеніе въ числѣ „польскихъ“ городовъ; очень немногія селенія этого уѣзда возникли въ XVII столѣтіи, а всѣ прочія только въ XVIII.

Бобровскій уѣздъ сталъ заселяться съ 1686 года, а до того времени въ продолженіи всего XVII вѣка въ немъ только были временные притоны сторожевыхъ станичниковъ, выѣзжавшихъ въ степь на службу на опредѣленные сроки.

Павловскій и Хоперскій уѣзды сохраняли вполнѣ степной характеръ до XVIII вѣка, когда основаны были крѣпости Павловская и Хоперская (1709—1711).

Что касается уѣздовъ Острогожскаго и Богучарскаго, то заселеніе ихъ началось съ половины XVII вѣка, но главными колонизаторами ихъ были не московскіе служилые люди, а малороссійскіе казаки или черкасы, начавшіе переселяться въ восточную Россію со времени гоненій, воздвигнутыхъ іезуитскою нетерпимостью по поводу уніи. Однодворческихъ селеній въ этихъ двухъ уѣздахъ только четыре, да и тѣ возникли здѣсь никакъ не далѣе первой четверти XVIII вѣка.

Переходимъ теперь къ обозрѣнію и указанію другихъ трудовъ, имѣющихъ значеніе историко-географическихъ.

Такимъ характеромъ отличается статья извѣстнаго историка и знатока древности Малороссіи *Н. А. Маркевича* „Рѣки Полтавской губерніи,“ помѣщенныя въ Запискахъ Общества 1856 года (т. XI, стр. 335—461).

Авторъ собственно задался мыслію составить описаніе всѣхъ рѣкъ и рѣчекъ Полтавской губерніи съ опредѣленіемъ ихъ экономическаго значенія по отношенію къ поселенію; но вмѣстѣ съ тѣмъ о каждой изъ нихъ присоединилъ и историческія воспоминанія, какъ-то: замѣтки о переправахъ, бродахъ, пристаняхъ, селеніяхъ, сраженіяхъ, остаткахъ древнихъ сооруженій съ преданіями о нихъ, о различныхъ археологическихъ находкахъ и проч. Все это сдѣлано очень кратко, но тщательно, и можетъ служить источникомъ для разныхъ справокъ при разъясненіи топографическихъ подробностей какихъ-либо лѣтописныхъ извѣстій, что̀ весьма облегчается алфавитнымъ указателемъ, которымъ снабжена статья [1]).

Теперь укажемъ въ хронологическомъ порядкѣ статьи историко-географическаго содержанія, помѣщенныя въ „Вѣстникѣ Общества“, тѣмъ болѣе, что въ первые годы его изданія, по самой программѣ (Вѣстникъ, I, Отд. 1, стр. 65—70), въ немъ существовалъ особый отдѣлъ (VI) „Географіи Исторической“.

I, стр. 57—78 „Описаніе Закамскихъ линій“ дѣйств. чл. *М. И. Иванина.* Въ этой статьѣ сообщается тщательное топографическое описаніе земляныхъ укрѣпленій, встрѣчающихся въ Казанской, Самарской и Уфимской губерніяхъ и сооруженныхъ нѣкогда для защиты заволжско-закамскихъ жителей

---

*) Еще прежде того, на приглашеніе Общества доставлять ему свѣдѣнія по предмету его занятій, Н. А. Маркевичъ доставилъ „Извѣстіе о разныхъ урочищахъ Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда Черниговской губерніи,“ но статья эта была чисто топографическаго содержанія и никакихъ историко-географическихъ данныхъ не заключала въ себѣ.—См. Геогр. Извѣстія, 1848, стр. 87.

отъ набѣговъ кочевниковъ. Историческая часть въ статьѣ не полна, касается только временъ XVIII вѣка, тогда какъ первоначальное устройство „Закамской Черты“ началось еще въ половинѣ XVII столѣтія. Кромѣ укрѣпленій, сооруженныхъ Русскими, въ этой же мѣстности сохранились доселѣ валы и рвы эпохъ несравненно древнѣйшихъ, по всей вѣроятности періода Болгарской самостоятельности. Авторъ описываетъ и ихъ; но не пытается опредѣлить ихъ историческое значеніе.

II, стр. 1—20. „Замѣчательный памятникъ православія въ Кременцѣ“. Статья эта переведена изъ польскаго журнала Biblioteka warszawska. Авторъ ея, *Самуилъ Новошацкій*, бывшій адвокатъ въ Кременцѣ, разсказываетъ въ ней исторію Кременецкой крѣпости, на основаніи польскихъ историковъ и разныхъ документовъ, хранившихся въ Кременецкихъ присутственныхъ мѣстахъ и въ нѣкоторыхъ частныхъ архивахъ. Крѣпость эту обыкновенно зовутъ „Зáмкомъ Королевы Боны“, и потому нѣкоторые считаютъ, что она основана въ XVI вѣкѣ. Новошацкій доказываетъ, что еще въ XI столѣтіи зáмокъ этотъ принадлежалъ Мукосѣямъ, и что, судя по характеру постройки, возникновеніе его можно относить къ IX или даже VIII вѣку. Такова сущность дѣла; но какъ истый полякъ, авторъ, съ очевидными натяжками и даже иногда противорѣча себѣ самому, усиливается доказать, что вся Волынь была искони польскою („славяно-ляхетскою“) страною, что христіанство введенное здѣсь Великимъ Княземъ Владиміромъ Равноапостольнымъ было католическое и т. п. Переводчикъ статьи (православный священникъ?) *Амвросій Добротворскій* въ подстраничныхъ примѣчаніяхъ отмѣчаетъ всѣ ложные выводы автора и положительно доказываетъ, что православная церковь Св. Николая, существовавшая въ Кременецкой крѣпости въ 1552 году, не могла быть построена тамъ въ эту эпоху, ибо Польское Правительство обыкновенно покровительствовало католицизму, а въ эту самую пору наиболѣе усердно стремилось къ уничтоженію православія, и лишь по необходимости, почти

противъ своего желанія, оставляло неприкосновенными нѣкоторые древніе православные храмы.

IV, стр. 29.—„Исторія жизни Гіуенъ-Тсана и его странствованій по Индіи между 629 и 645 годами нашего лѣтосчисленія". Это переводъ съ французскаго перевода путешествія Китайскаго ученаго Сюань-Цзана. Содержаніе статьи къ Россіи не относится; но очень важно для разъясненія многихъ историко-географическихъ вопросовъ касательно Средней Азіи.

VII, Хроника, стр. 12. „Второе путешествіе академика Шегрена въ Курляндію для изслѣдованія остатковъ Ливовъ".—При самомъ открытіи дѣйствій нашего Общества, Отдѣленіе Этнографіи въ 1846 году предложило небольшую экспедицію въ Остзейскія губерніи для изслѣдованія, въ этнографическомъ отношеніи, небольшаго остатка Ливовъ, потомковъ первобытныхъ обитателей края, отъ которыхъ онъ получилъ свое названіе—Ливонія и Лифляндія. Вмѣстѣ съ этимъ предполагалось изслѣдовать и остатокъ также вымирающаго народа Кревинговъ въ Курляндіи. (Зап. Русскаго Географическ. Общества, I, стр. 37; II, стр. 10—12). Это ученое изслѣдованіе совершилъ членъ-сотрудникъ Общества академикъ А. Шегренъ, извѣстный знатокъ финскихъ нарѣчій. Извлеченіе изъ представленнаго имъ отчета, касающееся языка и обычаевъ Ливовъ и Кревинговъ, а также о происхожденіи этихъ народовъ, было помѣщено во 2-мъ томѣ „Записокъ Общества" (стр. 253—266). Впослѣдствіи Шегренъ призналъ необходимымъ пополнить свои наблюденія новою поѣздкою въ мѣстности, гдѣ обитаютъ остатки изчезающихъ народовъ. Краткія извѣстія о результатахъ этого путешествія и составляетъ содержаніе разсматриваемой статьи. Общій выводъ изъ соображеній Шегрена тотъ, что Ливы въ древности были многочисленны и распространялись далеко на югъ отъ Лифляндіи; но смѣшавшись съ Леттами (Латышами) стали постепенно утрачивать свой языкъ и племенныя особенности. Слѣды древнѣй-

шаго ихъ пребыванія въ разныхъ мѣстностяхъ несомнѣнно узнаются въ названіяхъ урочищъ, объясняемыхъ только изъ языка Ливовъ. Съ этой стороны эта небольшая статейка имѣетъ особое значеніе для исторической географіи. Нельзя не пожалѣть, что въ ней не указаны съ точностію всѣ мѣстности, на которыхъ, по мнѣнію изслѣдователя, обитали въ древности Ливы и Кревингы.

X, Отд. II, стр. 1—48 „Описаніе города Верхотурья“— члена-сотрудн. игумена (нынѣ епископа Орловскаго) *Макарія*. Въ статьѣ этой, между прочимъ, разсказывается исторія этого города и описываются довольно подробно монастыри и церкви городскіе.

X, Отд. V, стр. 72—77. Чл.-сотр. *Кн. Н. А. Кострова*—„Списокъ каменнымъ изваяніямъ, находящимся въ Минусинскомъ округѣ Енисейской губерніи“ и чл.-сотр. *Н. А. Абрамова*—„О древнихъ городищахъ въ Ялуторовскомъ округѣ Тобольской губерніи“.—Это краткія замѣтки, очень не безполезныя для желающихъ заняться какими-либо историко-географическими розъисканіями о Сибирскомъ краѣ.

XI, Отд. II, стр. 99—104 чл.-сотрудн. *Н. А. Абрамова*—„Слобода Царево-Городище до переименованія ея городомъ Курганомъ Тобольской губерніи.“

XI, Отд. II, стр. 129—152. Чл.-сотрудн. архимандрита (нынѣ епископа Орловскаго) *Макарія*—„Описаніе Ѳерапонтовской волости“, находящейся въ Кириловскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи и получившей названіе по имени упраздненной Ѳерапонтова Рождественскаго Богородицкаго монастыря, основаннаго въ концѣ XIV вѣка однимъ изъ учениковъ Сергія Радонежскаго преподобнымъ Ѳерапонтомъ.

XI, Отд. V, стр. 26—37. Чл.-сотрудн. *А. И. Дмитрюкова* — „Городища и курганы, находящіеся въ Суджанскомъ и Рыльскомъ уѣздахъ Курской губерніи“. Впослѣдствіи статья эта, съ небольшими сокращеніями, но съ приложеніемъ черте-

жей и рисунковъ, перепечатана была въ „Трудахъ Курскаго Губернскаго Статистическаго Комитета“ 1863 г., кн. I, стр. 506—517.

XIV, Отд. II, стр. 167—190. „Опытъ изслѣдованія о древней Югрѣ“—*А. Б....ъ* (*А. Б. Бушена*). Эта статья, не смотря на незначительность своего объема, представляетъ очень полный и мастерски составленный сводъ свѣдѣній о Югрѣ, находящихся какъ въ лѣтописяхъ и другихъ древнихъ сказаніяхъ, такъ и въ современныхъ ученыхъ изслѣдованіяхъ. Авторъ разсматриваетъ въ своемъ опытѣ: во 1-хъ) значеніе и происхожденіе имени Югра; во 2-хъ) мѣсто жительства древней Югры; въ 3-хъ) историческія судьбы этого народа и страны ими обитаемой и наконецъ въ 4-хъ) вопросъ о томъ: гдѣ теперь слѣдуетъ искать остатки этого племени? Относительно значенія слова „Югра“ или „Угра“ авторъ приходитъ къ заключенію, что оно „есть слово первообразное, также какъ и большая часть чудскихъ народныхъ именъ“ и что ошибочно мнѣніе Шлёцера и нѣкоторыхъ его послѣдователей, будто названіе „Югра“ и „Угры“ и прилагательныя „Югорскій“ и „Угорскій“ произошли отъ слова „Угоріе“—т. е. страна лежащая у горъ (Уральскихъ).—О пространствѣ составляющемъ древнюю Югру, авторъ заключаетъ, что древняя Югра, въ обширномъ смыслѣ, какъ ее понимали Новгородцы въ первыя времена существованія Русскаго Государства, простиралась на сѣверѣ до прибрежья Ледовитаго океана отъ Югорскаго-Шара до устьевъ Таза, а на югъ достигала верховьевъ Лозы и Вышеры, и что только во времена позднѣйшія Югрѣ назначены были болѣе тѣсные предѣлы по отдѣленію сѣверныхъ и южныхъ частей въ вѣдѣніе особыхъ намѣстниковъ и по учрежденіи (1681 года) въ остальной части особаго Югорскаго намѣстничества, заключавшаго Югру въ тѣсномъ смыслѣ.—Что касается историческихъ судебъ этой страны и народа въ ней обитавшаго, то авторъ извлекаетъ изъ нашихъ лѣтописей всѣ упоминанія о Югрѣ до конца XIV вѣка, когда, съ покоре-

ніемъ Вятки, довершено подчиненіе всѣхъ чудскихъ данниковъ Великаго Новгорода по самый Уралъ. Въ эту пору значительная часть Югровъ, всегда мало-покорныхъ, по всей вѣроятности, удалилась за Уралъ къ берегамъ Оби и Иртыша. Авторъ совершенно отвергаетъ мнѣніе тѣхъ ученыхъ, которые считаютъ нынѣшнихъ Вогуловъ за потомковъ древнихъ Югровъ; напротивъ онъ принимаетъ, что Остяцкія племена, кочующія нынѣ розно на Оби, Иртышѣ, Кондѣ и Тавдѣ, и отчасти на Кети, или Остяки въ собственномъ смыслѣ (называющіе сами себя Асьякъ), суть не что иное, какъ потомки вытѣсненной съ Урала Югры, бывшей нѣкогда данницею Великаго Новгорода и вмѣстѣ съ тѣмъ крайнимъ предѣломъ его владычества, а Вогулы, живущіе нынѣ на прежней Югорской землѣ приняли въ себя только небольшую часть этого народа. Въ заключеніе всего авторъ отдѣльно разбираетъ сказаніе преподобнаго Нестора объ Уграхъ, какъ ходившихъ въ Персію, такъ и останавливавшихся подъ Кіевомъ и водворившихся на Дунаѣ.

XVI, Отд. II, стр. 93—160. „Замѣтки о западной части Гродненской губерніи“—*С. К.* (?). Эта статья также принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ по исторической этнографіи. Извѣстно, что древнѣйшими обитателями западной части нынѣшней Гродненской губерніи, до конца XIII столѣтія, были Ятвяги, народъ не славянскаго происхожденія. Авторъ этой статьи преимущественно и занялся попыткою разработки вопроса о Ятвягахъ.—Изъ разсмотрѣнія историческихъ извѣстій онъ выводитъ, что въ западной части Гродненской губерніи Ятвяги въ періодъ своей самостоятельности занимали только сѣверную половину, а южная съ городами Брестомъ, Кобриномъ, Каменцомъ, Мельникомъ, Дрогичиномъ, Бѣльскомъ,—т. е. все пространство по р. Бугу до р. Нарева—принадлежала князьямъ югозападной Руси. Границами собственно Ятвяжской земли авторъ признаетъ: на сѣверѣ—среднее теченіе р. Нѣмана, а на югѣ р. Наревъ; на сѣверо-западъ ихъ страна простиралась за р. Бобръ до верховьевъ

рѣкъ Лэнки, Нетты и Винценты, соприкасаясь съ землею Голяди; на востокъ въ верховьяхъ Нарева, Свислоча и Ясіолды она отдѣлялась лѣсными дебрями отъ Литвы и Руси.—Что касается племеннаго происхожденія Ятвяговъ, то авторъ допускаетъ, что они были вѣтвью Сарматовъ, прикочевавшихъ въ этотъ край отъ береговъ Чернаго моря. Здѣсь окруженные и тѣснимые со всѣхъ сторонъ народами славянскими, Ятвяги въ сильной степени подверглись ихъ вліянію и послѣ упорной кровавой борьбы были совершенно поглощены народностью побѣдителей.—Другая половина этой статьи посвящена разсмотрѣнію языка нынѣшнихъ жителей Ятвяжской земли, при чемъ сообщается 28 пѣсень и нѣсколько прозаическихъ разсказовъ. Для большей ясности чтенія самой статьи она снабжена картою описываемой стороны.

XVII, Отд. II, стр. 222 — 242. „Обозрѣніе городовыхъ полковъ и сотенъ, бывшихъ на Украйнѣ до смерти Богдана Хмѣльницкаго"—статья д. чл. *М. А. Максимовича*. Авторъ этого обозрѣнія глубоко-основательный знатокъ быта и исторіи Малороссіи, избралъ своею задачею разъяснить старинное дѣленіе Малороссіи (до 1782 года) на полки и сотни, независимо отъ земскаго дѣленія на повѣты или уѣзды. Малороссія и Украйна, со временъ далекой древности жила тревожною жизнью, въ непрестанной борьбѣ съ различными кочевниками, а потомъ съ Литовцами и Ляхами. Эти обстоятельства и послужили къ тому, что въ народѣ украинскомъ развилось казачество, какъ особое войсковое сословіе, отдѣлившееся отъ земледѣльческаго посполитства, для его же защиты: впрочемъ казакъ въ жизни домашней былъ тотъ же земледѣлецъ, равно какъ и каждый земледѣлецъ былъ готовъ всегда сдѣлаться казакомъ. Авторъ указываетъ, что дѣленіе Малороссіи на полки и сотни существовало еще въ удѣльный періодъ только тогда, вмѣсто словъ „полкъ" и „полковникъ" употреблялись слово „тысяна" и „тысяцкій", хотя въ лѣтописяхъ и встрѣчаются выраженія: Кіевскій тысяцкій съ своимъ полкомъ и т. д. До

Богдана Хмѣльницкаго, по мнѣнію Максимовича, было только 10 полковъ: 7 на правой сторонѣ Днѣпра и 3 на лѣвой. При самомъ началѣ гетманства Хмѣльницкаго, послѣ его блистательныхъ побѣдъ надъ Поляками въ 1648 году, образовалось уже 26 полковъ: 16 на правой сторонѣ Днѣпра и 10 на лѣвой. Въ исходѣ 1649 года, послѣ Зборовскаго мира, Хмѣльницкій ввелъ новое полковое распредѣленіе, образовавъ только 16 полковъ, при чемъ для объединенія Малороссіи, уничтожилъ древнее дѣленіе ея на двѣ части теченіемъ Днѣпра. При новомъ устройствѣ полковъ, четыре изъ нихъ (Чигиринскій, Черкасскій, Коневскій и Кіевскій) имѣли свои сотни, какъ на правомъ, такъ и на лѣвомъ берегу Днѣпра. Въ такомъ положеніи и числѣ оставались полки до смерти Богдана въ 1657 году: авторъ положительно отвергаетъ мнѣніе тѣхъ изслѣдователей, которые принимаютъ 20 полковъ. Статья Максимовича очень важна для исторической географіи Малороссіи въ XVII столѣтіи, и нельзя не пожалѣть, что она осталась не вполнѣ оконченною. Въ XVII томѣ „Вѣстника" помѣщено только обозрѣніе полковъ и ихъ городовъ; а обозрѣніе сотенъ вовсе нѣтъ, хотя о существованіи этой 2-й части изслѣдованія и было заявлено въ Отчетѣ Общества за 1854 годъ, (стр. 54).

XVIII, Отд. IV, стр. 47—56. „Карты рѣки Дона, изданныя въ Амстердамѣ". Подъ этимъ заглавіемъ въ отдѣлѣ библіографіи, помѣщено, составленное извѣстнымъ нашимъ библіографомъ д. чл. *М. Н. Полуденскимъ*, подробное описаніе изданнаго въ началѣ XVIII столѣтія атласа теченія рѣки Дона, составленнаго вице-адмираломъ Крейсомъ или Крюйсомъ. Къ сообщенію Полуденскаго присоединилъ свои замѣтки и другой нашъ библіографъ *Г. Н. Геннади*, (XVIII, отд. IV, стр. 55 и 56, XXII, отд. V, стр. 78).

XXII, Отд. V, стр. 11 — 25. „Начало и распространеніе христіанства въ предѣлахъ Вологодской епархіи" и „Учрежденіе Вологодской епархіи"—двѣ статьи д. чл. *П. И. Савваи-*

това, довольно богатая разными историко-географическими указаніями по Вологодскому краю. Здѣсь кстати будетъ напомнить, что еще въ 1856 г. кол. ассес. *Левъ Суходольскій*, изъ Оренбурга, доставилъ въ Общество свое изслѣдованіе „Исторія водворенія христіанской вѣры въ предѣлахъ Оренбургскаго края.“ Трудъ этотъ раздѣленъ на три части: 1) первые слѣды христіанства въ Оренбургскомъ краѣ: этотъ періодъ, по мнѣнію автора, обнимаетъ время отъ X до XVI вѣка; 2) распространеніе христіанства въ краѣ отъ XVI до XVIII в.; 3) значеніе христіанства въ XVIII—XIX вѣкѣ. Сочиненіе это, составленное большею частію по источникамъ, замѣчательно не только въ отношеніи къ исторіи церкви, но и въ отношеніи къ исторіи гражданскаго образованія въ юго-восточной Россіи и особенно любопытно по географическому обозначенію путей распространенія христіанства. Отдѣленіе поручило В. В. Вельяминову-Зернову разсмотрѣть эту статью въ подробности. Къ сожалѣнію, она не вошла ни въ одно изъ изданій Общества, и уже въ 1859 г. самъ авторъ напечаталъ ее въ „Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. (Вѣстникъ, XX, прилож. 12 и 13).

XXIII, Отд. II, стр. 127—150. „Городъ Тюмень“ Тобольской губерніи, чл. сотр. *Н. А. Абрамова.* Въ началѣ статьи разказана исторія Тюмени до подчиненія Сибири Русской Державѣ, при чемъ введено нѣсколько историко-географическихъ подробностей вообще о Тюменскомъ округѣ.

XXIV, Отд. II, стр. 227—240. „Нѣсколько словъ краткаго историческаго обозрѣнія Русско-Литовскаго Новогрудка, со времени основанія этого города русскимъ княземъ Ярополкомъ Владиміровичемъ, сыномъ Владиміра Мономаха въ 1116 году до конца XIV столѣтія.“ Подъ этимъ заглавіемъ помѣщена историческая записка объ уѣздномъ городѣ Минской губерніи Новогрудкѣ, составленная учителемъ тамошняго дворянскаго училища *М. Дмитріевымъ*, преимущественно на основаніи польскихъ источниковъ. Впослѣдствіи г. Дмитріевъ доставилъ въ Общество „Собраніе дальнѣйшихъ историческихъ свѣ-

дѣній о Новогрудкѣ", доведенное до 1784 года, которое и было помѣщено въ XXVI томѣ Вѣстника (Отд. II, стр. 66—72).

XXV, Отд. II, стр. 27—62. „Елецкій уѣздъ, въ историческомъ, этнографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ"— чл.—сотр. *М. А. Стаховича*. Статья эта въ сжатомъ, но живомъ очеркѣ изображаетъ картину такъ называвшейся въ старину „Рязанской Украйны," опредѣляетъ важное охранительное сторожевое значеніе ея въ отношеніи набѣговъ „съ поля", и указываетъ на то, какъ, подъ условіемъ сторожевой службы, заселялся этотъ край въ XV и XVI столѣтіяхъ и какъ выработались въ бытѣ и характерѣ этого населенія нѣкоторыя особенности, неизгладившіяся и доселѣ. Множество археологическихъ замѣтокъ о разныхъ мѣстностяхъ уѣзда дѣлаютъ эту статью хорошимъ руководителемъ для историко-географическихъ соображеній.

XXVI, Отд. V, стр. 43—65. „Черный лѣсъ и его окрестности"—статья іеромонаха *Арсенья Иващенкова*. Эта статья содержитъ въ себѣ описаніе главной лѣсной площади Херсонской губерніи. Черный лѣсъ находится въ сѣверной части Александрійскаго уѣзда, и былъ нѣкогда знаменитымъ притономъ гайдамаковъ и всякихъ бѣглецовъ изъ Польши и Малороссіи. Заселеніе Херсонской губерніи вообще началось очень поздно: первыми поселенцами въ этой мѣстности, съ 1730 г. были раскольники, бѣжавшіе изъ Великороссіи; а потомъ съ 1751 г. чиновники Далматскаго и Македонскаго гусарскихъ полковъ стали водворять на ней „своихъ крестьянъ, навербованныхъ не только изъ ближайшихъ деревень, но даже изъ Кіева." Авторъ статьи разсказываетъ обстоятельства заселенія каждой деревни въ этой мѣстности, основываясь преимущественно на письменныхъ документахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ старинныя гайдамацкія становища и сообщаетъ существующія о нихъ преданія. При новости заселенія Новороссіи, эта статья можетъ считаться вполнѣ историко-географическимъ

изслѣдованіемъ. Не лишнимъ считаемъ присовокупить, что эта статья, почти безъ всякихъ перемѣнъ, перепечатана была въ „Новороссійскомъ Календарѣ“ за 1859 годъ, Отд. IV, стр. 426—452.

XXIX, Отд. II, стр. 87—120. „Ананьинскій Могильникъ“— статьи *П. Алабина*. Подъ именемъ „могильника“ извѣстенъ былъ довольно большой курганъ, находящійся у деревни Ананьиной, близь города Елабуги, Вятской губерніи. Лѣтомъ 1859 г. курганъ этотъ, по распоряженію Вятской удѣльной конторы, былъ разрытъ и отчетъ объ этой раскопкѣ, произведенной подъ руководствомъ г. Алабина, составляетъ содержаніе настоящей статьи. Предметы, найденные въ Могильникѣ, оказались во многомъ тождественными съ предметами, открытыми въ курганахъ юго-западной Россіи, а также въ губерніяхъ Орловской, Владимірской, Тверской. Г. Алабинъ считаетъ, что Могильникъ относится къ несравненно древней эпохѣ, чѣмъ развалины какихъ-то зданій, существующія близь Елабуги и извѣстныя подъ именемъ „Чортова Городища.“ Въ концѣ своего отчета г. Алабинъ сообщаетъ замѣтки о другихъ мѣстностяхъ Вятской губерніи, гдѣ находятся курганы, городища и остатки различныхъ древнихъ сооруженій, остающихся доселѣ не только не изслѣдованными, но даже и не описанными *).

Съ 1861 года, Совѣтъ Общества, замѣнилъ „Вѣстникъ“ періодическимъ изданіемъ „Записокъ“; по характеру своему это изданіе почти не отличалось отъ прежняго „Вѣстника“. Въ немъ также помѣщались статьи членовъ Общества и другихъ изслѣдователей по разнымъ предметамъ занятій Общества, и многія изъ нихъ, если не всецѣло, то значительною

*) Въ 1865 г. чл.—сотр. *П. И. Лерхе*, по порученію Археологической коммиссіи, произвелъ вторичное изслѣдованіе Ананьинскаго Могильника и открылъ еще нѣсколько древнихъ могилъ. Онъ предпринимаетъ подробное описаніе Могильника. См. Извѣстія И. Р. Г. О., 1866, Отд. I, стр. 20.

частью касались исторической географіи. Приводимъ перечень этихъ статей:

1861 г., кн. 1, стр. 109—174. „Областной городъ Семипалатинскъ“,—дѣйствительнаго члена *Н. А. Абрамова*. Статья эта содержитъ въ себѣ экономическое описаніе Семипалатинска; но въ началѣ ея помѣщенъ краткій историческій взглядъ на мѣста, занимаемыя Семипалатинскою областью, а также исторію самаго Семипалатинска, основаннаго въ 1718 году, вблизи развалинъ ламайскаго монастыря, извѣстныхъ подъ названіемъ „Семи Палатъ“.

1861 г., кн. 2, стр. 168—178. „Нѣчто къ исторіи Петербурга въ прошломъ столѣтіи“. Подъ этимъ заглавіемъ сообщается нѣсколько историко-топографическихъ свѣдѣній объ одномъ городскомъ дворовомъ мѣстѣ въ С.-Петербургѣ, и о бывшихъ его владѣльцахъ съ 1725 по 1762 годъ. Свѣдѣнія эти извлечены изъ архивнаго дѣла Вологодской Духовной Консисторіи.

1862 г., кн. 1, стр. 180—182. „Замѣтка къ статьѣ городъ Семипалатинскъ“. Сообщаются выписки изъ старинныхъ записокъ о причинѣ перенесенія Семипалатинской крѣпости на новое мѣсто въ 1776 г., о чемъ въ статьѣ г. Абрамова не было упомянуто.

1863 г., кн. 1, стр. 1—20. „О древнѣйшихъ обитателяхъ Европы“—статья почетнаго члена *К. М. Бера*. Это краткій, но живой очеркъ результатовъ, какіе извлекаетъ наука изъ находокъ каменнаго, костянаго, бронзоваго и желѣзнаго періодовъ относительно исторіи переселенія цивилизаціонныхъ народовъ. Сходство вещей, отрытыхъ въ Ананьинскомъ могильникѣ, съ вещами находимыми во Франціи, Великобританіи, Даніи и другихъ частяхъ Европы, доказываетъ, что эти вещи не совсѣмъ справедливо считаются памятниками древнихъ Кельтовъ или Цельтовъ. Невозможно предполагать, что народъ этотъ когда-то простирался до Урала, а быть можетъ и за Уралъ; матеріалъ, изъ котораго сдѣланы эти вещи—совер-

шенно иной въ западной Европѣ, чѣмъ въ восточной Россіи. Еще болѣе подтверждается это различіемъ череповъ, находимыхъ въ древнихъ могилахъ. К. М. Беръ обращаетъ вниманіе на необходимость собранія возможно большаго количества свѣдѣній о находкахъ памятниковъ этого рода въ различныхъ мѣстахъ Россіи, для составленія карты переселенія народовъ. Но еще необходимѣе собраніе древнихъ череповъ, такъ какъ единственно краніологическими изслѣдованіями возможно приблизительно вѣрно опредѣлить, къ какому племени принадлежатъ люди, свидѣтельства о существованіи которыхъ находятся въ ихъ гробахъ.

1863 г., кн. 2, стр. 92—113. „Объ отношеніи Русской Исторіи къ Географіи и Этнографіи“—дѣйствительнаго члена *Н. И. Костомарова.* Въ 1863 году было предположено, въ теченіе великаго поста, прочитать нѣсколько публичныхъ лекцій по разнымъ предметамъ занятій Общества. Въ числѣ дѣйствительныхъ членовъ Общества, изъявившихъ желаніе на это, былъ и Н. И. Костомаровъ. Особая комиссія, обсуждавшая порядокъ чтенія лекцій, вызывала своего сочлена, какъ знатока исторіи и быта Малороссіи, изложить историческій очеркъ разселенія Малороссіянъ изъ Поднѣпровья въ восточныя губерніи; но г. Костомаровъ отклонилъ это предложеніе и прочиталъ вышеназванную статью, въ которой развилъ ту мысль, что какъ задача историческаго знанія есть жизнь человѣческаго общества и слѣдовательно народа, то и въ Русской Исторіи необходимо тѣсное сближеніе съ этнографіею, взаимное дѣйствіе этихъ двухъ наукъ и нераздѣльное ихъ развитіе.

1863 г., кн. 3, стр. 1—109; кн. 4, стр. 1—109. „Горный городъ Дедюхинъ и окольныя окрестности“ — статья *Д. А. Пѣтухова.* Это весьма обстоятельное описаніе города и его жителей въ статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Начало же этого описанія, подъ заглавіемъ „Лѣтописи“ (стр. 1—25) посвящено основательному разбору свѣдѣній, какъ о времени основанія Дедюхина и открытія въ немъ

соловаренъ, такъ и вообще объ обстоятельствахъ заселенія тамошняго края.

1863 г., кн. 4, стр. 110—138. „Устькаменогорскъ въ 1861 году“ — дѣйствительнаго члена *Н. А. Абрамова*. Статья эта, какъ показываетъ ея заглавіе, содержитъ въ себѣ статистическія свѣдѣнія объ этомъ городѣ Семипалатинской области; но впереди всего предпосланы историческія данныя о мѣстности, занимаемой Устькаменогорскомъ и о обстоятельствахъ его основанія.

1864 г., кн. 1, стр. 9—50; кн. 2, стр. 122—220. „Торопецъ“—статья дѣйств. члена *М. И. Семевскаго*. Это обширное и подробное описаніе одного изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ въ Псковской губерніи. Первая часть описанія посвящена исключительно историческимъ даннымъ о городѣ; вторая же изображенію внутренняго быта Торопчанъ.

1864 г., кн. 4, стр. 1—20. „Нѣкоторыя соображенія о первобытныхъ жителяхъ сѣверной Россіи, по найденнымъ остаткамъ ихъ быта“—статья дѣйствительнаго члена *Н. Ѳ. Бутенева*. Авторъ, проживая нѣсколько лѣтъ въ Олонецкой губерніи, собралъ до 240 каменныхъ орудій, изъ числа которыхъ больше 200 найдено въ Петрозаводскомъ уѣздѣ. Изслѣдователь приходитъ къ заключенію, что пришельцы Онежскіе не были Чудью или какимъ-либо изъ извѣстныхъ на сѣверѣ народовъ, иначе слѣдовало бы допустить, что Чудь, придя отъ Алтая къ Онежскому озеру, забыла разработку рудъ и употребленіе металлическихъ орудій. На этомъ основаніи Бутеневъ признаетъ, что каменныя орудія принадлежатъ аборигенамъ Сѣверной Россіи, поселившимся на тѣхъ мѣстахъ, вѣроятно, при первоначальномъ разселеніи людей на нашей планетѣ за много тысячелѣтій до Чуди и до нашей эры. Впрочемъ онъ не приписываетъ орудіемъ допотопной древности, потому что они находятся въ новыхъ пластахъ почвы.

Заканчивая на этомъ перечень наиболѣе обширныхъ статей, касавшихся вопросовъ исторической географіи, считаемъ необ-

ходимымъ оговориться, что и во множествѣ другихъ статей встрѣчаются полезныя историко-географическія указанія или соображенія. Нужно также присовокупить, что въ изданіяхъ Общества сообщалось много извѣстій о различныхъ изслѣдованіяхъ по предмету исторической географіи и этнографіи, произведенныхъ за границею. Въ особенности постоянно обращалось вниманіе на новѣйшія изъисканія о находимыхъ орудіяхъ и другихъ остаткахъ доисторической эпохи. Въ этомъ отношеніи нельзя не указать на слѣдующія довольно обширныя статьи, помѣщенныя въ изданіяхъ Общества:

„Куски дерева и валуны, какъ первообразы орудій, употребляемыхъ человѣкомъ“ (Вѣстникъ, XXIII, отд. III, стр. 21—38)—статья, излагающая выводы извѣстнаго археолога-этнографа доктора *Г. Клемма* въ его сочиненіи „Die Hölzer und Geschiebe, als die Ahnen der menschlichen Urwerkzeuge. Dresden, 1854 [1]).

„О древнѣйшихъ населеніяхъ сваестроителей по разнымъ Швейцарскимъ озерамъ“ (Вѣстникъ, кн. XXVI, отд. III, стр. 76—82)—переводъ статьи знаменитаго *К. Раттера*, составленной по изслѣдованіямъ *Фр. Тройона* и др. [2]).

Но кромѣ всѣхъ доселѣ перечисленныхъ и напечатанныхъ статей, въ протоколахъ собраній Общества и Отдѣленія Этнографіи занесены извѣстія о прочитанныхъ статьяхъ историко-географическаго содержанія, о разныхъ заявленіяхъ по этому предмету и проч. Для полноты нашей лѣтописи, приводимъ свѣдѣнія и объ этихъ случаяхъ.

Въ 1857 году, когда съ Высочайшаго соизволенія, открыта была повсемѣстно подписка на сооруженіе монумента въ память тысячелѣтняго существованія Русскаго Государства, д. чл. *А. Г.*

---

[1]) Сравн. Вѣстникъ, 1864, кн. I, стр. 10.

[2]) Въ общемъ собраніи 5 ноября 1869 г. чл.—сотр. *Н. П. Хрушовъ* сдѣлалъ сообщеніе о свайныхъ постройкахъ въ Швейцаріи, при чемъ разсмотрѣлъ исторію открытія этихъ построекъ въ Швейцарскихъ озерахъ и главнѣйшіе результаты изслѣдованій надъ этими памятниками глубокой древности.—Извѣстія, 1869, отд. I, стр. 295.

Яновскій, въ засѣданіи отдѣленія Этнографіи 27 сентября [1]), представилъ записку, въ которой высказалъ мнѣніе, что, пользуясь настоящимъ случаемъ, было бы весьма своевременно предложить отъ Общества, за премію, рѣшеніе вопроса: „Кто дѣйствительно были Варяго-Руссы, основатели Русскаго Государства, и какъ объяснить тѣ обстоятельства, кои, по сказанію лѣтописца Нестора, были причиною этого событія?“ Отдѣленіе, находя предложеніе своего сочлена требующимъ многосторонняго разсмотрѣнія, постановило просить г. Яновскаго изложить проэктъ задачи съ большею точностію. Поэтому А. Г. Яновскій впослѣдствіи объяснилъ, что, при рѣшеніи предлагаемой имъ задачи, необходимо выполненіе слѣдующихъ условій: 1) разобрать критически, во всей подробности, мнѣніе о скандинавскомъ происхожденіи Руси; 2) указать на составъ и происхожденіе русскаго населенія сѣверной Россіи, гдѣ совершилось основаніе Русскаго Государства; 3) объяснить, кто были заморскіе Варяги и какая могла быть причина платимой имъ дани; 4) объяснить причины добровольнаго соединенія Чуди и Славянъ для составленія одного государства и 5) указать кто были варяго-русскіе князья и откуда они прибыли съ своею Русью [2]). Проектъ задачи подробно разсмотрѣнъ былъ д. чл. *М. А. Коркуновымъ*, который и представилъ отдѣленію, 20 декабря 1857 г., свой отзывъ, сущность котораго состояла въ слѣдующемъ: Такъ какъ А. Г. Яновскій считаетъ установившееся мнѣніе о скандинавскомъ происхожденіи Варяговъ вовсе несогласнымъ съ этнографіею русскаго народа и причину этого несогласія полагаетъ въ томъ, что заключенія ученыхъ, основанныя на однихъ книжныхъ извѣстіяхъ, не были сличены съ мѣстностями и народнымъ бытомъ, то это даетъ поводъ думать, что онъ находитъ необходимымъ произвести этнографическія изслѣдованія во всѣхъ

---

[1]) Вѣстникъ, XI, Прилож. стр. 48—50.
[2]) Вѣстникъ XXII, Прилож. стр. 83—84.

мѣстахъ, откуда могли быть призваны, по сказанію лѣтописей и гдѣ поселились и жили въ Россіи Варяго-руссы. Важность подобныхъ изслѣдованій для науки и снаряженіе экспедиціи въ указанныя мѣста можетъ быть дѣломъ весьма полезнымъ,— тѣмъ не менѣе предлагаемая задача оказывается очень обширною и невыполнимою въ теченіе одного года. Кромѣ того эта задача отстраняетъ отъ участія въ ея рѣшеніи послѣдователей скандинавскаго происхожденія Руси, такъ какъ это мнѣніе положительно отвергается Яновскимъ. Отдѣленіе вполнѣ согласилось съ отзывомъ М. А. Коркунова, что подобную задачу невозможно рѣшить въ теченіе одного года, тѣмъ болѣе, что самъ А. Г. Яновскій, по собственному его заявленію, занимался собираніемъ данныхъ по этому вопросу 20 лѣтъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ, желая, чтобы результаты многолѣтнихъ изъисканій г. Яновскаго (произведенныхъ между прочимъ и въ Швеціи и въ Сѣверной Пруссіи) не оставались долѣе въ неизвѣстности— положило: просить его сообщить ихъ Отдѣленію по крайней мѣрѣ въ общемъ очеркѣ, дабы въ послѣдствіи можно было разработывать ихъ подробно въ частностяхъ. На такой вызовъ Отдѣленія, однако, не послѣдовало желаемаго отвѣта со стороны А. Г. Яновскаго.

Въ 1864 г. д. чл. *А. И. Дыминскій*, проживающій въ Подольской губерніи, обратился въ Общество съ просьбою о высылкѣ ему нѣкоторыхъ книгъ, необходимыхъ при составленіи описанія кургановъ, валовъ, городищъ и пещеръ Подольской губерніи, чѣмъ онъ давно уже занимается. Отдѣленіе Этнографіи (засѣданіе 21 марта 1864 г. [1]) находило возможнымъ удовлетворить такую просьбу своего сочлена. Вмѣстѣ съ тѣмъ, обращаясь къ настоящему предмету занятій г. Дыминскаго, и признавая всю важность, какую представляетъ для науки, занимающей Географическое Общество, описаніе урочищъ, находящихся въ разныхъ мѣстностяхъ, съ нанесеніемъ ихъ на

---

[1]) Записки 1864 г. Кн. 3, Отд. I, стр. 46–47.

карты и объясненіемъ на основаніи мѣстныхъ преданій и свѣдѣній, Отдѣленіе положило составить программу для такого описанія разныхъ урочищъ, которое могло бы служить руководствомъ и пособіемъ для лицъ, желающихъ, подобно г. Дыминскому, заняться этимъ предметомъ на самыхъ мѣстахъ. Составленіе такой программы обязательно принялъ на себя д. чл. Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ. Къ сожалѣнію предположеніе это, сколько извѣстно, не осуществилось.

Въ засѣданіи Отдѣленія Этнографіи 27 октября 1865 г., секретарь Отдѣленія *Е. Е. Замысловскій* прочиталъ критическій разборъ составленнаго Н. Барсовымъ „Географическаго Словаря Русской земли“ (Вильно, 1865, in. 8°) и заключающаго въ себѣ свѣдѣнія, относящіяся къ періоду съ IX до половины XIV столѣтія. Разборъ этотъ не былъ напечатанъ въ изданіяхъ Общества; а въ протоколѣ засѣданія [1]) изложено это чтеніе очень кратко въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Обративъ вниманіе на значеніе въ литературѣ добросовѣстно составленнаго г. Барсовымъ Словаря, который можетъ быть полезнымъ пособіемъ для каждаго занимающагося отечествовѣдѣніемъ, рецензентъ указалъ нѣкоторые пропуски и тѣ пособія, которыми не пользовался составитель Словаря, вслѣдствіе чего не приведены многія указанія, которыя бы можно было сдѣлать для опредѣленія мѣстностей въ лѣтописяхъ и актахъ. Въ заключеніе рецензентъ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній относительно самаго плана изданія“. Нельзя не пожалѣть, что эта статья осталась неизданною; въ ней заключалось много историко-географическихъ разъясненій, важныхъ тѣмъ болѣе, что Е. Е. Замысловскій много занимается географіею древней Россіи и извѣстенъ какъ составитель и издатель „Историческо-географическаго атласа“.

Съ такимъ же сожалѣніемъ должно отмѣтить другое интересное чтеніе, по содержанію своему преимущественно истори-

---

[1]) Извѣстія, 1866 г. Отд. I, стр. 19.

ко-географическое и оставшееся не напечатаннымъ. Въ маѣ мѣсяцѣ 1867 года, когда находились въ Петербургѣ представители почти всѣхъ славянскихъ народовъ, посѣтившіе Московскую всероссійскую этнографическую выставку, въ нашемъ Обществѣ, для пріема прибывшихъ въ Россію славянскихъ ученыхъ и литераторовъ, устроено было чрезвычайное засѣданіе соединенныхъ отдѣленій этнографіи и статистики. Со стороны Отдѣленія Этнографіи въ этомъ засѣданіи прочитана была д. чл. *К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ* статья: „О колонизаціи Великорусскаго племени,“ въ которой авторъ сперва охарактеризовалъ главныхъ дѣятелей этой колонизаціи въ древнее время, бродниковъ и монастыри, за тѣмъ указалъ на значеніе колонизаціи въ эпоху Московскаго государства, выразившееся въ обрусеніи инородцевъ восточной Россіи, и заключилъ общимъ выводомъ о позднѣйшей регламентаціи и постоянномъ стремленіи русскаго человѣка на новыя сельбища. Такъ изложено содержаніе статьи К. Н. Бестужева-Рюмина въ отчетѣ Общества за 1867 годъ (стр. 56), но самая статья, какъ сказано, не попала въ изданія Общества и, что въ особенности странно, въ нихъ не вошелъ даже и подробный протоколъ этого замѣчательнаго засѣданія.

Въ общемъ собраніи Общества 13 декабря 1867 г., чл. сотр. *П. И. Лерхъ*, въ теченіе лѣта того года, по порученію Императорской Археологической Коммисіи, изслѣдовавшій памятники старины въ Сыръ-Дарьинской области, сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о произведенныхъ имъ раскопкахъ на развалинахъ города Янги-кента или Джанкента. Сущность сообщеній г. Лерха заключалась въ слѣдующемъ [1]): городъ Янги-кентъ (т. е. Новый Городъ или Новгородъ) упоминается въ исторіи въ первый разъ въ началѣ XIII вѣка, при завоеваніи Чингисъ-ханомъ царства Хорезмшаховъ. Въ половинѣ XVIII вѣка онъ уже находился въ развалинахъ, но въ какое время былъ разрушенъ—нѣтъ ника-

---

[1]) Извѣстія 1867 г., Отд. I, стр. 199.

кихъ свидѣтельствъ. Найденныя въ развалинахъ монеты и надгробныя надписи удостовѣряютъ однако, что онъ существовалъ еще въ XV столѣтіи и состоялъ въ сношеніяхъ съ Золотою Ордою. П. И. Лерхъ полагаетъ, что Янги-кентъ не былъ разрушенъ насильственно, но просто оставленъ жителями мало-помалу выселившимися въ другія мѣстности. Брошенныя зданія ни кѣмъ не поддерживаемыя обрушились и образовали холмы, впослѣдствіи засыпанные пескомъ и глиною, наносимыми степными вѣтрами. Кромѣ развалинъ Янги-кента, П. И. Лерхъ посѣтилъ и осмотрѣлъ и другія древнія урочища въ Туркестанскомъ краѣ. Къ сожалѣнію, уже по отъѣздѣ его оттуда, не вдалекѣ отъ города Ходжента, на правомъ берегу Сыръ-Дарьи открыты были еще развалины зданій изъ жженаго кирпича, съ различными надписями, какъ объ этомъ сообщено было Географическому Обществу отъ г. начальника Задарьинскаго округа [1]). Извлеченіе изъ подробнаго отчета, представленнаго П. И. Лерхомъ Императорской Археологической Коммисіи издано отдѣльною брошюрою подъ заглавіемъ: „Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край въ 1867 году“ (С.-Петербургъ, 1870, in 4° стр. X и 39).

Въ началѣ 1870 г. губернаторъ Семирѣчинской области генералъ-маіоръ Г. А. Колпаковскій доставилъ въ Общество записку объ озерѣ Иссыкъ-кулѣ и о находимыхъ на днѣ его, въ недалекомъ разстояніи отъ берега, остаткахъ древнихъ построекъ, черепкахъ посуды и человѣческихъ костяхъ, при чемъ препроводилъ и нѣкоторые изъ подобныхъ находокъ [2]). Помѣщая записку генерала Колпаковскаго въ „Извѣстіяхъ“ Общества баронъ *Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ* присовокупилъ обширное примѣчаніе [3]), въ которомъ тщательно собралъ все, что хотя мелькомъ упоминало о существованіи развалинъ на Иссыкъ-кулѣ въ разныхъ сочиненіяхъ и въ особенности въ изданіяхъ Обще-

---

[1]) Извѣстія 1867 г. Отд. II, стр. 200.
[2]) Извѣстія 1870 г. Отд I. стр. 42.
[3]) Извѣстія 1870 г. Отд. II, стр. 101—105.

ства, такъ какъ почти вся литература объ Иссыкъ-кулѣ принадлежитъ трудамъ членовъ нашего Общества. Такимъ образомъ это примѣчаніе сдѣлалось обстоятельнымъ историко-географическимъ изслѣдованіемъ объ этихъ развалинахъ. Оказывается, что между кочующими при озерѣ Киргизами (бурутами) постоянно существовало преданіе о поглощенномъ водами озера какомъ-то древнемъ городѣ и находкахъ разныхъ предметовъ домашней утвари; но ни одному изъ русскихъ путешественниковъ не удавалось лично удостовѣриться въ истинѣ разсказовъ и потому нѣкоторые считали ихъ фантастическими. Генералъ Колпаковскій сообщаетъ, что и Киргизы узнали развалины недавно и стали извлекать кирпичи для постройки своихъ могилъ. Дѣйств. чл. П. П. Семеновъ принимаетъ, что развалины эти должны принадлежать городу Чи-гу, который былъ основанъ Усунями, бѣжавшими отъ Гунновъ изъ западныхъ областей Китая (Географическій Словарь, II, стр. 368).

II.

Разработка свѣдѣній, извлекаемыхъ изъ путешествій.

Труды Отдѣленія Этнографіи по разработкѣ путешествій заслуживаютъ особаго вниманія уже по одному тому обстоятельству, что они привели къ убѣжденію въ необходимости составленія хронологическаго свода всѣхъ данныхъ, встрѣчающихся въ печатной и письменной литературѣ о народахъ обитавшихъ древле и нынѣ обитающихъ на пространствѣ Русской Земли. Такое предпріятіе должно было возникнуть совершенно естественно, какъ скоро Отдѣленіе приняло историческій методъ въ разработкѣ предмета своей спеціальности.

Къ сожалѣнію, должно сознаться, что предположенія по составленію желаемаго свода не осуществились вполнѣ, да и вообще не ознаменовались видными результатами. Причины этой неудачи заключались съ одной стороны въ томъ, что рано сошли со сцены жизни главные поборники этого предпріятія; съ другой же въ томъ, что и самый планъ предпріятія задуманъ былъ очень широко, требовалъ большихъ и продолжительныхъ трудовъ, сопряженныхъ съ значительными издержками, а Совѣтъ Общества, въ виду дѣйствій различныхъ экспедицій, не находилъ возможнымъ назначить какую-либо сумму спеціально для этихъ цѣлей.

Какъ-бы то ни было, въ общемъ обзорѣ дѣятельности Отдѣленія за истекшее двадцатипятилѣтіе нельзя умолчать и объ этихъ попыткахъ, тѣмъ болѣе что онѣ не остались же совершенно безплодными, да и конечно могутъ послужить исходною точкою при возобновленіи предпріятія въ будущемъ и отчасти урокомъ для исполнителей.

Разработка путешествій совершенно правильно распадается на двѣ части: 1) обзоръ знакомства Русскаго человѣка съ чужими странами и народами (преимущественно Азіятскими); 2) обзоръ сказаній иностранцевъ о Русской Землѣ.

А. ОБЗОРЪ ПУТЕШЕСТВІЙ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ ЧУЖІЯ ЗЕМЛИ.

Въ первые годы дѣятельности Общества вопросъ о систематической разработкѣ путешествій не поднимался. Тѣмъ не менѣе можно сказать, что онъ какъ бы самъ собою напрашивался на разработку. Общество избравшее своею цѣлію собирать, обработывать и распространять въ Россіи географическія, этнографическія свѣдѣнія, какъ вообще, такъ и о самой Россіи въ особенности, конечно, должно было обратить наибольшее вниманіе на „познаніе земель сопредѣльныхъ Россіи“. На важность и необходимость изслѣдованія этихъ земель указано было прямо въ рѣчи, произнесенной Помощникомъ Предсѣдателя при открытіи нашего Общества. Онъ говорилъ: „Турція, Персія, Хива и другія Туркестанскія области, Китай, Японія, владѣнія Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ и Гудсонской Компаніи — вотъ наши близкіе сосѣди (не говоря уже объ Европейскихъ), состоящіе съ Россіею въ безпрестанныхъ торговыхъ, общественныхъ и политическихъ сношеніяхъ,—сношеніяхъ, которыя, по естественному ходу вещей, съ каждымъ днемъ должны становиться и чаще, и многообразнѣе. Согласитесь, м.м. г.г., что поле, которое намъ предстоитъ воздѣлы-

вать, довольно обширно и жатву обѣщаетъ богатую; будемъ надѣяться, что въ дѣятеляхъ не будетъ недостатка“ [1]).

Надежда эта оправдалась вполнѣ: въ дѣятеляхъ по изслѣдованію азіятскихъ земель, сопредѣльныхъ съ Россіею не было и нѣтъ недостатка. Результаты, которыми обогатило наше Общество науку землевѣдѣнія Азіи, мы можемъ съ полною справедливостію считать заслугою предъ наукою и тѣмъ болѣе передъ Отечествомъ. Изложеніе всѣхъ этихъ результатовъ относится къ другой части Обзора дѣятельности Общества; а здѣсь мы имѣемъ цѣлію представить очеркъ того, какъ Общество разработывало исторію знакомства Россіи съ Азіею.

Слѣдуя хронологическому порядку, мы должны прежде всего поименовать статью дѣйств. члена *П С. Савельева* „Средняя Азія“, извлеченія изъ которой были прочитаны въ собраніи Общества 28 октября 1847 года [2]). Статья эта заключаетъ въ себѣ сжатый очеркъ географическихъ открытій и путешествій, совершенныхъ въ средней части Азіи съ древнѣйшихъ временъ до половины настоящаго столѣтія. Вторая половина статьи посвящена исключительно изложенію знакомства и связей Россіи съ Азіею, къ чему призвана была наша страна географическими и историческими обстоятельствами. Не смотря на ограниченность размѣровъ статьи и сжатость ея изложенія, П. С. Савельевъ съумѣлъ въ ней выставить рельефно всѣ замѣчательнѣйшія особенности отношеній Россіи къ Азіи и ея народамъ и, указывая труды и заслуги Русскихъ въ пріобрѣтеніи и распространеніи основательныхъ познаній объ Азіи, съумѣлъ сдѣлать критическую оцѣнку этихъ трудовъ или высказать мѣткую догадку объ источникахъ какого-либо географическаго памятника. Такова, напримѣръ, его замѣтка о томъ, что „Книга Большаго Чертежа“ составлена по матеріаламъ, собиравшимся за долго до XVI

---

[1]) Записки Р. Г. О., I, стр. 30.

[2]) Напечатана въ «Карманной книжкѣ для любителей землевѣдѣнія»— стр. 237—278.

столѣтія и что заключающіяся въ ней географическія свѣдѣнія о сѣверозападной Азіи даютъ ей чрезвычайно важное значеніе въ исторіи географіи. Коротко сказать, статья П. С. Савельева и теперь остается самымъ полнымъ обозрѣніемъ географическихъ открытій въ Средней Азіи.

Другая важная статья по исторіи знакомства Русскихъ съ Азіею принадлежитъ почетн. члену *К. М. Беру*. Это довольно обширный трактатъ подъ заглавіемъ „Заслуги Петра Великаго по части географическихъ познаній“ [1]), прочитанный въ публичномъ собраніи Общества 14 января 1848 года. Какъ все выходившее изъ подъ пера знаменитаго ученаго отличается ясностью и опредѣленностью мысли съ живымъ изложеніемъ, такъ и въ этомъ трактатѣ К. М. Беръ вполнѣ достигъ своей цѣли доказать, что „Петръ Великій указалъ путь, которымъ должно слѣдовать и наше Географическое Общество и что значительнѣйшая изъ всѣхъ географическихъ экспедицій (экспедиція Беринга) была не что иное, какъ разрѣшеніе задачи, указанной Великимъ Государемъ и продолженіе имъ самимъ устроенной экспедиціи“. Казалось бы, что такая мысль, высказанная на первыхъ строкахъ сочиненія Бера, стѣсняла предѣлы его изслѣдованій, ограничивая ихъ только вопросомъ объ успѣхѣ плаванія Беринга; но на самомъ дѣлѣ Беръ изложилъ въ ней все, что сдѣлано было Петромъ Великимъ по части распространенія географическихъ познаній о Россіи и пограничныхъ съ нею земляхъ Азіи. К. М. Беръ, отвергая мнѣніе нѣкоторыхъ историковъ, будто Петръ во всѣхъ ученыхъ предпріятіяхъ, какъ и въ преобразованіи гражданскаго и военнаго устройства Имперіи, былъ руководимъ иностранцами, говоритъ, что исторія географическихъ экспедицій при Петрѣ положительно доказываетъ, что „руководившая его въ этомъ мысль была его собственная; что если средства выполненія и бывали несовершенны, то цѣль всегда была велика;

---

[1]) Записки Р. Г. О-ва, ч. III, стр. 216—263; ч. IV, стр. 260—283.

предпріятія бывали иногда чрезвычайно отважны, но всегда вызваны обстоятельствами даннаго момента"... „Все что сдѣлалъ Петръ для распространенія географическихъ свѣдѣній, проистекало частію изъ пламеннаго желанія оживить торговлю и привести своихъ подданныхъ въ близкія сношенія съ другими народами, частью изъ очевидной для всякаго правителя потребности узнать средства своей страны"—говоритъ далѣе авторъ. Таковы заключенія, выведенныя Беромъ изъ обозрѣнія предпріятій Петра по части географической. Онъ сообщаетъ свѣдѣнія о томъ, какъ, по распоряженію Петра, впервые ученымъ образомъ описаны были Закавказье и Прикаспійскій край, а за тѣмъ и Сибирь, излагаетъ довольно подробно отношенія Россіи къ Китаю, отправленіе въ Пекинъ посольства и купеческихъ каравановъ, попытку проникнуть въ Японію и всѣ плаванія по Охотскому морю и къ Камчаткѣ, предшествовавшія большимъ экспедиціямъ Беринга. Путешествіе самаго Беринга и его сотоварищей, хотя совершившіяся уже по кончинѣ Петра Великаго, изложены особенно тщательно, именно потому, что они были плодъ той мысли, которая была брошена Петромъ въ его небольшой, состоящей изъ трехъ параграфовъ, инструкціи", начертанной имъ 23 декабря 1724 г., т. е. за пять недѣль до своей смерти. Изложивъ въ связи всѣ экспедиціи къ восточнымъ границамъ Россіи, Беръ переходитъ къ разсказу о другихъ блистательныхъ открытіяхъ, совершенныхъ въ географіи Азіи исполнителями предпріятій Петра. Книга Большаго Чертежа неопровержимо свидѣтельствуетъ, что Русскіе уже съ XVI столѣтія хорошо знали положеніе Аральскаго моря и направленіе рѣкъ Аму-Дарьи и Сыръ-Дарьи; но въ западной Европѣ, даже въ началѣ XVIII вѣка не вѣдали о существованіи Аральскаго моря, а Каспійское всегда означалось на картахъ, какъ выражается Беръ, „по свѣдѣніямъ собраннымъ въ Африкѣ за полторы тысячи лѣтъ, а именно по Птолемею Александрійскому." Первыя точныя познанія объ этихъ моряхъ пріобрѣтены наукою вслѣдствіе заботъ Петра

Великаго войдти въ непосредственныя сношенія съ Туркестанскими землями и проникнуть въ Индію. Есть извѣстіе, будто опись береговъ Каспійскаго моря была произведена, по распоряженію Петра, капитаномъ Майеромъ еще до начала войны съ Шведами. Есть положительныя свѣдѣнія и о томъ, что еще въ 1694 году отправленъ былъ чрезъ Персію въ Индію, для установленія торговыхъ сношеній, московскій купчина Семенъ Маленькій. Подробности объ этихъ предпріятіяхъ остаются доселѣ неоткрытыми; а извѣстіе объ описи Майера, какъ не подтвержденное офиціальными документами, представляется до нѣкоторой степени даже сомнительнымъ. Но съ 1712—1713 года и до самой кончины Петра Великаго идутъ непрерывно обширныя предпріятія для разузнанія ближайшихъ и удобнѣйшихъ путей въ Индію и—въ случаѣ возможности—возстановленія древняго теченія Аму-Дарьи въ Каспійское море: это сухопутные походы князя Бековича-Черкаскаго въ Хиву и Бухару и морскія экспедиціи Кожина и Соймонова. Если послѣдній походъ Бековича въ 1717 году окончился бѣдственно и если описи произведенныя Кожинымъ и Соймоновымъ были не вездѣ полны, тѣмъ не менѣе свѣдѣнія, собранныя этими лицами сдѣлавшись извѣстными западной Европѣ, послужили къ уничтоженію баснословій о Каспійскомъ морѣ. Беръ въ статьѣ своей разсказываетъ о всѣхъ этихъ экспедиціяхъ довольно подробно. Мысль объ Индіи никогда не оставляла Великаго Петра: не задолго до своей кончины онъ намѣревался отправить въ Бенгалію цѣлую эскадру; въ 1724 г. начали строить для этого новые фрегаты, а 28 января 1725 года онъ скончался — и предпріятіе было оставлено. „По смерти Петра цѣлыхъ восемьдесятъ лѣтъ русскій флагъ не проходилъ черезъ экваторъ. Между тѣмъ Англія овладѣла Бенгаліею и большею частію Индіи...“ Такъ заканчивается статья маститаго К. М. Бера.

Въ 1849 году, въ „Географическихъ Извѣстіяхъ“ находимъ еще одну статью, касающуюся исторіи знакомства Рус-

скихъ съ Азіею. Въ то время вышло въ свѣтъ описаніе путешествія въ Индію, совершеннаго княземъ А. Д. Салтыковымъ. По поводу этой книги припоминается (стр. 113), что Индія была посѣщаема русскими еще въ XV столѣтіи, и затѣмъ сообщаются біографическія свѣдѣнія о нѣкоемъ проходимцѣ Герасимѣ Степановичѣ Лебедевѣ, который съ 1775 по 1805 годъ скитался по свѣту и между прочимъ съ 1786 года по 1798 г. провелъ въ Индіи и устроилъ англійскій театръ въ Калькуттѣ. По возвращеніи въ Россію Лебедевъ былъ причисленъ къ Иностранной Коллегіи въ качествѣ переводчика, издалъ нѣсколько книгъ и умеръ въ чинѣ коллежскаго ассесора въ 1820 годахъ. (Замѣтимъ здѣсь кстати, что единовременно съ Лебедевымъ былъ и другой русскій въ Индіи — унтеръ-офицеръ оренбургскаго корпуса Филиппъ Ефремовъ, въ 1774 году полоненный Киргизами и перепроданный въ Бухару, а оттуда черезъ Кашмиръ пробравшійся въ Дели, Бенаресъ и Калькуту. Изданныя имъ записки[1]) очень кратки, но заключали въ себѣ много новаго: онъ первый изъ Европейцевъ сообщилъ описаніе Самарканда, доставилъ свѣдѣніе о Китайскомъ Туркестанѣ, Сѣверномъ Тибетѣ и Кашмирѣ и маршрутъ отъ этого города до Калькутты).

Излагая ходъ вопроса о разработкѣ Писцовыхъ книгъ, мы сказали, что еще въ 1847 г. Отдѣленіе Этнографіи разослало во всѣ губерніи программу для описанія отдѣльныхъ мѣстностей: городовъ, селеній, волостей и т. п. Статьи, написанныя по этой программѣ начали поступать въ Общество въ большомъ количествѣ. Если не всѣ онѣ, отдѣльно взятыя, оказывались въ равной степени важными, то каждая въ себѣ заключала что-либо новое для познанія народнаго быта, обрядовъ, повѣрій, преданій. Это были мелкіе вклады въ сокровищницу науки;

---

[1]) Подъ заглавіемъ: *Ефремова*, Россійскаго унтеръ-офицера, нынѣ Коллежскаго Ассесора, девятилѣтнее странствованіе и приключенія въ Бухаріи, Хивѣ, Персіи и Индіи, и возвращеніе его оттуда чрезъ Англію въ Россію.—СПБ. 1786.—in 12°.

тѣмъ не менѣе въ массѣ составляли уже немаловажное пріобрѣтеніе. Для знатоковъ дѣла они являлись очень цѣнными. Д. чл. *К. Д. Кавелинъ*, разсмотрѣвшій всю массу этихъ статей, поступившихъ въ Общество до 1850 года, отозвался о достоинствѣ ихъ слѣдующимъ образомъ: „Кромѣ непосредственнаго знакомства съ настоящимъ бытомъ, эти матеріалы имѣютъ особенную важность въ историческомъ отношеніи. Въ большей части записаны повѣрья и преданія мѣстныя, сказанія о церквахъ, деревняхъ и жителяхъ, теперь изчезнувшихъ; объ историческихъ лицахъ, которыя жили въ описываемыхъ мѣстностяхъ. Въ этихъ историческихъ данныхъ, равно какъ и въ разныхъ подробностяхъ быта, слышится нерѣдко голосъ отдаленной старины, и живыми наглядными примѣрами поясняются намеки и мимоходныя указанія письменныхъ памятниковъ, безъ этого совершенно непонятныя“ [1]).

Н. И. Надеждинъ, предсѣдательствовавшій тогда въ Отдѣленіи Этнографіи и вмѣстѣ съ К. Д. Кавелинымъ разсматривавшій эти матеріалы, приготовляя нѣкоторые изъ нихъ къ изданію въ особомъ Сборникѣ, въ виду обилія заключающихся въ нихъ данныхъ для исторической этнографіи, чтобы положить прочное начало систематическимъ работамъ по этой въ высшей степени занимательной и дотолѣ весьма скудно еще разработанной отрасли отечественнаго самопознанія, предложилъ Отдѣленію (20 мая 1850 года) заняться составленіемъ полнаго свода всѣхъ этнографическихъ свѣдѣній о Россіи, находящихся въ нашихъ историческихъ памятникахъ [2]).

Надеждинъ, во все теченіе его учено-литературной жизни, при разнообразіи дѣятельности, болѣе всего, можно сказать постояннѣе всего, останавливалъ свое вниманіе на изслѣдованіяхъ историко-географическихъ и историко-этнографическихъ. Еще задолго до основанія Географическаго

---

[1]) Географ. Извѣстія, 1850, стр. 326.

[2]) Географич. Извѣстія, 1850, стр. 165; Отчетъ за 1850 г., стр. 48.

Общества, именно въ 1837 году, въ издававшихся тогда журналахъ онъ помѣстилъ рядъ статей, въ которыхъ изложилъ своеобразный взглядъ на разработку географическихъ и этнографическихъ свѣдѣній по отношенію ихъ къ исторіи; а многочисленными статьями въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ и въ Запискахъ Одесскаго Общества исторіи и древностей — онъ показалъ и способъ этой разработки, требовавшій, по убѣжденію его, совмѣщенія въ этнографѣ способностей историка и филолога съ пріемами археолога [1]). Какъ предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Этнограріи, Н. И. Надеждинъ постоянно направлялъ дѣятельность Отдѣленія къ систематической разработкѣ поступающихъ въ Общество матеріаловъ. Когда умеръ Надеждинъ (11 января 1856 года), нашъ сочленъ, главнѣйшій сотрудникъ Надеждина въ разработкѣ памятниковъ языка, и преемникъ его по предсѣдательству въ Отдѣленіи, И. И. Срезневскій почтилъ память усопшаго горячо прочувствованною и живою характеристикою его ученой дѣятельности [2]). Къ этой статьѣ отсылаемъ всѣхъ, кто желаетъ сознательно оцѣнить труды Надеждина и опредѣлить его значеніе въ кругу дѣйствій нашего Общества.

Здѣсь мы имѣемъ въ виду только показать, что Надеждинъ не ограничивался простымъ изложеніемъ своей мысли и своихъ надеждъ. Сдѣлавъ какое-либо предложеніе, онъ первый

---

[1]) Въ „Библіотекѣ для чтенія“ за 1837 г. помѣщены Надеждинымъ: т. XX — „Объ историческихъ трудахъ въ Россіи“ и „Объ исторической истинѣ и достовѣрности“; т. XXII. — „Опытъ исторической географіи Россіи“; въ Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду 1837 года, №№ 13 и 14: „Съ чего должно начинать исторію?“ Изъ многочисленныхъ статей въ Энцикл. Лексиконѣ (т. VIII — XII) слѣдуетъ поставить на первомъ планѣ: „Великая Россія, Венеды, Венды и Винды, Весь, Вогуличи“; а въ запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей статьи: „Геродотова Скиѳія, объясненная чрезъ сличеніе съ мѣстностями“. Въ нихъ Надеждинъ выразилъ себя какъ историкъ-географъ и историкъ-этнографъ своего отечества: ни одна изъ нихъ не прошла не замѣченною; ни одна не потеряла своего значенія и доселѣ.

[2]) Вѣстникъ, XVI, Отд. V, стр. 1—19.

приступалъ къ его осуществленію, собственнымъ трудомъ умѣлъ вызывать и другихъ къ дѣятельности, а постояннымъ участіемъ къ дѣлу поддерживалъ энергію сотрудниковъ. Такъ и въ настоящемъ случаѣ Н. И. Надеждинъ, предложивъ Отдѣленію составить извлеченіе этнографическихъ свѣдѣній изъ историческихъ памятниковъ, тогда же заявилъ, что онъ лично, въ видѣ вступленія къ такому труду, разработаетъ тѣ преданія и другіе остатки старины, которые сохранились отъ временъ миѳическаго періода развитія нашей народной жизни и дѣятельности. Отдѣленіе Этнографіи вполнѣ одобрило сдѣланное предложеніе, предоставивъ своему предсѣдательствующему войти въ ближайшее соображеніе о средствахъ къ исполненію предпріятія; а дѣйствительные члены И. И. Срезневскій, А. Н. Поповъ и В. А. Милютинъ немедленно изъявили готовность участвовать въ составленіи предположеннаго свода.

Надеждинъ, никогда не оставлявшій безъ просмотра ни одной статьи, поступавшей въ Отдѣленіе, съ этого времени занялся спеціально былинами, пѣснями, сказками, пословицами и другими памятниками народной словесности съ тою цѣлью, чтобы на основаніи ихъ возстановить старинныя географическія понятія и свѣдѣнія. Ближайшій его сотрудникъ и помощникъ по предсѣдательству въ Отдѣленіи, И. И. Срезневскій тѣ же самыя произведенія народнаго творчества и сборники провинціальныхъ словъ сталъ изучать преимущественно для изслѣдованія географіи русскаго языка. Въ непродолжительномъ времени оба они представили Обществу (23 января 1851 года) подробные отчеты о результатахъ своихъ изысканій; а за тѣмъ И. И. Срезневскій (въ собраніи 21 сентября 1851 года) прочиталъ вполнѣ обработанную главу изъ приготовлявшагося имъ „Опыта географіи Русскаго языка“. Въ этой главѣ разсказана исторія Угорской или Закарпатской Руси и исторія языка этой вѣтви Славянскаго рода [1]).

---

[6]) Вѣстникъ, ч. I, Отд. I. стр. 54, 120, 121; Отд. V, стр. 1—24; ч. IV, Отд. V, стр. 1—28. Отчетъ за 1851 г. стр. 23 64. — Здѣсь кстати упомянуть, что

Въ собраніи Общества 30 ноября 1852 года, Н. И. Надеждинъ прочиталъ также главу изъ своихъ изслѣдованій „О русскихъ народныхъ миѳахъ и сагахъ, въ примѣненіи ихъ къ географіи и въ особенности къ этнографіи Русской". Статья эта осталась не напечатанною, по желанію самаго автора, имѣвшаго въ виду, при дальнѣйшемъ изученіи источниковъ, сдѣлать въ ней надлежащія исправленія и дополненія. Надеждинъ, по выраженію И. И. Срезневскаго, „всегда трудился съ любовію безъ тщеславія, позволяющаго работать и какъ-нибудь, лишь бы сбывалась работа съ рукъ и только казалась дѣльною". Содержаніе статьи, съ небольшими извлеченіями изъ нея, занесено въ протоколъ упомянутаго собранія 30 ноября [1]). По важности значенія этого чтенія, считаемъ необходимымъ изложить сущность взглядовъ и выводовъ Надеждина.

Миѳъ, по его опредѣленію, есть выраженіе древнихъ народныхъ вѣрованій и представленій о природѣ и человѣкѣ. Сага — есть украшенное фантазіею сказаніе о какомъ-либо древнемъ событіи. На Руси сагъ больше нежели миѳовъ. Миѳы въ цѣльномъ видѣ до насъ не дошли; но обряды и повѣрья, сохраняющіеся и соблюдающіеся въ народѣ, указываютъ на его древнія миѳологическія представленія, впрочемъ значительно измѣнившіяся подъ вліяніемъ христіанства. Такъ называемые „народные стихи" сохраняютъ въ себѣ много миѳологическихъ вѣрованій, не смотря на христіанскую форму изложенія. Изъ числа подобныхъ произведеній народнаго творчества „Стихъ о голубиной книгѣ" наиболѣе важенъ по полнотѣ выраженнаго въ немъ народнаго міросозерцанія. Въ одномъ изъ доставленныхъ въ общество списковъ этого „Стиха" говорится, что „Латырь-камень" (въ другихъ, *болѣе искаженныхъ*, „Алатырь-

---

въ засѣданіи Отдѣленія 22 декабря 1867 г. была прочитана доставленная изъ Угріи статья: «Словаки и словянское околье въ Угорщинѣ» имѣющая близкое отношеніе къ статьѣ И. И. Срезневскаго. Извѣстія, 1867, Отд. I, стр. 209.

[1]) Вѣстникъ, VII, прилож., стр. 2. См. Отчетъ за 1852 г. стр. 82.

камень") находится на Латырь-морѣ и тотъ камень ломаютъ корабельщики какъ „снадобье". Въ этомъ сказаніи, по мнѣнію Надеждина, должно разумѣть янтарь-камень и слѣдовательно море Балтійское, которое и узнано было въ глубочайшей древности Финикійцами, какъ мѣсто рожденія цѣннаго продукта. „Такимъ образомъ, говоритъ Надеждинъ, изъ баснословнаго преданія старины, и при томъ такого, которое не утвердилось въ общемъ народномъ сознаніи, а завалилось гдѣ-то въ глуши провинціальнаго захолустья, *добывается любопытный историко-географическій фактъ*, связывающій Балтику съ самыми ранними воспоминаніями русскаго человѣка и связывающій тою же самою связью, которой море Балтійское нѣкогда привязалось въ первый разъ къ общему географическо-историческому сознанію всего человѣчества"—т. е. и Русскіе, подобно Финикіянамъ, познали это море изъ за янтаря.—Что касается сагъ, то ихъ больше сохранилось въ русскомъ народѣ или въ видѣ пѣсень, или въ видѣ сказокъ. Однѣ изъ пѣсень и сказокъ, привязанныя къ князю Владиміру—Кіевскія, другія, связанныя съ царемъ Иваномъ, — Московскія; сказки и пѣсни Новгородскаго происхожденія не привязаны ни къ какой личности. Но „саги", всегда обставлены мѣстными подробностями, а потому содержаніе ихъ наиболѣе богато матеріалами для географіи, въ особенности же, какъ выраженіе современнаго разсказа народнаго быта, важны они для этнографіи". На такое отношеніе нашихъ народныхъ преданій къ географіи и этнографіи, еще въ прошедшемъ столѣтіи, обратилъ вниманіе одинъ изъ иностранныхъ ученыхъ, именно Mathew Huthrie [1]). Окончатель-

---

[1]) Матвѣй Гутри или правильнѣе Метью Гётри (Mathew Huthrie и Guthrie), шотландецъ, служилъ врачемъ въ Россіи при сухопутномъ и инженерномъ кадетскихъ корпусахъ и умеръ въ Петербургѣ въ началѣ настоящаго столѣтія. Онъ написалъ замѣчательное по своему времени сочиненіе о древностяхъ Русскихъ, извѣстное болѣе во французскомъ переводѣ: Dissertations sur les antiquités de Russie. SPbourg, 1795, in 8°, съ нѣсколькими рисунками. Гётри вообще старался доказать, что всѣ обычаи Русскіе ведутъ свое начало отъ Грековъ.

ный выводъ изъ своихъ соображеній Надеждинъ дѣлаетъ такой: „Въ нашихъ народныхъ сказкахъ и басняхъ, не смотря на то, что это басни и сказки, или лучше, потому именно, что это басни и сказки, русскій старинный человѣкъ высказывалъ самъ себя во всей, какъ бы сказать, подлинности своей русской натуры, со всѣми особенностями и оттѣнками своихъ природныхъ качествъ. Слѣдовательно изучать эту литературу — все равно какъ выслушивать исповѣдь, какъ изучать самого человѣка".

Указанія, сдѣланныя Надеждинымъ, что Русскіе знакомы были съ Балтійскимъ моремъ въ глубокой древности, что многія пѣсни и сказки русскія переносятъ дѣйствіе на Дунай-рѣку и т. п., возбудили въ Отдѣленіи Этнографіи намѣреніе сопоставить преданія съ несомнѣнными историческими памятниками и прослѣдить, когда именно Русскіе проникли въ первый разъ въ ту или другую страну, вошли въ сношенія съ тѣмъ или другимъ народомъ. Подобныя изысканія уже отчасти заключались въ статьѣ И. Д. Бѣляева [1]), тогда печатавшейся въ Запискахъ Общества (т. VI); но тутъ возникла мысль произвести такія изслѣдованія болѣе спеціальнымъ образомъ, отдѣльно по странамъ и народамъ. *И. И. Срезневскій* первый взялся за дѣло и въ собраніи Общества 28 ноября 1853 г., сообщилъ обстоятельное обозрѣніе свѣдѣній о давнемъ знакомствѣ Русскихъ съ южною Азіею. Начавъ рядъ свидѣтельствъ современниковъ IX вѣкомъ, онъ обратилъ прежде всего вниманіе на забываемое многими историческими изслѣдователями извѣстіе арабскаго писателя Ибнъ-Хордадбега (880 г.) о торговлѣ Русскихъ на Востокѣ — извѣстіе, вполнѣ подтвержденное сказаніями послѣдующихъ вѣковъ. За тѣмъ остановился на сказаніяхъ Русскихъ о странахъ восточныхъ, въ памятникахъ XIII—XV столѣтій, особенно въ лѣтописяхъ и азбуковникахъ, въ которыхъ, по его выводу, смѣшаны свѣдѣнія, почерпнутыя

---

[1]) См. выше, стр. 165.

изъ иноземныхъ источниковъ, съ разсказами русскихъ путешественниковъ. Наконецъ представилъ разборъ путешествія въ Персію и Индію („Хожденіе за три моря"), тверитянина Аѳанасія Никитина и, съ помощію историческихъ сказаній и путешественниковъ XV и XVI в., опредѣлилъ время его странствованій и главныя мѣстности, имъ посѣщенныя. Никитинъ выѣхалъ изъ Твери лѣтомъ 1465 года и возвратился зимою 1472 года; два раза (въ 1467—1469 и 1472) былъ въ Персіи и почти три года (1469—1471) путешествовалъ по Индіи въ нынѣшнихъ областяхъ Аурэнгабадѣ, Бедерѣ, Гайдерабадѣ и Беджанурѣ. Записки Никитина, по заключающимся въ нихъ свѣдѣніямъ о природѣ страны, нравахъ и обычаяхъ жителей и по фактамъ о современныхъ событіяхъ, ставятъ его на почетнѣйшее мѣсто въ ряду путешественниковъ XV вѣка до Васко-де-Гамы и Колумба. Изъ Европейцевъ того времени, кромѣ Никитина, былъ въ Индіи и описалъ свое путешествіе только венеціянецъ Николо-ди-Конти, а изъ магометанъ — самаркандецъ Абдъ-эръ-Разакъ. Никитинъ описалъ Деканъ, а ди-Конти и Абдъ-эръ-Разакъ—южную часть полуострова Карнатика. Абдъ-эръ-Разакъ многословенъ и при всемъ томъ, нерѣдко пустъ; ди-Конти вообще пустъ въ разсказѣ и не всегда правдивъ; нашъ Никитинъ простъ, довѣрчивъ въ передачѣ чужихъ разсказовъ, но достоинъ полнаго довѣрія, какъ свидѣтель и наблюдатель. Во всякомъ случаѣ его записки представляютъ собою одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ литературы и свидѣтельство о промышленной предпріимчивости Русскихъ въ XV вѣкѣ. [1]).

Это чтеніе И. И. Срезневскаго содержало въ себѣ собственно, такъ сказать, только перечень того, что входило въ планъ его изслѣдованій, предпринятыхъ и исполнившихся въ обширномъ видѣ. Свидѣтельствомъ этому служитъ напечатанная глава „О знакомствѣ русскихъ съ Южной Азіей въ IX вѣкѣ",

---

[1]) Вѣстникъ, X, прилож., стр. 2.

заключающая въ себѣ подробное изложеніе свѣдѣній, извлекаемыхъ изъ Ибнъ-Хордадъ-бега и сопоставленіе этихъ данныхъ съ сказаніями другихъ писателей и нашими лѣтописями, сопровождаемыя критическою оцѣнкою источниковъ и множествомъ филологическихъ, историческихъ и географическихъ соображеній, сближеній и выводовъ, разсѣянныхъ какъ въ самомъ текстѣ этой статьи, такъ и въ примѣчаніяхъ къ ней [1]). Вообще, приготовляя свой трудъ къ печати, И. И. Срезневскій, по малообработанности матеріаловъ, по необходимости искалъ многихъ объясненій въ одновременныхъ иностранныхъ памятникахъ того же рода. Эти изъясненія потребовали усилій болѣе, нежели предполагалось въ началѣ; за то они привели изслѣдователя къ результатамъ почти неожиданнымъ. Такъ изъ записки о земляхъ за Араратомъ и изъ преданій о Тамерланѣ, по выводамъ И. И. Срезневскаго, оказалось, что русскимъ въ XV вѣкѣ были знакомы пути на югъ, черезъ Каспійское море и земли Кавказскія, къ Іерусалиму и Багдаду, а равно и тотъ большой путь, который пролегалъ съ запада къ Тавризу и далѣе въ Самаркандъ. Разборъ иностранныхъ писателей, могущихъ служить пособіемъ для объясненія русскихъ записокъ, навелъ нашего изслѣдователя на замѣчательный и малоизвѣстный памятникъ испанской путешественной литературы XV вѣка: это дневникъ Клавихо о его путешествіи въ Самаркандъ, содержащій въ себѣ, между прочимъ, и любопытныя свѣдѣнія о русскихъ же въ Самаркандѣ въ 1404 г. Въ свое изслѣдованіе И. И. Срезневскій намѣревался ввести вполнѣ записки Никитина, сведенныя и сравненныя по всѣмъ доселѣ найденнымъ спискамъ. Богатый содержаніемъ трудъ Срезневскаго помѣщенъ въ Ученыхъ Запискахъ 2-го Отдѣленія И. Академіи Наукъ 1856 г. (Кн. II, вып. 2, стр. 225—237) [2]).

---

[1]) Вѣстникъ, X, Отд. II, стр. 49—68.

[2]) Отчетъ за 1855 г. стр. 56 и 57. — Въ собраніи общества 6 октября 1865 года д. чл. *К. А. Скачковъ* прочелъ свою статью „О заслугахъ венеціанца Марко Поло по распространенію географическихъ познаній объ

Въ ту самую пору, какъ И. И. Срезневскій производилъ свои изслѣдованія, дѣйств. чл. *А. Н. Поповъ*, въ IX томѣ Записокъ Общества, помѣстилъ свою обширную статью, также относящуюся до исторіи знакомства Русскихъ съ Азіею. Статья эта носитъ заглавіе: „Сношенія Россіи съ Хивою и Бухарою при Петрѣ Великомъ“ [1]) и содержитъ въ себѣ подробное изложеніе двухъ экспедицій: въ Малую Бухарію—подъ начальствомъ капитана Бухгольца и въ Хиву—подъ начальствомъ князя Бековича-Черкасскаго и послѣдовавшаго за тѣмъ посольства Флоріо Беневени, секретаря Оріентальной экспедиціи Посольскаго Приказа. Источниками для этой статьи служили преимущественно акты, хранящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Большая часть этихъ документовъ, въ томъ числѣ и дневникъ Беневени, писанный на итальянскомъ языкѣ, до того времени были вовсе неизвѣстны, а потому А. Н. Поповъ и напечаталъ ихъ вполнѣ при своей монографіи. Обстоятельства походовъ Бухгольца и кн. Бековича-Черкасскаго довольно извѣстны и въ статьѣ г. Попова прибавляется лишь нѣсколько новыхъ подробностей о движеніи отряда Бековича, кончившемся его гибелью. Наиболѣе интереса представляетъ посольство Беневени. Въ то время, какъ Хивинскій ханъ, съ обычною азіятскою коварностію, завлекъ и погубилъ Бековича, новый ханъ Бухарскій искалъ связей съ Россіею и отправилъ къ Петру посланника, которому поручено было, между прочимъ, просить,

---

Азіи“ (напечатана въ „Извѣстяхъ“ 1865 г. Отд. II, стр. 207—226). По поводу этого чтенія чл. сотр. *А. І. Махвицъ-Мацкевичъ* высказалъ, что записки Тверитянина Никитина, по своему содержанію, не уступаютъ запискамъ прославленныхъ старинныхъ Европейскихъ путешественниковъ. Напомнивъ также, что въ 1865—66 гг. исполняется 400 лѣтъ со времени „хожденія“ Никитина Махвичъ-Мацкевичъ предлагалъ, чтобъ Общество почтило память этого путешественника изданіемъ его записокъ или учрежденіемъ особой преміи за лучшее сочиненіе на русскомъ языкѣ по описанію Индіи. (Извѣстія, 1865 г., Отд. I, стр. 251). Предложеніе это не имѣло никакихъ послѣдствій.

[1]) Записки, IX, стр. 237—424.

что бы и царь, съ своей стороны, прислалъ въ Бухарію „разумнаго человѣка“. Петръ Великій, постоянно стремившійся къ тому, чтобы стать твердою ногою въ Средней Азіи и ввести Россію въ непосредственныя сношенія съ Индіею, не могъ не воспользоваться настоящимъ благопріятнымъ случаемъ. Посломъ былъ назначенъ, какъ сказано, Флоріо Беневени, хорошо знавшій восточные языки и искусившійся въ переговорахъ съ азіятцами. На него возлагалось „присматривать прилежно и провѣдывать искусно, такъ чтобы того не признали Бухаряне“: какія пристани, города и укрѣпленія въ Бухарскихъ владѣніяхъ, какія рѣки впадаютъ въ Каспійское море, какіе товары имѣются въ Бухаріи и откуда Бухарцы ими торгуютъ, какъ усилить торговлю Русскихъ и куда изъ Бухары можетъ она простираться далѣе, а также есть ли дѣйствительно въ Бухаріи золотоносныя рѣки и нельзя ли для безопасной и удобной разработки золота устроить гдѣ-либо въ Бухаріи или въ Хивѣ крѣпость. Беневени отправился въ путь изъ Москвы въ іюлѣ 1718 г., а въ Астрахани съѣхался съ возвращавшимся изъ Россіи бухарскимъ посломъ, чтобы продолжать путь вмѣстѣ. Изъ Астрахани оба посла, чтобы избѣгнуть проѣзда черезъ Хивинскія владѣнія, направились черезъ Персію, при чемъ Беневени и выпросилъ себѣ отъ Правительства особыя грамоты къ шаху Персидскому. Путешествіе ихъ было очень медленно и сопровождалось безпрестанными задержками и даже опасностями. Въ Персіи Беневени пробылъ почти два года и прибылъ въ Бухару только въ ноябрѣ 1721 года. Здѣсь пробылъ онъ до апрѣля 1725 г., также задерживаемый Бухарцами подъ разными предлогами, такъ что онъ выѣхалъ оттуда даже тайкомъ и рѣшился ѣхать черезъ Хиву, куда звалъ его самъ Ханъ, желавшій всячески отстранить месть Русскаго Правительства за коварное истребленіе отряда Бековича. Въ Россію Беневени возвратился 17 сентября 1725 г., когда уже болѣе полгода Петра Великаго не было на свѣтѣ. „При варварахъ— доносилъ Беневени Екатеринѣ I—не малыя страсти я претер-

пѣлъ. Десница Божія, однакожъ, что удивленію подобно, меня отъ такихъ страстей выручила". Донесенія, реляціи и дневникъ Беневени весьма любопытны и заключаютъ въ себѣ очень много данныхъ для географіи, этнографіи и исторіи тѣхъ странъ, которыя онъ посѣтилъ, тѣмъ болѣе важныя, что въ настоящее время значительная часть тѣхъ мѣстностей входитъ въ составъ Россійской Имперіи.

Наконецъ нельзя не указать на составленное чл.-сотр. *К. Ѳ. Свенске* „Обозрѣніе главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій въ десятилѣтіе съ 1838 по 1848 г. (Вѣстникъ, ч. I, отд. III, стр. 1—200; ч. II, стр. 1—66, 157—196, ч. III, стр. 77—257). Во второй части этого обширнаго и тщательно составленнаго перечня, обнимающей путешествія по Азіи (кн. I, стр. 81 — 200) исчислены въ хронологической послѣдовательности всѣ географическія (въ обширномъ смыслѣ этого слова) пріобрѣтенія, сдѣланныя русскими учеными (стр. 86—117) въ этой части свѣта. Дѣйствія экспедиціи Миддендорфа и Брандта, путешествія Кастрена, Чихачева, Щуровскаго, Карелина, Шренка, и добытые ими результаты изложены съ большою подробностію; о другихъ предпріятіяхъ упомянуто хотя и кратко, однако ни въ одномъ не забыты важнѣйшія особенности. Составитель этой географической лѣтописи не ограничился перечнемъ путешествій, совершенныхъ въ періодъ 1838—1848 годовъ, но ввелъ въ нее обозрѣніе и тѣхъ путешествій, которыхъ въ эту пору обнародованы только отчеты. Такимъ образомъ упомянуто и объ экспедиціи къ сѣвернымъ берегамъ Сибири и по Ледовитому морю, совершенной Ф. П. Врангелемъ въ 1820—1824 годахъ, описаніе которой вышло въ свѣтъ только въ 1841 г. Кромѣ того поименованы также всѣ топографическія съемки, астрономическія наблюденія, сдѣланныя Русскими въ Азіи и важнѣйшія изъ лингвистическихъ трудовъ.

Выше было замѣчено, что предположеніе разработать всѣ путешествія въ систематическомъ порядкѣ, не осуществились

вполнѣ, какъ по обширности самого предпріятія, такъ и потому что прекратилась дѣятельность лицъ, принявшихъ главное участіе въ этомъ дѣлѣ. Н. И. Надеждинъ, предсѣдатель въ Отдѣленіи, предложившій мысль о разработкѣ путешествій и составленіи свода этнографическихъ данныхъ о Россіи, въ половинѣ 1853 г. подвергся нервному удару и хотя прожилъ послѣ того $2^1/_2$ года, но уже не являлся въ Общество. Правда, и въ этотъ періодъ тяжкихъ страданій, въ свѣтлые промежутки, онъ, при свиданіи съ сочленами и сотрудниками, съ живымъ участіемъ разспрашивалъ о дѣятельности Общества и даже занимался переводомъ Риттерова „Erdkunde", но это было участіе воина-инвалида, разспрашивающаго о ходѣ компаніи вообще, о судьбѣ своего полка... А въ ту же пору и вообще въ рядахъ сотоварищей Надеждина произошло чрезвычайное разстройство. К. А. Неволинъ, одинъ изъ близкихъ людей къ Надеждину, вмѣстѣ съ нимъ поправлявшій Погодинскія изслѣдованія о городахъ русскихъ въ періодъ удѣловъ, вмѣстѣ съ нимъ обдумывавшій планъ задачи о книгѣ Большаго Чертежа и совѣтовавшійся о разработкѣ Новгородскимъ писцовыхъ книгъ,—Неволинъ, считавшій ученый трудъ наслажденіемъ въ жизни, довелъ себя до совершеннаго разслабленія, отправился за границу и умеръ тамъ въ Бриксенѣ, близь Вѣны (6 октября 1855 г.). Секретарь Общества В. А. Милютичъ кончилъ свою жизнь въ томъ же году, двумя мѣсяцами раньше Неволина (1 августа, въ Эмсѣ); а онъ былъ преданнѣйшимъ членомъ нашего Общества, можно сказать, ревниво слѣдившій за всѣми его предпріятіями и желавшій имъ успѣха, а главное — обладавшій драгоцѣннымъ талантомъ передавать свои убѣжденія другимъ и увлекать за собою способныхъ дѣятелей: онъ былъ въ числѣ первыхъ, изъявившихъ готовность выполнять планъ начертанный Надеждинымъ. Изъ другихъ членовъ Общества, близкихъ къ Надеждину и вообще сочувственно относившихся къ предпріятіямъ Отдѣленія слѣдуетъ упомянуть о В. В. Григорьевѣ и П. С. Савельевѣ. Пер-

вый изъ нихъ, именно въ эту самую пору (1852) оставилъ на долго Петербургъ; а Савельевъ ex-officio (впрочемъ съ полною преданностью спеціалиста) занимался археологическими раскопками кургановъ въ разныхъ губерніяхъ и отчетами по этимъ занятіямъ. Слѣдовательно оба эти ученые не могли, съ свойственною имъ горячностію, участвовать въ трудахъ Отдѣленія, да къ тому же Савельевъ и самъ въ непродолжительномъ времени окончательно подорвалъ свое здоровье и въ цвѣтѣ возраста и развитія ученой дѣятельности сошелъ въ могилу черезъ три года послѣ Надеждина.

Всѣ эти обстоятельства, конечно, не могли не отзываться на ходѣ предпріятія и, само собою разумѣется, отзывались не выгодно: замедленіе мало-по-малу обращалось въ совершенный застой; если и возобновлялся по временамъ вопросъ объ этомъ дѣлѣ, то всегда по какому-либо частному случаю и, такъ сказать, мимоходомъ, не сопровождаясь положительными результатами.

Какъ бы то ни было, мы признаемъ не безполезнымъ указать на всѣ статьи, появившіяся въ изданіяхъ Общества и содержащія въ себѣ данныя для исторіи постепеннаго расширенія свѣдѣній русскихъ объ Азіи.

Въ кн. III „Записокъ Общества“ (1849 г.), стр. 50—67, помѣщена статья знаменитаго астронома *В. Я. Струве* „О рукописи астронома Делиля, принесенной въ даръ Обществу членомъ онаго кн. И. А. Долгоруковымъ“. Эта рукопись, озаглавленная „Voyage de Königfels et Delile à Bérésof“, заключаетъ въ себѣ собраніе разныхъ документовъ, относящихся къ путешествію академика-астронома I. Н. Делиля, совершенному въ 1740 г. для наблюденія прохожденія планеты Меркурій черезъ солнце. Въ статьѣ своей В. Я. Струве изложилъ кратко содержаніе этихъ бумагъ и привелъ небольшія выдержки, изъ которыхъ видно, что путешественники умѣли замѣчать все любопытное, встрѣчавшееся имъ на продолжительномъ пути отъ Петербурга до отдаленнаго конца Сибири. Въ послѣдствіи ака-

демикъ П. П. Пекарскій, по матеріаламъ, хранящимся въ архивѣ Академіи Наукъ, сообщилъ весьма подробно объ этомъ путешествіи [1]). Эти извѣстія показываютъ, что въ бумагахъ Делиля вообще содержится не мало интересныхъ свѣдѣній по этнографіи посѣщенныхъ экспедиціею мѣстъ.

Здѣсь же кстати слѣдуетъ упомянуть, что въ архивѣ нашего Общества есть и еще коллекція бумагъ, принадлежавшихъ тому же Делилю. Онѣ переданы въ Общество по повелѣнію покойнаго Императора Николая Павловича и касаются географическаго атласа Грузіи, составленнаго грузинскимъ царевичемъ Вахуштою. Описаніе этихъ бумагъ составлено чл. сотр. академикомъ *М. И. Броссе* и помѣщено въ „Извѣстіяхъ Геогр. Общества" 1865, отд. II, стр. 179—187.

Въ „Вѣстникѣ" Общества по исторіи знакомства русскихъ съ Азіею можно указать на слѣдующія статьи:

I, стр. 1—56. „Поѣздка Поспѣлова и Бурнашева въ Ташкентъ, въ 1800 году". Подъ этимъ заглавіемъ помѣщена подлинная записка одного изъ участниковъ этой экспедиціи, именно берггешворена *Поспѣлова*, содержащая въ себѣ вовсе не описаніе совершеннаго путешествія, а систематическое описаніе Киргизской степи и Ташкентскихъ владѣній.

I, стр. 79—88. „Таймурскій полуостровъ"—д. чл. *А. П Соколова*. Авторъ, много и тщательно занимавшійся исторіею русскаго мореплаванія, сообщаетъ въ сжатомъ очеркѣ свѣдѣнія о Таймурскомъ полуостровѣ, собранныя такъ называвшеюся „Сѣверною Экспедиціею" въ 1736—1742 годахъ и остававшіяся почти неизвѣстными въ архивахъ Морскаго Министерства [2]). Свѣдѣнія эти чрезвычайно любопытны уже по одному тому обстоятельству, что Таймурскій полуостровъ въ продолженіе цѣлаго столѣтія не былъ посѣщенъ ни однимъ

---

[1]) Приложеніе № 3 къ 6-му тому Записокъ Импер. Ак. Наукъ, 1865 г.

[2]) Подробныя свѣдѣнія о Таймурскомъ полуостровѣ, обработанныя по тѣмъ же матеріаламъ, А. П. Соколовъ помѣстилъ въ „Запискахъ Гидрографическаго Департамента". Томъ IX, стр. 1—77.

образованнымъ человѣкомъ. Въ 1843 г. проникъ туда академикъ А. Ѳ. Миддендорфъ; но и онъ не достигалъ самой сѣверной оконечности полуострова.

V, стр. 11—20. „Очерки морскихъ описей Камчатки" — статья того же д. чл. *А. П. Соколова*, составленная также на основаніи архивныхъ документовъ прошедшаго столѣтія.

VII, отд. I, стр. 15—42. „Свѣдѣнія русскихъ о рѣкѣ Амурѣ въ XVII столѣтіи"—статья д. чл. *Г. И. Спасскаго*. Подъ этимъ заглавіемъ помѣщено старинное „Сказаніе о великой рѣкѣ Амурѣ" относящееся къ послѣдней четверти XVII вѣка, когда въ 1689 г. обладаніе Амурскимъ побережьемъ русскіе уступили Китайцамъ. Кромѣ того при этомъ напечатана „Отписка Стольнику и Нерчинскому воеводѣ Воейкову отъ посыланнаго въ 1681 году, для обозрѣнія Амура, сына боярскаго Игнатья Милованова". Онъ описалъ рѣку въ отношеніи удобствъ плаванія, населенности ея береговъ, промысловъ жителей и составилъ чертежъ рѣки, который, однако, не сохранился до нашихъ временъ.

XVIII, отд. V, стр. 19—25. „Историческая записка о Чукотскомъ народѣ, обитающемъ около береговъ Ледовитаго моря." Въ этой статьѣ сообщаются выписки изъ рапортовъ иркутскихъ генералъ-губернаторовъ Правительствующему Сенату съ 1792 по 1799 годъ, найденныя въ бумагахъ извѣстнаго сочинителя исторіи Сибири П. А. Словцова.

XXIV, отд. II, стр. 157 — 172. „Владиміръ Атласовъ, покоритель Камчатки" — статья д. чл. *Г. И. Спасскаго*, въ которой, на основаніи одной рукописи, принадлежащей автору, сообщаются біографическія свѣдѣнія объ устюжанинѣ Владимірѣ Васильевѣ Атласовѣ, который съ 1696 г. первый проникъ въ Камчатку и обложилъ ясакомъ туземцевъ.

Въ послѣднее время въ изданіяхъ Общества помѣщалось чрезвычайно много большихъ и мелкихъ статей, относящихся до Средней Азіи, Японіи, Китая и проч.; но эти статьи за-

ключаютъ въ себѣ отчеты и наблюденія нашихъ современныхъ путешественниковъ. Можно сказать каждая изъ нихъ представляетъ богатое пріобрѣтеніе для науки землевѣдѣнія вообще и каждая служитъ неоспоримымъ свидѣтельствомъ великихъ заслугъ, оказанныхъ русскими на этомъ поприщѣ. Указывать на нихъ здѣсь неумѣстно, потому что настоящее обозрѣніе имѣетъ цѣлію изобразить не современные труды по изслѣдованію азіятскихъ земель и народовъ, а перечислить тѣ только статьи, въ которыхъ сообщаются свѣдѣнія о русскихъ путешествіяхъ по Азіи въ прежнія времена, такъ сказать, до учрежденія нашего Общества.

Изъ такихъ статей, явившихся въ послѣднее время въ „Извѣстіяхъ Географическаго Общества“ слѣдуетъ упомянуть:

1) „Поѣздка полковаго квартермистера поручика Арефія Незнаева изъ крѣпости Усть-Каменогорской въ городъ Хобдо въ 1771 году“—д. чл. *П. А. Гельмерсена* [1]). Подъ этимъ заглавіемъ напечатанъ отъисканный въ военно-ученомъ архивѣ довольно краткій маршрутъ поручика Незнаева, составленный имъ, какъ видно, при объѣздѣ „въ секретной командѣ“ пограничныхъ форпостовъ со стороны Западной Монголіи. Большая часть пространства пройденнаго Незнаевымъ нынѣ находится въ русскихъ владѣніяхъ; но нѣкоторыя топографическія подробности не лишены интереса и въ особенности заслуживаютъ вниманія потому, что Незнаевъ былъ первымъ изъ русскихъ, проникшихъ въ Китайскій городъ Хобдо, куда послѣ него, въ теченіи болѣе 90 лѣтъ никто не заглядывалъ. Въ 1864 г. штабсъ-капитанъ *А. Г. Принтцъ* (съ 1865 года дѣйств. членъ Общества) посѣтилъ Хобдо вмѣстѣ съ Бійскими купцами, производящими тамъ торговлю, и въ собраніи Общества 7 октября 1864 г. прочиталъ о своемъ путешествіи записку, возбудившую оживленныя пренія со стороны другихъ

---

[1]) Извѣстія, 1868 г. Отд. II, стр. 293—300.

членовъ, знакомыхъ съ нашею торговлею въ Китаѣ [1]). Путь Принтца отъ пограничнаго караула Суокъ до г. Хобдо совпадалъ совершенно съ путемъ Незнаева и потому г. Гельмерсенъ, сообщая маршрутъ этого квартермистра, снабдилъ его замѣчаніями сообразно съ новѣйшими свѣдѣніями о тѣхъ мѣстностяхъ.

2) Дѣйств. чл. *П. Н. Петровъ*, въ засѣданіи Отдѣленія 21 февраля 1869 г., прочиталъ свою записку „О сношеніяхъ Россіи съ Хивою и Бухарой въ царствованіе Анны Іоанновны", составленную по вновь найденнымъ документамъ архива Министерства Финансовъ [2]). Цѣлью этихъ сношеній было упроченіе торговыхъ связей съ Среднею Азіею. Новые документы объ этомъ даютъ много любопытныхъ свѣдѣній о тогдашнемъ состояніи Хивы и Бухары и описываютъ пути въ эти ханства. Особенно богаты такими данными реляціи русскаго агента Дубровина и дневникъ полковника Гарбера, конвоировавшаго торговый караванъ въ 1732 году. Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи *В. В. Григорьевъ* разсмотрѣлъ дневникъ Гарбера подробно и нашелъ, что онъ, кромѣ любопытныхъ свѣдѣній о ходѣ самаго каравана, о состояніи Калмыковъ и Киргизовъ, и т. п. заключаетъ въ себѣ множество указаній на слѣды древнѣйшей дороги отъ Поволжья Астраханскаго въ Трансоксіану и на остатки нѣкогда существовавшихъ въ этомъ краю городовъ. Столь важное значеніе дневника по отношенію къ Исторической Географіи побудило Отдѣленіе къ заявленію желанія видѣть дневникъ изданнымъ въ печати. Вслѣдствіе чего члены-сотрудники *В. И. Любичъ—Романовичъ* и *Г. В. Мельгуновъ* изъявили готовность заняться переводомъ нѣмецкой рукописи Гарбера и приготовленіемъ его къ изданію [3]).

---

[1]) „Записки", 1864, кн. 3, Отд. I, стр. 76—79. Записка г. Принтца съ приложеніемъ карты, напечатана въ „Извѣстіяхъ" 1865, Отд. II, стр. 1—16.

[2]) Извѣстія, 1869, Отд. I, стр. 178.

[3]) Извѣстія, 1870 г., Отд. I, стр. 46—48.

В. ОБЗОРЪ СКАЗАНІЙ ИНОСТРАНЦЕВЪ О РУССКОЙ ЗЕМЛѢ.

Предпріятіе разработать памятники отечественной древности и старины по отношенію къ Этнографіи, естественно должно было привести Отдѣленіе къ мысли о томъ, что и сказанія иноземцевъ о Россіи и народахъ въ ней обитавшихъ — суть также почти нетронутые „богатые рудники драгоцѣнныхъ свѣдѣній этнографическихъ". Естественно было за тѣмъ придти къ заключенію и о томъ, что „эти рудники должно вскрыть, сдѣлать ихъ общедоступнымъ достояніемъ" и что, слѣдовательно, для того необходимо составить сводъ этнографическихъ данныхъ по свѣдѣніямъ изъ иностранныхъ писателей древнихъ, средневѣковыхъ и даже современныхъ.

На первыхъ порахъ — какъ и всегда бываетъ въ предпріятіяхъ подобнаго рода—и самая задача представлялась Отдѣленію не въ ясно очерченныхъ границахъ, а еще менѣе опредѣлялись подробности ея исполненія.

Такъ словомъ „сводъ"—хотя выражалось извѣстное понятіе о формѣ и содержаніи предстоящаго труда, однако лишь въ общихъ чертахъ. „Сводъ" этнографическихъ данныхъ могъ быть простымъ извлеченіемъ изъ каждаго путешествія всѣхъ свѣдѣній о Россіи; могъ быть и систематическимъ сопоставленіемъ показаній разныхъ путешественниковъ объ одномъ и томъ же предметѣ; могъ, наконецъ, обратиться и въ полное описаніе того или другаго народа. Кромѣ того, при составленіи подобныхъ извлеченій, можно ограничиться простою, возможно точною и буквальною передачею текста путешественника или пополнить и исправить его показанія критическими объясненіями.

Все это и тому подобныя соображенія и требованія выяснились только въ послѣдствіи.

Прежде всего Отдѣленіе, по предложенію Н. И. Надеждина, желало имѣть „сводъ" тѣхъ только этнографическихъ данныхъ, которыя заключаются въ статьяхъ, доставленныхъ въ Общество

изъ разныхъ губерній въ отвѣтъ на разосланную программу. Но какъ эта программа преимущественно имѣла цѣлію дать мѣстнымъ изслѣдователямъ масштабъ для описанія собственно русскаго человѣка и не могла вполнѣ прилагаться къ описаніямъ инородцевъ, обитающихъ въ Россіи, то и статьи объ инородцахъ, приходившія въ Отдѣленіе, оказывались неудовлетворительными. Вслѣдствіе этого признано было необходимымъ изготовить и разослать особую программу для наблюденія и описанія собственно—инородныхъ племенъ. Трудъ этотъ принялъ на себя дѣйств. членъ *П. С. Савельевъ*, именемъ котораго русская Этнографія и Археологія могутъ гордиться съ полною справедливостію. Онъ же вызвался, для образца исполненія этой программы, составить описаніе Мордвы, о которой тогда же имѣлось въ Обществѣ довольно свѣдѣній изъ Нижегородской и Симбирскихъ губерній. Программа, составленная П. С. Савельевымъ, была прочтена въ Отдѣленіи 10 февраля 1851 г., при чемъ многими изъ присутствующихъ, каждымъ по своей спеціальности, сдѣланы были разныя указанія къ пополненію этого труда [1]).

Между тѣмъ, пока окончательно редактировалась эта программа, въ Общество поступили новыя свѣдѣнія о Мордовскомъ населеніи. Дѣйств. чл. *П. И. Мельниковъ*, основательно изслѣдовавшій Нижегородскую губернію въ разныхъ отношеніяхъ, доставилъ Отдѣленію подробную карту поселеній Мордвы въ этой губерніи и собралъ много преданій и т п. Тогда, заняться составленіемъ подробной монографіи о Мордвѣ, Отдѣленіе просило П. И. Мельникова и онъ не отказался выполнить это [2]). Всѣ матеріалы о Мордвѣ, имѣвшіеся въ распоряже-

---

[1]) Географическія Извѣстія, 1850, стр. 165. Отчетъ за 1850 г. стр. 47; за 1851 г. стр. 64. — Вѣстникъ, кн. I, Отд, I, стр 116.; кн. III, Отд. I, стр. 23.

[2]) Вѣстникъ, V, прилож. стр. 23, 24; VII, прилож. стр. 21; X, прилож. стр. 20 — 21. XIII, прилож. стр. 10. Отчетъ за 1852 г. стр. 66; за 1854 г. стр. 58.

ніи Общества, переданы были ему, равно какъ и сдѣланные Н. И. Надеждинымъ выписки объ этомъ племени изъ лѣтописей и другихъ отечественныхъ памятниковъ. Должно однако замѣтить, что составленіе этой монографіи чрезвычайно замедлилось и П. И. Мельниковъ, хотя и написалъ очень любопытные „Очерки Мордвы", однако напечаталъ ихъ не въ изданіяхъ Общества, а въ московскомъ журналѣ „Русскій Вѣстникъ" (1867 г. т. LXIX, № 5, стр. 488—521, т. LXXI, №№ 9 и 10, стр. 217—258, 397—430).

Прямое обращеніе къ составленію свода этнографическихъ свѣдѣній изъ путешествій иностранцевъ по Россіи вызвано было слѣдующимъ обстоятельствомъ.

Въ собраніи Общества 15 марта 1850 г. прочтенъ былъ отъ Отдѣленія Этнографіи составленный *П. С. Савельевымъ* „Очеркъ путешествія въ Прибалтійскія страны, Великій Новгородъ и Псковъ, совершеннаго фламандскимъ рыцаремъ Гильбертомъ де Ланноа въ 1412—1414 годахъ" (напечатано въ „Географ. Извѣстіяхъ" 1850 г. стр. 17—35).

Messire Guillebert de Lannoy, chevalier de la Toison d'or, seigneur de Santes, Willerval, Tronchiennes, Beaumont et Wahenies былъ типъ кочеваго рыцаря: онъ сражался и въ Англіи, и въ Испаніи, въ Пруссіи, Турціи, Франціи и пр. Въ 1412 г. явился онъ также съ предложеніемъ своихъ услугъ гроссмейстеру Тевтонскаго ордена фонъ-Плауену и ходилъ съ нимъ въ Польшу и Померанію; а послѣ того пробрался въ Ригу къ гроссмейстеру Меченосцевъ Конраду Фитингофу, въ надеждѣ повоевать противъ „Новгородскихъ рыцарей" (Ланноа воображалъ, что весь міръ подчиненъ рыцарямъ разныхъ орденовъ); но надежда эта не сбылась, потому что „Божьи-Дворяне" тогда состояли въ мирѣ съ Новгородцами и Псковичами. Тѣмъ не менѣе гроссмейстеръ доставилъ ему случай посѣтить Новгородъ и Псковъ, вѣроятно съ какими-нибудь своими посланцами или торговцами. Пребываніе Ланноа въ Россіи было непродолжительно; многаго видѣть онъ не могъ

да и то, что видѣлъ, не всегда понималъ въ точности, при всемъ томъ въ запискахъ его встрѣчаются замѣтки, не лишенныя интереса для археолого-бытописателя. Изъ Пскова Ланноа отправился въ сѣверо-западную Русь, принадлежавшую тогда Литвѣ и посѣтилъ Вильну, Троки, Ковно. Въ 1421 г. онъ во второй разъ явился въ Пруссію и оттуда, на пути въ Грецію, проѣзжалъ чрезъ Польшу, Волынь, Подолію и Бессарабію.

П. С. Савельевъ, излагая содержаніе записокъ странствующаго рыцаря, высказалъ между прочимъ, ту мысль, что хотя извѣстія иностранцевъ о Россіи въ большинствѣ случаевъ недостаточны и не вѣрны, однако нельзя утверждать, что они не заслуживаютъ со стороны нашей никакого вниманія. „Для науки—говоритъ онъ — ни одно изъ нихъ, даже самое нелѣпое, не должно быть утрачено, когда рѣчь идетъ о полномъ собраніи того, что называютъ обыкновенно„ источниками“ (хотя бы въ нихъ и нечего было черпать). Вслѣдствіе того, для пользы этнографіи, столько же, какъ и для исторіи, иностранные путешественники по Россіи должны быть всѣ приведены въ извѣстность и изданы цѣликомъ; но изданы критически, съ объясненіемъ изъ нашихъ лѣтописей, граматъ, столбцовъ и живаго быта народнаго, всего того, что непонято или перетолковано наблюдателями. Тогда наименьшее, чего можно ожидать, будетъ состоять въ ясномъ и точномъ опредѣленіи, съ какой точки зрѣнія, въ извѣстную эпоху, въ извѣстной мѣстности, смотрѣлъ на нашъ бытъ тотъ или другой иноземецъ; и слѣдствіемъ этого будетъ обозначеніе цѣны, какую должны имѣть для науки ихъ частныя, иногда весьма примѣчательныя показанія“.

П. С. Савельевъ, изложивъ такой взглядъ на способъ изданія сказаній иноземцевъ о Россіи, заявилъ, что онъ, въ видѣ опыта, приготовитъ для помѣщенія въ Запискахъ Общества подлинный текстъ путешествія де Ланноа съ переводомъ и при-

мѣчаніями [1]). Къ сожалѣнію, обѣщаніе это, по разнымъ обстоятельствамъ, Савельевъ не выполнилъ.

Въ концѣ 1853 года чл.-сотр. учитель Митавской гимназіи *Эрнстъ Траутфеттеръ* представилъ въ Общество свою очень обширную статью на нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: „Ost-Suevien. Alte Erdbeschreibung der östlichen Slavenländer„ (Восточные Свевы. Древняя географія восточно-славянскихъ земель). Сочиненіе это, заключало въ себѣ извлеченія изъ древне-греческихъ, римскихъ, византійскихъ и нѣмецкихъ историковъ, а также изъ лѣтописи Нестора (по нѣмецкому своду Шлецера) о славянскихъ народахъ. Поэтому въ Отдѣленіи Этнографіи, куда препровождена была статья Траутфеттера, самъ предсѣдательствующій Н. И. Надеждинъ и члены П. С. Савельевъ и Э. И. Эйхвальдъ признавали ее полезною и находили возможнымъ помѣстить въ Запискахъ Общества [2]). Нужно было только перевести статью на русскій языкъ и Отдѣленіе просило Совѣтъ разрѣшить на переводъ ея какую-либо сумму. Дѣло это позатянулось, именно, по причинѣ тяжкой болѣзни Надеждина и разъѣздовъ Савельева, наиболѣе желавшаго свода извѣстій иностранцевъ, и разрѣшеніе Совѣта о назначеніи суммы на переводъ статьи Траутфеттера послѣдовало уже въ 1856 г., послѣ смерти Надеждина [3]). Теперь, рѣшаясь окончательно приступить къ изданію перевода, П. С. Савельевъ и Э. И. Эйхвальдъ, по порученію Отдѣленія, вновь разсмотрѣли рукопись Траутфеттера съ большею обстоятельностію и представили оцѣнку ея ученаго достоинства. Сущность ихъ отзыва заключалась въ слѣдующемъ: „Тэма сочиненія — описаніе земель восточныхъ славянъ по древнимъ писателямъ—дѣйствительно, принадлежитъ къ числу дезидератъ русской ученой литерату-

---

[1]) Геогр. извѣстія, 1850, стр. 7. Отчетъ за 1850 г. стр. 48. Вѣстникъ, кн. III, Отд. I, стр. 24.

[2]) Вѣстникъ, XII, прилож. стр. 8. 13; Отчетъ за 1854 г. стр. 54.

[3]) Вѣстникъ, XVII, прилож. стр. 14; XVIII, прилож. стр. 57—59.

ры, и нельзя не одобрить мысль автора собрать въ одной книгѣ всѣ извѣстія древнихъ писателей о народахъ, издревле обитавшихъ въ Россіи. Несмотря на то, что предметъ этотъ былъ уже многократно обработываемъ учеными Западной Европы и вообще въ Германіи, можно сказать, что онъ еще недостаточно разъясненъ во многихъ частяхъ, и что окончательнаго поясненія его слѣдуетъ, по справедливости, ожидать отъ русскихъ ученыхъ, которые имѣютъ въ этомъ отношеніи то преимущество предъ иностранными, что имъ доступнѣе и ближе матеріалы для этнографическаго, лингвистическаго и топографическаго изученія своего отечества. Но г. Траутфеттеръ не воспользовался всѣми этими преимуществами въ изученіи отечественной топографіи и въ знаніи языка, быта и преданій двухъ главныхъ племенъ въ Россіи: славянскаго и финскаго. Онъ только привелъ въ хронологическій порядокъ извѣстія писателей древности и среднихъ вѣковъ, начиная Геродотомъ и кончая Несторомъ, не присоединивъ къ нѣмецкому переводу ихъ текстовъ никакихъ новыхъ поясненій, пользуясь старинною редакціею ихъ. Въ критическую оцѣнку комментаторовъ древнихъ географовъ г. Траутфеттеръ также не входилъ и пользовался ими безотчетно. При томъ ему хорошо извѣстны только старые комментаторы, до Тунманна и Бюшинга включительно; всѣ же новѣйшія изслѣдованія по этому предмету для него какъ бы не существуютъ. Тамъ, гдѣ г. Траутфеттеръ желалъ высказать что-нибудь новое, онъ высказываетъ постоянно странное и неосновательное: напримѣръ, названіе „Скиѳовъ“ производитъ отъ раскольничьихъ *скитовъ* или отъ греческаго σκυϑο — mürrisch, böse seyn; „Язиговъ“—отъ *яицкихъ* казаковъ, „Вудиновъ“ — отъ турецкаго слова *буджакъ* (уголъ); имена первыхъ русскихъ князей и приводимыя Константиномъ Порфирогенетомъ русскія названія днѣпровскихъ пороговъ объясняетъ изъ литовскаго и латышскаго языковъ, и проч. Такимъ образомъ, трудъ г. Траутфеттера, полезный и похвальный по основной своей мысли, далеко неудовлетвори-

теленъ по своему исполненію и только можетъ заслуживать одобреніе за возможно-полный сводъ древнихъ извѣстій о странахъ, нынѣ составляющихъ Европейскую Россію. Вслѣдствіе этого П. С. Савельевъ и Э. И. Эйхвальдъ полагали, что рукопись г. Траутфеттера переводить вполнѣ не слѣдовало, что если и издать ее на русскомъ языкѣ, то исключить всѣ толкованія г. Траутфеттера и ограничиться лишь переводомъ текстовъ древнихъ авторовъ. Но какъ переводъ на русскій языкъ греческихъ и латинскихъ текстовъ съ нѣмецкаго перевода ихъ не можетъ быть допущенъ въ изданіи спеціальномъ, то и должно будетъ признать, что переводить рукопись г. Траутфеттера не слѣдуетъ вовсе".

По выслушаніи такого отзыва, д. чл. *Г. С. Дестунисъ* заявилъ, что если Отдѣленіе остановится на томъ, чтобы извѣстія древнихъ писателей о географіи и этнографіи странъ, вошедшихъ въ составъ Россійской Имперіи, были переведены съ подлинниковъ, то онъ охотно приметъ на себя переводъ греческихъ и византійскихъ писателей, только бы Отдѣленіе нашло возможнымъ вознаградить его за это соразмѣрно той цѣнѣ, какая разрѣшена Совѣтомъ Общества за переводъ рукописи г. Траутфеттера.

Мнѣніе членовъ Савельева и Эйхвольда было принято и предполагаемый переводъ рукописи г. Траутфеттера рѣшено было оставить; а автора увѣдомить, что по принятому Отдѣленіемъ плану изданія классическихъ свѣдѣній о древней этнографіи Россійской Имперіи, статья его не можетъ быть помѣщена въ трудахъ Общества. Вмѣстѣ съ этимъ Отдѣленіе постановило (4 мая 1856 г.) озаботиться составленіемъ полнаго свода свѣдѣній древнихъ и средневѣковыхъ писателей о народахъ, обитавшихъ въ земляхъ, составляющихъ нынѣ Россійскую Имперію, такъ какъ признавало такой сводъ существенною основою историческаго изученія этнографіи отечества и исполненіе его прямою своею обязанностію. Отдѣленіе, конечно, видѣло, что этотъ трудъ неможетъ быть выполненъ скоро во

всемъ его объемѣ; но полагало, что такое обстоятельство не должно служить уважительнымъ поводомъ къ отложенію его исполненія на неопредѣленное время, тѣмъ болѣе, когда одинъ изъ сочленовъ уже изъявилъ свою готовность заняться переводомъ извѣстій изъ греческихъ и византійскихъ авторовъ. Имѣя же въ виду, что критическія изслѣдованія текстовъ, сличеніе и объясненіе одного автора другимъ, пріуроченье описываемыхъ ими мѣстностей къ нынѣшнимъ и т. п. могутъ появляться независимо и отдѣльно отъ текстовъ; что подробности плана изданія подобнаго труда будутъ обсуждены въ послѣдствіи, и что впереди всего должно быть поставлено изданіе перевода самыхъ текстовъ,—Отдѣленіе, принимая съ живѣйшею признательностію вызовъ Г. С. Дестуниса, просило его приступить тогда же къ переводу древнихъ греческихъ и византійскихъ текстовъ, относящихся къ этнографіи древней Россіи.

Какъ только сдѣлалось извѣстнымъ намѣреніе Отдѣленія Этнографіи предпринять изданіе подобныхъ переводовъ, то явилось нѣсколько предложеній по этому предмету. Профессора с.-петербургскаго университета *М. И. Касторскій* и *И. Е. Андреевскій* немедленно изъявили свое желаніе быть сотрудниками въ этомъ предпріятіи: первый принималъ на себя извлеченіе свѣдѣній изъ Страбона, а второй — преимущественно извлеченіе свѣдѣній изъ сѣверныхъ источниковъ. Въ то же самое время дѣйств. чл. *И. И. Шопенъ* вызвался доставить Отдѣленію сдѣланныя имъ извлеченія изъ армянскихъ писателей о Кавказѣ; а *П. А. Сабуровъ*, секретарь въ канцеляріи министерства иностранныхъ дѣлъ, спеціально изучавшій древнюю географію Черноморскихъ береговъ и издавшій историко-археологическое сочиненіе „Греки въ Черномъ морѣ“, предложилъ свое участіе въ этихъ трудахъ сообщеніемъ собранныхъ имъ матеріаловъ изъ греческихъ и римскихъ источниковъ. Отдѣленіе, конечно, изъявило живѣйшую благодарность означеннымъ лицамъ за выраженное имъ сочувствіе къ его предпрія-

тію [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе, что необходимо опредѣлить положительно, какими правилами руководиться при извлеченіи свѣдѣній изъ иностранныхъ авторовъ и по какому плану предпринять впослѣдствіи ихъ изданіе,—просило дѣйств. членовъ П. С. Савельева, Э. И. Эйхвальда и Г. С. Дестуниса, какъ возбудившихъ этотъ вопросъ, представить Отдѣленію свои соображенія объ этомъ предметѣ, которыя обсудить окончательно нужно будетъ въ общемъ засѣданіи Отдѣленія или въ особо-составленной коммисіи.

Въ началѣ 1857 года *Г. С. Дестунисъ* представилъ Отдѣленію свою записку „О переводѣ изъ греческихъ писателей отрывковъ, имѣющихъ отношеніе къ этнографіи и исторической географіи Россіи“, причемъ прочиталъ и переводъ первыхъ главъ изъ четвертой книги (Мельпомена) Геродотовой исторіи. Въ этой запискѣ онъ изложилъ тѣ соображенія, которыя представились ему, когда онъ приступилъ къ переводу отрывковъ изъ Геродота. По мнѣнію г. Дестуниса, переводить изъ древнихъ авторовъ должно все относящееся къ мѣстностямъ и народамъ, находящимся въ нынѣшней Россіи, и только то должно исключаться изъ перевода, что въ сущности не имѣетъ ничего общаго съ предметомъ и въ разсказъ автора попало случайно (какъ напримѣръ у Геродота, посреди описанія Скиѳіи, введена біографія Аристея Проконисскаго). Впрочемъ, эти пропущенныя мѣста все-таки нужно замѣнять краткимъ изложеніемъ ихъ содержанія, для того, что бы читателю была ясна причина пропуска и связь между предъидущимъ и послѣдующимъ. Расположеніе извлеченій должно быть хронологическое, т. е. по эпохамъ или столѣтіямъ, когда жили писатели. Систематическое распредѣленіе отрывковъ по народамъ или мѣстностямъ должно входить въ комментаріи; въ противномъ случаѣ это выйдетъ уже не сводъ, а изслѣдованіе. Обращаясь къ частностямъ, г. Дестунисъ говоритъ, что переводя древнихъ писателей, нужно

---

[1]) 12 ноября 1856 г. Вѣстникъ XX, прилож. стр. 2 и 3.

пользоваться текстомъ наиболѣе исправленнымъ; но необходимо приводить и важнѣйшія разнородныя чтенія, особенно тамъ, гдѣ дѣло идетъ о народномъ бытѣ и объ именахъ собственныхъ: весьма можетъ быть, что какой-нибудь варіантъ, забракованный хотя бы и первоклассным филологомъ, не-русскимъ, можетъ пойдти въ дѣло между учеными русскими, короче знакомыми и съ бытомъ, и съ мѣстностью. Что касается порядка изданія, то г. Дестунисъ полагалъ, что текстъ и переводъ могутъ печататься по мѣрѣ ихъ изготовленія; но комментаріи должны издаваться если не послѣ напечатанія всѣхъ отрывковъ всѣхъ писателей, то, по крайней мѣрѣ, послѣ изданія писателей извѣстнаго цикла. Такой порядокъ, по мнѣнію г. Дестуниса, условливается тѣмъ обстоятельствомъ, что комментарій долженъ собственно разъяснять не темныя мѣста автора, а не рѣшенные вопросы по этнографіи и географіи нашего отечества *). Отдѣленіе, по выслушаніи этого мнѣнія, постановило: имѣть его въ виду при общемъ соображеніи о переводахъ извлеченій изъ древнихъ и средневѣковыхъ писателей, а сочлена своего Г. С. Дестуниса просило продолжать начатый имъ переводъ Геродотовыхъ извѣстій.

Въ тоже самое время, сочувствуя предположенному Отдѣленіемъ переводу иноземныхъ писателей, дѣйст. чл. *М. И. Касторскій* вызвался приготовить два отдѣленія перевода путешествія лекаря де-ла Мартиньера въ Россію въ 1653 г. съ присовокупленіемъ біографическихъ свѣдѣній объ авторѣ (по Аделунгу, Критико-литературное Обозрѣніе путешествій, № 81,— де-ла Мартиньеръ посѣтилъ Русскую Лапонію въ 1647 г.); а д. ч. *И. И. Шопенъ* предоставлялъ въ распоряженіе Отдѣленія извлеченія изъ арабскаго географа Эдризи (съ французскаго перевода), заключающее въ себѣ свѣдѣнія о русскомъ Закавказьѣ. Потомъ еще предложены переводы двухъ важныхъ со-

---

[1]) 29 января 1857. Вѣстникъ, XX, Прилож. стр. 7 — 11. Отчетъ за 1857 годъ стр. 87.

чиненій, а именно: Тацитовой „Германіи“ трудовъ *г. Бахваловскаго* и Іорнандова „О началѣ Готовъ“ трудовъ *г. Бошинскаго* [1]. Нельзя, наконецъ, не упомянуть, что лишь только поднятъ былъ вопросъ объ изданіи переводовъ, нѣкто подпоручикъ *Смирновъ* доставилъ въ Общество изъ Костромской губерніи свою статью „Библіографическія замѣтки о путешественникахъ для исторической географіи и географической исторіи съ XVI до XIX вѣка“ [2]. Статья эта не заключала въ себѣ ничего важнаго; но она служила выраженіемъ сочувствія къ успѣху предпринимавшагося дѣла.

Въ связи съ этимъ дѣломъ слѣдуетъ сказать о трудѣ члена-основателя Общества *П. И. Кеппена* „Хронологическій указатель матеріаловъ для исторіи инородцевъ Европейской Россіи.“ При изготовленіи этнографической карты Россіи, П. И. Кеппенъ убѣдился, что въ подтвержденіе своихъ изысканій, не излишне было бы издать, какъ вѣдомости объ инородцахъ, послужившія ему матеріаломъ для карты, такъ и составленный подъ его надзоромъ, на иждивеніе Общества, указатель свѣдѣній объ инородцахъ, какія были напечатаны въ разныхъ актахъ и сочиненіяхъ. Главными источниками для этого указателя служили ему лѣтописи, акты, Полное Собраніе Законовъ, исторія Карамзина. Первоначально имѣлось въ виду указатель этотъ помѣстить въ особомъ „Сборникѣ свѣдѣній объ инородцахъ“ [3]; но послѣ Совѣтъ Общества (25 мая 1857 года) нашелъ болѣе удобнымъ обратиться относительно изданія указателя въ Императорскую Академію Наукъ, которая изъявила на то полную готовность [4]. Указатель этотъ изданъ Академіею уже въ 1861 году (Спб., 8⁰, стр. VI и 510).

Такъ развивался вопросъ объ изданіи переводовъ изъ иностранныхъ писателей объ этнографіи Россіи. По видимому, пред-

---

[1]) Вѣстникъ, XX, прилож. стр. 62; XXIV, прилож. стр. 8.
[2]) Вѣстникъ, XVIII, прилож. стр. 62.
[3]) Отчетъ за 1856 г. стр. 53.
[4]) Вѣстникъ, XXI, прилож. стр. 37 и 38.

пріятіе это изъ фазиса сужденій и соображеній перешло или переходило уже въ фазисъ осуществленія; но въ дѣйствительности вышло не то. Съ 1859 года дѣло это не подвинулось нисколько, да и вопросъ объ этомъ болѣе не подымался.

Главными причинами такого поворота въ этомъ дѣлѣ были слѣдующія обстоятельства. Задуманное предпріятіе было чрезвычайно обширно; осуществленіе его требовало большихъ средствъ. Если въ средѣ Отдѣленія и были лица, готовыя принять участіе въ этомъ дѣлѣ съ полною, такъ сказать, сердечностью; если ихъ опытность и усердіе ручались за успѣшное выполненіе дѣла во всѣхъ его частяхъ, сообразно требованіямъ современной науки, — то, съ другой стороны, Отдѣленіе не располагало такими денежными средствами, которыя представлялись необходимыми для выполненія работы и изданія ихъ въ свѣтъ. Но и это препятствіе, конечно, въ большей или меньшей степени, съ теченіемъ времени, устранилось бы; если бы въ эту самую пору не произошло важныхъ перемѣнъ въ личномъ составѣ Отдѣленія этнографіи. И. И. Срезневскій, послѣ смерти Н. И. Надеждина, предсѣдательствовавшій въ Отдѣленіи, въ началѣ 1859 года сложилъ съ себя это званіе. Отдѣленіе единогласно выбрало ему преемникомъ П. С. Савельева; но онъ тогда уже изнемогалъ окончательно подъ сокрушительнымъ недугомъ, и 19 мая (почти ровно черезъ три мѣсяца по избраніи) палъ его жертвою. Новый предсѣдательствующій членъ въ Отдѣленіи К. М. Беръ, ученый знаменитый, глубокій этнографъ-физіологъ, безспорно, былъ превосходнымъ руководителемъ въ направленіи занятій Отдѣленія; но, къ сожалѣнію, предсѣдательствовалъ также очень не долго, и по многосложности другихъ своихъ обязанностей, не могъ даже съ постоянною аккуратностью посѣщать очередныя собранія Отдѣленія. Такимъ образомъ 1859 и 1860 годы въ дѣятельности Отдѣленія Этнографіи если вообще прошли не безслѣдно, то, во всякомъ случаѣ, по отношенію къ предположенію издать сводъ этнографическихъ свѣдѣній по иностраннымъ писателямъ, ока-

зались неблагопріятными. Между тѣмъ возникли новые или выдвинулись впередъ нѣкоторые прежніе вопросы (какъ напримѣръ: возстановленіе Большаго Чертежа, разработка Писцовыхъ Книгъ, устройство музея) и привлекли къ себѣ все вниманіе Отдѣленія.

Какъ бы то ни было, постараемся здѣсь собрать во-едино всё, что, въ послѣднее десятилѣтіе, въ дѣятельности Отдѣленія, болѣе или менѣе, имѣло связь съ вопросомъ о разработкѣ исторической этнографіи Россіи.

Въ началѣ 1859 года происходили сужденія объ измѣненіи программы „Этнографическаго Сборника.“ Вслѣдствіе этого д. чл. *Э. И. Эйхвальдъ*, въ засѣданіи Отдѣленія 12 мая 1859 г., представилъ о томъ особую записку, въ которой, между прочимъ, излагалъ такія мысли [1]): „Въ Россіи обитали въ древности и нынѣ еще обитаютъ тѣже народы, которые переселились въ разныя времена съ юга на сѣверъ, съ востока на западъ, и равнымъ образомъ измѣнили свой образъ жизни и свой языкъ. Главная цѣль Отдѣленія Этнографіи состоитъ, между прочимъ, и въ томъ, чтобы привести въ систематическій порядокъ свѣдѣнія объ этихъ давно изчезнувшихъ народахъ и объяснить первоначальное жилище и сродство каждаго изъ этихъ народовъ съ племенами еще понынѣ обитающими въ европейской и азіятской Россіи. Всѣ же племена народовъ Россіи вообще раздѣляются на Чудо-Финскія, на Сармато-Славянскія, на Турко-Татарскія, на Монгольскія и населяющія Кавказскія горы и Восточную Сибирь. Весьма важно для древней географіи и исторіи обширнаго государства имѣть подробное описаніе каждаго изъ этихъ многочисленныхъ племенъ, съ самыхъ древнихъ временъ его явленія на поприщѣ дѣятельности его въ Россіи по древнимъ греческимъ, римскимъ, арабскимъ, славянскимъ и другимъ печатнымъ источникамъ; но при этомъ необходимо описать всѣ собранныя и до сихъ поръ извѣстныя

---

[1]) Вѣстникъ, XXVII, прилож. стр. 12 и 13.

древности объ этихъ народахъ и сообщить ихъ въ литографированныхъ рисункахъ, чтобы такимъ образомъ объяснить древній бытъ народовъ новымъ образомъ жизни потомковъ ихъ.“ — Исходя изъ такой мысли Э. И. Эйхвальдъ предлагалъ въ Этнографическомъ Сборникѣ, впереди всего, изложить планъ этнографическаго музея и напечатать каталогъ этнографическихъ предметовъ, имѣющихся въ обществѣ, раздѣляя ихъ на древніе памятники и вещи современнаго быта народовъ обитающихъ въ Россіи. За тѣмъ въ хронологическомъ порядкѣ помѣстить изслѣдованія о народахъ древле обитавшихъ въ Россіи и объ ихъ потомкахъ. Спеціально посвятивъ свои труды изслѣдованію чудскихъ племенъ, Э. И. Эйхвальдъ предлагалъ въ Этнографическій Сборникъ, первою статьею, свое изслѣдованіе о Чудо-Финскихъ племенахъ въ Россіи, начиная съ древнихъ Скиѳскихъ временъ и доходя до настоящаго времени. Въ этой статьѣ онъ обѣщалъ описать древнюю Чудь по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Геродотомъ, Страбономъ, Амміаномъ-Марцеллиномъ и другими греческими и латинскими классиками, также византійскими сочинителями, арабскими географами и историками, славянскими лѣтописями и другими новѣйшими источниками западной Европы. За описаніемъ примѣчательнѣйшихъ древностей изъ кургановъ, могилъ и копей Чуди, съ приложеніемъ вѣрныхъ литографированныхъ изображеній, должно было слѣдовать подробное изложеніе разныхъ племенъ древней Чуди, раздѣленіе ихъ на отдѣльные народы и сравненіе ихъ съ нынѣ живущими племенами. При такомъ способѣ изложенія объяснится постепенное развитіе самаго главнаго племени Чуди и образъ жизни новѣйшихъ народовъ, происшедшихъ отъ остатковъ древней Чуди: Зырянъ, Вогуловъ, Вотяковъ, Остяковъ, Финновъ, Кареловъ, Мордвы, Чувашей, Черемисовъ и мн. др.

Мнѣніе это, по постановленію Отдѣленія, доведено было до свѣдѣнія Совѣта Общества; но изъ протоколовъ его не видно, чтобы оно имѣло какія-либо послѣдствія.

Въ 1860 г., въ засѣданіи 19 декабря, д. чл. *Н. П. Лы-*

жинъ вызвался составить извлеченія изъ сочиненій новѣйшихъ иностранныхъ путешественниковъ по Россіи о замѣченныхъ ими характеристическихъ чертахъ и особенностяхъ различныхъ племенъ, обитающихъ въ Россіи [1]). Отдѣленіе просило своего члена представить такія извлеченія; но извлеченій этихъ не явилось.

Наконецъ, въ 1869 г., въ общемъ собраніи 2 апрѣля, предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Этнографіи *В. В. Григорьевъ* прочиталъ свою статью о новомъ трудѣ д. чл. *Д. А. Хвольсона* „Извѣстія о Хозарахъ, Буртасахъ, Болгарахъ, Мадьярахъ, Славянахъ и Русскихъ, извлеченныя изъ Абу-Али-Ахмедъ бенъ-Омаръ-ибнъ-Даста, неизвѣстнаго доселѣ арабскаго писателя начала X вѣка“ (Спб. 1869; in 8⁰, стр. VIII и 199). Эти „извѣстія“ сами по себѣ составляютъ чрезвычайно важное открытіе для древнѣйшей исторіи и географіи Россіи, а обширный комментарій Д. А. Хвольсона, богатый совершенно новыми соображеніями, производитъ можно сказать, рѣшительный переворотъ въ воззрѣніяхъ на многіе вопросы о Славянахъ, Руси, Норманнахъ и т. д. В. В. Григорьевъ, будучи самъ оріенталистъ, замѣчаетъ, что хотя многія изъ объясненій Хвольсона могутъ показаться слишкомъ смѣлыми и рискованными, однако нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ за собою достоинство вполнѣ основательныхъ и почти безспорныхъ, и съ этой стороны является важною услугою для Исторической Этнографіи. Къ числу такихъ пріобрѣтеній для науки В. В. Григорьевъ относитъ чтеніе словъ „Лудзана, Эрзайе, Вабій“, которыя доселѣ объяснялись какъ „Ладожане, Эрзя-Мордва, Данія“, а по доказательствамъ Хвальсона выходитъ, что первыя два слова слѣдуетъ читать „Нурмане и Бярмане“, а послѣднее принимать не за собственное имъ, а за простое прилагательное „нездоровый“ [2]).

Самъ *Д. А. Хвольсонъ* въ засѣданіи Отдѣленія Этнографіи

---

[1]) Записки, 1861, кн. I, отд. I, стр. 71.

[2]) Извѣстія, 1869, Отд. I, стр. 133 –136.

11 апрѣля 1869 г. изложилъ свои соображенія о значеніи имени „Русь“ на основаніи восточныхъ писателей [1]). Извѣстно, что всѣ наши изслѣдователи о происхожденіи Руси, какъ защитники норманскаго, такъ и славянскаго происхожденія Варяговъ, принимаютъ, что имя „Русь“ заимствовано отъ пришельцевъ Варяговъ. Г. Хвольсонъ соображая свидѣтельства арабскихъ писателей IX и X вѣка, упоминающія о Руси, приходитъ къ убѣжденію, что названіе „Руси“ чисто-туземнаго восточно-славянскаго происхожденія и принадлежало нынѣшней Россіи еще до водворенія Варяговъ; а если бы оно было занесено Варягами, то не могло бы распространиться и утвердиться до такой степени, что сдѣлалось извѣстнымъ арабамъ почти вслѣдъ за прибытіемъ Варяговъ. Такое заявленіе возбудило въ Отдѣленіи оживленныя и продолжительныя пренія, которыя убѣдительнѣйшимъ образомъ свидѣтельствовали, что изданіе свода древнихъ иностранныхъ извѣстій о Россіи послужило бы къ разъясненію многихъ темныхъ и спорныхъ вопросовъ по Географіи и Этнографіи.

Наконецъ здѣсь же слѣдуетъ упомянуть о предложеніи чл.-сотр. *Г. В. Мельгунова* издать снимки съ картъ Идриси, арабскаго географа XIII вѣка, заявленномъ въ засѣданіи Отдѣленія 23 декабря 1869 г. Отдѣленіе просило д. чл. В. В. Григорьева, В. В. Веляминова-Зернова и Д. А. Хвольсона образовать коммисію для обсужденія сдѣланнаго предложенія [2]).

Такова лѣтопись сужденій, происходившихъ въ Отдѣленіи Этнографіи по вопросу объ изданіи извлеченій изъ древнихъ и средневѣковыхъ иностранныхъ писателей. Хотя это предположеніе неосуществилось, однако оно показываетъ, что Отдѣленіе, признавая историческій методъ основою изученія Этнографіи отечества, изъискивало всѣ средства къ тому.

---

[1]) Извѣстія, 1869, Отд. I, стр. 180–182.
[2]) Извѣстія, 1870, Отд. I, стр. 54–56.

Что касается помѣщенныхъ въ изданіяхъ Общества статей, заключающихъ въ себѣ извлеченія изъ иностранныхъ путешественниковъ по Россіи, то ихъ было очень немного, а именно:

Въ „Географическихъ Извѣстіяхъ“ 1848 г. стр. 21—23 помѣщено библіографическое описаніе отъисканной д. чл. *А. С. Норовымъ* книги Rerum et urbi Amstelodamensium historia, auctore Ioh. Isacio Pontano, изданной въ Амстердамѣ въ 1611 году и содержащей въ себѣ описаніе трехъ первыхъ путешествій Голландцевъ (1594 — 1596 года) къ Русскимъ берегамъ и островамъ Ледовитаго океана. Книга эта не была извѣстна Аделунгу, составившему библіографическое обозрѣніе путешествій въ Россію. Въ ней описаны бытъ страны, поясняемый картинами; снимокъ съ одной изъ нихъ—Vera forma et situs insulae Mauritii приложенъ въ Извѣстіяхъ. На ней изображенъ крестъ съ русскою надписью, въ которой можно разобрать „лѣта ЗПЕ“ т. е. 1575. Островъ Маврикія, по объясненію вице-предсѣдателя Общества Ѳ. П. Литке, въ настоящее время называется „Долгимъ“.

Въ „Запискахъ Общества“ 1847, т. III, стр. 159 — 175 было напечатано письмо венгерскаго путешественника-этнографа *Регули* къ П. И. Кеппену. Оно написано было въ объясненіи составленной Регули карты сѣверной части Урала, при чемъ, основываясь на разности языковъ, опредѣлены границы отдѣляющія одинъ народъ отъ другаго.

Наконецъ во 2-мъ томѣ „Записокъ по Отдѣленію Этнографіи“ 1869 г. стр. 717 — 746 помѣщена статья чл. сотр. *А. Н. Веселовскаго* „Нѣсколько географическихъ и этнографическихъ свѣдѣній о древней Россіи изъ разсказовъ итальянцевъ“. Въ этой статьѣ представлены извлеченія: 1) изъ донесеній и дневниковъ венеціанскихъ посланниковъ въ Персію, проѣзжавшихъ чрезъ Россію въ 1649 и 1673 г.; 2) изъ одной рукописи флорентинской библіотеки, содержащей разсказъ одного генуезца о бытѣ и нравахъ черкесовъ, относящійся къ 1504 г.

и наконецъ 3) изложеніе одной повѣсти, напечатанной въ 1609 г., въ которой разсказаны похожденія нѣкоего итальянца Рокколини, ѣздившаго въ Московію, яко бы по порученію императора Карла V.

Приложеніе II.

СПИСКИ

членамъ-учредителямъ, почетнымъ членамъ и должностнымъ лицамъ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

со времени основанія Общества 6 августа 1845 года по 13 января 1871 года.

Составилъ д. чл. Л. М. Броссе.

СПИСКИ ЧЛЕНАМЪ-УЧРЕДИТЕЛЯМЪ, ПОЧЕТНЫМЪ ЧЛЕНАМЪ И ДОЛЖНОСТНЫМЪ ЛИЦАМЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, СО ВРЕМЕНИ ОСНОВАНІЯ ОБЩЕСТВА 6-ГО АВГУСТА 1845 ГОДА ПО 13 ЯНВАРЯ 1871 ГОДА.

ПОКРОВИТЕЛЬ:

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО **Государь Императоръ Александръ Николаевичъ.**

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ:

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО **Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ.**

ЧЛЕНЫ-УЧРЕДИТЕЛИ:

Арсеньевъ, Константинъ Ивановичъ, † 1865.

Бергъ, Графъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ.

Бэръ, Карлъ Максимовичъ.

Врангель, Баронъ Фердинандъ Петровичъ, † 1870.

Вроченко, Михаилъ Павловичъ, † 1852.

Гельмерсенъ, Григорій Петровичъ.

Даль, Владиміръ Ивановичъ.

Кеппенъ, Петръ Ивановичъ, † 1864.

Крузенштернъ, Иванъ Ѳедоровичъ, † 1846.

Левшинъ, Алексѣй Иракліевичъ.

Литке, Графъ Өедоръ Петровичъ.
Муравьевъ, Графъ Михаилъ Николаевичъ, † 1866.
Одоевскій, Князь Владиміръ Өедоровичъ, † 1866.
Перовскій, Графъ Василій Алексѣевичъ, † 1866.
Рикордъ, Петръ Ивановичъ, † 1854.
Чихачевъ, Платонъ Александровичъ.

Списокъ должностнымъ лицамъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по времени избранія или назначенія *).

Помощники Предсѣдателя:

Литке, Графъ Ѳедоръ Петровичъ.	19 сентября 1845 — 22 февраля 1850	
Фусъ, Павелъ Николаевичъ (испр. должн.).	въ теченіе зимы 18⁴⁶/₄₇	
Арсеньевъ, Константинъ Ивановичъ.	22 февраля 1850 — 29 апрѣля 1854	
Левшинъ, Алексѣй Иракліевичъ.	29 апрѣля 1854 — 23 марта 1857	
Ковалевскій, Егоръ Петровичъ.	23 марта 1857 — 13 января 1865	
Левшинъ, Алексѣй Иракліевичъ.	13 января 1865	

---

*) 6 августа 1845 года Высочайше утвержденъ Временный Уставъ Русскаго Географическаго Общества, на основаніи коего Общество существовало до Высочайшаго утвержденія, 28 декабря 1849 года, нынѣ дѣйствующаго Устава.

Согласно Временному Уставу Общество раздѣлялось на Отдѣленія:

Географіи Общей,
Географіи Россіи,
Статистики Россіи,
Этнографіи Россіи.

Для управленія дѣлами и руководства ученою дѣятельностью Общества, Временнымъ Уставомъ учреждены должности:

Предсѣдателя и его Помощника,
8 членовъ Совѣта,
Секретаря Совѣта,
Управляющихъ Отдѣленіями и ихъ Помощниковъ,
Казначея,
2 Письмоводителей.

Согласно нынѣ дѣйствующему Уставу, Общество раздѣлено на Отдѣленія:

Географіи Математической,
Географіи Физической,
Статистики,
Этнографіи.

Вновь учреждена должность Вице-Предсѣдателя; Управляющіе Отдѣленіями переименованы Предсѣдательствующими.

Къ тому же времени относится учрежденіе должности Помощника Секретаря и Секретарей Отдѣленій. Послѣдніе завѣдываютъ ученою перепискою Отдѣленій.

Вице-Предсѣдатели:

Муравьевъ, Гр. Михаилъ Николаевичъ.	22 февраля	1850	— 13 декабря	1856
Литке, Графъ Ѳедоръ Петровичъ.	23 января	1857	— *)	

Члены Совѣта:

Арсеньевъ, Константинъ Ивановичъ.	7 октября	1845	— 29 ноября	1846
Бергъ, Графъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ.	7 октября	1845	— 29 ноября	1846
Вронченко, Михаилъ Павловичъ.	7 октября	1845	— 6 ноября	1846
Гельмерсенъ, Григорій Петровичъ.	7 октября	1845	— 17 декабря	1847
Даль, Владиміръ Ивановичъ.	7 октября	1845	— 27 мая	1847
Левшинъ, Алексѣй Ираклiевичъ.	7 октября	1845	— 12 января	1849
Ленцъ, Эмилій Христіановичъ.	7 октября	1845	— 12 января	1849
Муравьевъ, Гр. Михаилъ Николаевичъ.	7 октября	1845	— 17 декабря	1847
Фусъ, Павелъ Николаевичъ.	6 ноября	1846	— 13 апрѣля	1849
Мусинъ-Пушкинъ, Мих. Николаев.	29 ноября	1846	— 7 апрѣля	1849
Чевкинъ, Константинъ Владиміровичъ.	29 ноября	1846	— 24 марта	1851
Бергъ, Графъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ.	17 декабря	1847	— 24 марта	1851
Мейендорфъ, Баронъ Егоръ Казимір.	17 декабря	1847	— 30 апрѣля	1852
Надеждинъ, Николай Ивановичъ.	17 декабря	1847	— 11 ноября	1848
Княжевичъ, Александръ Максимовичъ.	12 января	1849	— 29 апрѣля	1854
Милютинъ, Дмитрій Алексѣевичъ.	12 января	1849	— 30 апрѣля	1852
Шульгинъ, Иванъ Петровичъ.	12 января	1849	— 30 апрѣля	1853
Норовъ, Авраамъ Сергѣевичъ.	13 апрѣля	1849	— 16 февраля	1850
Тучковъ, Павелъ Алексѣевичъ.	13 апрѣля	1849	— 29 апрѣля	1854
Левшинъ, Алексѣй Ираклiевичъ.	22 февраля	1850	— 29 апрѣля	1854
Милютинъ, Николай Алексѣевичъ.	24 марта	1851	— 30 апрѣля	1855
Волотовъ, Алексѣй Павловичъ.	24 марта	1851	— 30 ноября	1852
Гельмерсенъ, Григорій Петровичъ.	29 января	1852	— 23 марта	1857
Вэръ, Карлъ Максимовичъ.	30 апрѣля	1852	— 28 апрѣля	1856
Ростовцевъ, Яковъ Ивановичъ.	30 апрѣля	1852	— 28 апрѣля	1856
Чевкинъ, Константинъ Владиміровичъ.	30 апрѣля	1853	— 25 января	1856
Гагемейстеръ, Юлій Андреевичъ.	29 апрѣля	1854	— 15 января	1858
Неволинъ, Константинъ Алексѣевичъ.	29 апрѣля	1854	—	† 1855
Веселовскій, Константинъ Степанов.	29 ноября	1854	— 11 апрѣля	1858
Милютинъ, Дмитрій Алексѣевичъ.	30 апрѣля	1855	— 11 октября	1856
Постельсъ, Александръ Филипповичъ.	27 января	1856	— 16 декабря	1859
Княжевичъ, Александръ Максимовичъ.	28 апрѣля	1856	— 10 октября	1858
Мельниковъ, Павелъ Петровичъ.	28 апрѣля	1856	— 14 декабря	1860
Путятинъ, Графъ Ефимъ Васильевичъ.	28 апрѣля	1856	— 7 октября	1859
Кеппенъ, Петръ Ивановичъ.	29 декабря	1856	— 10 апрѣля	1858
Вэръ, Карлъ Максимовичъ.	23 марта	1857	— 13 января	1860
Савичъ, Алексѣй Николаевичъ.	15 января	1858	— 13 декабря	1861
Савельевъ, Павелъ Степановичъ.	11 апрѣля	1858	— 11 февраля	1859

---

*) Пробѣлъ означаетъ, что лице занимаетъ должность по настоящее время, т. е. по день празднованія 25-ти-лѣтія.

Тройницкій, Александръ Григорьевичъ.	5 ноября 1858	—	19 декабря	1862
Хрущовъ, Дмитрій Петровичъ.	3 декабря 1858	—	19 декабря	1862
Веселовскій, Константинъ Степановичъ.	7 октября 1859	—		1859
Гирсъ, Александръ Карловичъ.	7 октября 1859	—	8 января	1864
Левшинъ, Алексѣй Иракліевичъ.	16 декабря 1859	—	8 января	1864
Безобразовъ, Владиміръ Павловичъ.	13 января 1860	—	21 октября	1862
Ламанскій, Евгеній Ивановичъ.	13 января 1860	—	.... декабря	1861
Гельмерсенъ, Григорій Петровичъ.	14 декабря 1860	—	13 января	1865
Игнатьевъ, Николай Павловичъ.	13 декабря 1861	—	3 августа	1864
Бутовскій, Александръ Ивановичъ.	7 марта 1862	—	19 января	1866
Веригинъ, Александръ Ивановичъ.	19 декабря 1862	—	11 января	1867
Зеленой, Семенъ Ильичъ.	19 декабря 1862	—	11 января	1867
Штакельбергъ, Адольфъ Ѳедоровичъ.	19 декабря 1862	—		† 1865
Бельяминовъ - Зерновъ, Владиміръ Владиміровичъ.	8 января 1864	—	17 января	1868
Тернеръ, Ѳедоръ Густавовичъ.	8 января 1864	—	17 января	1868
Ивашинцовъ, Николай Алексѣевичъ.	13 января 1865	—	8 января	1869
Савичъ, Алексѣй Николаевичъ.	13 января 1865	—	8 января	1869
Безобразовъ, Владиміръ Павловичъ.	6 октября 1865	—	14 января	1870
Григорьевъ, Василій Васильевичъ.	19 января 1866	—	18 октября	1868
Бутаковъ, Алексѣй Ивановичъ.	11 января 1867	—		† 1869
Гейденъ, Графъ Ѳедоръ Логиновичъ.	11 января 1867	—	5 марта	1870
Артемьевъ, Александръ Ивановичъ.	17 января 1868	—	13 января	1871
Вешняковъ, Владиміръ Ивановичъ.	17 января 1868	—	13 января	1871
Гагемейстеръ, Юлій Андреевичъ.	8 января 1869			
Заблоцкій-Десятовскій, Андрей Парѳеновичъ.	8 января 1869			
Посьетъ, Константинъ Николаевичъ.	8 января 1869			
Вушенъ, Артуръ Богдановичъ.	14 января 1870			
Тройницкій, Александръ Григорьевичъ.	14 января 1870	—		† 1871
Майковъ, Леонидъ Николаевичъ.	7 октября 1870			
Зеленой, Семенъ Ильичъ.	13 января 1871			
Неболсинъ, Григорій Павловичъ.	13 января 1871			

Секретари:

Кеппенъ, Петръ Ивановичъ, исправляетъ должность,	съ основанія	по	октябрь	1845
Головнинъ, Александръ Васильевичъ.	октябрь 1845	—	1 апрѣля	1848
Рейтернъ, Михаилъ Христофоровичъ.	1 апрѣля 1848	—	18 января	1849
Гирсъ, Александръ Карловичъ.	18 января 1849	—	27 марта	1851
Ханыковъ, Яковъ Владиміровичъ.	1 апрѣля 1851	—	1 января	1852
Милютинъ, Владиміръ Алексѣевичъ, исправляетъ должность,	1 января 1852	—	28 февраля	1852
Секретарь,	28 февраля 1852	—		† 1855
Ламанскій, Евгеній Ивановичъ, исправляетъ должность,	1854	—	23 ноября	1855
Секретарь,	23 ноября 1855	—	28 сентября	1859

Безобразовъ, Владиміръ Павловичъ, исправляетъ должность,	6 февраля 1857	— 8 октября	1858
Тернеръ, Өедоръ Густавовичъ.	28 сентября 1859	— 21 сентября	1862
Остенъ-Сакенъ, Баронъ Өедоръ Романовичъ, исправляетъ должность,	2 октября 1861	— 21 октября	1862
Безобразовъ, Владиміръ Павловичъ.	21 октября 1862	— 26 января	1865
Остенъ-Сакенъ, Баронъ Өедоръ Романовичъ.	26 января 1865		

ОТДѢЛЕНІЕ ГЕОГРАФІИ ОБЩЕЙ.

Управляющіе:

Врангель, Бар. Фердинандъ Петровичъ.		1845 — ноябрь	1847
Гельмерсенъ, Григорій Петровичъ.	ноябрь	1847 — сентябрь	1849

Помощникъ Управляющаго:

Савичъ, Николай Алексѣевичъ.	декабрь	1845 —	1849

ОТДѢЛЕНІЕ ГЕОГРАФІИ РОССІИ.

Управляющій:

Струве, Василій Яковлевичъ.		1845 — 29 марта	1850

Помощникъ Управляющаго:

Болотовъ, Алексѣй Павловичъ.		1846 —	1849

ОТДѢЛЕНІЕ ГЕОГРАФІИ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ.

Предсѣдательствующіе:

Струве, Василій Яковлевичъ.	29 марта	1850 — ноябрь	1856
Зеленой, Семенъ Ильичъ.		1856 —	1860
Струве, Оттонъ Васильевичъ.	18 ноября	1860 — 4 марта	1866
Зеленой, Семенъ Ильичъ.	4 марта	1866 — 30 марта	1870
Ивашинцовъ, Николай Алексѣевичъ.	30 марта	1870 —†13 января	1871

Помощники Предсѣдательствующаго:

Рейнеке, Михаилъ Францовичъ.	3 ноября	1850 — 22 октября	1852
Соколовъ, Александръ Петровичъ.	30 декабря	1852 — 17 ноября	1853
Буцкій, Николай Петровичъ.	февраль	1854 — 23 сентября	1856
Савельевъ, Александръ Степановичъ.		1859 —	† 1860
Рехневскій, Станиславъ Семеновичъ.	21 декабря	1860 — 4 марта	1866
Форшъ, Эдуардъ Іоганновичъ.	4 марта	1866	

Секретарь:

Ивашинцовъ, Николай Алексѣевичъ. въ 1851.

ОТДѢЛЕНІЕ ГЕОГРАФІИ ФИЗИЧЕСКОЙ.

Предсѣдательствующіе:

Озерскій, Александръ Дмитріевичъ.	13 мая	1850 —		1853
Зеленой, Александръ Ильичъ.		1853 —	14 марта	1856
Озерскій, Александръ Дмитріевичъ.	14 марта	1856 —		1857
Гельмерсенъ, Григорій Петровичъ.	18 ноября	1857 —	25 ноября	1859
Семеновъ, Петръ Петровичъ.	30 января	1860		

Помощники Предсѣдательствующаго:

Зеленой, Александръ Ильичъ.	28 октября	1850 —		1853
Семеновъ, Петръ Петровичъ.	11 апрѣля	1856 —	30 января	1860
Ивашинцовъ, Николай Алексѣевичъ.	7 апрѣля	1864 —	30 марта	1870

Секретари:

Семеновъ, Петръ Петровичъ.	13 мая	1850 —	11 апрѣля	1856
Вушенъ, Артуръ Богдановичъ.		1857 —		1858
Кропоткинъ, Кн. Петръ Алексѣевичъ.	съ ноября	1868		

ОТДѢЛЕНІЕ СТАТИСТИКИ.

Управляющіе:

Кеппенъ, Петръ Ивановичъ.	съ основанія		— 19 марта	1847
Заблоцкій-Десятовскій, Андрей Парѳеновичъ.	21 мая	1847 —	17 марта	1850

Предсѣдательствующіе:

Заблоцкій-Десятовскій, Андрей Парѳеновичъ.	17 марта	1850 —		1859
Веселовскій, Константинъ Степановичъ.		1859 —		1862
Ламанскій, Евгеній Ивановичъ.	съ октября	1862		

Помощники Управляющаго:

Заблоцкій-Десятовскій, Андрей Парѳеновичъ.		1846 —	21 мая	1847
Веселовскій, Константинъ Степановичъ.	23 апрѣля	1849 —	17 марта	1850

Помощники Предсѣдательствующаго:

Веселовскій, Константинъ Степановичъ.	17 марта	1850 —		1859
Артемьевъ, Александръ Ивановичъ.	мартъ	1862 —	16 марта	1866
Вушенъ, Артуръ Богдановичъ.	16 марта	1866		

Секретари:

Милютинъ, Владиміръ Алексѣевичъ.	7 марта	1850	—		1852
Ламанскій, Евгеній Ивановичъ.		1852	—		1854
Безобразовъ, Владиміръ Павловичъ.		1854	—		1857
Вешняковъ, Владиміръ Ивановичъ.		1857	—		1862
Вушенъ, Артуръ Богдановичъ.		1862	—		1866
Раевскій, Михаилъ Николаевичъ.		1866	—	январь	1870
Фанъ-деръ-Флитъ, Николай Ѳедоровичъ.	январь	1870			

ОТДѢЛЕНІЕ ЭТНОГРАФІИ.

Управляющіе:

Вэръ, Карлъ Максимовичъ.	съ основанія		—		1848
Надеждинъ, Николай Ивановичъ.	11 ноября	1848	—	17 марта	1850

Предсѣдательствующіе:

Надеждинъ, Николай Ивановичъ.	17 марта	1850	—		† 1855
Срезневскій, Измаилъ Ивановичъ.	31 января	1856	—	11 февраля	1859
Савельевъ, Павелъ Степановичъ.	11 февраля	1859	—		† 1859
Вэръ, Карлъ Максимовичъ.	13 октября	1859	—	19 декабря	1860
Калачовъ, Николай Васильевичъ.	19 декабря	1860	—	8 января	1865
Ламанскій, Владиміръ Ивановичъ.	8 января	1865	—	18 октября	1868
Григорьевъ, Василій Васильевичъ.	18 октября	1868	—	31 октября	1870
Гильфердингъ, Александръ Ѳедоров.	31 октября	1870			

Помощникъ Управляющаго:

Миддендорфъ, Александръ Ѳедоровичъ.		1846	—	15 апрѣля	1847

Помощники Предсѣдательствующаго:

Срезневскій, Измаилъ Ивановичъ.	16 марта	1850	—	31 января	1856
Костомаровъ, Николай Ивановичъ.	5 января	1861	—		1866
Миллеръ, Орестъ Ѳедоровичъ.	18 октября	1868			

Секретари:

Рафаловичъ, Артемій Алексѣевичъ.	16 марта	1850	—		† 1851
Тюринъ, Александръ Ѳедоровичъ.	10 февраля	1851	—		1851
Мордвиновъ, Николай Александровичъ.		1851	—		1852
Вашмаковъ, Александръ Дмитріевичъ.		1852	—		1854
Колошинъ, Николай Николаевичъ.		1854	—		1855
Артемьевъ, Александръ Ивановичъ.		1857	—		1858
Ламанскій, Владиміръ Ивановичъ.		1861	—		1863
Барыковъ, Ѳедоръ Лаврентьевичъ.		въ 1863			
Стасовъ, Василій Васильевичъ.		1863	—		1865

Замысловскій, Егоръ Егоровичъ.		1865	—		1866
Майковъ, Леонидъ Николаевичъ.		1866	—	февраль	1870
Церетелевъ, Кн. Петръ Николаевичъ.	февраль	1870			

КАЗНАЧЕИ:

Постельсъ, Александръ Филипповичъ.	12 декабря	1845	—	30 ноября	1852
Княжевичъ, Максимъ Дмитріевичъ, исправляетъ должность,		въ 1851			
Гротъ, Константинъ Карловичъ.	30 ноября	1852	—	27 мая	1853
Моллеріусъ, Николай Егоровичъ, исправляетъ должность,	12 мая	1853	—	27 мая	1853
Княжевичъ, Максимъ Дмитріевичъ.	27 мая	1853	—	8 января	1869
Штакельбергъ, Адольфъ Ѳедоровичъ, исправляетъ должность,	24 апрѣля	1864	—	январь	1865
Штиглицъ, Николай Борисовичъ.	8 января	1869			

ПОМОЩНИКИ СЕКРЕТАРЯ:

Гудима, Егоръ В.			—	1 апрѣля	1848
Рахмановъ, И. И.	27 января	1850	—	19 апрѣля	1851
Шварцъ, Алексѣй Ивановичъ.	11 февраля	1848	—	25 апрѣля	1851
Подгурскій, Ѳедоръ Александровичъ.	25 апрѣля	1851	—	1 августа	1870
Толстой, Юрій В.	1 апрѣля	1851	—	29 декабря	1851
Вушенъ, Артуръ Богдановичъ.	20 января	1852	—	10 апрѣля	1857
Энгельманъ, И.		1859	—		1860
Вуличъ.		1860	—	1 февраля	1862
Звѣринскій, Василій Васильевичъ.	1 февраля	1862	—	1 ноября	1863
Броссе, Лаврентій Марьевичъ.	1 ноября	1863			

ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ:

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО **Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ** (нынѣ благополучно царствующій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ), 29 ноября 1846.—11 января 1871 г. Всемилостивѣйше изволилъ принять званіе Покровителя Общества.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО **Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ**, 19 января 1866.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО **Государь Великій Князь Владиміръ Александровичъ**, 19 января 1866.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО **Государь Великій Князь Алексій Александровичъ**, 8 января 1869.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО **Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ**.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО **Государь Великій Князь Николай Николаевичъ**, 29 ноября 1846.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО **Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ**, 29 ноября 1846.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО **Государь Великій Князь Николай Константиновичъ**, 8 января 1869.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО **Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій**, 29 ноября 1846.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО **Николай Максимильяновичъ, Князь Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій**, 5 февраля 1864.

ЕГО ВЕЛИКОГЕРЦОГСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО **Герцогъ Георгъ Мекленбургъ-Стрѣлицкій**, 19 января 1852.

Почетные члены по времени избранія:

Перовскій, Графъ Левъ Алексѣевичъ, Д. Т. С., 19 сентября 1845, † 1856.

Уваровъ, Графъ Сергѣй Семеновичъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія, 7 октября 1845, † 1855.

Воронцовъ, Князь Михаилъ Семеновичъ, Намѣстникъ Кавказскій, 16 января 1846, † 1856.

Вишневскій, Викентій Карловичъ, Д. С. С., 16 января 1846, † 1855.

Гумбольдтъ, Баронъ Александръ, 29 ноября 1846, † 1859.

Риттеръ, Карлъ, въ Берлинѣ, 29 ноября 1846, † 1859.

Мурчисонъ, Сэръ Родерикъ Имшей, въ Лондонѣ, 29 ноября 1846, † 1871.

Киселевъ, Графъ Павелъ Дмитріевичъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ, 18 декабря 1846.

Панинъ, Графъ Викторъ Никитичъ, Министръ Юстиціи, 18 декабря 1846.

Паскевичъ-Эриванскій, Графъ Иванъ Ѳедоровичъ, Князь Варшавскій, Намѣстникъ Царства Польскаго, 5 февраля 1847, † 1855.

Вронченко, Ѳедоръ Павловичъ, Министръ Финансовъ, 5 марта 1847, † 1852.

Ермоловъ, Алексѣй Петровичъ, Генералъ отъ Артилл., 5 марта 1847, † 1861.

Чернышевъ, Князь Александръ Ивановичъ, Военный Министръ, 5 марта 1847, † 1857.

Филаретъ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, 12 апрѣля 1850, † 1867.

Іаковъ, Архіепископъ Нижегородскій и Арзамасскій, 12 апрѣля 1850, † 1852.

Блудовъ, Графъ Дмитрій Николаевичъ, Д. Т. С., 12 апрѣля 1850, † 19 февраля 1864.

Волконскій, Князь Петръ Михайловичъ, Генералъ-Фельдмаршалъ, 23 марта 1851, † 1852.

Лазаревъ, Михаилъ Петровичъ, Адмиралъ, 30 марта 1851, † 1852.

Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій и Таврическій, 15 мая 1851, † 1857.

Іосифъ, Архіепископъ Литовскій, 15 мая 1851, † 1868.

Меньшиковъ, Князь Александръ Сергѣевичъ, Адмиралъ, 15 мая 1851, † 1869.

Гаусъ, въ Геттингенѣ, 29 сентября 1851, † 1855.

Бухъ, Леопольдъ, въ Берлинѣ, 29 сентября 1851, † 1853.

Литке, Графъ Ѳедоръ Петровичъ, 15 марта 1852.

Нерсесъ, Патріархъ-Католикосъ всѣхъ Армянъ, 10 апрѣля 1852, † 1857.

Вибиковъ, Дмитрій Гавриловичъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, 23 октября 1852, † 1870.

Ширинскій-Шихматовъ, Князь Платонъ Александровичъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія, 29 января 1853, † 1853.

Исидоръ, Экзархъ Грузіи, 29 января 1853.

Муравьевъ, Николай Николаев., Намѣстникъ Кавказскій, 13 апр. 1855, † 1866.

Жомаръ, Вице-Президентъ Географическаго Общества въ Парижѣ, 27 октября 1856, † 1862.

Гайдингеръ, Президентъ Географическаго Общества и Директоръ Геологическаго Института, въ Вѣнѣ, 27 октября 1856, † 1871.

Муравьевъ, Графъ Михаилъ Николаевичъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ, 23 февраля 1857, † 1866.

Чевкинъ, Константинъ Владиміровичъ, 23 марта 1857.

Норовъ, Авраамъ Сергѣевичъ, Д. Т. С., 23 марта 1857, † 1869.

Струве, Василій Яковлевичъ, Директоръ Пулковской Обсерваторіи, 23 марта 1857, † 1864.

Бэръ, Карлъ Максимовичъ, членъ Имп. Академіи Наукъ, 23 марта 1857.

Барятинскій, Князь Александръ Ивановичъ, Намѣстникъ Кавказскій, 14 января 1859.

Ланской, Сергѣй Степановичъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, 14 января 1859, † 1862.

Муравьевъ-Амурскій, Графъ Николай Николаевичъ, Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири, 14 января 1859.

Путятинъ, Графъ Ефимъ Васильевичъ, 14 января 1859.

Врангель, Баронъ Фердинандъ Петровичъ, 14 января 1859, † 1870.

Евсевій, Архіепископъ, Экзархъ Грузіи, 16 декабря 1859.

Кеппенъ, Петръ Ивановичъ, 16 декабря 1859, † 1864.

де-Вомонъ, Эли, непремѣнный секретарь Академіи Наукъ въ Парижѣ, 16 декабря 1859.

Кетле, непремѣнный Секретарь Бельгійской Академіи Наукъ, 16 декабря 1859.

Гельмерсенъ, Григорій Петровичъ, 14 декабря 1860.

Шафарикъ, въ Прагѣ 14 декабря 1860, † 1861.

Княжевичъ, Александръ Максимовичъ, Министръ Финансовъ, 13 декабря 1861.

Ганстенъ, Директоръ Норвежскаго Географическаго Департамента, 13 декабря 1861.

Дове, въ Берлинѣ, 13 декабря 1861.

Шевалье, Мишель, Президентъ Статистическаго Общества въ Парижѣ, 19 декабря 1862.

Гриммъ, въ Берлинѣ, 19 декабря 1862.

Палацкій, въ Прагѣ, 19 декабря 1862.

Валуевъ, Петръ Александровичъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, 4 декабря 1863.

Головнинъ, Александръ Васильевичъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія, 4 декабря 1863.

Ковалевскій, Егоръ Петровичъ, 3 февраля 1865, † 1868.

Карсаковъ, Михаилъ Семеновичъ, Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири, 17 января 1868, † 1871.

Милютинъ, Дмитрій Алексѣевичъ, Военный Министръ, 17 января 1868.

Иннокентій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, 8 января 1869.

Бергъ, Графъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ, Генералъ-Фельдмаршалъ, 14 января 1870.

Рейтернъ, Михаилъ Христофоровичъ, Министръ Финансовъ, 14 января 1870.

Алфавитный списокъ должностнымъ лицамъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества со времени основанія по 13 января 1871 г.

Арсеньевъ, Константинъ Ивановичъ, членъ-учредитель.
Членъ Совѣта, съ 7 октября 1845 по 29 ноября 1846.
Помощникъ Предсѣдателя, съ 22 февраля 1850 по 29 апрѣля 1854.
† 1865.

Артемьевъ, Александръ Ивановичъ.
Секретарь Отд. Этнографіи въ 1857—1858.
Помощникъ Предсѣдательствующаго Отд. Статистики, съ марта 1862 по 16 марта 1866.
Членъ Совѣта, съ 17 января 1868 по 13 января 1871.

Варыковъ, Василій Степановичъ.
Секретарь Отд. Этнографіи, въ 1863.

Вашмаковъ, Александръ Дмитріевичъ.
Секретарь Отд. Этнографіи, съ 1852 по 1854.

Безобразовъ, Владиміръ Павловичъ.
Секретарь Отд. Статистики съ 1854 по 1857.
Исправляющій должность Секретаря съ 6 февраля 1857 по 8 октября 1858.
Членъ Совѣта, съ 13 января 1860 по 21 октября 1862.
Секретарь, съ 21 октября 1862 по 26 января 1865.
Членъ Совѣта, съ 6 октября 1865 по 14 января 1870.

Бергъ, Графъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ, членъ-учредитель.
Членъ Совѣта, съ 7 октября 1845 по 29 ноября 1846.
Членъ Совѣта, съ 17 декабря 1847 по 24 марта 1851.

Болотовъ, Алексѣй Павловичъ.
Помощникъ Управляющаго Отд. Географіи Россіи, съ 1846 по 1849.
Членъ Совѣта, съ 24 марта 1851 по 30 ноября 1852.
† 1853.

Броссе, Лаврентій Марьевичъ.
Помощникъ Секретаря, съ 1 ноября 1863.

Буличъ.
Помощникъ Секретаря, съ 1860 по 1 февраля 1862.

Бутаковъ, Алексѣй Ивановичъ.
Членъ Совѣта, съ 11 января 1867.
† 1869.

Бутовскій, Александръ Ивановичъ.
Членъ Совѣта, съ 7 марта 1862 по 19 января 1866.

Буцкій, Николай Петровичъ.
Помощн. Предсѣдательствующаго Отд. Географіи Математической, съ февраля 1854 по 23 сентября 1856.

Бушенъ, Артуръ Богдановичъ.
Помощникъ Секретаря, съ 20 января 1852 по 10 апрѣля 1857.
Секретарь Отд. Географіи Физической, въ 1857—1858.
Секретарь Отд. Статистики, съ 1862 по 1866.
Помощн. Предсѣдательствующаго Отд. Статистики, съ 16 марта 1866.
Членъ Совѣта, съ 14 января 1870.

Вэръ, Карлъ Максимовичъ, членъ-учредитель.
Управляющій Отд. Этнографіи Россіи, съ основанія Общества по 1848.
Членъ Совѣта, съ 30 апрѣля 1852 по 28 апрѣля 1856.
Членъ Совѣта, съ 23 марта 1857 по 13 января 1860.

Предсѣдательствующій Отд. Этнографіи, съ 13 октября 1859 по 19 декабря 1860.

Вельяминовъ - Зерновъ, Владиміръ Владиміровичъ.
Членъ Совѣта, съ 8 января 1864 по 17 января 1868.

Веригинъ, Александръ Ивановичъ.
Членъ Совѣта, съ 19 декабря 1862 по 11 января 1867.

Веселовскій, Константинъ Степановичъ.
Помощникъ Управляющаго Отд. Статистики, съ 23 апрѣля 1849, а затѣмъ Помощникъ Предсѣдательствующаго, съ 17 марта 1850 по 1859.
Членъ Совѣта, съ 29 ноября 1854 по 11 апрѣля 1858.
Членъ Совѣта, съ 7 октября 1859 по .... 1859.
Предсѣдательствующій Отд. Статистики, съ 1859 по 1862.

Вешняковъ, Владиміръ Ивановичъ.
Секретарь Отдѣленія Статистики, съ 1857 по 1862.
Членъ Совѣта, съ 17 января 1868 по 13 января 1871.

Врангель, Баронъ Фердинандъ Петровичъ, членъ-учредитель.
Управляющій Отд. Географіи Общей, съ 1845 по ноябрь 1847.
† 1870.

Вронченко, Михаилъ Павловичъ, членъ-учредитель.
Членъ Совѣта, съ 7 октября 1845 по 6 ноября 1846.
† 1852.

Гагемейстеръ, Юлій Андреевичъ.
Членъ Совѣта, съ 29 апрѣля 1854 по 15 января 1858.
Членъ Совѣта, съ 8 января 1869.

Гейденъ, Графъ Ѳедоръ Логиновичъ.
Членъ Совѣта, съ 11 января 1867 по 5 марта 1870.

Гельмерсенъ, Григорій Петровичъ, членъ-учредитель.
Членъ Совѣта, съ 7 октября 1845 по 17 декабря 1847.
Управляющій Отд. Географіи Общей, съ ноября 1847 по сентябрь 1849.
Членъ Совѣта, съ 29 января 1852 по 23 марта 1857.
Предсѣдательствующій Отд. Географіи Физической, съ 18 ноября 1857 по 25 ноября 1859.
Членъ Совѣта, съ 14 декабря 1860 по 13 января 1865.

Гильфердингъ, Александръ Ѳедоровичъ.
Предсѣдательствующій Отд. Этнографіи, съ 31 октября 1870.

Гирсъ, Александръ Карловичъ.
Секретарь, съ 18 января 1849 по 27 марта 1851.
Членъ Совѣта, съ 7 октября 1859 по 8 января 1864.

Головнинъ, Александръ Васильевичъ.
Секретарь, съ октября 1845 по 1 апрѣля 1848.

Григорьевъ, Василій Васильевичъ.
Членъ Совѣта, съ 19 января 1866 по 18 октября 1868.
Предсѣдательствующій Отд. Этнографіи, съ 18 октября 1868 по 31 октября 1870.

Гротъ, Константинъ Карловичъ.
Казначей, съ 30 ноября 1852 по 27 мая 1853.

Гудима, Егоръ В.
Письмоводитель, съ .... по 1 апрѣля 1848.

Даль, Владиміръ Ивановичъ, членъ-учредитель.
Членъ Совѣта, съ 7 октября 1845 по 27 мая 1847.

Заблоцкій-Десятовскій, Андрей Парѳеновичъ.
Помощникъ Управляющаго Отд. Статистики, съ 1846 по 21 мая 1847.
Управляющій Отд. Статистики съ 21 мая 1847, а за тѣмъ Предсѣдательствующій, съ 17 марта 1850 по 1859.
Членъ Совѣта, съ 8 января 1869.

Замысловскій, Егоръ Егоровичъ.
Секретарь Отд. Этнографіи, въ 1865—1866.

Звѣринскій, Василій Васильевичъ.
Помощникъ Секретаря, съ 1 февраля 1862 по 1 ноября 1863.

Зеленой, Александръ Ильичъ.
Помощникъ Предсѣдательствующаго Отд. Географіи Физической, съ 28 октября 1850 по 1853.
Предсѣдательствующій въ Отд. Географіи Физической, съ 1853 по 14 марта 1856.

Зеленой, Семенъ Ильичъ.
Предсѣдательствующій Отд. Географіи Математической, съ 1856 по 1860.

Членъ Совѣта, съ 19 декабря 1862 по 11 января 1867.
Предсѣдательствующій Отд. Географіи Математической, съ 4 марта 1866 по 30 марта 1870.
Членъ Совѣта, съ 13 января 1871.

Ивашинцовъ, Николай Алексѣевичъ.
Секретарь Отд. Географіи Математической, въ 1851.
Помощникъ Предсѣдательствующаго Отд. Географіи Физической, съ 7 апрѣля 1864 по 30 марта 1870.
Членъ Совѣта, съ 13 января 1865 по 8 января 1869.
Предсѣдательствующій Отд. Географіи Математической, съ 30 марта 1870.
† 13 января 1871.

Игнатьевъ, Николай Павловичъ.
Членъ Совѣта, съ 13 декабря 1861 по 3 августа 1864.

Калачовъ, Николай Васильевичъ.
Предсѣдательствующій Отд. Этнографіи, съ 19 декабря 1860 по 8 января 1865.

Кеппенъ, Петръ Ивановичъ, членъ-учредитель.
Управляющій Отд. Статистики Россіи, съ основанія Общества по 19 марта 1847.
Исправляющій должность Секретаря, съ основанія Общества по октябрь 1845.
Членъ Совѣта, съ 29 декабря 1856 по 10 апрѣля 1858.
† 22 мая 1864.

Княжевичъ, Александръ Максимовичъ.
Членъ Совѣта, съ 12 января 1849 по 29 апрѣля 1854.
Членъ Совѣта, съ 28 апрѣля 1856 по 10 октября 1858.

Княжевичъ, Максимъ Дмитріевичъ.
Исправляющій должность Казначея, въ 1851.
Казначей, съ 27 мая 1853 по 8 января 1869.

Ковалевскій, Егоръ Петровичъ.
Помощникъ Предсѣдателя, съ 23 марта 1857 по 13 января 1865.
† 1868.

Колошинъ, Николай Николаевичъ.
Секретарь Отд. Этнографіи, въ 1854—1855.

Костомаровъ, Николай Ивановичъ.
Помощникъ Предсѣдательствующаго Отд. Этнографіи съ 5 января 1861 по 1866.

Кропоткинъ, Кн. Петръ Алексѣевичъ.
Секретарь Отд. Географіи Физической съ ноября 1868.

Крузенштернъ, Иванъ Ѳедоровичъ, членъ-учредитель.
† 12 августа 1846.

Ламанскій, Евгеній Ивановичъ.
Приводитъ въ порядокъ библіотеку, 1851.
Секретарь Отд. Статистики съ 1852 по 1854.
Исправляющій должность Секретаря, съ 1854 по 23 ноября 1855.
Секретарь, съ 23 ноября 1855 по 28 сентября 1859.
Членъ Совѣта, съ 13 января 1860 по декабрь 1861.
Предсѣдательствующій Отд. Статистики, съ октября 1862.

Ламанскій, Владиміръ Ивановичъ.
Предсѣдательствующій Отд. Этнографіи, съ 8 января 1865 по 18 октября 1868.
Секретарь Отд. Этнографіи въ 1861—1863.

Левшинъ, Алексѣй Иракліевичъ, членъ-учредитель.
Членъ Совѣта, съ 7 октября 1845 по 12 января 1849.
Членъ Совѣта, съ 22 февраля 1850 по 29 апрѣля 1854.
Помощникъ Предсѣдателя, съ 29 апрѣля 1854 по 23 марта 1857.
Членъ Совѣта, съ 16 декабря 1859 по 8 января 1864.
Помощникъ Предсѣдателя, съ 13 января 1865.

Ленцъ, Эмилій Христіановичъ.
Членъ Совѣта, съ 7 октября 1845 по 12 января 1849.
† 1865.

Литке, Графъ Ѳедоръ Петровичъ, членъ-учредитель.
Помощникъ Предсѣдателя, съ 19 сентября 1845 по 22 февраля 1850.
Вице-Предсѣдатель, съ 23 января 1857.

Майковъ, Леонидъ Николаевичъ.
Секретарь Отд. Этнографіи, съ 1866 по февраль 1870.
Членъ Совѣта, съ 7 октября 1870.

Мейендорфъ, Баронъ Егоръ Казиміровичъ.
Членъ Совѣта, съ 17 декабря 1847 по 30 апрѣля 1852.
† 1863.

Мельниковъ, Павелъ Петровичъ.
Членъ Совѣта, съ 28 апрѣля 1856 по 14 декабря 1860.

Миддендорфъ, Александръ Өедоров.
Помощникъ Управляющаго Отд. Этнографіи, съ 1846 по 15 апрѣля 1847.

Миллеръ, Орестъ Өедоровичъ.
Помощн. Предсѣдательствующаго Отд. Этнографіи, съ 18 октября 1868.

Милютинъ, Николай Алексѣевичъ.
Членъ Совѣта, съ 24 марта 1851 по 30 апрѣля 1855.

Милютинъ, Дмитрій Алексѣевичъ.
Членъ Совѣта, съ 12 января 1849 по 30 апрѣля 1852.
Членъ Совѣта, съ 30 апрѣля 1855 по 11 октября 1856.

Милютинъ, Владиміръ Алексѣевичъ.
Секретарь Отд. Статистики, съ 7 марта 1850 по 1852.
Исправляющій должность Секретаря, съ 1 января 1852 по 28 февраля 1852.
Секретарь, съ 28 февраля 1852 по 1855.
† 1855.

Моллеріусъ, Николай Егоровичъ.
Исправляющій должность Казначея, съ 12 по 27 мая 1853.

Мордвиновъ, Николай Александровичъ.
Секретарь Отд. Этнографіи, въ 1851—1852.

Муравьевъ, Графъ Михаилъ Николаевичъ, членъ-учредитель.
Членъ Совѣта, съ 7 октября 1845 по 17 декабря 1847.
Вице-Предсѣдатель, съ 22 февраля 1850 по 13 декабря 1856.
† 29 августа 1866.

Мусинъ-Пушкинъ, Михаилъ Николаевичъ.
Членъ Совѣта, съ 29 ноября 1846 по 7 апрѣля 1849.

Надеждинъ, Николай Ивановичъ.
Членъ Совѣта, съ 17 декабря 1847 по 11 ноября 1848.
Управляющій Отд. Этнографіи, съ 11 ноября 1848; Предсѣдательствующій, съ 17 марта 1850 по 1855.
† 1855.

Неболсинъ, Григорій Павловичъ.
Членъ Совѣта, съ 13 января 1871.

Неволинъ, Константинъ Алексѣевичъ.
Членъ Совѣта, съ 29 апрѣля 1854.
† 1855.

Норовъ, Авраамъ Сергѣевичъ.
Членъ Совѣта, съ 13 апрѣля 1849 по 16 февраля 1850.
† 1869.

Одоевскій, Князь Владиміръ Өедоровичъ, членъ-учредитель.
† 1866.

Озерскій, Александръ Дмитріевичъ.
Предсѣдательствующій Отд. Географіи Физической, съ 13 мая 1850 по 1853.
Предсѣдательствующій Отд. Географіи Физической, съ 14 марта 1856 по 1857.

Остенъ-Сакенъ, Баронъ Өедоръ Романовичъ.
Исправляющій должность Секретаря, съ 2 октября 1861 по 21 октября 1862.
Исправляющій должность Секретаря, съ 1 мая по 1 октября 1864.
Секретарь, съ 26 января 1865.

Перовскій, Василій Алексѣевичъ, членъ-учредитель.
† 1866.

Перовскій, Левъ Алексѣевичъ.
Заступаетъ мѣсто Предсѣдателя, въ 1845, въ 1846 и въ 1847.
† 1856.

Подгурскій, Өедоръ Александровичъ.
Помощникъ Секретаря, съ 25 апрѣля 1851 по 1 августа 1870.
Исправляющій должность Секретаря, съ мая по октябрь 1867.
Исправляющій должность Секретаря, съ мая по сентябрь 1870.

Постельсъ, Александръ Филипповичъ.
Казначей, съ 12 декабря 1845 по 30 ноября 1852.
Членъ Совѣта, съ 27 января 1856 по 16 декабря 1859.

Посьетъ, Константинъ Николаевичъ.
Членъ Совѣта, съ 8 января 1869.

Путятинъ, Графъ Ефимъ Васильевичъ.
Членъ Совѣта, съ 28 апрѣля 1856 по 7 октября 1859.

Раевскій, Михаилъ Николаевичъ.
Секретарь Отд. Статистики, съ 1866 по январь 1870.

Рафаловичъ, Артемій Алексѣевичъ.
Секретарь Отд. Этнографіи, съ 16 марта 1850.
Составляетъ каталогъ Музею, въ маѣ 1850.
† 1851.

Рахмановъ, И. И.
Письмоводитель, съ 27 января 1850 по 19 апрѣля 1851.

Рейнеке, Михаилъ Францовичъ.
Помощникъ Предсѣдательствующаго

Отд. Географіи Математической, съ 3 ноября 1850 по 22 октября 1852.
† 1859.

Рейтернъ, Михаилъ Христофоровичъ.
Секретарь, съ 1 апрѣля 1848 по 18 января 1849.

Рехневскій, Станиславъ Семеновичъ.
Помощн. Предсѣдательствующаго Отд. Географіи Математической, съ 21 декабря 1860 по 4 марта 1866.

Рикордъ, Петръ Ивановичъ, членъ-учредитель.
† 1854.

Ростовцевъ, Яковъ Ивановичъ.
Членъ Совѣта, съ 30 апрѣля 1852 по 28 апрѣля 1856.
† 1860.

Савельевъ, Павелъ Степановичъ.
Членъ Совѣта, съ 11 апрѣля 1858 по 11 февраля 1859.
Предсѣдательствующій Отд. Этнографіи, съ 11 февраля 1859.
† 1859.

Савельевъ, Александръ Степановичъ.
Помощн. Предсѣдательствующаго Отд. Географіи Математической, съ 1859.
† 6 мая 1860.

Савичъ, Алексѣй Николаевичъ.
Помощникъ Управляющаго Отд. Географіи Общей, съ декабря 1845 по 1849.
Членъ Совѣта, съ 15 января 1858 по 13 декабря 1861.
Членъ Совѣта, съ 13 января 1865 по 8 января 1869.

Семеновъ, Петръ Петровичъ.
Библіотекарь, съ 7 февраля 1849 по 1851.
Секретарь Отд. Географіи Физической, съ 13 мая 1850 по 11 апрѣля 1856.
Помощн. Предсѣдательствующаго Отд. Географіи Физической, съ 11 апрѣля 1856 по 30 января 1860.
Предсѣдательствующій Отд. Географіи Физической, съ 30 января 1860.

Соколовъ, Александръ Петровичъ.
Помощн. Предсѣдательствующаго Отд. Географіи Математической, съ 30 декабря 1852 по 17 ноября 1853.
† 1858.

Срезневскій, Измаилъ Ивановичъ.
Помощн. Предсѣдательствующаго Отд. Этнографіи, съ 16 марта 1850 по 31 января 1856.
Предсѣдательствующій Отд. Этнографіи, съ 31 января 1856 по 11 февр. 1859.

Стасовъ, Василій Васильевичъ.
Секретарь Отд. Этнографіи въ 1863 — 1865.

Струве, Василій Яковлевичъ.
Управляющій Отд. Географіи Россіи, съ 1845 по 29 марта 1850.
Предсѣдательствующій Отд. Географіи Математической, съ 29 марта 1850 по ноябрь 1856.
† 8 ноября 1864.

Струве, Оттонъ Васильевичъ.
Предсѣдательствующій Отд. Географіи Математической, съ 18 ноября 1860 по 4 марта 1866.

Тернеръ, Ѳедоръ Густавовичъ.
Секретарь, съ 28 сентября 1859 по 21 сентября 1862.
Членъ Совѣта, съ 8 января 1864 по 17 января 1868.

Толстой, Юрій В.
Помощникъ Секретаря, съ 1 апрѣля 1851 по 29 декабря 1851.

Тройницкій, Александръ Григорьевичъ.
Членъ Совѣта, съ 5 ноября 1858 по 19 декабря 1862.
Членъ Совѣта, съ 14 января 1870.

Тучковъ, Павелъ Алексѣевичъ.
Членъ Совѣта, съ 13 апрѣля 1849 по 29 апрѣля 1854.

Тюринъ, Александръ Ѳедоровичъ.
Секретарь Отд. Этнографіи, въ 1851 г., съ 10 февраля.

Фанъ-деръ-флитъ, Николай Ѳедоров.
Секретарь Отд. Статистики, съ января 1870.

Форшъ, Эдуардъ Іоганновичъ.
Помощн. Предсѣдательствующаго Отд. Географіи Математической, съ 4 марта 1866.

Фусъ, Павелъ Николаевичъ.
Исправляетъ должность Помощника Предсѣдателя въ теченіе зимы 18⁴⁶/₄₇.
Членъ Совѣта, съ 6 ноября 1846 по 13 апрѣля 1849.
† 1854.

Ханыковъ, Яковъ Владиміровичъ.
Секретарь, съ 1 апрѣля 1851 по 1 января 1852.
† 1862.

Хрущовъ, Дмитрій Петровичъ.
Членъ Совѣта, съ 3 декабря 1858 по 19 декабря 1862.

Церетелевъ, Князь Петръ Николаевичъ.
Секретарь Отд. Этнографіи, съ февраля 1870.

Чевкинъ, Константинъ Владиміровичъ.
Членъ Совѣта, съ 29 ноября 1846 по 24 марта 1851.
Членъ Совѣта, съ 30 апрѣля 1853 по 25 января 1856.

Чихачевъ, Платонъ Александровичъ, членъ-учредитель.

Шварцъ, Алексѣй Ивановичъ.
Смотритель квартиры, съ 11 февраля 1848 по 25 апрѣля 1851.
Библіотекарь, съ 11 февраля 1848 по 7 февраля 1849.

Штакельбергъ, Адольфъ Ѳедоровичъ.
Членъ Совѣта, съ 19 дек. 1862 по 1865.
Временно исправляетъ должность Казначея, съ 24 апрѣля 1864 по январь 1865.
† 1865.

Штиглицъ, Николай Борисовичъ.
Казначей, съ 8 января 1869.

Шульгинъ, Иванъ Петровичъ.
Членъ Совѣта, съ 12 января 1849 по 30 апрѣля 1853.

Эйхвальдъ, Эдуардъ Ивановичъ.
Завѣдуетъ Музеемъ, въ 1858.

Энгельманъ, И.
Помощникъ Секретаря, въ 1859—1860.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Абихъ, Г. Г., 36.
Абрамовъ, Н. А., о городищахъ и древностяхъ въ Западной Сибири, 141, 180, 185, 188, 190,
Агте, полковникъ, 21.
Адресъ Вольнаго Экономическаго Общества, 4.
Азовское море, 37.
Аксаковъ, И. С.: изслѣдованіе украинскихъ ярмарокъ, 75.
Алабинъ, П.: объ Ананьинскомъ могильникѣ, 187.
Александровъ—Дольникъ, К. О., 141.
Алексій Александровичъ, Великій Князь, плаванье по Сѣвернымъ морямъ, 19.
Аму—Дарья, 37.
Амуръ, 25, 26, 220.
Ананьинскій могильникъ, 187.
Андреевскій, И. Е., 230.
Анучинъ, Е. И.: матеріалы для уголовной статистики Россіи, 69, 87.
Аральское море, 30.
Аристовъ. Н. Я.: преданія о кладахъ, 158.
Арсеньевъ, К. И., 13, 73, 75.
Артемьевъ, А. И.: о торговлѣ желѣзомъ 74; членъ Коммисіи по Писцовымъ книгамъ 125; членъ Коммисіи по разбору труда, представленнаго на конкурсъ 143.
Археографическая Коммиссія: постановленіе относительно изданія Писцовыхъ книгъ, 105, 114; изданіе Писцовыхъ книгъ, 119, 128. 129.
Ауэрбахъ: изслѣдованіе горы Богдо, 42.
Аѳанасьевъ, А. Н., 55.

Базановъ,—пожертвованіе, 12.
Байкалъ, 23.
Балтійское море, 210.
Барсовъ, Н., см. Замысловскій.
Бартоломей, 36.
Баснинъ,—пожертвованіе, 12.
Бахваловскій, 233.
Безобразовъ, В. П., 57; 63; 76; изслѣдованія въ Камско-Уральскомъ хлѣбномъ районѣ 78—80, 81; чтенія по статистикѣ, 86.
Безсоновъ, П. А., 55.
Беневени, Флоріо: посольство въ Бухару, 214.
Берже, 36.
Бестужевъ, Рюминъ, К. Н.: о колонизаціи Великорусскаго племени, 195.
Винертъ, энтомологъ Хорассанской экспедиціи, 35.
Вларамберъ, П. И.: о движеніи населенія на средней и нижней Волгѣ, 66; 71; 82.
Блудовъ, графъ Д. Н.: издаетъ таблицу сошнаго письма, 109.
Богдо, гора, 42.
Борковскій, И. Ѳ., изслѣдователь въ Верхне-Волжскомъ хлѣбномъ районѣ, 78, 79, 80.
Вошинскій, 233.
Брандтъ, академикъ: работы по изданію результатовъ Уральской экспедиціи, 16.
Броссе, М. И.: о бумагахъ Делиля, 219.
Брылкинъ, этнографъ, 26.
Бунге, Н. А.: о желѣзной промышленности въ Кіевской губ., 74.
Бунге, А., профессоръ: ботаникъ Хорасанской экспедиціи, 34.
Буняковскій, 33.
Бурнашевъ, 219.
Бутеневъ, И. Ѳ.: о первобытныхъ жителяхъ сѣверной Россіи, 190.
Бутины братья: Монгольская экспедиція, 27.

Бушенъ, А. Б., получаетъ статистическую премію 62; объ однодневной переписи 64; 66; 70; 71; 77; 82; чтенія о статистикѣ 86; 125, 126; опытъ изслѣдованія о древней Югрѣ, 181.
Бѣляевъ, И. Д., 101; предположеніе объ изданіи обзора книгъ сошнаго письма, 110; о географическихъ свѣдѣніяхъ древней Россіи, 165.
Бѣляевъ, И. И., 83.
Веръ, К. М.: изслѣдованія на Каспійскомъ и Азовскомъ моряхъ 37; объ этнографическомъ музеѣ, 57; объ этнографическихъ изслѣдованіяхъ, 48, 92; о вліяніи внѣшней природы на соціальныя отношенія 92; о древнѣйшихъ обитателяхъ Европы 188; о заслугахъ Петра Великаго по географіи, 202, 234.

Валихановъ: поѣздка въ Кашгаръ, 31.
Валуевъ, П. А., 74.
Венюковъ, М. И.: изслѣдованія въ Средней Азіи, 31.
Вельяминовъ-Зерновъ, В. В., 55, 185, 238.
Вернадскій, И. В. 62, 70, 77; библіографическіе обзоры, 87, 113.
Веселовскій, А. Н.: о древней Россіи изъ разсказовъ итальянцевъ, 239.
Веселовскій, К. С.: о движеніи населенія, 65.
Вешняковъ, В. И., 68; 70; 71; 124, 125.
Вильсонъ, И. И.: объ однодневной переписи, 64; 71; 82; 124, 126.
Вилюйская экспедиція, 25.
Витзенъ, Николай, карта его, 147.
Влангали, А. Е., Посланникъ въ Пекинѣ. 29,
Вольное Экономическое Общество, 2, 77.
Воронежская губернія; 141, 171.
Востоковъ, А. Х., 147.
Врангель, баронъ Ф. П., 14.
Вреденъ, Э. Р., 71.
Вронченко, М. П., 40.
Второвъ, Н. И., 141.

Гагемейстеръ, Ю. А.: о рабочемъ сословіи, 83, 84.
Галкинъ, Н. Н.: этнографическая карта Царства Польскаго, 56.
Гарберъ, полковникъ, 222.
Гебель, геологъ Хорассанской экспедиціи, 35.
Гельмерсенъ, П. А.: о поѣздкѣ А. Незнаева въ г. Хобдо, въ 1771, 221.
Гельмерсенъ, Г. П.: изслѣдованія на Азовскомъ морѣ, 38; геологическія, 41.
Геннади, Г. Н.: библіографическіе обзоры, 87, 184.
Географическо-Статистическій Словарь Россійской Имперіи, 8, 43.
Германовъ, Г.: о постепенномъ распространеніи однодворческаго населенія въ Воронежской губ., 171.
Герстфельдъ, 26.
Гильфердингъ, А. Ѳ.: о славянскомъ населеніи на берегу Балтійскаго моря, 54.
Гиляровскій, протоіерей: о рожденіи и смертности дѣтей Новгородской губерніи, 66.
Гирсъ, А. К., 61, 67.
Гіуенъ-Тсанъ, см. Сюань-Цзанъ.
Гленъ, ботаникъ Сибирской экспедиціи, 25.
Голиковъ, почетный гражданинъ: пожертвованіе, 12, 37.
Голицынъ, князь Н. С., 62.
Голубевъ:—астрономическія опредѣленія въ Средней Азіи, 31.
Голубковъ, П. В.: пожертвованія, 12, 21, 96.
Гольфстримъ, 20.
Гофманъ, начальникъ Уральской экспедиціи, 16.
Грантъ, коллекторъ Уральской экспедиціи, 16.
Григорьевъ, В. В.: историческій обзоръ этнографическихъ свѣдѣній для Камчатскихъ экспедицій, 50; 55; изданіе Риттеровой Азіи, 97; 222; о трудѣ Хвольсона о Хозарахъ и проч. 237, 238.
Григорьевъ, Г. Г., 70.
Гродненская губ., 182.
Гротъ, Я. К., 74.
Гуляевъ, С. И., 141.
Гутри, Матвѣй, 210
Гуттенъ-Чапскій, Э. К., графъ: пожертвованіе, 12, 22, 74.

Даль, В. И., 9, 55, 61.
Данилевскій, Н. Я., 37, 38, 53.
Девонская полоса центральной Россіи, 41.
Дедюхинъ, горный г., 189.
Делиль, І. Н. 218, 219.
Дерикеръ, В. В., 55.
Дестунисъ, Г. С., 229, 230; о переводѣ изъ греческихъ писателей отрывковъ, касающ. географіи Россіи, 231.
Десятичная система мѣръ, 71.
Дешко, А. П., объ Угорской Руси, 54.
Джанкентъ, развалины, 195.

Дмитріевъ, М., краткое историческое обозрѣніе Русско-Литовскаго Новогрудка, 185.
Дмитрюковъ, А. И., 141, 180.
Древнѣйшіе обитатели Европы, 188; сѣв. Россіи, 190.
Дыминскій, А. И.: изслѣдованія кургановъ и т. п., 193.
Дубенскій, Н. Я., членъ экспедиціи въ Западный край, 74, 82, 83.
Дюкруасси, 61.

Евгеній, митрополитъ, 101.
Елецкій уѣздъ, 186.
Ефименко, П. С.: программа для собиранія свѣдѣній о народныхъ суевѣріяхъ, 50, 53.
Ефремовъ, см. Лебедевъ.

Желѣзныя дороги, 84.
Жеребцовъ, 61.
Жуковъ, коммерціи совѣтникъ: учреждаетъ статистическую премію, 12.
Журавскій, А. Д.: статистическое описаніе Кіевской губ., 61.

Забайкальская экспедиція, 21.
Забайкальскіе минеральные источники, 28.
Заблоцкій-Десятовскій, А. П., 61; о Парижскомъ статистическомъ конгресѣ, 70; 71; изданіе Статистическаго Сборника, 86; взглядъ на историческое развитіе статистики Россіи, 94, 99, 124, 125.
Задача на конкурсъ, предложенная Географическимъ Обществомъ: „Возстановить по Книгѣ Большаго Чертежа древнюю карту Россіи, 136, 140.
Задача по Отдѣленію Географіи Математической: „Составить историческое и критическое обозрѣніе способовъ для географическаго опредѣленія мѣстъ“, 139.
Замысловскій, Е. Е., разборъ географическаго словаря Русской земли, Барсова, 194.
Засѣданіе Географическаго Общества первое 9, второе 9; первое годовое собраніе, 10.
Звѣринскій, В. В., 160.
Зейдлицъ, Н. К., 36.
Зондгагенъ, топографъ Вилюйской экспедиціи, 26.
Зуевъ, путешественникъ на Уралѣ въ прошломъ столѣтіи, 15.

Иванинъ, М. И.: описаніе Закамскихъ линій, 141, 177.
Ивановъ, П. И.: о разработкѣ древнихъ документовъ, касающихся Географіи, 113, 114; описаніе Писцовыхъ книгъ Московскаго Архива, 115.
Иващенковъ, іеромонахъ Арсеній: Черный лѣсъ и его окрестности, 186.
Идаровъ, С. С.: о рабочемъ классѣ, 84.
Инородцы Россіи: изслѣдованіе оныхъ, 224 и слѣд.
Иностранцы: сказанія о русской землѣ, 223.
Иркутская губернія, 28.
Иссыкъ-Куль, 30, 196.

Іоаннъ Грозный, царь: составленіе Большаго Чертежа, 135.

Кавелинъ, К. Д., редакторъ Этнографическаго Сборника, 52, 108; обзоръ статей, поступившихъ въ Общество, 206.
Кавказскій Отдѣлъ, 11, 36.
Кавказъ, 35–37.
Казанскій, Е. 141
Каземъ-бекъ, А. К., 137.
Калачовъ, Н. В.: программа для собранія народныхъ юридич. обыч. 50, редакторъ Этнографическаго Сборника, 52; объ артеляхъ, 53; Писцовыя книги, 121 и слѣд.; 154, 157, 158.
Камчатка, 22.
Картографія Россіи, 38.
Карты: Амура, южной части Лены и Енисея, 23; Аральскаго моря, 30; Восточной Сибири 23; Европейской Россіи, 40; поселеній Мордвы, 224; пятинъ и погостовъ Новгородскихъ, 100; Рязанской губ., 40; Сахалина, 23; Сѣвернаго Урала, 18; этнографическая Россіи, 56; этнографическая Царства Польскаго, 56.
Каспійское море, 37.
Касторскій, М. И., 230, 232.
Катышевцевъ, пожертвованіе, 12.
Кауфманъ, К. П., фонъ, 82.
Кашгаръ, 31.
Кейзерлингъ, графъ: работы по изданію результатовъ Уральской экспедиціи, 16; зоологъ Хорассанской экспедиціи, 35.
Кеппенъ, П. И., 13; этнографическая карта Россіи, 56; о ревизіяхъ, 63, 64, 66, 87; указатель матеріаловъ для исторіи инородцевъ Европейской Россіи, 233.

Клеммъ, Г., куски дерева и валуны какъ первообразы орудій, 191.
Книга Большаго Чертежа 133 — 164; 201, 203.
Ковальскій, астрономъ Уральской экспедиціи, 16.
Колошинъ, Н. Н. 137.
Колпаковскій, Г. А.: о древнихъ постройкахъ въ Иссыкъ-кулѣ, 196.
Коммиссіи: по обозрѣнію внутренней торговли, 73, 75; метеорологическія, 43; по изданію Писцовыхъ книгъ, 125; ревизіонная 1856 г., 118; ревизіонная 1868 г., 128; по экспедиціи въ Сѣверныя моря, 20; по разработкѣ статистическихъ данныхъ въ архивахъ, 61; по исправленію источниковъ для статистики поземельной собственности, 67, 68; по изслѣдованію судоходства по рѣкамъ, 84; по уголовной статистикѣ, 69; по хлѣбной торговлѣ, 77, 80.
Конкурсъ, см. Задача.
Константиновская медаль, 10.
Константиновъ камень, 16.
Коркуновъ, М. А., редакторъ Этнографическаго сборника, 52; предположеніе о разработкѣ географіи древняго Бѣлозерскаго княжества, 111, 112; отзывъ о задачѣ г. Яновскаго, 192.
Костомаровъ, Н. И., 57; объ отношеніи Русской исторіи къ Географіи и Этнографіи, 189.
Костровъ, Кн. Н. А., 141, 180.
Кояловичъ, М. О., 154.
Краевскій, А. А.: редакторъ Вѣстника, 111.
Краевскій, 33.
Красноводскъ, 36.
Кропоткинъ, князь П. А.: изслѣдованія въ Олекминскомъ краѣ, 28.
Кропотовъ, Д. А., 125; обзоръ русской литературы по части исторической географіи, 153, 154.
Крыжинъ, А. П., 53.
Кузнецовъ, Ю. П., 57.
Куклинскій. Г. С.: карты по книгѣ Большаго Чертежа, 154.
Куломзинъ, А. Н., 70.
Куникъ, А. А., 152, 154.
Купріяновъ: сообщеніе разныхъ матеріаловъ для исторической географіи и статистики Новгорода, 110.
Куторга, С. С., 55
Кэмцъ, профессоръ, редакторъ Метеорологическаго Сборника, 43; объ успѣхахъ землевѣденія, съ 1-й половины XVIII ст., 94.
Лаврентьевъ, 62.
Ламанскій, В. И., предсѣдатель отд. Этнографіи, 50; редакторъ этнографическаго сборника, 52; редакторъ записокъ по отд. Этнографіи, 52; о народныхъ пѣсняхъ, 53; о старинной русской картографіи, 149; отзывъ по предположеніямъ г. Селезнева, 152.
Ламанскій, Е. И.: о возрастахъ и о распредѣленіи ихъ въ общемъ населеніи государства, 66, 70; о торговлѣ солью, 74, 77.
Ланноа, Гильбертъ, фламандскій рыцарь, 225.
Лебедевъ, Г. С., странствователь по Азіи, 205.
Леммъ, полковникъ, 40.
Ленцъ, Р. Э., астрономъ Хорассанской экспедиціи, 35.
Лерхъ, П. И.: объ Ананьинскомъ могильникѣ, 187; о раскопкахъ Джанкента, 195.
Ливы, 179.
Липранди, Р. И., изслѣд. въ Нижневолжскомъ хлѣбномъ районѣ, 78, 79.
Литке, графъ Ѳ. П. 3, 7, 8, 9; о разработкѣ матеріаловъ въ архивахъ 91, 239.
Лопатинъ, геологъ Туруханской экспедиціи, 27.
Лошкаревъ, С. С., 84.
Луканинъ, священникъ: о движеніи населенія въ г. Соликамскѣ, 65.
Лыжинъ. Н. П., 237.
Любичъ-Романовичъ, В. И., 137, 222.
Люлье, 36.

Маакъ изслѣдованія на Вилюѣ, Амурѣ и Усури, 26.
Майдель, баронъ: изслѣдованіе Сѣверныхъ морей 20.
Майеръ, капитанъ: опись береговъ Каспійскаго моря, 204.
Майковъ, Л. Н., редакторъ записокъ по отд. Этнографіи, 52; сборникъ заклинаній, 53, 126.
Макарій, архимандритъ: описаніе города Верхотурья, 180; описаніе Ѳерапонтовской волости, 180.
Максимовичъ, М. А., обозрѣніе городовыхъ полковъ и сотенъ на Украйнѣ, 183.
Максимовъ, С. В., 57; 81.
Макшеевъ. А. И. 33.
Маркевичъ, Н. А.: о рѣкахъ Полтавской губ., 84, 177.
Марко-Поло, 213.
Марченко, К. И., 84.
Матвѣевъ, П. А., 53.
Математическій Отдѣлъ Сибирской экспедиціи, 22.

Махвичъ-Мацкевичъ. А. I., 214.
Меглицкій, горный инженеръ, 21.
Межевые атласы Тверской и Рязанской губерній, 40.
Международные статистическіе конгресы, 70.
Межовъ: библіограф. обзоры, 87.
Мейендорфъ, А. К., баронъ, 73.
Мельгуновъ, Г. В., 222; объ изданіи картъ Идриси, 238.
Мельниковъ, П. И.: изслѣдованія о Мордвѣ, 224.
Мельниковъ, П. П., 84.
Метеорологическая коммиссія, 43.
Метеорологія, 42.
Миддендорфъ, А. Ѳ., 7, 21, 146, 147; отзывъ его объ атласѣ Ремезова, 148.
Милютинъ, В. А., о Казанской Писцовой книгѣ, 114—115; смерть его, 217.
Милютинъ, Д. А., 67.
Милютинъ, Н. А., 73, 75.
Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь: возобновленіе книги Большаго чертежа, 134.
Музей этнографическій, 58.
Мулловъ, П. А.: программа для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ, 50, 53.
Муравьевъ, графъ, М. Н., 13.
Мурманскій и Терскій берега, 160.
Мусартъ, 33.

Надеждинъ, Н. И., 13; объ этнографическомъ изученіи народности русской, 48, 93; этнографическая программа, 49, 106, 123; этнографическая инструкція для камчатской экспедиціи, 50, 108; редакторъ этнографическаго сборника, 52; объ Угорской Руси, 54; объ изданіи Риттеровой Азіи 96, 102; о р. Сити, 108; примѣчанія къ историческимъ изслѣдованіямъ Погодина 109; предположеніе о возстановленіи карты Россіи по книгѣ Большаго Чертежа. 130, 137; о составленіи свода этнограф. свѣдѣній о Россіи, находящихся въ нашихъ историческихъ памятникахъ, 206; статьи по исторической географіи, 207, 208; некрологъ, 207, 217; о русскихъ народныхъ миоахъ и сагахъ, въ примѣненіи ихъ къ географіи и проч. 209, 227.
Небольсинъ, Г. П., 73, 75, 78.
Небольсинъ, П. И.: изслѣдованіе Средне-Азіятской торговли, 81.
Неволинъ, К. А., объ успѣхахъ государственнаго межеванія 100; пятины и погосты Новгородскіе XVI вѣка, 101; присужденіе Конст. мед. 101; программа для собиранія свѣдѣній о народномъ бытѣ, 106, 109, 118, 136, 139; смерть его 217.
Незнаевъ, Арефій, 221.
Нивеллировка Россіи, 41.
Никитинъ, Аѳонасій: хожденіе за три моря, 212, 214.
Новая земля, 18.
Новгородскіе пятины и погосты въ XVI в., 100—105.
Новогрудокъ, Русско-Литовскій, 185.
Новосельскій, Н. А., 84.
Новошацкій, С.: о замѣчательномъ памятникѣ православія въ Кременцѣ, 178.
Норовъ, А. С.: описаніе трехъ первыхъ путешествій Голландцевъ въ Россію, 239.
Носовичъ, И. И., 53.
Огородниковъ, Е. К.: о Мурманскомъ и Терскомъ берегѣ по книгѣ Большаго Чертежа, 87, 160; присужденіе ему золотой медали, 164.
Однодневная перепись С.-Петербурга, 64.
Озерскій, А. Д., 22, 84.
Ока, р. въ Сибири, 28.
Олонецкая губернія: каменныя орудія, 190.
Оренбургскій край: водвореніе христіанства, 185.
Оренбургскій отдѣлъ, 11.
Орловъ, священникъ Дмитрій: исторія села Усолья, 119.
Орловъ-Давыдовъ, графъ: отказываетъ сообщить Обществу старинныя межевыя книги Усольской конторы, 119.
Остенъ-Сакенъ, баронъ Ѳ. Р.: поѣздка на Чатыръ-куль, 33; 78, 80, 126, 194; о развалинахъ въ Иссыкъ-кулѣ, 196.

Пай-хой, хребетъ, 16.
Палладій, архимандритъ, 29.
Пастуховъ, 74.
Пахтъ, Р.: геологическія изслѣдованіе въ Европейской Россіи, 41.
Пекарскій, П. П., 219.
Переписи, народныя, 63.
Перовскій, графъ Л. А., 13.
Перетцъ, Г. Г.: изслѣд. въ Донецко-Азовскомъ хлѣбномъ районѣ, 78, 79.
Петровъ, П. Н., о сношеніяхъ Россіи съ Хивою и Бухарою въ царств. Анны Іоанновны, 222.
Петръ Великій: заслуги по части распространенія географическихъ познаній, 202.
Погодинъ, М. П.: о городахъ и пре-

дѣлахъ древнихъ русскихъ княжествъ, 109.
Полтавская губ., 177.
Полтарацкій, В. А., поѣздка на Чатыръ-куль и на Мусартъ, 33.
Полуде скій, М. Н., 184.
Поповъ, А. Н.: сношенія Россіи съ Хивою и Бухарою при Петрѣ Велик., 214.
Поповъ, В. А.: движеніе народонаселенія Вологодской губ., 61.
Порошинъ, В. С., 67, 73.
Поспѣловъ, 219.
Потанинъ, 32.
Преображенскій, В. А.: о древней географіи Тверской губ., 139.
Пржевальскій: экспедиція въ Китай, 29.
Программа по изслѣдованію внутренней торговли, 73.
Проценко, А. П., 33.
Пискаревъ: указатель статей въ губернскихъ вѣдомостяхъ, 87.
Принтцъ, А. Г.: поѣздка въ Хобдо, 221.
Писцовыя книги, 99—133.
Пѣтуховъ, Д. А.: о горномъ г. Дедюхинѣ, 189.

Радде, Г. И., членъ Сибирской экспедиціи, 24; изслѣдованія на Кавказѣ 36.
Радловъ: этнографическія изслѣдованія въ Средней Азіи, 33.
Раевскій, М. Н.: объ уголовной статистикѣ, 69; изслѣдованія въ Нѣмано-Двинскомъ хлѣбномъ районѣ, 78, 79; 82; 126.
Ребиндеръ: о ярмарочныхъ оборотахъ, 74.
Регель: обработка ботаническихъ коллекцій съ Усури, 27.
Регистрація причинъ смертности, 67.
Регули, венгерскій путешественникъ, 239.
Рескриптъ, Высочайшій, Географическому Обществу по поводу 25-лѣтія, 2.
Ристори, кап.-лейтенантъ, 35.
Риттерова, Азія, — переводъ и дополненія, 21, 30, 96.
Риттеръ, К.: о свайныхъ постройкахъ, 191.
Розе: работы по изданію результатовъ Уральской экспедиціи, 16.
Розенталь, Л. М. о регистраціи движенія на желѣзныхъ дорогахъ, 85.
Рупрехтъ, академикъ: работы по изданію трудовъ Уральской экспедиціи, 16.
Рязанская губ. 40.

Сабуровъ, П. А. 230.
Саввaитовъ, П. И. 53; 124, 125; 154; древній чертежъ устья р. Волги, 159.
Савельевъ, П. С.: программа для описанія инородческихъ племенъ, 49, 224; этнографическій музей 57; 143; Средняя Азія, 201; о путешествіи въ Прибалтійскія страны, Великій Новгородъ и Псковъ, фламандскаго рыцаря Г. де Ланноа, 225; 227; 234; смерть его, 218.
Салтыковъ, князь А. Д. 205.
Самойловъ: о торговлѣ Москвы, 74.
С.-Петербургское купечество, пожертвованіе, 12.
С.-Петербургъ, 188.
Сахалинъ, 25.
Свайныя постройки, 191.
Свенске, К. Ѳ.: описаніе Новой Земли, 18; обозрѣніе путешествій и географическихъ открытій, 216.
Селезневъ, штабсъ-капитанъ: представляетъ древнюю карту Россіи, 152.
Семевскій, М. И. Торопецъ, 190.
Семеновъ, П. П.: русское изданіе Риттеровой Азіи 30, 97; путешествіе въ Среднюю Азію 30; географическій словарь Россійской Имперіи 43, 88; 62; введеніе правильной регистраціи причинъ смертности 67; 70, 71; 78; 88; 157; о развалинахъ на Иссыкъ-кулѣ, 197.
Сементовскій, Н. М. 61.
Семипалатинскъ, г. 188.
Сибирская экспедиція, 21—25.
Сибирскій Отдѣлъ, 11, 25.
Сидоровъ, М. К.: пожертвованія, 13, изслѣдованіе Сѣвера, 19.
Сить, р. 108.
Скачковъ, К. А.: о Марко-Поло, 213.
Смирновъ, подпоручикъ, 233.
Смирягинъ, топографъ, 22.
Соколовъ, А. П. 141; Таймурскій полуостровъ, 219; очерки морскихъ описей Камчатки, 220.
Соловьевъ, почетный гражданинъ: пожертвованія 12.
Сошное письмо, 109, 110.
Спасскій, Г. И. 55, 66; 141; 147; свѣдѣнія русскихъ объ Амурѣ въ 17 в., 220; Владиміръ Атласовъ, покоритель Камчатки, 220.
Спафарьевъ, М. 141.
Средняя Азія, 29—35; 201.
Срезневскій, И. И.: программа для описанія инородческихъ племенъ, 50; 53; объ Угорской Руси, 54, 209; некрологъ Надеждина, 207; опытъ Географіи Русскаго языка, 208; о давнемъ знакомствѣ Русскихъ съ южною Азіею, 211;

хожденіе за три моря Афанасія Никитина, 213; 234.
Становой хребетъ, 23.
Стасовъ, В. В.: редакторъ Этнографическаго Сборника, 52.
Статистическая премія, 62.
Статистическіе конгресы, международные, 70.
Стаховичъ, М. А.: Елецкій уѣздъ, 186.
Стебницкій, Г. И. 36.
Стражевскій, членъ Уральской экспедиціи, 16.
Струве, К. В. 32, 33.
Струве, О. В. 41.
Струве, В. Я., 13; 22; 39; о рукописи астронома Делиля, 218.
Сунгари, 27, 28.
Суходольскій, Л.: исторія водворенія христіанства въ Оренбургскомъ краѣ, 185.
Сѣверо - западный Отдѣлъ, 11.
Сѣверцовъ, Н. А.: изслѣдованія въ Средней Азіи, 32.
Сюань-Цзанъ, 179.

Тарачковъ, А. С.: изслѣдованія въ центральномъ районѣ, 80.
Татариновъ, А. С. 33.
Ташкентъ, 33.
Тверская губ. 40.
Телеграммы поздравительныя отъ Сибирскаго Отдѣла, 5, отъ Оренбургскаго Отдѣла 6.
Тернеръ, Ѳ. Г.: 70, 71, 76; о необходимости изученія вопросовъ по сельско-хозяйственной производительности, 77; программа хлѣбной экспедиціи, 79.
Терскій и Мурманскій берега, 160.
Тихонравовъ, К. Н. 61.
Торговля внутренняя, Россіи, 72.
Торговля желѣзомъ, 74.
Торопецъ, г. 190.
Трапезниковъ, пожертвованіе, 12.
Траутфеттеръ, Э.: о восточныхъ Свевахъ, 227.
Тресскинъ, Н. А.: изслѣд. въ центральномъ районѣ, 79,
Тройницкій, А. Г. 62.
Тройонъ, Фр. 191.
Турубаевъ, почетный гражданинъ: пожертвованіе, 12.
Туруханская экспедиція, 27.
Тюмень, г. 185.
Тянь-шань, 30, 34.

Украинскія ярмарки, 75.
Уральская экспедиція, 15—17.
Урумчи, 34.
Усларъ, баронъ П. К. 36.
Усовъ, С. М. 74.
Усольцевъ, А. Ф.: астрономическія наблюденія въ Амурскомъ краѣ, 26.
Усть-Каменногорскъ, 190.
Усури, 27.
Учрежденіе Географическаго Общества, 8.

Фавицкій, П. Г. 33.
Физическій Отдѣлъ Сибирской экспедиціи, 24.
Фундуклей, И. 61.

Ханъ-Тенгри, 31.
Ханыковъ, Н. В., начальникъ Хорасанской экспедиціи, 34; изслѣдованія на Кавказѣ 36; 55,
Ханыковъ, Я. В.: работы касающіяся Средней Азіи, 30.
Хвольсонъ, Д. А. 237; о значеніи имени Русь, 238.
Хлѣбная торговля, 76.
Хобдо, г. 221.
Ходаковскій, 103.
Ходневъ, А. И. 80.
Ходзьво, З. И. 36.
Хорассанская экспедиція, 34.
Хрущовъ, Н. П.: о свайныхъ постройкахъ, 191.
Худяковъ, И. А., 53.

Царскій, И. Н.: сообщеніе таблицы сошнаго письма, 109.

Чатыръ-куль, 33.
Черный лѣсъ, главная лѣсная площадь Херсонской губ., 186.
Чубинскій, П. П. 53; 57; изслѣд. въ Сѣверномъ хлѣбномъ районѣ, 78, 79, 80; изслѣд. съ юго-западномъ краѣ, 83.
Чукотская экспедиція, 28.
Чукчи, 220.

Шведъ, П. 141.
Шебунинъ, топографъ Сибирской экспедиціи, 25.
Шегренъ, академикъ: поѣздка его для изслѣд. остатковъ Ливовъ, 55, 179.
Шелашниковъ, 74.
Шварцъ, астрономъ Сибирской экспедиціи, 22.
Шмидтъ, Ѳ. Б. геологъ, начальникъ

Физическаго Отдѣла Сибирской экспедиціи, 24.
Шиллингъ, 61.
Шопенъ, И. И., 230, 232.
Штуненбергъ, И. Ѳ., 87, 147.

Щаповъ, этнографъ Туруханской экспедиціи, 27.
Щепкинъ, С. П., 74.
Щукинъ, Н. С.: о торговлѣ мягкой рухлядью, 74.

Эйхвальдъ, Э. И. 143, 227; записки объ Этнографическомъ Сборникѣ, 235.
Экспедиціи:
Амурская, 25.
Богдо (къ горѣ) 42.
Вилюйская, 25.
Витимская, 27.
Вологодскую губ. (въ) 4.
Девонской полосы (для изслѣд.) 41.
Европ. Россіи, въ (астрон.) 40.
Забайкальская, 21.
Западный край, въ (этн. стат.) 57, 81.
Иркут. губ., въ 28.
Каспійская, 37.
Китайская, 29.
Китайской границѣ, къ (разгр.) 32.
Ливамъ и Кревинганъ, къ 55.
Сѣверная, 20.
Манчжурію, въ 29.
Монголію, въ 27.
Олекминская, 27.
Сибирская, 21 – 25.
Среднюю Азію, въ (астрон.) 31.
Сунгарійская, 27.
Тверскую губ., въ (геолог.) 42.
Туруханская, 27.
Тянь-шань, въ 30.
Уральская, 15.
Усурійская, 26.
Хлѣбной торговлѣ, по 76.
Хорасанская, 34.
Черный Иртышъ, на 34.
Этнографическая карта Россіи, 56.
Этнографическій музей, 57.
Этнографическій Сборникъ, 51, 107.
Этнографическія свѣдѣнія, собираніе оныхъ, 48.

Юрловъ: чертежъ для кладоискателей, 159.

Языковъ, А. П., 84.
Языковъ, Д. И., 101.
Янги-кентъ, развалины, 195.
Яновскій, А. Г., 137; проектъ задачи на конкурсъ по поводу тысячелѣтія Россіи, 192.
Янсонъ, Ю. Э.: изслѣдов. въ юго-западномъ хлѣбномъ районѣ, 78, 79, 80.
Янтарь, 210.
Яржинскій, Ѳ. Ѳ.: изслѣдованія въ сѣверныхъ моряхъ, 20.

Ѳедченко, А. П., 33.
Ѳеодоръ Алексѣевичъ, царь: исправленіе Большаго Чертежа, 135.
Ѳеодоръ Іоанновичъ, царь: составленіе Большаго Чертежа, 135.

G 23 .G2913 C.1
Dvadtsatiplatiletie imperator
Stanford University Libraries
3 6105 036 605 900

DATE DUE

STANFORD UNIVERSITY LIE
STANFORD, CALIFORN
94305